Б 51 9/21

Б51 9/21

РУССКАЯ ЛАПЛАНДІЯ.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ, ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКИ.

Составлены Н. Дергачевымъ.

Изданіе Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1877 г.

Б51 9/21

РУССКАЯ ЛАПЛАНДІЯ.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ, ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКИ.

Составлены Н. Дергачевымъ.

Изданіе Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

АРХАНГЕЛЬСКЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1877 г.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 1301
8 " II 1933 г.

Статистическій очеркъ Лапландіи.

Народонаселеніе.

Народонаселеніе бывшаго Кольскаго уѣзда, по свѣдѣніямъ 1866 года, состоитъ изъ русскихъ, корелъ, лопарей и фильмановъ. Русскія деревни располагаются по берегамъ: Корельскому, Кандалакскому и Терскому, числомъ 23, съ 791 жилымъ строеніемъ, 2219 д. м. п., 2516 д. ж. п., всего 4735 д. об. п. Корельскія деревни расположены по рѣкѣ Керети и у Пяозера, въ нихъ 212 д. м. п., 274 ж. п., 486 об. п. и 71 жилое строеніе. Зимнія селенія Лопарей, расположенныя около озеръ, лежащихъ внутри Лапландіи, носятъ названіе погостовъ, гдѣ лѣтомъ въ нѣкоторыхъ Лопари не живутъ, потому что для промысловъ перекочевываютъ къ берегамъ моря. Восточный берегъ Лапландіи населенъ Терскою Лопью, всѣхъ Лопарей 1121 м. п., 1061 ж. п., 2182 д. об. п., погостовъ 27, жилыхъ строеній 391. Фильмана обитаютъ въ сѣверо-западной части Лапландіи у Норвежскихъ и Финляндскихъ границъ, живутъ въ 40 кувасахъ, расположенныхъ по теченью рѣкъ, числомъ всѣхъ 175 д. об. п. На всемъ пространствѣ этого обширнаго полуострова находится одинъ городъ съ 100 жилыми строеніями, 266 д. м. п., 259 ж. п., всего 525 д. об. п. По вѣроисповѣданіямъ жители раздѣляются: православнаго 7923 об. п., лютеранскаго 175 д. об. п., римско-католическаго 5 об. п. На всемъ этомъ пространствѣ церквей православныхъ 24 и часовень 12.

Народонаселеніе Лопарей. Лопарей ревизскихъ душъ 941 м. п. и 955 ж. п.; наличныхъ

1121 м. п. и 1061 ж. п., всего наличныхъ въ 1866 году 2182 д. об. п. По сословіямъ народонаселеніе въ Лопарскихъ волостяхъ распредѣляется такъ: Лопарей 1121 м. п. и 1061 ж. п., всего 2182 д. об. п.; мѣщанъ 3 м. п., 5 ж. п., 8 д. об. п.; духовенства 9 м. п., 10 ж. п., 19 д. об. п.

Волости:	Душъ.			Число	Нежил.
	Муж.	Жен.	Итого.	дворов.	строен.
Экостровская	383	381	764	118	128
Воронежская	318	288	606	107	112
Печенгская .	151	142	293	71	86
Терскихъ Лопарей . . .	269	250	519	95	109
Итого	1121	1061	2182	391	435
Въ нихъ погосты:					
Экостровскій	54	47	101	12	20
Нотозерскій	110	121	231	31	33
Масельскій .	35	34	69	13	21
Сонгельскій .	65	60	125	23	21
Бабинскій .	48	57	105	8	10
Рикотайбольск.	52	39	91	16	12
Кицкая станц.	4	1	5	3	1
Вороньеруч. ст.	3	6	9	1	1
Разноволоцк. —	3	7	10	2	1
Вороньеозер. —	4	7	11	7	6
Экостровская —	3	—	3	1	1
Зашеечная —	2	2	4	1	1
Воронежскій .	56	55	111	31	29
Семіостровскій	124	113	237	46	34
Лавозерскій .	65	60	125	10	31
Кильдинскій	73	60	133	20	18
Печенгскій .	46	43	89	30	34
Мотовскій .	50	46	96	16	18
Пазрѣцкій .	48	46	94	21	32

Выселокъ сред.	7	7	14	4	2
Еканскій .	107	81	188	33	25
Лумбовскій .	56	57	113	24	30
Сосновскій .	33	28	61	12	15
Пурначь .	4	10	14	1	1
Лундугскій .	10	16	26	2	3
Каменный .	35	30	65	17	20
Вялозерскій .	24	28	52	6	5
Итого	1121	1061	2182	391	435

Среднимъ числомъ на каждый дворъ приходится по 5, 5 наличныхъ душъ. По волостямъ на каждый наличный дворъ приходится наличныхъ душъ: Экостровской 5, 6, Воронежской 5, 6, Печенгской 4, 1, Терскихъ Лопарей 5, 5.

Такъ какъ Лопари ведутъ кочевую жизнь, то населенныя мѣстности можно приблизительно опредѣлить въ 7 лѣтнихъ и 20 зимнихъ погостахъ съ 2182 душами. Лѣтніе Воронежскаго и Печенскаго обществъ около береговъ Сѣвернаго океана, Терскихъ Лопарей близъ береговъ Бѣлаго моря, а лѣтніе Экостровскаго и зимніе другихъ обществъ у озеръ и рѣкъ, гдѣ занимаются рыбною ловлею.

Въ лѣтнихъ погостахъ населенныя мѣстности по числу дворовъ.

съ 2 дворами	2
отъ 6 до 10 дворовъ	3
— 11 — 15 —	1
— 16 — 20 —	1
Итого	7 погостовъ.

Въ зимнихъ погостахъ населенныя мѣстности по числу дворовъ.

Съ однимъ дворомъ	4
отъ 2 до 5 дворовъ	4
— 6 — 10	4

— 11	— 15	3
— 16	— 20	4
— 21	— 30	4
— 31	— 46	4

Итого 27 погостовъ

Населенныя мѣстности по числу жителей.

Отъ 1 до 15	человѣкъ	8 мѣстностей.
— 16 до 26	—	1
— 51 до 100	—	8
—101 до 150	—	7
—151 до 200	—	1
—201 до 250	—	2
Итого		27

Жители по возрастамъ распредѣляются такъ: до 14 лѣтняго возраста 363 м. п., 348 ж. п., 711 д. об. п.

Погосты:	муж.	жен.	итого.
Экостровскій	7	9	16
Нотозерскій	15	17	32
Масельскій	8	4	12
Сонгельскій	10	13	23
Бабинскій	8	11	19
Рикотайбольскій	8	7	15
Вороньеручьевская станція	2	1	3
Разноволоцкая станція	—	4	4
Вороньеозерская станція	2	3	5
Воронежскій погостъ	27	30	57
Семиостровскій	29	30	59
Лавозерскій	36	38	74
Кильдинскій	27	30	57
Печенгскій	22	18	40
Мотовскій	14	12	26
Пазрѣцкій	16	15	31
Выселокъ средній	4	3	7

Еканскій	75	53	128
Лумбовскій	15	14	29
Сосновскій	14	9	23
Пурначь	1	5	6
Лундугской	4	7	11
Каменный	13	10	23
Вялозерскій	6	5	11
Итого	363	348	711

Отъ 14 до 60 лѣтъ 679 м. п., 625 ж. п., 1304 д. об. п. По погостамъ распредѣляются такъ:

По погостамъ:	муж.	жен.	итого.
Экостровскій	45	35	80
Нотозерскій	89	97	186
Масельскій	26	28	54
Сонгельскій	49	39	88
Бабинскій	35	38	73
Рикотайбольскій	43	31	74
Кицкая станція	4	1	5
Вороньеручьевская станція	1	5	6
Экостровская станція	3	„	3
Зашеечная станція	2	2	4
Разноволоцкая станція	3	3	6
Вороньезерская станція	2	4	6
Воронежскій	21	19	40
Семіостровскій погостъ	80	69	149
Лавозерскій погостъ	18	13	31
Кильдинскій	41	24	65
Печенгскій	22	23	45
Мотовскій	32	31	52
Пазрѣцкій	27	25	53
Выселокъ средній	2	3	6
Еканскій	30	25	55
Лумбовскій	40	39	79
Сосновскій	18	19	37
Пурначь	2	4	6

Лундугскій	5	7	12
Каменный	21	19	40
Вялозерскій	18	22	40
Итого	679	625	1304

Отъ 60 до 80 лѣтъ 76 м. п., 81 ж. п., 157 д. об. п.; по погостамъ раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

	муж.	жен.	итого.
Экостровскій	2	3	5
Нотозерскій	5	5	10
Масельскій	1	2	3
Сонгельскій	5	7	12
Рикотайбольскій	1	1	2
Воронежскій	8	6	14
Семиостровскій	15	13	28
Лавозерскій	11	9	20
Кильдинскій	5	6	11
Печенгскій	2	2	4
Мотовскій	4	3	7
Пазрѣцкій	5	6	11
Выселокъ средній	1	1	2
Еканскій	2	2	4
Лумбовскій	1	4	5
Сосновскій	1	„	1
Пурначь	1	1	2
Лундугскій	1	2	3
Каменный	1	1	2
Вялозерскій	„	1	1
Итого	76	81	157

Болѣе 80 лѣтъ 3 м п., 7 ж. п., всего 10 д. об. п.; по погостамъ распредѣляются такъ:

	муж.	жен.	итого.
Нотозерскій	1	2	3
Масельскій	1	2	3

Сонгельскій	1	1	2
Семиостровскій	„	1	1
Еканскій	„	1	1
Итого	3	7	10

Самыя населенныя мѣстности: 1) Семиостровскій погостъ Воронежской волости въ 792 в. отъ уѣзднаго города и 242 в. отъ становой квартиры, имѣетъ 237 д. об. п., дворовъ 46, часовень 1.

2) Нотозерскій погостъ Экостровской волости въ 600 в. отъ уѣзднаго города и 100 верстъ отъ становой квартиры, имѣетъ 228 д. об. п., дворовъ 31, православная церковь 1.

3) Еканскій погостъ, въ 990 в. отъ уѣзднаго города и 470 в. отъ становой квартиры, имѣетъ 188 д. об. п., дворовъ 33.

4) Кильдинскій погостъ, Воронежской волости въ 562 вер. отъ уѣзднаго города и въ 12 в. отъ становой квартиры, имѣетъ 133 д. об. п., дворовъ 20.

5) Сонгельскій погостъ, Экостровской волости въ 160 в. отъ становой квартиры и въ 660 в. отъ уѣзднаго города, имѣетъ 125 д. об. п., дворовъ 23, часовень 1.

6) Лавозерскій погостъ, Воронежской волости въ 797 в. отъ уѣзднаго города, 247 в. отъ становой квартиры, имѣетъ 125 д. об. п., дворовъ 10, часовень 1.

Мотовскій погостъ, Печенгской волости въ 580 в. отъ уѣзднаго города и 80 в. отъ становой квартиры, имѣетъ 96 д. об. п., дворовъ 16, часовень 1.

Погосты: Экостровскій въ 360 в. отъ уѣзд. города и въ 140 в. отъ становой квартиры, находится по Кольской дорогѣ при озерѣ Имандрѣ.

Массельскій, въ 430 в. отъ уѣзд. гор. и 70 в.

отъ стан. квар., находится по Кольской дорогѣ при озерѣ Масселькѣ.

Бабинскій, въ 340 в. отъ уѣзд. гор. и въ 140 в. отъ стан. кварт., находится въ лѣсномъ суземкѣ при озерѣ Имандрѣ.

Рикотайбальскій, находится при озерѣ Имандрѣ.

Кицкая станція въ 490 в. отъ уѣзд. гор. и въ 30 в. отъ стан. кварт., находится по Кольской дорогѣ при р. Кицѣ.

Вороньеручьевская станція, въ 473 в. отъ уѣзд. гор. и въ 50 в. отъ стан. кварт., находится по Кольской дорогѣ.

Разноволоцкая станція въ 421 в. отъ уѣзд. гор. и 99 в. отъ стан. кварт., находится при сухомъ колодцѣ.

Вороньезерская, въ 400 в. отъ уѣзд. гор. и въ 126 в. отъ стан. квар., находится по Кольской дорогѣ при озерѣ Имандрѣ.

Экостровская станція, въ 360 в. отъ уѣзд. гор. и въ 140 в. отъ стан. кварт., находится по Кольской дорогѣ при озерѣ Имандрѣ.

Зашеечная станція, въ 330 в. отъ уѣзд. гор. и въ 345 в. отъ стан. квар., находится по Кольской дорогѣ при р. Нивѣ.

Воронежскій погостъ, въ 712 в. отъ уѣзд. гор. и въ 162 в. отъ становой кварт., находится по проселочной дорогѣ при рѣкѣ Вороньѣ.

Печенгскій, въ 830 в. отъ уѣзд. г. и въ 210 в. отъ стан. квар., находится по проселочной дорогѣ при р. Печенгѣ.

Пазрѣцкій, въ 830 в. отъ уѣзд. гор. и въ 210 в. отъ стан. квар., находится по проселочной дорогѣ.

Выселокъ средній, въ 592 в. отъ уѣзд. гор. и въ 42 в. отъ стан. кварт., находится по проселочной дорогѣ при р. Средней и Кольской губѣ.

Лумбовскій, въ 360 в. отъ уѣзд. гор. и въ 90 в. отъ стан. кварт., находится по проселочной дорогѣ при р. Лумбовкѣ.

Сосновскій, въ 700 в. отъ уѣзд. гор. и въ 108 в. отъ стан. квар., находится по проселочной дорогѣ при р. Сосновкѣ.

Пурначъ и Лундугскій, находятся по проселочной дорогѣ при р. Поной.

Каменный, въ 1090 в. отъ уѣзд. гор. и въ 570 в. отъ стан. квар., находится въ тундрахъ близь озера Каменнаго.

Вялозерскій, въ 376 в. отъ уѣзд. города и въ 182 в. отъ стан. кварт., находится при озерѣ Вялозерѣ.

Сельское хозяйство.

Сельское хозяйство у Лопарей находится въ самомъ жалкомъ положеніи: ведя кочевую жизнь, они не занимаются ни огородничествомъ, ни скотоводствомъ, которыя отрасли хозяйства, положительно должно сказать, могутъ быть производимы съ большею выгодою для хозяевъ, такъ какъ около береговъ рѣкъ и губъ находится отличный черноземъ для огородовъ, а травой устланы почти всѣ долины между горъ и по берегамъ рѣкъ, озеръ и морскихъ губъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ Лопарскихъ обществъ, въ особенности Экостровской волости, будучи удалены отъ океана и не имѣя столь выгодныхъ угодій для промысловъ, какъ Лопари Печенгской и Воронежской волостей, сами уже сознали невыгоды кочевой жизни и изъявляютъ желаніе поселиться осѣдло въ мѣстахъ удобныхъ для огородничества и скотоводства, если бы имъ только оказано было вспомоществованіе на первыя хозяйственныя надобности и покупку скота. Удобныя мѣста они избрали по берегу рѣки Ены, вытекающей изъ болотъ великаго княжества Финдляндскаго, протекающей по цѣлой Экостровской

волости и впадающей въ озеро Имандру *) по рѣкѣ Туломѣ и около озера Нотозеро. Въ настоящее же время на всемъ пространствѣ земли, занимаемой Лопарями, кромѣ Терской Лопи, всѣ богатыя сѣнокосныя угодья лежатъ отлогомъ и не приносятъ никому ни малѣйшей пользы, исключая небольшія пожни, отдающіяся ежегодно въ Воронежскомъ обществѣ за самую ничтожную цѣну въ оброчное содержаніе Кемскимъ мѣщанамъ для собиранія сѣна. Слѣдующая таблица покажетъ названіе участковъ, примѣрную величину ихъ и годичный доходъ полученный воронежскимъ обществомъ за 1866 г.

№ по порядку.	Названіе сѣнокосныхъ участковъ.	Пространст. десятины.	Саженн.	Оброчная плата въ годъ. Р.	К.
1	Островъ Харитоновъ . .	17	1479	21	„
2	Островской	6	542	3	54
3	Буркинскій	2	1780	4	5
4	Нижне-Голубинскій. . .	2	1800	9	6
5	Верхне-Голубинскій . .	1	1140	7	13
6	Маскалевъ наволокъ . .	1	1300	2	61
7	Филинскіе кряжи . . .	10	725	9	1
8	Страфиловской и островокъ	2	1150	4	„
9	Соломатный наволокъ . .	„	975	2	1
10	Роненскія вараки . . .	1	1935	„	26

*) На этой рѣкѣ около 10 лѣтъ назадъ, по разсказамъ Лопарей, было поселилось 3 семейства финляндцевъ, которые занимались успѣшно скотоводствомъ и частію полеводствомъ т. е. сѣяли ячмень и огородныя овощи, которыя выростали и дозрѣвали въ продолженіи недолгаго полярнаго лѣта.

11	Тряпиченскій	1	1810	2	60
12	Песчаный наволокъ, Лобанические острова и островокъ въ Мурмашахъ	7	1848	6	60
13	Поршуковскіе острова выше Пейвы	2	1389	4	70
14	Чухаревскія поля	4	690	„	96
15	Матренинскіе острова	„	1685	2	2
16	Въ Пейвѣ у забора	1	347	1	6
17	Волочекъ въ Мурмашахъ	„	1760	2	81
18	Подъ Сокольей Варакой	10	1647	1	82
19	Въ Пальковой губѣ у заводовъ	„	177	„	51
20	По рѣкѣ Керчѣ	4	768	4	5
21	Минкинъ и Гарямкинъ	2	1630	1	15
22	Кулонга	„	43	„	21
23	Бѣлокаменскій	1	255	„	20
24	Росляковъ	1	1166	„	5
25	Грязная губа	2	1557	„	10
26	Ваенга	„	1551	„	16
27	Минкина и у Варламова ручья	„	826	1	50
28	Въ Шадринѣ ручьѣ	„	1464	„	50
29	Кенчеозерскій наволокъ	2	1529	„	25
30	Гремяха Грибановская	„	1475	„	25
31	Въ Харитоновѣ пудогѣ у погреба	1	1532	5	6
	Итого	95	1975	99	23

Скотоводство.

Скотоводство Лопарей ограничивается овцеводствомъ и оленеводствомъ; имъ занимаются Лопари

Но финляндцы эти были высланы, по распоряженію правительства, о чемъ имѣется дѣло въ архивѣ Кемскаго полицейскаго управленія.

живущіе между горами и по близости оныхъ. Водящіяся здѣсь овцы норвежской породы, которыя вывезены сюда въ прежніе годы изъ тамошней Лапландіи. Овцы эти способны жить въ суровомъ климатѣ, питаться зимою мхомъ, а лѣтомъ морскимъ растеніемъ называемымъ турою; роста болѣе крестьянскихъ овецъ; чистаго мяса даютъ до одного съ половиною пуда; шерсть съ нихъ стригутъ два раза въ годъ: весною и осенью, по 2 ф. каждый разъ. Особеннаго ухода, какой должно имѣть, за ними нѣтъ, а такъ какъ Лопари живутъ неосѣдло, то и удобныхъ помѣщеній для овецъ нѣтъ. Овецъ этихъ содержатъ для шерсти, но въ незначительномъ количествѣ и не всѣ туземные жители. Все количество получаемой шерсти употребляется Лопарями для собственнаго обихода; изъ нея дѣлаютъ сукно на юпы, чулки и колпаки, которые въ лѣтнее время замѣняютъ имъ шапки. Оленеводство составляетъ промыселъ Лопарей. Въ продолженіи большей части года сообщеніе возможно только при помощи этихъ животныхъ, нетребующихъ за собою почти никакого ухода. Уходъ за оленями состоитъ въ умѣньи держать стадо оленей въ кучѣ, для избѣжаній нападеній волковъ, для чего Лопари имѣютъ особо, пріученныхъ собакъ, которой стоитъ только указать на оленя, отбѣжавшаго отъ стада, какъ она тотчасъ же кидается за нимъ и загоняетъ его въ стадо. Подобный присмотръ имѣютъ только богатые Лопари, имѣющіе до 800 оленей. Обыкновенно же олени не только лѣтомъ, но и зимою оставляются въ тундрахъ и лѣсахъ безъ всякаго присмотра. Лопарь только заклеймитъ оленя, порѣзавъ ему ухо, или повѣся на шею деревянную съ клеймомъ дощечку называемую кейкалою. Нѣкоторые же огораживаютъ значительное пространство тундры между какими ли-

бо заливцами или рѣчками, чтобы олени не расходились далеко; другіе Лопари на лѣто свозятъ свои стада на островъ, для охраненія ихъ отъ волковъ. Олени имѣютъ названіе сообразно возрастамъ: на первомъ году олень называется теленкомъ, на второмъ, самецъ—урокомъ, самка—ванделкою, на третьемъ, самецъ—убарсомъ, самка—вонделваженкою, на четвертомъ, самецъ—кундусомъ, самка—важенкою, и это имя остается ей навсегда; самецъ же съ 5 года называется быкомъ. Жизнь оленя продолжается до 25 или 30 лѣтъ. Когда понадобится поймать оленя, для ѣзды, то ловятъ его веревкою, называемой чивастева, въ родѣ аркана. Въ пищу болѣе употребляютъ оленей самцовъ, а важенокъ берегутъ для приплода. Отъ важенокъ получаютъ Лопари молоко и сыръ. Для этого, въ извѣстное время, собираютъ ихъ посредствомъ коротконогихъ туземныхъ собакъ, ловятъ веревкою, привязываютъ и доятъ. Изъ шкуръ оленей шьютъ себѣ одежду оленьими же жилами; изъ костей выдѣлываютъ разныя вещи. Въ 1866 году у Лопарей считалось овецъ 779; оленей: быковъ 3594; важеницъ или самокъ 2262; телятъ 1216. Число скота распредѣлялось:

	Число оленей.			
По волостямъ:	Овецъ.	Быки.	Важеницы.	Телята.
Экостровская .	192	1135	762	406
Воронежская . .	168	326	382	162
Печенгская . .	274	1371	754	425
Терскихъ Лопарей .	145	762	364	223
По погостамъ:				
Экостровскій . .	28	36	53	25

Нотозерскій . .	47	367	190	117
Масельскій . .	30	207	122	91
Сонгельскій . .	31	260	183	93
Бабинскій . .	31	163	128	27
Рикотайбольскій .	25	38	47	32
Кицкая станція .	„	12	6	3
Вороньеручьевская стан.	„	8	6	4
Разноволоцкая станція	„	14	8	3
Вороньезерская станція	„	10	6	4
Экостровская станція	„	8	4	2
Зашеечная станція .	„	12	9	5
Воронежскій погостъ	30	94	70	39
Семіостровскій —	35	87	110	33
Лавозерскій —	58	77	89	44
Кильдинскій —	45	68	113	46
Печенгскій —	107	293	174	87
Мотовскій —	96	904	464	292
Пазрѣцкій —	71	161	98	39
Выселокъ средній	„	13	18	7
Еканскій —	30	230	150	70
Лумбовскій —	25	310	117	98
Сосновскій —	21	70	18	12
Пурначъ —	5	17	10	7
Лундугскій —	18	15	8	5
Каменный —	34	83	46	21
Вялозерскій —	12	37	15	10
Итого	779	3594	2262	1216

Среднимъ числомъ приходится на дворъ до 2 овецъ, 9, 2 быковъ, 5, 7 важеницъ, 3, 1 теленка. Ни одно изъ животныхъ, порабощенныхъ человѣкомъ, не приноситъ столько выгодъ хозяину, какъ олень, и содержаніе его почти ничего нестоитъ, кромѣ небольшаго присмотра и ухода. Оленеводство нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ составляло главную и богатую отрасль Лопарскаго

хозяйства; въ настоящее же время, какъ показываетъ таблица, далеко не въ удовлетворительномъ состояніи. Причина упадка неизвѣстна даже самимъ оленеводамъ; но надо полагать, что отъ собственной ихъ небрежности; во первыхъ, Лопарями оленеводами никогда не предпринималось и не предпринимается никакихъ мѣръ къ улучшенію породы оленей; случка ихъ всегда происходила и происходитъ на удачу; отъ этого лучшія важенки достаются плохимъ самцамъ и на оборотъ, худшія важенки хорошимъ. При томъ всего вреднѣе, что молодыя и неразвившіяся важенки оплодотворяются и, не достигнувъ полнаго развитія, даютъ слабый малорослый приплодъ; умельчаясь такимъ образомъ въ продолженіи нѣсколькихъ сотъ лѣтъ, выродились въ малорослыхъ, большею частію слабыхъ и недолго живущихъ оленей, и съ каждымъ годомъ стада оленей уменьшаются, въ особенности же гибнетъ много телятъ, недостигнувшихъ двухъ годичнаго возраста, гибнетъ безъ всякой видимой причины. Во вторыхъ, съ уменьшеніемъ стадъ, олени, недостигшіе зрѣлаго пяти лѣтняго возраста, начали употребляться въ тяжкія работы, что не можетъ не имѣть вреднаго вліянія на оленеводство. И въ третьихъ, съ наступленіемъ весенняго времени, хозяева мало значительныхъ стадъ бросаютъ ихъ безъ всякаго присмотра на цѣлое лѣто, послѣдствіемъ чего бываетъ то, что олени разбредутся по тундрѣ, или разгонитъ ихъ волкъ, и они, будучи никѣмъ не защищаемы, дѣлаются жертвой лютаго звѣря, а иногда и самихъ Лопарей другаго общества или погоста. Вообще, съ тѣхъ поръ какъ Лопари сдѣлались почти осѣдлыми и обратились къ христіанству, они отстаютъ мало по малу отъ оленеводства. Есть много причинъ, говоритъ Кастренъ, почему Лопа-

ри отвыкаютъ отъ оленеводства и почти исключительно предались рыболовству. Прежде всего сама природа имъ благопріятствуетъ: Ледовитое и Бѣлое моря суть сокровища для рыбака. Кромѣ того есть два большія весьма богатыя рыбныя озера, Имандра и Нуотозеро, и безчисленное множество малыхъ озеръ. Какъ же не воспользоваться Лопарю этими естественными богатствами и не промѣнять дикой горной жизни на болѣе легкіе промыслы. Русская церковь съ своей стороны, весьма много способствуетъ къ тому, что Лопари предались, преимущественно, этимъ промысламъ, потому что они, какъ православные, почти полгода удерживаются отъ пищи, которую получали бы отъ своихъ стадъ, и, такимъ образомъ, по религіозной необходимости, Лопари обратились къ рыболовству. Уменьшенію оленеводства еще болѣе содѣйствовала новая граница, проведенная въ 1825 году, потому что пастбища и сѣнокосы отошли къ Норвегіи.

На оленей между Лопарями существуютъ довольно высокія цѣны: за хорошаго быка нужно заплатить не менѣе 10 р., за важенку 6 р., за теленка 3 р., оленья шкура стоитъ до 2 р.; пудъ оленьей говядины отъ 70 к. до 1 руб. с.; вообще отъ оленеводства получается до 2500 р. с. Доходъ этотъ по волостямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Волости:	руб.	коп.
Экостровская	468	70
Воронежская	548	25
Печенгская	1036	60
Терскіе Лопари	446	45
Итого	2500	„

Самую значительную прибыль получаетъ Печенгская волость, а самую меньшую Терскіе Лопари.

Промышленность.

Звѣроловство.

Повидимому, что бы дѣлать человѣку зимою въ этой отдаленной, угрюмой странѣ сѣвера, въ которой солнце не является на горизонтѣ цѣлыхъ полгода, и самый день представляется въ видѣ кратковременнаго полусумерка, въ странѣ, въ которой вся природа находится въ оцѣпенѣніи отъ холода. Въ это самое время приморскій Лопарь занимается звѣроловствомъ. Промыселъ этотъ начинается съ декабря и продолжается до весны; онъ зави-

---

Штукенбергъ. Стат. Тр. Арх. губ. стр. 21—22.
Козловъ. Мат. для ст. и геогр. стр. 158—261.
Кастренъ. Эти. Сбор. стр. 272.
Семеновъ. Геогр. Стат. Слов. т. III стр. 87—271.
Пошманъ. Опис. Арх. губ стр. 188.
Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ т. I стр. 403—404.
Верещагинъ. Очеркъ Арх. губ. стр. 63—64—65.
Арсеньевъ. Стат. Оч. Россіи стр. 237.
Жур. Мин. Госуд. Им. 1851 г. т. 40 стр. 106.
Сынъ Отеч. 1830 г. ч. 168 ч. 133 стр. 20.
Арх. Сбор. 1865 г. стр. 280.
Арх. губ. вѣд. 1852 г. № 34.
Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 24.
Арх. губ. вѣд. 1862 г. № 80.
Зябловскій. Землеоп. Рос. Имп. т. III стр. 490.
Рейнеке. Геогр. Оп. Сѣв. бер. Россіи ч. I стр. 62.

ситъ отъ появленія пеструшекъ; если ихъ много, то и пушной промыселъ изобиленъ, потому что за пеструшками слѣдуютъ: горностаи, песцы, лисицы и пр. Самые важные промыслы оленей, лисицъ, куницъ и бѣлокъ. Всѣ вообще Лопари искусные стрѣлки, привыкшіе владѣть винтовкой съ малолѣтства; но такъ какъ порохъ и свинецъ слишкомъ дороги, да и промыслы ихъ обширны и требуютъ много этихъ матеріаловъ, то Лопари звѣрей ловятъ петлями и разнаго рода ловушками.

Промыселъ дикихъ оленей.

Дикихъ оленей Лопари ловятъ хитростію, подползая къ нимъ за вѣтромъ, съ петлею, или ружьемъ, или подпуская къ нимъ домашнюю самку во время течи, особенно осенью. Тогда обыкновенно нѣсколько сбѣжавшихся дикихъ самцовъ затѣваютъ изъ за самки драку; въ дракѣ этой онѣ путаются рогами и такимъ образомъ становятся легкою добычею. Во время гололедицы бѣгаютъ за оленями на лыжахъ и, утомляя ихъ долгимъ и труднымъ бѣгомъ, берутъ на ружье, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ подобной охоты. Иногда Лопари прибѣгаютъ къ слѣдующему средству: выбираютъ въ лѣсу такое мѣсто, по которому, по всѣмъ примѣтамъ, долженъ пробѣгать дикій олень; въ этомъ мѣстѣ къ сучьямъ дерева привязываютъ гангасъ (такая же петля, какъ и для куропатокъ). Бѣгающій всегда быстро и, въ большей части случаевъ, безъ оглядки олень легко попадаетъ въ ловко настороженную петлю и, при усиліи изъ нея вырваться, еще больше путается и затягивается на вѣчную смерть въ мучительныхъ предсмертныхъ судорогахъ. Мясо такого оленя въ пищу нейдетъ, а идетъ въ дѣло только шкура: изъ снятой съ ногъ

и выбѣленной на солнцѣ дѣлаютъ обувь; изъ остальной замшу, а не рѣдко и печокъ; шерсть идетъ для набивки тюфяковъ.

Промыселъ лисицъ.

Ловъ лисицы для Лопаря самый трудный, особенно ловъ старой лисицы. Для ловли ихъ, Лопарь ставитъ въ снѣгу нѣсколько капкановъ, или напитываетъ отравой мясо, или выжидаетъ лисицъ на приманку мяса, притаясь съ винтовкой.

Но старая лисица отравленнаго мяса не тронетъ, поворочаетъ лапою, обнюхаетъ и броситъ, понявъ уловку; на отравленное мясо попадаютъ обыкновенно молодыя лисицы, но и то рѣдко, потому что лисица, какъ хищное животное, любитъ свѣжее только что убитое мясо своей добычи. Лисицу иногда Лопари отыскиваютъ по слѣдамъ въ суземкахъ (лѣсахъ) посредствомъ собакъ, выслѣживая на лыжахъ подбитыхъ тюленьею шкурою, шерстью назадъ, чтобы, при подъемѣ на горы, не откатываться: такихъ стрѣляютъ изъ винтовокъ. Кромѣ того Лопари Лавозерскаго погоста, каждую весну, когда выведутся дѣти у лисицъ, отыскиваютъ норы, вытаскиваютъ ихъ оттуда и выкармливаютъ въ домахъ говядиной и рыбой, отчего онѣ называются кормяжными. Шкуры этихъ лисицъ на мѣстѣ находятъ мало покупателей и въ 1867 г. въ Колѣ едва предлагали за шкуру 1 р. с., а за гульную лисицу (достигшую возраста на свободѣ) платили до трехъ съ половиною р. с.; слѣдовательно, подобнаго рода промыселъ по дешевизнѣ товара не приноситъ большихъ выгодъ промышленнику, если принять въ разсчетъ, скормленную говядину и рыбу, за время, употребленное на присмотръ. Между тѣмъ промыселъ этотъ крайне вреденъ, такъ

какъ съ каждымъ годомъ уничтожается безполезно нѣсколько десятковъ лисицъ, а матери, избавившіяся дѣтей, удаляются въ отдаленныя тундры, отчего съ каждымъ годомъ уменьшается и самый промыселъ.

Промыселъ бобровъ и куницъ.

Въ минувшемъ столѣтіи Лопари уплачивали дань бобрами, а куница была нерѣдкость и продавалась по два р. ас. за штуку. Для ловли ихъ, не заглядывая въ будущее, предпринимали варварскія средства, какія только могъ придумать полудикій Лопарь (подобно тому, какъ дѣлается нынѣ съ лисицами), такъ что родъ бобровъ почти уничтоженъ, а вмѣстѣ съ нимъ рушился и богатый промыселъ. Въ настоящее время встрѣчаются иногда бобры по рѣкамъ Пазрѣкѣ, Нявдемѣ и Туломѣ; въ 1867 году былъ убитъ одинъ боберъ на рѣкѣ Туломѣ. Куница тоже составляетъ въ настоящее время рѣдкость въ лопарскихъ суземкахъ. Въ 1867 году добыто ихъ 40 штукъ, и этотъ годъ считался однимъ изъ промышленнѣйшихъ; тогда какъ нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ ихъ добывали сотнями въ одномъ обществѣ; поэтому нельзя не пожелать, чтобы (отъ кого зависитъ) приняты были мѣры на будущее время противъ употребленія вредныхъ средствъ для промысла куницъ, лисицъ и другихъ звѣрей.

Песцовъ, рассомахъ и горностаевъ Лопари ловятъ ловушками, на мясо птицъ или оленье.

Въ лѣсахъ Лапландіи чрезвычайно много бѣлокъ, которыхъ Лопари бьютъ изъ винтовокъ, а также зайцевъ, но этихъ водится незначительное количество. Выдръ промышляютъ тоже изъ винтовокъ, обыкновенно въ такихъ рѣкахъ, которыя непосред-

ственно впадаютъ въ море; выслѣживаютъ выдръ по ихъ слѣдамъ, на лыжахъ.

Промыселъ волковъ.

Отдѣльнаго промысла для волковъ не существуетъ, не смотря на приносимый ими вредъ, и они бѣгаютъ въ Лапландіи огромными стадами, особенно во время течи, разгоняютъ и истребляютъ стада оленей. Бьютъ ихъ изъ винтовокъ только при нападеніи на стада, пасущіяся около погостовъ.

Промыселъ медвѣдей.

Медвѣдей въ Лапландіи чрезвычайно много, но Лопари стараются жить съ ними въ мирѣ и согласіи, вѣроятно, потому, что борьба съ медвѣдемъ требуетъ слишкомъ большой неустрашимости и воинственнаго духа, что противорѣчитъ миролюбивому характеру Лопарей. Если между Лопарями и находятся такіе, которые вступаютъ въ бой съ медвѣдемъ, то рѣдкій изъ нихъ возвращается домой безъ ясныхъ знаковъ крѣпкихъ медвѣжьихъ объятій. Бьютъ медвѣдей обыкновенно изъ винтовокъ.

Въ теченіи года въ лопарскихъ обществахъ промышляютъ разнаго рода звѣрей на слѣдующую сумму:

	Число штукъ.	Цѣна одному.	На сумму.
Медвѣдей. . . .	28	3 р.	84 р.
Волковъ	300	50 к.	150 —
Лисицъ гульныхъ .	180	3 р.	540 —
— кормяжныхъ.	96	1 р.	96 —
Куницъ	92	5 р.	460 —

Песцовъ . . .	300	30 к.	90 —
Россомахъ . . .	14	2 р.	28 —
Горностаевъ. . .	600	4 к.	24 —
Бобровъ	1	18 р.	18 —
Выдръ.	46	4 р.	184 —
Бѣлокъ	1200	3 к.	36 —
Зайцевъ	70	10 к.	7 —
Оленей дикихъ . .	200	3 р.	600 —
Лосей	1	8 р.	8 —
Итого	3128	„	2425

По волостямъ доходъ этотъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Экостровской .	750 р.
Воронежской .	675 —
Печенгской .	580 —
Терскихъ Лопарей	420 —
Итого.	2425

Слѣдовательно на каждый дворъ приходится по 6 р. 20 к. с.

Винтовокъ у Лопарей больше чѣмъ по одной на каждый дворъ; въ 1867 году на лицо было 400 штукъ. Цѣна одной винтовки отъ 5 до 10 рублей и дороже, но не выше 15 р. Недостатокъ пороху чрезвычайно чувствителенъ для Лопарей; такъ въ 1867 году они платили по 2 р. с. за фунтъ и то едва могли доставать у кольскихъ торговцевъ.

Штукенбергъ Ст. Тр. Арх. губ. стр. 24-25-27.

Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 51-81-82-83-84.—

Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ Т. I стр. 416-417-418.

Козловъ. Мат. для Стат. и Геогр. стр. 261.

Птицеловство.

Въ древнія времена Мурманскій и Терскій берега замѣчательны были ловлею хищныхъ птицъ, для чего Московскіе цари присылали сюда помытчиковъ, которые были обязаны ежегодно доставлять въ Москву опредѣленное количество птицъ для царской охоты. Въ настоящее время Лопари занимаются промысломъ такихъ птицъ, которыхъ употребляютъ въ пищу. Птицъ разнаго рода вылавливается до 8078 паръ, отъ которыхъ въ продажу идутъ только перья, въ особенности много ловятъ бѣлыхъ куропатокъ сѣтями и сильями изъ оленьихъ жилъ и конскихъ волосъ.

Куропатокъ ловятъ обыкновенно слѣдующимъ образомъ: къ двумъ наклонно воткнутымъ палочкамъ привязывается маленькій гангасъ. Чтобы попалась въ него куропатка, то около двухъ колышковъ втыкаютъ множество вѣтвей и такъ плотно, что бѣдная куропатка, забѣжавъ въ это мѣсто, по необходимости, бросается въ роковое отверстіе гангаса и погибаетъ. Иногда на полумертвую налѣтаетъ воронъ, а чаще всего похищаетъ лисица вмѣстѣ съ гангасомъ и кольями, къ которымъ онъ

Левинецъ Павловскій, Москвит. 1865 г. Т. III стр. 121.

Соловцевъ. Арх. Губ. Вѣд. 1861 г. № 34.

Арх. Сборн. 1865 г. стр. 280-281-282-

Сынъ Отеч. 1830 Ч. 139 стр. 20.

Сынъ Отеч. 1852 г. Т. 6 стр. 10-14-16 17.

Арх. Губ. Вѣд. 1852 г. № 34.

Зябловскій. Землеоп. Рос. Имп. Т. III стр. 490.

Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 113.

Рейнеке. Гидр. Оп. Сѣв. бер. Россіи Ч. 1 стр. 62.

былъ привязанъ. Весною бьютъ изъ ружей гавокъ и гусей. Кромѣ этого собираютъ на островахъ Сѣвернаго океана гагачьи яйца, которыя употребляются въ пищу. Особенно много собираютъ заичьихъ яицъ. Терскіе Лопари, которые, не сознавая важности и цѣнности этой птицы, истребляютъ яйца въ громадномъ количествѣ; яйца же эти не приносятъ имъ и одной сотой доли того, что далъ бы пухъ этихъ птицъ. Кромѣ того чрезъ этотъ сборъ яицъ уничтожается порода этихъ птицъ, и гага съ разворенныхъ гнѣздъ улетаетъ въ другія мѣста; такимъ образомъ годъ отъ году ихъ становится меньше. Для избѣжанія совершеннаго изчезновенія этой птицы у нашихъ береговъ слѣдовало бы обратить вниманіе (кому слѣдуетъ) на этотъ варварскій сборъ яицъ.

Дохода отъ птичьяго промысла получаютъ до 700 р. с. Онъ распредѣляется по волостямъ слѣдующимъ образомъ:

Экостровская	.	240 р.
Воронежская	.	150 —
Печентская	.	110 —
Терскихъ Лопарей	.	200 —
Итого		700 р.

Штукенбергъ. Стат. Тр. Арх. губ. стр. 24.
Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 83.
Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ Т. I стр. 414-415.
Соловцевъ. Арх. Губ. Вѣд. 1861 г. № 34.
Сѣв. Обозр. 1849 г. Т. I.
Сынъ Отеч. 1830 г. Ч. 133 стр. 22.
Сынъ Отеч. 1852 г. Т. 6 стр. 15.
Арх. Губ. Вѣд. 1862 г. № 10.
Рейнеке. Гидрог. Оп. Сѣв. бер. Рос. Ч. I стр. 6
Арх. Губ. Вѣд. 1847 г. № 1.

Исторія рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ.

Рыбные и звѣриные промыслы здѣсь существовали съ давняго времени, еще тогда, когда Двинской край принадлежалъ Великому Новгороду. Промыслами, кромѣ жителей края занимались и великіе князья. Рыбы и мѣха доставлялись въ Новгородъ, который производилъ заграничную торговлю этими предметами. Законодательныя мѣры того времени имѣли лишь финансовую цѣль: правительство заботилось только о взиманіи наибольшаго дохода въ казну. Самое древнее установленіе по этому предмету было взиманіе съ промышленниковъ десятой части рыбы и звѣря. При передачѣ какого либо промышленнаго участка въ частное владѣніе, право взимать десятую часть рыбы предоставлялось владѣльцу, какъ напр. было въ Варзугѣ; здѣсь въ 1581 году сборъ десятой рыбы отдавался за 140 р., а въ 1582 году былъ отданъ крестьянамъ за 145 р. Здѣсь еще кромѣ этого существовалъ сборъ пошлинъ: проѣзжія взимались при проѣздѣ съ товаромъ чрезъ какой либо внутренній таможенный пунктъ, и торговыя при продажѣ или покупкѣ товаровъ. Иногда жители освобождались отъ пошлинъ; такъ въ 1590 году жители Колы были освобождены отъ пошлинъ, вслѣдствіе опустошенія города ихъ Шведами. Потомъ всѣ промыслы отданы были на откупъ иностраннымъ купцамъ Петру Морсенесу и Еремѣю Фельцу, неизвѣстно за какую цѣну. Это распоряженіе было весьма невыгодно для края. Промышленники были обязаны всю свою добычу продавать только компаніи, которая платила въ казну торговую пошлину. Потомъ иностранцы въ 1646 году были изгнаны и откупная система уничтожена. Финансовыя мѣры правительства ограничились сборомъ

таможенныхъ пошлинъ. Такъ торговымъ уставомъ 22 апрѣля 1665 года существованіе таможни опредѣлено въ Колѣ, которая стала около этого времени довольно важнымъ пунктомъ, потому что въ ней были поселены стрѣльцы, вскорѣ послѣ устроенія города Архангельска, для подачи помощи кораблямъ. Для взиманія десятой рыбы изъ Колы посылались на Мурманскій берегъ стрѣльцы и цѣловальники; но вслѣдствіи чинимыхъ ими притѣсненій, указомъ 1691 года, сборъ десятой рыбы повелѣно было производить гостямъ съ товарищами. Потомъ вслѣдствіе уклоненія промышленниковъ отъ взноса десятой рыбы въ 1699 году, подтверждено было имѣть строжайшее наблюденіе за сборомъ пошлинъ, а сало велѣно было привозить къ Архангельску въ бочкахъ извѣстной мѣры. Кромѣ того постановлено вмѣсто десятой тысячи рыбы трески брать по 16 грив., а вмѣсто одной десятой пуда сала по 15 алтынъ т. е. 1 р. 60 к. ас. съ каждой тысячи рыбъ трески и 4 съ половиною к. ас. съ каждаго пуда тресковаго сала. Кромѣ того если рыба назначалась въ продажу во внутреннія губерніи, то платили пошлины по торговому уставу 1667 года—10 денегъ съ рубля. Кромѣ того промышленники, какъ видно изъ указа 1704 года, отдавали неизвѣстно какую часть улова для города Архангельска и въ поморскіе монастыри. Петръ Великій обратилъ особенное вниманіе на умноженіе и улучшеніе рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ на сѣверѣ; но для этого требовался капиталъ и искуство не только ловить морскихъ рыбъ и звѣрей, но и приготовлять ихъ на продажу. Ни того ни другаго не доставало туземцамъ, и потому императоръ рѣшился, для достиженія предположенной цѣли, отдать эти промыслы въ содержаніе особой компаніи, которая, владѣя большими де-

нежными средствами, могла бы скорѣе подвинуть мѣстную промышленность. На этомъ основаніи, производившіеся прежде вольными людьми рыбные и звѣриные промыслы, въ 1704 году, предоставлены компаніи, состоявшей изъ князя Меньшикова, Павла и Петра Шафировыхъ, Ивана Григорьева и Степана Копьева для большаго оныхъ размноженія и вспоможенія торговли, какъ сказано въ указѣ изданномъ по этому поводу. На основаніи этого указа, никто, кромѣ компаніи, не имѣлъ права торговать Бѣломорскими продуктами и промышленники должны были исключительно продавать ей свою добычу. Пошлины обязывалась платить компанія на прежнемъ основаніи, за исключеніемъ поборовъ для города Архангельска и поморскихъ монастырей. Существованіе этой компаніи продолжалось 18 лѣтъ, безъ пользы для государства и жителей края. Она большею частію скупала рыбу у бѣдныхъ промышленниковъ и продавала ее на правѣ монопольномъ, нисколько не заботясь о размноженіи промысловъ и усиленіи торговли. Указомъ 30 октября 1721 года всѣ промыслы отданы были въ компанію гостиной сотни Матвѣю Еврейнову на 20 лѣтъ, считая съ 1 января 1722 года. Въ составъ новой компаніи могли быть избраны лица только купеческаго сословія; это дѣлалось въ томъ предположеніи, что они, для распространенія собственнаго торга, будутъ стараться объ умноженіи промысловъ. Опредѣленіе членовъ компаніи дѣлалось Коммерцъ Коллегіею. Компаніи были предоставлены всѣ промыслы, какъ отпускъ въ иностранныя государства, такъ и продовольствіе внутри Россіи. Рыбу она могла ловить сама и покупать у промышленниковъ вольною цѣною. Въ таможняхъ она должна была показывать безъ утайки весь свой товаръ съ обо-

значеніемъ, который съ собственнаго лова и который покупной и за все то платить торговую пошлину а также и за мѣста, гдѣ производилось солевареніе и рыбные промыслы. Существованіе ея продолжалось не долго. Указомъ 26 января 1722 года эта компанія отмѣнена, и промыслы предоставлено всѣмъ производить невозбранно. Отдавъ въ вольный промыселъ воды, Петръ I не терялъ изъ виду усовершенствованіе солильнаго промысла. Съ этою цѣлью указомъ 20 января 1723 г. предположено было выписать изъ заграницы мастера для соленія трески и дозволено иностранцамъ пріѣзжать въ мѣста рыбныхъ промысловъ съ своею солью и учреждать заводы для соленія рыбы. На этомъ основаніи Бранденбургскій торговецъ Соломонъ Вернизоберъ просилъ исключительнаго дозволенія на 15 лѣтъ ловить въ Колѣ всякаго рода морскую рыбу и звѣрей, покупать ихъ у другихъ промышленниковъ по вольной цѣнѣ, строить заводы и амбары, солить и сушить рыбу, топить сало и отпускать эти товары на своихъ корабляхъ за море, съ платежемъ пошлинъ; сверхъ того просилъ и многихъ другихъ привиллегій; но просьба его не была уважена по тому, что исключительное право, дарованное иностранцамъ, могло быть разорительно для русскихъ промышленниковъ. Потому составилась особая коммисія для производства рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ, подчиненная Коммерцъ Коллегіи; всѣ ея операціи должны были производиться на казенный счетъ; главнымъ операціоннымъ пунктомъ назначена была Кола; директорами промысловъ были опредѣлены Вернизоберъ и Неклюдовъ. Въ 1726 году Императрица Екатерина I, желая учредить компанію для ловли китовъ и рыбъ, послала президента Коммерцъ Коллегіи Шафирова, который, вмѣсто учрежденія китоловст-

ва, отдалъ компаніи Архангельскихъ купповъ ловлю семги на четыре года. По указу 31 мая 1728 года, компанія должна была покупать семгу у промышленниковъ по вольной цѣнѣ безобидно. Кромѣ того промышленники могли производить торговлю семгою внутри государства помимо компаніи, которой предоставлялось исключительное право отпускать рыбу за границу. По контракту, заключенному съ Шафировымъ, компанія обязывалась сверхъ отпускныхъ и внутреннихъ пошлинъ, при отпускѣ семги за море, платить еще по 4 к. съ пуда. Компанейщики до конца контракта освобождались отъ выборовъ въ службу, и отъ постоя. Тресковый промыселъ, производившійся первоначально на счетъ казны и находившійся подъ управленіемъ Комерцъ Коллегіи, шелъ безуспѣшно. Въ 1726 году было продано купцу Говерсу 5844 бочки сала и 15399 пудъ трески; сало по 3 р. 75 к. бочка; а треска по 35 к. за пудъ; всего на сумму 27,304 р. 65 к. Не получая этихъ денегъ отъ Говерса, компанія испрашивала отъ правительства 30 т. р. на покупку трески и сала у промышленниковъ. Вслѣдствіе безуспѣшности казеннаго содержанія тресковыхъ промысловъ, указомъ 28 января 1730 года, они предоставлены были въ вольное пользованіе народа. Лучшимъ доказательствомъ дурнаго устройства дѣлъ этой компаніи было то, что съ самаго начала не доставлялось подробнаго отчета всѣмъ доходамъ и расходамъ по промысламъ. Указомъ 27 января 1731 года, оставшіеся за казною промыслы отданы были на 30 лѣтъ сыну бывшаго компанейщика купцу Андрею Еврейнову съ братьями. Со всѣхъ привозныхъ и отвозныхъ товаровъ для компаніи опредѣлена была пошлина по тарифу. Ловцы и другіе промышленники могли продавать свой товаръ мѣстнымъ жи-

телямъ для внутренняго расхода; но не иначе какъ заплативъ таможенную пошлину въ Колѣ или Архангельскѣ. Для избѣжанія злоупотребленій, назначили въ Кольскую и Архангельскую таможни страндейтеровъ, разъѣзжавшихъ въ тѣхъ прибрежныхъ мѣстахъ, гдѣ могли приставать иностранные корабли. Компанейщики освобождались отъ службъ и постоевъ и обязывались, по пріемѣ промысловъ на свою отвѣтственность, вести подробный счетъ всѣмъ доходамъ и расходамъ. Какой успѣхъ имѣла компанія Еврейнова, и были ли соблюдены всѣ требованія правительства неизвѣстно. Извѣстно только то, что Еврейновъ содержалъ эти промыслы вмѣсто 30 лѣтъ, только 4 года и въ 1734 году всѣ промыслы, за исключеніемъ тресковаго, остававшагося въ вольномъ пользованіи народа, переданы были на тѣхъ же самыхъ условіяхъ барону Шафирову на 10 лѣтъ. Причины этой передачи неизвѣстны; въ указѣ не сказано, чтобъ самъ Еврейновъ отказался отъ этихъ промысловъ, или чтобы казна потерпѣла убытки во время существованія его компаніи. Баронъ Шафировъ отдалъ управленіе рыбными промыслами купцу Еврейнову. Въ 1742 году Шафировъ умеръ, и промыслы, вмѣстѣ съ тресковымъ, перешли въ содержаніе барону Шембергу. Иностранецъ Венизоберъ управлялъ этими промыслами подъ именемъ директора. Шембергъ же занимался пріисканіемъ серебряныхъ рудъ, взошелъ въ долги, а потому, въ томъ же 1742 году, всѣ рыбные и звѣриные промыслы взяты отъ него въ казенное содержаніе и поручены Архангельской губернской канцеляріи. Въ 1744 году, для лучшаго производства ихъ и надлежащаго смотрѣнія, учреждена особая контора въ Архангельскѣ. Въ 1748 году, по указу 6 іюля промыслы были переданы генералъ

лейтенанту дѣйствительному камергеру и лейбъ компаніи поручику графу Шувалову и женѣ его и наслѣдникамъ его на 20 лѣтъ „для лучшаго тѣхъ промысловъ произведенія и приращенія государственнаго интереса.“ Въ пособіе Шувалову на первый годъ было выдано изъ казны 6 т. р. Онъ принялъ эти промыслы на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ они были переданы, указомъ Петра I, купцу Еврейнову, но китоловство не вмѣнялось ему въ обязанность. Шуваловъ для управленія промыслами, основалъ въ Архангельскѣ промысловую контору. Директоромъ сальнаго промысла назначенъ былъ вновь Венизоберъ. Для оживленія промышленности сѣвернаго края, Шуваловъ прежде всего обратилъ вниманіе на обезпеченіе промышленниковъ въ содержаніи, безъ чего и самые промыслы не могли производиться успѣшно; кромѣ того онъ старался устранить затрудненія встрѣчаемыя рабочими при полученіи и предъявленіи паспортовъ, а также остановки чинимыя имъ, при возвращеніи съ промысловъ. Во время содержанія промысловъ графомъ Шуваловымъ указомъ 1750 года запрещено было промышленникамъ продавать сало постороннимъ лицамъ, а Шуваловъ обязывался посылать своихъ прикащиковъ для покупки сала на мѣста промысловъ. Въ 1753 году повелѣно не только промышленникамъ, но и частнымъ лицамъ добытую треску продавать исключительно прикащикамъ Шувалова, которымъ вмѣнялось въ обязанность покупать треску по цѣнамъ выгоднымъ для продавцовъ. Не смотря на многія мѣры, имѣвшія цѣлію оживленіе промышленности Бѣломорскаго края и увеличеніе казеннаго интереса, управленіе Шувалова по видимому не принесло большой пользы. Въ 1762 году послѣдовалъ указъ, коимъ всѣ монополіи были уничтожены, самый же промыселъ

оставленъ за Шуваловымъ только до истеченія данной ему 20 лѣтней привилегіи, причемъ запрещенія, существовавшія въ пользу этого промысла отмѣнены. Указомъ 1768 года повелѣно было, по истеченіи срока компаніи графа Шувалова, отдать сальный промыселъ, равно и промыселъ кожъ морскихъ звѣрей, моржеваго зуба и трески промышленникамъ Архангельской губерніи и всѣмъ тамошнимъ обывателямъ, могущимъ имѣть отъ того свое пропитаніе въ вольную и свободную куплю и продажу, а выпускъ сала за море предоставить купечеству города Архангельска на 10 лѣтъ. По собраннымъ справкамъ оказалось, что во время 20 лѣтняго содержанія промысловъ графомъ Шуваловымъ отпускалось сала отъ 1800 бочекъ до 8800 бочекъ въ годъ, а во время производства этого промысла купцами отъ 5,680 до 14,080 бочекъ, и что въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ отпускъ противъ прежняго былъ болѣе на 36,645 бочекъ на сумму 491,955 руб. По этому и послѣдовалъ указъ 1778 года объ оставленіи промысла за Архангельскимъ купечествомъ еще на 10 лѣтъ. Въ теченіи 35 лѣтъ Бѣломорскіе промыслы свободны были отъ монополій, но въ 1803 году снова были взяты въ частное содержаніе Бѣломорской компаніи. Учрежденіе этой компаніи было встрѣчено промышленнымъ классомъ съ неудовольствіемъ. Графъ Румянцевъ успѣлъ раздать акцій на 139 т. р. ас. и для успѣшныхъ дѣйствій компаніи долженъ былъ исходатайствовать отъ казны ссуду въ 263 т. р. ас. и внесъ собственно отъ себя въ 1804 г. 42 т. р. ас.; такимъ образомъ весь капиталъ компаніи вмѣстѣ съ займомъ простирался до 444 т. р. ас. Въ 1806 году отдана компаніи Екатерининская гавань, по берегамъ которой сдѣланы были постройки, для приставанія компанейскихъ судовъ, и

магазины, для склада товаровъ. Не смотря на все, компанія не имѣла успѣха. Въ 1809 году англичане разграбили все имущество компаніи въ Екатерининской гавани и въ послѣдствіи захватили суда, принадлежащія компаніи; это стоило капитальной суммы 101,714 р. 59 к. Вслѣдствіе понесенныхъ убытковъ въ 1813 году компанія прекратила свои дѣйствія. Съ этихъ поръ всѣ промыслы находятся въ вольномъ пользованіи народа, и на Мурманскомъ берегу ежегодно лѣтомъ собирается до 5 т. человѣкъ промышленниковъ изъ разныхъ мѣстъ губерніи, которые располагаются въ становищахъ Мурманскаго берега и имѣютъ около 500 промысловыхъ судовъ. Трески ежегодно промышляется до 300 т. пудъ, а прочей рыбы до 100 т. пудъ, всего на сумму 350 т. р. сер., но объ этомъ будемъ говорить отдѣльно. Въ настоящее время ограничимся промыслами туземцевъ Кольскаго полуострова, а именно промыслами Лопарей.

Морское звѣроловство.

Никто изъ Лопарей не занимается промысломъ морскихъ звѣрей, а только жители приморскихъ погостовъ убиваютъ ихъ изъ винтовокъ, разъѣзжая по океану для другихъ промысловъ. Сумма выручаемая отъ этихъ промысловъ, едва доходитъ

Акты Археографич. Экспед. т. III № 338 и 351.
Отечеств. Зап. 1829 г. № 115.
Журн. Мин. Гос. имущ. 1857 г. к 65 стр. 191, 194, 196, 198, 199, 200, 202, 204, 206, 210 и 211.
Арх. губ. вѣд. 1860 г. № 29, 30, 31, 32 и 33.
Арх. Сборн. 1865 г. стр. 294 и 295.
Левинецъ-Павловскій. Москвитян. 1855 г. т. III стр. 106 и 107.

среднимъ числомъ до 400 р. с. Между тѣмъ, при правильномъ занятіи этимъ промысломъ, при множествѣ морскаго звѣря въ нашихъ водахъ промыслъ могъ бы быть однимъ изъ богатыхъ источниковъ сѣвернаго края и въ скоромъ времени обогатить предпріимчивыхъ промышленниковъ.

Китоловство.

Русское китоловство нѣсколько разъ появлялось на горизонтѣ морской промышленности и снова исчезало. Отчасти неумѣнье Бѣломорскихъ жителей приняться за дѣло, а отчасти и происки иностранцевъ уничтожили наши китоловныя попытки. Новгородцы, по видимому, промышляли китовъ. По крайней мѣрѣ, достовѣрно то, что по присоединеніи Двины и всего поморья къ единодержавію Московскихъ Государей китовый промыселъ существовалъ въ Колѣ; доказательствомъ тому служитъ пошлина, которая тамъ взималась съ сала китовъ; въ актахъ историческихъ неоднократно упоминается эта пошлина, отъ которой былъ освобожденъ только Печенгскій монастырь. По словамъ шкипера Кононова, на каменномъ утесѣ мыса Цыпъ-Наволока находится много вырѣзанныхъ надписей, между которыми есть одна Датскаго капитана изъ Фленсберга, вырѣзанная въ 1510 году, что онъ здѣсь былъ 20 разъ шкиперомъ для морскихъ промысловъ. Съ открытіемъ торговли съ Англіею, здѣсь англичане завели въ 1574 году китоловную компанію, которая продолжалась 2 года, но какой имѣла успѣхъ—неизвѣстно. Петръ I, указомъ 7 ноября 1723 года, повелѣлъ устроить и открыть Кольское китоловство на счетъ казны и выписать изъ заграницы 6 человѣкъ китобойцевъ, для развитія китоловства. Въ 1726 году произошло первое отправленіе Русскихъ китоловныхъ кораблей на островъ Шпицбергенъ, но неудачно:

потерпѣвъ бурю, они поврежденные возвратились въ Колу. Въ 1727 и 1728 годахъ они поймали двухъ китовъ, а третій найденъ былъ на берегу выброшеннымъ. Въ 1729 году поймали двухъ китовъ. Въ этомъ году указомъ повелѣно прибавить до 30 челов. на китоловныя суда, изъ солдатскихъ дѣтей Кольскаго гарнизона. О причинахъ такой неудачи промысловъ производилось слѣдствіе, и Коммерцъ Коллегія обвинила иностранцевъ въ желаніи неразвитія китоловныхъ промысловъ въ Россіи, и стараніи всѣми силами ихъ искоренить; за что они будто бы, по ея мнѣнію, получали плату отъ Голландскихъ китоловныхъ компаній. Указомъ Анны Іоановны, 27 января 1731 года, китоловные промыслы отданы купцу Еврейнову, съ двумя казенными китоловными кораблями, безденежно, на которыхъ онъ обязанъ былъ содержать на свой счетъ матросовъ и гарпунеровъ. Въ случаѣ погибели одного корабля компанія должна была промышлять на другомъ, а въ случаѣ погибели того и другаго выстроить на собственный счетъ новый. Въ свободное время отъ китоловства дозволялось этимъ кораблямъ отвозить товары къ чужимъ портамъ, въ видахъ того, чтобъ не были праздны корабельные служители и не получали даромъ жалованья. Въ 1734 году промыслы переданы были Шафирову, у котораго китоловствомъ занимались два Гамбургскіе купца съ 1735 по 1742 годъ, въ который промыселъ перешелъ къ барону Шемберу, но въ слѣдствіе долговъ его въ этомъ же году перешелъ въ казенное содержаніе, въ вѣдѣніе Архангельской губернской канцеляріи. Въ 1748 году китоловные промыслы переданы были графу Шувалову на его усмотрѣніе: найдетъ ли онъ выгоднымъ заниматься этимъ промысломъ. Потомъ промыселъ китовый возобновленъ былъ при Импе-

ратрицѣ Екатеринѣ Великой, что видно изъ указа 14 мая 1764 года; на это было ассигновано 20 т. р. отъ казны. Потомъ, въ слѣдствіе убытковъ, понесенныхъ казною, китоловство было отмѣнено и вскорѣ забыто. Академикъ Озерецковскій говоритъ, что зимою, въ 1772 году, 5 китовъ зашли въ Кольскую губу, покрытую на 20 верстъ сплошнымъ льдомъ и тамъ задохлись. Ледъ поднялся надъ ними буграми и Лопари, разрубивъ его, обрѣзали съ китовъ жиръ. Послѣ этого случая Коляне сами начали ловить китовъ особеннымъ способомъ. Они сдѣлали изъ веревокъ невода и обметывали ими заходившихъ въ губу китовъ, потомъ били ихъ въ водѣ носками и рогатками. Такимъ образомъ они изловили нѣсколько китовъ, но одинъ ушелъ въ море вмѣстѣ съ дорогою снастью. Послѣ этого промыселъ не возобновлялся. Во время свободы отъ монополій въ промышленникахъ пробудился духъ предпріимчивости. Составились двѣ частныя компаніи китоловства: Онежская въ 1786 г., по проэкту графа Воронцова, который на свой счетъ соорудилъ судно и послалъ Бѣломорскихъ моряковъ ловить китовъ въ Кольской губѣ, и компанія Заонежскаго Старообрядческаго общества въ 1788 году. Обѣ компаніи хотя и пользовались китами, но не тѣми которыхъ ловили сами, а найденными, раздавленными льдами или заколотыми иностранными промышленниками. Они закололи болѣе 11 китовъ; но ни однимъ изъ нихъ не могли воспользоваться. Сначала у нихъ ломались гарпуны, вслѣдствіе неумѣнья кузнецовъ выковывать и закаливать желѣзо, потомъ эти орудія стали дѣлать лучше; но они иногда при боѣ выскакивали, какъ скоро китъ поворачивался, устремляясь на дно, а иногда рвались лини. Архангельскій гражданинъ Ѳоминъ знатокъ этого дѣла при-

писывалъ эти неудачи незнанью породъ кита. Наши промышленники брались за самыхъ сильныхъ и опасныхъ китовъ, которыхъ академикъ Беръ назвалъ Balaenopterae; они имѣютъ спинный пластъ. Кромѣ того, по мнѣнію Ѳомина, промышленники не знали, какой толщины долженъ быть линь и какой плотности должна быть употребленная на него пенька. Въ теченіи 35 лѣтъ китоловная промышленность была свободна отъ монополій, но въ 1803 году она снова была взята въ частное содержаніе. Графъ Румянцевъ возобновилъ Русскій китоловный промыселъ, который снова, въ своемъ зародышѣ, былъ опять истребленъ иностранцами, только не скрытыми происками, а открытою силою. Въ 1806 году нашъ китоловный корабль, по выходѣ въ первый разъ изъ Колы въ Сѣверный океанъ былъ взятъ и сожженъ какимъ то крейсеромъ подъ французскимъ флагомъ. Этотъ несчастный случай уничтожилъ китоловный промыселъ, который стоилъ Бѣломорской компаніи, кромѣ процентовъ, еще капитальной суммы 69,934 р. Такой трагическій конецъ имѣла наша послѣдняя китоловная попытка. Китовъ въ нашихъ сѣверныхъ водахъ чрезвычайное множество. Во время переѣздовъ по Мурманскому берегу ихъ можно встрѣтить по нѣсколько штукъ, пускающихъ фонтаны брызгъ и пара, съ особливымъ звукомъ, который нельзя смѣшивать ни съ какимъ другимъ и который невольно привлекаетъ на себя вниманіе. Киты, выставляясь въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ судна, показываютъ сперва заднюю часть головы, потомъ всю спину, съ торчащими на ней плавниками, по здѣшнему сукомъ, пускаютъ фонтаны тяжело вздыхая, съ глухимъ шумомъ, но столь сильнымъ, что бываетъ слышно за нѣсколько верстъ; потомъ ныряютъ въ воду, поднявъ высоко свой хвостъ, и на долго из-

чезаютъ подъ водою. Надъ входомъ въ Кольскую и Мотовскую губы, между островомъ Кильдинымъ и полуостровомъ Рыбачьимъ ихъ можно видѣть нѣсколько десятковъ. Предѣломъ, далѣе котораго киты въ водахъ Сѣвернаго океана заходить не могутъ, служитъ Святой Носъ; а иногда они доходятъ до самой Колы, чувствуя свою безопасность и былъ случай, что одинъ китъ обмелѣлъ подлѣ строенія городскихъ хлѣбныхъ магазиновъ и сдѣлался наконецъ добычею Кольскихъ жителей, которые убили его топорами и изъ одного языка вытопили 80 пудовъ сала. Коляне не пользуются этимъ промысломъ, не всѣдствіе безпечности, а потому, что у нихъ нѣтъ денегъ на заведеніе китоловныхъ судовъ съ потребнымъ такелажемъ и нѣтъ людей, не только знающихъ, но даже видѣвшихъ китоловство. Собственно говоря этого промысла у насъ въ настоящее время не существуетъ и единственная польза отъ этихъ животныхъ та, что въ мелкія губы Сѣвернаго океана выбрасываются волнами моря не рѣдко мертвые киты и, по береговому праву, достаются тому Лопарскому обществу, въ урочищахъ котораго они попадаются; но и этимъ даромъ моря Лопари не умѣютъ, или скорѣе, не желаютъ воспользоваться и получить достаточныя выгоды: они тотчасъ же продаютъ ихъ Кольскимъ купцамъ за 50 р., 80 р. или 150 р. съ прибавкою двухъ или трехъ анкерковъ рома. Особенно много выбрасываетъ китовъ въ Мотовскую губу, въ гавань Новой Земли; въ теченіи лѣта иногда выбрасываетъ сюда по нѣсколько штукъ. Всѣ берега покрыты костями или неистлѣвшими остатками этихъ животныхъ, распространяющими отъ себя на большое разстояніе ужасное зловоніе и привлекающими къ морю медвѣдей и другихъ хищныхъ животныхъ. Къ такому мерт-

вому киту прямо подходитъ поморское судно; рѣжутъ кита и сало грузятъ въ судно. Шелюгу берутся снимать не всѣ Лопари, не смотря на то, что хозяинъ не жалѣетъ рому и работники пьютъ его, сколько хотятъ, потому что шелюга и внутренности кита издаютъ страшное зловоніе, которое не всѣ Лопари могутъ переносить. Спермацетъ, по неумѣнью и невѣжеству промышленниковъ, пропадаетъ даромъ. Китовый усъ, т. е. пластинки треугольной формы, чернаго и сѣраго цвѣта, длиною отъ половины до полуторыхъ аршинъ, шириною отъ 3 до 6 вершковъ, которыя располагаются въ верхней и нижней челюсти на мѣстѣ зубовъ, бросаютъ. Позвонки кита Лопари употребляютъ вмѣсто стульевъ. Въ 1856 году въ Мотовской губѣ нашли выкинутыми на берегъ, 18 китовъ, въ числѣ которыхъ одинъ далъ 2 т. пудовъ жиру. Въ 1857 году Кемскій гражданинъ Норкинъ, плывя изъ Норвегіи наплылъ противъ Рыбачьяго полуострова на мертваго кита, привязалъ его къ судну и тащилъ за собою 30 верстъ; но китъ оторвался и прибило его въ Варангерскій заливъ къ Норвежскому берегу, гдѣ Норвежцы получили болѣе 1 т. пудъ жиру. Въ 1862 году въ Мотовскую губу выбросило мертваго кита, который былъ длиною до 14 саж. Лопари продали его купцу Шабунину за 120 р. с., а симъ послѣднимъ добыто чистаго жира до 2 т. пудъ, пудъ котораго былъ проданъ по 2 р. с. въ Архангельскѣ; слѣдовательно, если на издержки т. е. добытіе, перетопку и провозъ въ Архангельскъ, отчислить половину, сыпля деньги щедрою рукою, то Шабунинъ получилъ чистаго барыша до 2 т. р. с., въ продолженіи какихъ либо 2-хъ мѣсяцевъ. Чиновникъ Амонъ, надзиравшій за рыбными промыслами на Мурманскомъ берегу, сообщилъ, что въ 1865 году было найдено

тамъ выброшенными 13 китовъ, изъ которыхъ два кита, выброшенные въ Мотовскую губу, были, по словамъ Амона, одинъ 18 саж., а другой 15 саж. Если принять, среднимъ числомъ, что добыто изъ нихъ 13 т. пудъ жиру, то составится по Архангельской цѣнѣ 26 т. р. с.; но если это количество вывезено было хотя въ С. Петербургъ, гдѣ существуетъ цѣна до 5 р. с. за пудъ, то получилось бы 65 т. р. с., т. е. сумма въ полтора раза болѣе чѣмъ въ Архангельскѣ; такое богатство доставляетъ море безъ трудовъ; но доходъ былъ бы въ 10 разъ болѣе, если бы существовалъ у насъ китовый промыселъ.

Аккулій промыселъ.

Аккулы доставляютъ много превосходнаго сала, которое цѣнится дороже тресковаго; не смотря на такую приманку, весьма мало промышляютъ аккулъ, которыя въ величайшемъ множествѣ, съ китами и другими животными, гоняясь за сельдями, заходятъ въ Кольскую губу, Урскій и Мотовскій

Богуславъ. Тр. Вольн. Эк. Общ. 1846 г. кн. 3 стр. 274, 275, 276 и 277.

Арх. губ. вѣд. 1857 г. № 43.

Журн. Мин. Гос. Им. 1857 г. т. 65 стр. 192, 200, 202, 204, 205, 221 и 225.

Данилевскій. Изсл. о сост. Рыбол. въ Рос. т. 6 стр. 133.

Рейнеке. Гидр. Оп. Сѣв. бер. Рос. ч. II стр. 378.

Чулковъ. Истр. Рос. Торг. 1788 г. стр. 134.

Соловцовъ. Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 3.

— Арх. губ. вѣд. 1862 г. № 13 и 14.

Тр. Вольн. Экон. Об. 1847 г. т. II стр. 212.

Арх. губ. вѣд. 1860 г. № 29, 30, 31 и 32.

Долинскій. Бесѣды о Сѣв. Рос. стр. 212.

заливы, а также и въ Кандалакскій. Первый началъ промышлять аккулъ въ 1834 году мѣщанинъ Пашинъ, который въ 1835 году, по ходатайству графа Канкрина, получилъ отъ правительства нѣсколько тысячъ въ пособіе, на заведеніе судна для ловли аккулъ. Онъ усердно принялся за дѣло и открылъ аккулій промыселъ, съ большимъ прибыткомъ аккулъ, въ соленомъ и замороженномъ видѣ, онъ продавалъ съ барышомъ въ С. Петербургѣ, но за смертію Пашина, черезъ годъ послѣ этого, остановилось дальнѣйшее развитіе столь полезной для Бѣломорскаго края промышленности. Примѣръ его не нашелъ подражателей, а аккулы цѣлыми стадами нападаютъ на Мурманскій берегъ, и безнаказанно тамъ пожираютъ и разгоняютъ рыбу, въ ущербъ нашимъ промышленникамъ. Потомъ этотъ промыселъ возобновилъ въ 1855 году, переселившійся на Мурманскій берегъ, норвежецъ Андерсъ Ульсенъ, который получилъ дохода въ этомъ же году 500 руб.; примѣру его начали мало по малу слѣдовать многіе. Каждая аккула даетъ отъ 3 до 20 пудовъ ваюксы, 10 пудъ которой даютъ 8 пудъ чистаго сала, а пудъ сала стоитъ 3 р. с.; такимъ образомъ каждая аккула даетъ сала на 9 р. 60 к. с. Промыселъ этотъ начинается въ январѣ и продолжается до апрѣля, производится на шнякехъ, на которыхъ выѣзжаютъ въ море или губы и становятся на якорь, обыкновенно на каждой по 4 промышленника. Первоначально бросаютъ съ грузомъ деревянную посудину, наполненную ворванью, съ просверленными въ ней дырами. Ворвань разносится теченіемъ воды отъ шняки и привлекаетъ аккулъ; эта струя ворвани называется лайно или лайво. Потомъ бросаютъ снарядъ лѣсу изъ стоянки т. е. веревку толщиною въ 1 дюймъ, длина ея отъ 150 до 200

саж.; на концѣ привязывается другая веревка, толщиною 2 д., длиною отъ 7 до 12 саж., называемая сукунборокъ; къ ней же привязывается грузило, называемое пунда, вѣсомъ 10 фун., и цѣпь, въ 2 саж. длиною, на концѣ которой крюкъ длиною въ 1 футъ, который вертится на гайкѣ; цѣпь прикрѣпляется къ крюку для того, чтобы попавшаяся аккула не могла перекрутить или перекусить снасти. Наживкою употребляется жареное тюленье сало, которое своимъ сильнымъ запахомъ привлекаетъ изъ далека аккулъ; рыба бросается на приманку и попадаетъ на крюкъ. При поимкѣ аккулъ употребляются слѣдующіе снаряды: 1) ляпъ (желѣзный крюкъ) въ 1 арш. безъ зубринъ, въ концѣ котораго кольцо, куда продѣвается тросъ (веревка), на которой, чрезъ каждые полъ аршина находятся узлы; длина троса 5 саж. 2) Клепикъ, ножъ, съ рукояткой въ полтора аршина. 3) Кротилка (деревянный молотокъ) вѣсомъ отъ 15 до 20 ф. 4) Дудка или чубукъ длиною отъ полуаршина до трехъ четвертей аршина. Промышленники выжидаютъ перваго клева около сутокъ, и промыселъ начинается тогда, когда аккулы войдутъ въ лайно; тогда одна за другою попадаютъ на крюкъ. Пойманныхъ вытаскиваютъ и бьютъ по носу кротилкою, отъ чего она лишается чувствъ; тогда ворочаютъ ее на спину, рѣжутъ брюхо клепикомъ и вынимаютъ ваюксу (молоку), а паюсъ (плавательный пузырь) наполняютъ воздухомъ, при помощи дудки, перевязываютъ и кладутъ въ трупъ, для того чтобы онъ не пошелъ ко дну и не достался въ пищу другимъ аккуламъ. Лайно при приливѣ и отливѣ подымается на поверхность воды; аккулы, слѣдуя за лайно, окружаютъ шняку; это называется оплывъ. Когда начинается оплывъ, тогда выбираютъ лучшую аккулу захватывая ее ляпомъ,

помощію другаго притягиваютъ къ шнякѣ и, ударивъ кротилкою, разрѣзываютъ и вынимаютъ ваюксу, надуваютъ пузырь и вкладываютъ въ аккулу. Рукоятка на клепикѣ нужна для того, чтобы во время разрѣзыванія, аккула не откусила руки. Случается, что въ одинъ ловъ добываютъ ваюксы до 500 пудъ. Иногда бываетъ оплывъ такъ великъ, что бросаютъ весь промыселъ, боясь, чтобъ аккулы зубами не изломали шняки. Промысломъ этимъ у насъ занимаются въ настоящее время, не смотря на его выгоду и пользу, въ самомъ незначительномъ количествѣ. Такъ въ лучшемъ 1866 году, крестьянинъ Печенгскаго общества Филиппъ Неронинъ, на своей шнякѣ, подымающей грузу 300 пудъ, сдѣлалъ два рейса въ Норвегію съ грузомъ аккульяго жира на сумму 900 р. с. На развитіе этого промысла въ нашихъ водахъ слѣдовало бы обратить вниманіе: этотъ промыселъ могъ бы доставить промышленникамъ двойную выгоду. Во первыхъ, промышленники получали бы жиръ этихъ рыбъ, который съ выгодою могли бы сбывать даже въ Норвегіи; во вторыхъ, истребляли бы эту вредную породу рыбъ, которая разгоняетъ и истребляетъ семгу и другихъ рыбъ въ нашихъ водахъ, а также съѣдаетъ у промышленниковъ на ярусахъ и пойманную треску.

Данилевскій. Изслѣд. о сост. рыбол. въ Рос. т. 6 стр. 104 и 115.

Долинскій. Бесѣды о Сѣверѣ стр. 195.

Штукенбергъ. Стат. Труды Арх. губ. стр. 29 и 30.

Богуславъ. Тр. Вольн. Эк. Об. 1846 г. кн. 3 стр. 278.

Богуславъ. Арх. Губ. Вѣд. 1857 г. № 46 и 48.

Соловцовъ. Арх. Губ. Вѣд. 1861 г. № 30 и 42.

Рыболовство.

Главную отрасль Лопарскаго хозяйства въ настоящее время составляетъ рыболовство; имъ занимается, какъ мужскій, такъ и женскій полъ, въ водахъ Сѣвернаго океана, Бѣлаго моря и устьяхъ рѣкъ впадающихъ въ нихъ, а также и въ озерахъ. Рыбы ловятъ они чрезвычайное множество, потому что она находится въ изобиліи, и ловля ея не требуетъ большихъ трудовъ и искусства или хитрости, а наконецъ требованіе на рыбу и ея употребленіе самими очень велико, такъ какъ она составляетъ постоянную пищу всего Сѣвернаго края. При наступленіи весны начинается движеніе Лопарей изъ зимнихъ погостовъ, къ берегамъ моря; здѣсь, при устьяхъ рѣкъ и въ заливахъ, они располагаются въ своихъ лѣтнихъ погостахъ для рыбныхъ промысловъ. Для ловли трески, палтусины, пикшуя, сайды, морскихъ налимовъ и щукъ Лопари употребляютъ ярусъ. Это рядъ связанныхъ между собою веревокъ длиною отъ 2 т. до 3 т. саж. и болѣе; на нихъ, въ разстояніи аршина одна отъ другой, навязываются другія болѣе тонкія веревки, называемыя аростеги, длиною по болѣе аршина и оканчивающіяся стальнымъ крючкомъ, наживленнымъ мелкою рыбою: песчанкой весною, мойвой лѣтомъ, сельдью или морскимъ червемъ осенью. На концахъ и въ срединѣ длинной веревки находится для погруженія яруса на дно по якорю, къ которымъ привязывается другая веревка съ кубасомъ, для указанія гдѣ вымѣтанъ ярусъ. Для вымѣтки этого снаряда и рыбы Лопари выѣзжаютъ въ море на тройникѣ. Тройникъ, это шняка малаго размѣра, употребляется преимущественно Лопарями на Мурманскомъ и Терскомъ берегахъ; на немъ шесть веселъ, которыми гребутъ три человѣка, отъ чего и получило названіе трой-

ника. Длиною бываетъ 16 футъ, шириною 3 фута, а высотою въ 6 футъ. Устройство обходится отъ 20 до 30 руб., служитъ 15 лѣтъ. Промыселъ трески у Лопарей находится въ весьма плохомъ состояніи, это происходитъ не отъ лѣни, но отъ неимѣнія средствъ завести снасти и невозможности купить крючковъ. Крючки просятъ часто у промышленниковъ, Христа ради, потому что ѣздить за покупкою ихъ очень далеко. Когда у промышленниковъ полны амбары рыбы или когда нѣтъ ея лова, то они одолжаютъ Лопарямъ, то одну, то другую вещь; когда же подарятъ имъ негодную для себя снасть, то это для Лопарей праздникъ. У Лопарей нѣтъ невода для ловли песчанки, нѣтъ соли, и рыбу, безъ соли, они принуждены складывать на берегу, въ ямы, гдѣ она подвергается разложенію, а потому и покупки такой рыбы избѣгаютъ. Въ тѣхъ погостахъ или обществахъ, гдѣ и есть рыболовные снаряды, Лопари не всегда находятъ покупателей на свою треску и находятся въ полной зависимости отъ бральщиковъ, т. е такихъ лицъ, которыя вымѣниваютъ промыслы у Лопарей и производятъ ими торговлю въ Архангельскѣ. Въ тѣ годы, когда худой ловъ, забѣжитъ еще иногда къ нимъ бральщикъ за треской, а въ хорошій, Лопарскіе промыслы нейдутъ и въ счетъ: Лопарей бральщики проходятъ мимо, и рыба, по неимѣнію сбыта, спокойно гніетъ въ ямахъ. Чтобы Лопарямъ выйти изъ зависимости отъ бральщиковъ слѣдовало бы имъ улучшить промыслы, особенно храненіе трески, а главное завести свои собственныя мореходныя суда, хотя по одному на каждое общество; тогда могли бы они сами сбывать свои промыслы въ Архангельскѣ съ большою выгодою, кромѣ того покупать предметы необходимости, за цѣны несравненно меньшія, чѣмъ покупаютъ ихъ у помо-

ровъ бральщиковъ или у Кольскихъ купцовъ. Лопарскія семужьи тони искони раздѣлены между погостами, составляя, по мѣстному обычаю, частную собственность каждаго погоста. Каждый погостъ отъ себя отдаетъ какому либо лицу право, обыкновенно, на три года, ловить рыбу въ своей тонѣ. Отдача тоней въ аренду происходитъ такимъ образомъ: въ день назначенный для раздѣла тоней, собирается юма (сходка) и производятся торги, какъ они выражаются, душами, т. е. съ общаго согласія. Сперва опредѣляется: за сколько ревизскихъ душъ долженъ уплачивать ежегодно окладныхъ и мирскихъ сборовъ, желающій взять тони, на три года, для ловли рыбы; послѣ этого вызываются желающіе возвысить число душъ на каждую тоню, и за надбавившимъ высшее число остается тоня. За самыя промышленныя тони взносились всѣ казенные и мирскіе сборы за 40 ревизскихъ душъ, т. е. 250 р. с.

Терскіе Лопари имѣютъ общія тони съ селеніемъ Поной, гдѣ тони Русскихъ жителей не смѣшиваются съ тонями Лопарей. Число тоней каждаго погоста, какъ зависящее отъ условій мѣстности, не можетъ быть уравнено; но къ каждой тони одного и того же погоста приписывается одинаковое число душъ. Распредѣленіе душъ по тонямъ дѣлается по жеребью. Одна морская тоня Орловская, по своей выгодности, принадлежитъ всему обществу, даже и Еканцамъ; она продается съ аукціона, и вырученные деньги идутъ на мирскіе расходы. Съ 24 іюня здѣсь начинается морской ловъ семги къ сѣверу до рѣки Орловки, въ 8 верстахъ за мысомъ Орловымъ, къ югу до острова Данилова на 35 верстъ; на всемъ этомъ пространствѣ находятся тони, имѣющія свои названія и распредѣляющіяся такъ, что на каждую при-

ходится по одинаковому числу душъ. Сначала идетъ семга закрайка и межень, и ловъ ея продолжается до Ильина дня. Къ этому времени морской ловъ прекращается, ради сѣнокоса, въ которомъ необходимо всѣмъ участвовать; но съ 1 августа онъ возобновляется и длится до конца мѣсяца; въ августѣ ловится осенняя семга. На морскихъ тонях семга ловится завѣсками, которыя выставляются, въ разстояніи отъ 50 до 200 саж. отъ берега, съ какого нибудь мыса, такъ чтобы отверстіе завѣски было обращено къ губѣ. Морскимъ ловомъ занимаются всѣ погосты Терскихъ Лопарей, каждый про себя, и не имѣютъ между собою ни какой связи; но рѣчной ловъ, кромѣ Еканскихъ Лопарей, у всѣхъ общій.

Промыселъ заборомъ. По спаденіи воды на рѣкѣ Поной, т. е. до Петрова дня, начинаютъ устраивать по выше селенія заборъ, который оканчивается къ Ильину дню; устраиваютъ жители деревни Поной, а прочіе погосты уплачиваютъ деньги по расчету, обыкновенно по 12 руб. с. съ артели, которая имѣетъ право на одинъ пай изъ заборнаго лова и состоитъ изъ 4 человѣкъ. Первоначально ставятся поперегъ рѣки козлы; на нихъ настилаются сляги въ видѣ помоста, такъ чтобы ширина была въ полтора аршина и накладываютъ камни, чтобъ ихъ не снесло водою. Къ помосту приставляютъ колья въ наклонномъ положеніи противъ теченія, на извѣстномъ другъ отъ друга растояніи; колья верхнимъ концомъ упираются въ сляги, а нижнимъ въ дно рѣки; промежутки между ними забираются тарьями (щитъ изъ дранокъ). Въ заборѣ устраиваютъ въ трехъ мѣстахъ тайники, пятиугольной формы, изъ жердей, скрѣпленныхъ между собою вичью. Со стороны теченія дѣлается отверстіе, какъ къ мережѣ, постепенно съ-

уживающееся внутри. Семга идущая изъ моря, попадаетъ въ отверстіе, сюдаа отсюда достается она сакомъ. Этимъ промысломъ занимаются всѣ Терскіе Лопари, кромѣ Еканскихъ и избираютъ заборщика, обязанность котораго доставать семгу изъ тайниковъ и продавать ее; всѣ вырученныя деньги отъ продажи семги находятся у него; онъ же производитъ расходъ съ согласія общества. Вырученными деньгами уплачиваются подати и расходы общества, а остатки дѣлятся по ровну, кромѣ заборщика, который получаетъ еще особый процентъ. На душу приходится отъ 5 до 80 руб., смотря по улову. Заборъ ежегодно строятъ новый, потому что каждую осень его ломаетъ льдомъ и уноситъ въ море. Дѣлежъ денегъ производится до Ивана постнаго (29 августа). Въ этотъ день съ ранняго утра стоятъ лодки у крестовъ; здѣсь собирается весь народъ, молится и за тѣмъ разомъ бросается въ лодки. Съ каждой лодки спѣшатъ забить въ избранномъ имъ мѣстѣ по два, по три кола, для обозначенія, что берутъ его въ свое владѣніе; послѣ забиваютъ уже большое число кольевъ, чтобы составить небольшой заколъ и образовать такимъ образомъ заводь, по которой ставятъ гарвы и ловятъ поѣздами, уже всю осень каждый на себя. Такъ какъ Понойскій заборъ бываетъ готовъ къ Ильину или Спасову днямъ, то вся семга, зашедшая въ теченіи полуторыхъ мѣсяцевъ въ рѣку, и непопавшая въ тайники, толпится пониже забора, стараясь отыскать себѣ проходъ вверхъ и, слѣдовательно, почти вся попадается въ поѣзды и въ гарвы, въ первый же день лова. Въ прочіе дни попадаются только или остатки ея, или зашедшая вновь съ моря. Такимъ образомъ налавливаютъ въ первый день отъ 500 до 700 пудъ семги. Во все же время, какъ рѣчнаго

такъ и морскаго лова не болѣе 3 т. пудъ. Пойманную здѣсь рыбу промышленники сами никогда не солятъ, а продаютъ свѣжую скупщикамъ. Но такъ какъ по отдаленности мѣста, скупщиковъ иногда бываетъ мало, то цѣны на семгу зависятъ не только отъ степени улова, но и отъ числа скупщиковъ. Въ послѣднее время были цѣны отъ 1 р. 50 к. с. до 2 р. 50 к. с. за закрайку и межень и до 6 р. с. за осень.

Промыселъ поѣздами. Промыселъ семги поѣздами начинается обыкновенно осенью, а именно съ 1 сентября, когда начнутся сильныя бури въ морѣ, которыя такъ любитъ семга, какъ будто находитъ въ борьбѣ съ волнами свое удовольствіе. Поѣздами промышляютъ семгу днемъ и ночью, Для промысла выѣзжаютъ двѣ лодки на средину рѣки и вымѣтываютъ сѣть до двухъ саженъ длиною; потомъ лодки разъѣзжаются и гребутъ по теченью. Въ концахъ сѣти, на двухъ углахъ привязаны камни, называемые пундами, зашитые въ кожу, для того чтобы не шершили объ дно и не пугали рыбы. Кормщикъ держитъ поѣздъ, носовщикъ гребетъ по теченью, за лодками тащится снарядъ, который, распираясь съ водою, встрѣчаетъ рыбу идущую вверхъ рѣки. Рыба, попадая въ сѣть, дергаетъ веревки, которыхъ двѣ: верхняя по тоньше называемая рихкама, и нижняя потолще—называемая пудеица. Веревки находятся на каждой лодкѣ въ рукахъ кормщика, и онъ узнаетъ по сотрясенію ихъ попала ли рыба; тогда лодки, съѣзжаясь вмѣстѣ, выбираютъ поѣздъ.

Промыселъ тонями. Промыселъ семги тонями начинается за два дня до Петрова дня и продолжается до Ивана постнаго (29 августа). Семга, во время метанія икры, заходитъ въ заливы Терскаго берега и держится около береговъ, но, не найдя

рѣки, выходитъ обратно въ море у другаго берега залива. У выхода ея въ море раставляютъ сѣти перпендикулярно къ берегу. Одинъ конецъ у самаго берега, а другой забиваютъ во внутрь залива. Въ срединѣ сѣти находится матица, какъ въ неводахъ. Осматриваютъ сѣть во время отлива; если же ходъ семги великъ, то осматриваютъ нѣсколько разъ. Длина сѣти 10 саженъ.

Промыселъ гарвами. Семужій промыселъ гарвами начинается съ 1 сентября. Для этого промысла употребляется сѣть изъ толстой пряжи, выкрашенной ольховою или березовою корою въ красную краску, чтобы рыба не могла замѣтить этой сѣти въ водѣ. Сѣть бываетъ длиною 13 с., а шириною отъ 1 до 5 саж., безъ матицы, съ крупными ячеями, отъ полуторыхъ до двухъ вершковъ. Сѣть эта прикрѣпляется по срединѣ рѣки къ вбитымъ кольямъ и ставится поперегъ теченія; такъ какъ поплавки находятся на одной сторонѣ, а на другой грузило, то сѣть принимаетъ вертикальное положеніе. Семга запутывается въ ячеяхъ жабрами и остается тамъ до тѣхъ поръ, пока рыбаки начнутъ осматривать сѣть, что дѣлается чрезъ 6 часовъ.

Всѣхъ вообще семужьихъ тоней 121, которыя по волостямъ распредѣляются такъ:

Экостровской	1
Воронежской	35
Печенгской	34
Терскихъ Лопарей . . .	51

Промыселъ мелкой рыбы. Когда замерзнутъ озера и рѣки, Лопари, со всѣмъ домашнимъ хозяйствомъ, начинаютъ перекочевывать отъ береговъ моря къ озерамъ, въ тундры, для ловли изъ подъ льда разнаго рода рыбъ. Въ это время идутъ сиги, харіусы, окуни, щуки, ерши, палья съ кра-

снымъ мясомъ и идутъ на крючки съ сиговой наживкой налимы; особенно много ловятъ сиговъ. Ловъ ихъ производится слѣдующимъ образомъ: дѣлаютъ двѣ проруби одна противъ другой; расчищаютъ на озерѣ снѣгъ на 3 саж. отъ прорубей; надѣваютъ два конца отъ невода на жерди и крѣпко привязавъ ихъ отпускаютъ въ воду съ неводомъ. Одинъ конецъ у невода остается у проруби а другой отпускается по теченію воды. Потомъ Лопари смотрятъ сквозь ледъ, куда идетъ жердь, если она остановилась, прорубаютъ ледъ и, направивъ ее, пускаютъ далѣе до тѣхъ поръ пока жердь съ веревкою, отъ перваго конца невода, дойдетъ до другой проруби. Вынувъ жердь, начинаютъ тащить веревку отъ перваго конца невода на ледъ и, вытянувъ неводъ на ледъ, начинаютъ убирать изъ него рыбу и складывать въ кережки. Часть этой добычи служитъ для нихъ большимъ подспорьемъ на зимнее продовольствіе, часть скупается на мѣстѣ пріѣзжающими на оленяхъ поморами. Иногда попадаетъ въ одинъ разъ до 12 пудовъ сиговъ. Всѣ озерныя тони составляютъ неотъемлемую собственость Лопарскихъ семействъ; владѣніе переходитъ изъ рода въ родъ; какъ частная собственность, онѣ могутъ быть отдаваемы въ арендное содержаніе, безъ согласія общества, или даже проданы въ частную собственность. Такихъ тоней всего 172.

По волостямъ они раздѣляются такъ:

Экостровской	90	
Воронежской	35	
Печенгской	19	
Терскихъ Лопарей	28	

Вообще всѣ рыбные промыслы находятся у Лопарей въ самомъ жалкомъ положеніи и съ каждымъ годомъ приходятъ въ упадокъ, въ особенно-

сти промыселъ семги. Въ половинѣ прошлаго столѣтія ея ловилось большое количество, и крупная вѣсила до 60 фунтовъ, а средней считалась пудовая; нынѣ же пудовая семга рѣдкость. До 1740 года были громадные уловы семги, и цѣна ея была отъ 25 до 40 к. за пудъ; въ то время она имѣла заграничный сбытъ; но потомъ уловы ея такъ уменьшились, что около 1770 года ея почти не было; около 1774 года опять появилась; но цѣна была уже 5 руб. за пудъ. Послѣ ловъ ея годъ отъ года умножался и дошелъ до того, что въ 1789 году по Бѣломорскимъ берегамъ покупали ее за 1 р. 20 к. с. пудъ. Въ настоящее время промыселъ опять пришелъ въ упадокъ, и въ хорошіе годы, во всѣхъ Лопарскихъ обществахъ промышляютъ едва 5 т. пудъ семги. Отчего именно произошелъ такой упадокъ промысла положительно опредѣлить трудно. Изъ собранныхъ свѣдѣній оказывается, что въ теченіи года въ Лопарскихъ обществахъ вылавливается разнаго рода рыбъ.

	Количество	Средняя цѣна. Р.	К.	На сумму. Р.	К.
Семги	5219	2	„	10438	„
Лоховъ	980	1	20	1176	„
Трески	16800	„	20	3360	„
Палтусины . . .	350	1	10	583	„
Сайды	—	„	„	—	„
Пикшуевъ . . .	6380	„	10	638	„
Сиговъ	4733	1	10	206	30
Щукъ	612	„	68	416	16
Кумжъ	70	„	80	56	„
Другихъ породъ .	1440	„	51	734	40
Итого	36764	„	„	22607	86

Доходъ этого промысла по волостямъ распредѣляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Руб.	Коп.
Экостровская	3940	97
Воронежская	6910	36
Печенгская	4383	91
Терскихъ Лопарей	7372	62
Итого	22607	86

Изъ собранныхъ свѣдѣній отъ туземцевъ, оказывается, что Лопари занимаются въ настоящее время промысломъ явно дѣйствующимъ, если не къ уничтоженію, то навѣрно къ уменьшенію семужьяго лова. Въ прежнія времена никто не занимался ловлею лоховъ, т. е. семга проходила свободно въ прѣсную воду для оплодотворенія, откуда уже, окруженная семействомъ, возвращалась въ море; нынѣ одними Лопарями вылавливается до 1 т. пудовъ, изъ которыхъ получается икры до 70 пудъ, слѣдовательно, въ одинъ годъ уничтожается нѣсколько милліоновъ зародышей, которые впослѣдствіи могли бы вмѣсто какихъ либо 1 т. р. принести тѣмъ же промышленникамъ доходовъ во сто разъ болѣе, такъ какъ опытомъ дознано, что потомки семги всегда приходятъ въ тѣ прѣсныя воды, гдѣ получили жизнь. Впрочемъ, не вдаваясь объ этомъ въ ученыя разсужденія, мы просимъ болѣе свѣдующихъ въ этомъ дѣлѣ лицъ обратить на это вниманіе.

Доходъ отъ рыбныхъ промысловъ по погостамъ распредѣляется въ слѣдующемъ видѣ:

По погостамъ	руб.	коп.
Экостровскій	572	40
Нотозерскій	1935	85
Массельскій	336	60
Сонгельскій	343	28
Бабинскій	535	14

Рикотайбольскій	117	70
Воронежскій	1480	60
Семіостровскій	2452	64
Лавозерскій	666	„
Кильдинскій	2311	12
Печенгскій	1789	20
Мотовскій	1719	60
Пазрѣцкій	736	40
Выселокъ средній	138	71
Еканскій	3738	20
Лумбовскій	1648	96
Сосновскій	805	10
Пурначъ	133	35
Лундугскій	250	41
Каменный	744	82
Вялозерскій	51	78
Итого	22607	86

На каждый дворъ приходится чистаго дохода по 57 р. 82 к. с. Для посола рыбы, употребляемой самими въ пищу, соль покупаютъ на Мурманскомъ и Терскомъ берегахъ, отъ приходящихъ туда поморовъ, а частію у Кольскихъ торговцевъ; цѣною отъ 30 до 40 к. за пудъ. Слѣдующая таблица покажетъ названіе угодій, въ которыхъ занимаются рыбною ловлею, число ихъ, разстояніе отъ погостовъ, число снарядовъ для этого употребляемыхъ и количество вылавливаемой на каждой тонѣ рыбы.

Число тоней.	Названіе тоней.	Въ водахъ Сѣвернаго океана, Бѣлаго моря и устьяхъ рѣкъ въ нихъ впадающихъ.										
		Разстояніе отъ погост.	чис. снарядовъ			колич выловливаемой рыбы пуд.						
			карбасовъ.	неводовъ.	гарвъ.	семги	лоховъ	палтусины.	трески.	пикшуевъ.	прочихъ рыбъ.	
	Кильдинскій погостъ.											
1	Мешуковъ	15	2	2	5	40	—	—	—	—	—	
2	Кулонга	17	1	1	4	20	—	—	—	—	—	
3	Ваенга	25	2	2	6	60	—	—	—	—	—	
4	Пало-корга	15	2	2	2	35	—	—	—	—	—	
5	Шарій наволокъ	20	3	3	4	35	—	—	—	—	—	
6	Абрамова пахта	10	1	1	3	20	—	—	—	—	—	
7	Кальдѣевъ	12	1	1	3	20	—	—	—	—	—	
8	Сальный островъ	30	4	3	6	100	—	—	—	—	—	
9	Щелейка	—	«	«	«	30	—	—	—	—	—	
10	Чели опушка	20	2	2	3	40	—	—	—	—	—	
11	Великій	25	2	2	4	30	—	—	—	—	—	
12	Малофѣевская	15	2	2	3	30	—	—	—	—	—	
13	Мохнаткинъ	15	2	2	3	35	—	—	—	—	—	
14	Филинская	20	1	1	4	35	—	—	—	—	—	
15	Калептуха	30	1	«	4	30	—	—	—	—	—	
16	Рѣка средняя	30	1	«	2	15	—	—	—	—	—	
17	Варламовъ	25	3	2	«	100	—	—	—	—	—	
18	Мурмаши	20	2	2	9	80	—	—	—	—	—	
19	Варитиной	10	2	2	3	20	—	—	—	—	—	
20	Никитинъ	20	2	3	5	30	—	—	—	—	—	
21	Рѣка Териберка на Мурманскомъ берегу	60	2	1	7	100	—	—	—	—	—	
22	Купчинка	10	1	1	2	20	—	—	—	—	—	
	Семіостровскій погостъ.											
23	Рѣка Варзина	90	3	2	«	300	—	—	—	—	—	
24	Сидоровъ ручей	6?	«	1	«	25	—	—	—	—	—	
25	Лица рѣка	50	2	1	«	30	80	—	—	—	—	
26	Рѣка Харловка	24	2	«		60	—	—	—	—	—	
27	Рѣка Золотая	7	1	1	»	15	—	—	—	—	—	
28	Рѣка Ринда	26	1	1	»	60	—	50	3000	2000	—	
	Воронежскій погостъ.											
29	Ручей Расвая	20	1	«	2	10	—	—	—	—	—	
30	Рѣка Воронья	15	2	1	8	150	—	50	1500	600	—	
31	Ручей Бѣлогузиха	20	1	1	«	16	—	—	—	—	—	
32	Ручей Оленкинъ	15	1	1	6	34	—	—	—	—	—	
33	Рѣка Воронья въ верху	25	3	«	10	30	—	—	—	—	—	
34	Ручей Зарубиха	5	«	«	2	10	—	—	—	—	—	
35	Ручей Орловка	40	«	«	2	25	—	—	—	—	—	
	Назрьцкій погостъ.							50	1500	500		
36	Песчаное	15	1	1	3	6	—	—	—	—	—	
37	Ровденская губа	17	1	1	3	8	—	—	—	—	—	
38	Пахта тоня	17	1	1	3	6	—	—	—	—	—	
39	Красная пахта	12	1	«	3	6	—	—	—	—	—	
40	Ольгиновъ наволокъ	9	1	«	2	10	—	—	—	—	—	
41	Новолохта	30	1	«	3	9	—	—	—	—	—	
42	Лявонярка	6	1	«	3	8	—	—	—	—	—	
43	Кайцкедошъ	12	1	«	3	6	—	—	—	—	—	
44	Руцевей	18	2	«	2	10	—	—	—	—	—	
45	Самворетъ	14	1	«	3	12	—	—	—	—	—	

Число тоней.	Названіе тоней.	Въ водахъ Сѣвернаго океана, Бѣлаго моря и устьяхъ рѣкъ въ нихъ впадающихъ.										
		Разстояніе отъ погост.	чис. снарядовъ карбасовъ	чис. снарядовъ неводовъ.	чис. снарядовъ гарѣвъ.	колич. вылавливаемой рыбы пудами семги.	колич. вылавливаемой рыбы пудами лоховъ	колич. вылавливаемой рыбы пудами палтусины,	колич. вылавливаемой рыбы пудами трески	колич. вылавливаемой рыбы пудами пикшуевъ.	колич. вылавливаемой рыбы пудами прочихъ рыбъ.
	Печенгскій погостъ.										
46	Глубокая тоня	14	1	—	3	12	—			—	
47	Рушавете	14	1	—	3	10					
48	Лазейная	10	1	1	—	10		100	5000	1500	
40	Пески	10	1	1		20				—	
50	Отворотная	10	1	1		10					
51	Большая пахта	12	1	1		20					
52	Мірская	11	1	1		22					
53	Сухая салма	9	1	1		20					
54	Назорья	13	1	1		8					
55	Малощелья	11	1	1		12					
56	Маломатка	15	1	1		20					
57	Новая тоня	13	1	1		6					
58	Варвема рѣка	30	1	1		14					
59	Большая щелья	10	1	1		8					
	Мотовскій погостъ.										
60	Синя тоня	15	1	1		6					
61	Нестеръ	20	1	1		8					
62	Рогозна губа	2	1	1		6					
63	Разливъ Мотовской губы	15	1	1	3	50					
64	Рѣка Титовка	5	1	1	1	80		100	4000	1400	
65	Лопаткина	20	1	—	4	6					
66	Маломатка	3	1	—	—	10					
67	Лица рѣка	забор.				75					
68	Ура) Большая	18	—			15					
69	) Малая	18	—			15					
70	Рѣка Тулома Нотозерскаго и Сонгельскаго погостовъ	—	закол.			600	192				
—	Еканскій погостъ*)	—	33	19	69	1155	312	180	1600	300	405
	Лумбовскій погостъ	—	26	22	64	615	196		200	80	115
	Пурначь	—	2	2	13	30	—				
	Лундугскій погостъ	—	5	5	21	75	15				
	Каменный погостъ	—	12	11	47	22	67				
	Сосновскій погостъ	—	13	11	38	285	118				
	Итого	—	179	134	412	5219	980	530	16800	6380	520

	Названіе тоней.	Въ озерахъ и рѣкахъ. Разстояніе отъ погостовъ.	чис. снарядовъ карбасов.	чис. снарядовъ неводовъ	чис. снарядовъ сѣтокъ.	колич. вылавливаемой рыбы пудами кумжъ	колич. вылавливаемой рыбы пудами сиговъ	колич. вылавливаемой рыбы пудами щукъ.	колич. вылавливаемой рыбы пудами прочихъ рыбъ.
	Экостровскій погостъ.								
1	Озеро Имандра	40	2	1	10	—	40		—
2	Ломбозеро	40	1	1	8		30		50
3	Мончезеро	45	2	1	10		40		—
4	Сайдозеро	30	1	1	6		30		30
5	Бѣлая губа	20	1	1	2		40		—

*) За неимѣніемъ свѣдѣній названія тоней и количества улова въ каждой тонѣ мы ограничиваемся общими свѣдѣніями, доставленными Волостными правленіями.

	Названіе тоней.	Разстояніе отъ погоста.	Въ озерахъ и рѣкахъ. числ. снарядовъ,			колич. вылавливаемой рыбы пудами.			
			карбасовъ.	неводовъ	сѣтокъ.	кумжъ.	сиговъ	щукъ.	прочихъ рыбъ.
6	Ватогуба	10	3	1	15	—	20	—	—
7	Кусло губа	8	2	1	10		30		20
8	Вадчелонбина	½	1	1	6		20		
9	Кылдозеро	4	1	1	20		50		
10	Тикигуба	30	1	1	20		40		
11	Капоскозеро	«	1	1	—		30		
12	Такъозеро	«	1	1	5		20		
13	Пелезеро	40	1	1	4		20		
14	Кокозеро	50	2	1	6		4		
15	Камкозеро	70	1	1	10		30		
16	Урдозеро	90	1	1	20		30		
	Бабинскій погостъ.								
17	Бадозеро	1	1	3	10		180		7
18	Гангасъ	5	1	1	5		30		«
19	Пиринъ озеро	4	2	1	10		60		7
20	Челмозеро	50	2	1	10		50		
21	Пирикозеро	4	1	1	3		30		
22	Бондозеро	15	1	1	3		30		
23	Конозеро	30	1	1	4		30		
24	Пиринозеро	5	1	1	5		70		
	Масельскій погостъ								
25	Сынбозеро	40	3	1	15		40		
26	Мурдозеро	30	2	1	10		10		
27	Нилгозеро	5	1	1	30		50		
28	Колозеро	15	1	1	15		30		
29	Кагозеро	15	1	1	20		30		
30	Пельмисъ озеро	7	1	1	15		20		
31	Умбозеро	40	1	1	10		20		
32	На Имандрѣ подъ рѣкою Керенгою	22	3	2	20		30		
33	Колозеро	7	3	2	10		40		
34	Пулозеро	8	1	1	10		10		
35	Орловско озеро	9	1	1	20		6		
36	Пересмозеро	15	1	1	15		20		
	Рикотайбольскій погостъ.		6	8	20		90	17	14
	Нотозерскій погостъ.								
37	Нотозеро	30	1	1	2		20	5	10
38	Тоже	—	1	1	14		20	4	«
39	—		2	2	10		10	«	20
40	—		2	1	15		5	«	«
41	—		2	1	10		5	«	«
42	—		2	1	10		10	5	16
43	—		1	1	10		10	3	«
44	—		2	1	12		12	4	«
45	—		2	1	11		14	«	«
46	—		1	1	5		14	6	«
47	—		1	1	10		10	«	«
48	—		2	1	10		10	«	«
49	—		2	1	10		20	6	10
50	Нота рѣка	50	1	1	10		16	«	«
51	Тоже	—	1	1	10		14	«	15

Число тоней.	Названіе тоней.	Разстояніе отъ погоста.	Въ озерахъ и рѣкахъ. числ. снарядовъ карбасовъ.	неводовъ	сѣтокъ.	колич. вылавливаемой рыбы пудами. кумжъ.	сиговъ	щукъ.	прочихъ рыбъ.
52	Ярвозеро	80	2	1	12	—	30	10	
53	Ирвасъ рѣка	120	1	1	4		20		
54	Ивасъ озеро	150	2	1	15		16		
55	—	—	2	1	10		10		
56	—	—	1	1	4		10		
57	—	—	1	1	3		14		
58	—	—	1	1	1		10		
59	Увва рѣка	90	1	1	10		10		
60	Петрозеро	2	2	1	12		14		
61	Калнизеро	5	2	1	15		20		
62	—	—	1	1	8		26		
63	Улитозеро	30	3	2	20		20		
64	Ечезеро	30	1	«	5		6		
65	—	—	2	1	10		4		
66	Шовдозеро	—	1	2	10		10		
	Сонгельскій погостъ.								
67	Волозеро	15	3	1	20		10		78
68	Рогозеро	6	2	1	4		20		
69	Менчкозеро	10	2	1	15		20	12	
70	Бѣлозеро	10	2	1	10		20		
71	Вырнозеро	30	2	1	12		14	6	20
72	Пестозеро	—	2	1	10		10		
73	Кобозеро	15	1	1	5		4		
74	Лондозеро	—	2	1	20		20	7	
75	Амозеро	70	2	1	15		12		12
76	Домозеро	8	2	1	5		10		
77	Модозеро	—	1	1	2		4		
78	—	—	2	1	10		8	5	
79	Юмозеро	5	1	1	3		8		
80	Кореонъ озеро	6	1	1	—		10		
81	Аккозеро	30	2	1	10		14		6
82	—	—	2	1	5		10		
83	—	—	2	1	10		20	9	
84	Нямозеро	40	2	1	10		20		
85	Неввезеро	—	2	1	10		14		
86	Унезеро	—	2	1	20		20		
87	—	—	2	1	20		20		
88	Накацѣ	—	1	1	10		10		
89	Ромьезеро	25	2	1	15		16	5	
90	Черьве озеро	20	«	«	5		8		

Число тоней.	Названіе тоней.	Разстояніе отъ погоста.	Въ озерахъ и рѣкахъ.						
			числ. снарядов.			колич. вылавливаемой рыбы пудами.			
			карбасов.	неводовъ	сѣтокъ.	кумжъ.	сиговъ	щукъ.	прочихъ рыбъ.
	Семіостровскій погостъ.								
91	Озеро Лякозеро	3	«	«	126	15	30	—	200
92	Низнезеро	20	1	«	20	—	10	—	14
93	Евдозеро								
94	Печезеро	50	1	«	25	—	20	—	—
95	Кымкозеро	30	4	4	20	—	80	—	—
96	Тимбозеро	—	1	«	20	10	—	—	10
97	Енозеро	40	5	«	80	—	40	—	20
98	Порозеро	40	2	2	40	—	60	—	—
99	Тильмозеро	25	1	«	45	5	—	—	10
100	Кольскозеро	10	1	1	20	—	40	—	—
101	Пинезеро	15	—	1	28	5	—	60	—
102	Нялезеро	50	1	—	20	—	—	—	30
	Воронежскій погостъ								
103	Лекозеро	8	2	1	20	—	50	36	—
104	Маркозеро	70	1	1	15	—	20	20	20
105	Туманно	50	2	1	20	—	20	—	20
106	Чегчезеро	80	2	2	30	—	60	—	12
107	Нинозеро	20	1	1	15	—	30	—	—
108	Олгузеро	25	1	1	10	—	20	—	—
109	Нялозеро	8	1	1	15	—	40	—	—
110	Намезеро	8	1	1	15	—	40	—	—
111	Порказеро	8	1	1	15	—	30	—	—
112	Карозеро	30	4	4	50	—	100	—	—
	Лавозерскій погостъ.								
113	Сендезеро	15	1	1	10	—	40	—	—
114	Умбозеро	60	7	5	55	20	114	—	—
115	Ловозеро	5	12	11	110	15	240	—	—
116	Вундозеро 1-е	15	1	1	10	—	40	—	—
117	Сейзеро	2	1	1	10	—	30	—	—
118	Ревдозеро	3	1	1	—	—	70	—	—
119	Рейдозеро	3	—	—	5	—	6	—	—
120	Вундозеро 2-е	15	1	1	10	—	40	—	—
	Кильдинскій погостъ.								
121	Сѣнкино	30	1	1	20	—	30	4	—
122	Бабозеро	100	1	1	20	—	20	10	—
123	Бабозерскій плесъ	100	1	1	20	—	20	6	—
124	Фадѣево	121	2	2	40	—	28	—	—
125	Кенчезеро	1/2	—	—	2	—	4	—	—
126	Стадозеро	20	2	2	30	—	40	20	—
127	Пѣшкозеро	110	1	1	20	—	2(	4	—
128	Трятинска	30	2	1	10	—	20	—	—
129	Лумозеро	100	3	1	60	—	90	—	—
130	Шелотково	15	1		15	—	20	—	—
131	Домашне озеро	30	1	1	10	—	20	—	—
132	Каозеро	80	1	1	10	—	20	—	—
133	Крукозеро	30	—	—	10	—	20	—	—
134	Мелисти	100	2	1	10	—	20	—	—
135	Унозеро	3	1	1	10	—	20	—	—
	Пазрѣцкій погостъ.								
136	Челмозеро	1	2	1	30	—	20	—	—
137	Озеро Китъ	20	1	—	30	—	30	—	—

Число тоней.	Названіе тоней.	Разстояніе отъ погоста.	Въ озерахъ и рѣкахъ. чисд. снарядов. карбасов.	неводовъ	сѣтокъ.	колич. вылавливаемой рыбы пудами. кумжъ.	сиговъ	щукъ.	прочихъ рыбъ.
138	Озеро Пеганъ	30	1	—	40	—	40	—	—
139	Вагъ озеро	25	1	—	30	—	24	—	—
	Печенгскій погостъ.								
140	Озеро Каяло	40	1	—	15	—	20	—	—
141	Кестозеро	80	1	—	20	—	20	—	—
142	Восло	60	1	—	20	—	30	—	—
143	Каменное	65	1	—	15	—	30	—	—
144	Кинозеро	90	1	—	10	—	10	—	—
145	Высль Явуль	80	1	—	10	—	14	—	—
146	Мышье озеро	15	1	—	12	—	20	—	—
147	Арока озеро	2	1	—	9	—	16	—	—
148	Княжна озеро	25	1	—	6	—	12	—	—
	Мотовскій погостъ								
149	Ялозеро	15	1	1	30	—	16	—	—
150	Урдозеро	30	1	1	30	—	10	—	—
151	Поесколь озеро	20	1	1	30	—	20	—	—
152	Явостъ озеро	10	1	—	25	—	24	—	—
153	Кядозеро	20	1	—	20	—	26	—	—
154	Киндозеро	15	3	—	20	—	20	—	—
	Выселокъ средній	—	2	2	13	—	87	46	23
	Еванскій погостъ	—	9	8	57	—	194	82	59
	Лумбовскій погостъ	—	4	4	31	—	48	23	17
	Сосновскій погостъ	—	3	3	26	—	51	37	24
	Пурначъ погостъ	—	2	2	17	—	35	28	31
	Лундугскій погостъ	—	3	3	34	—	42	39	19
	Вялозерскій погостъ	—	2	2	19	—	31	17	12
	Каменный	—	6	5	43	—	109	76	84
	Итого		274	196	2724	70	4733	612	920

Невода и сѣти Лопари выдѣлываютъ сами изъ пеньки, покупаемой у поморовъ и Кольскихъ купцовъ, по 8 р. с. за пудъ; изъ 1 п. 20 ф. пеньки выходитъ одинъ неводъ, а изъ 2 ф. одна сѣтка.

Семга ловимая на Мурманскомъ берегу извѣстна подъ названіемъ колы; солится прямо въ трюмѣ судовъ, потомъ складывается въ амбарахъ, а съ установленіемъ зимняго пути, везется въ С. Петербургъ въ рогожахъ, мороженою, потерявъ свой пвѣтъ, сокъ и нѣжный вкусъ.

Данилевскій. Изслѣд. о сост. рыбол. въ Россіи т. 6 стр. 45—60—153—154.
Рудневъ. Морской Сборникъ 1862 г. т. 63 стр. 37.
Козловъ. Арх. Губ. Вѣд. 1862 г. № 48.
Козловъ. Мат. для стат. и геогр. стр. 37—160.
Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 51—71—425—212—214.
Соловцовъ. Арх. губ. вѣд. 1861 №№ 30, 34, 44, 45, 24.
Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ т. I стр. 389—440—444—445—413—414.
Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 66—113.
Кастренъ. Арх. губ. вѣд. 1853 г. № 19.
Богуславъ. Арх. губ. вѣд. 1850 г. № 44—45.
Рейнеке. Гидрогр. Опис. Сѣв. бер. Рос. ч. I стр. 45—62.
Рейнеке. Опис. Колы стр. 33—36.
Зябловскій. Землеопис. Рос. Имп. ч. III стр. 469—470.
Арх. губ. вѣд. 1847 г. № 2.
Семеновъ. Геогр. Стат. Сл. Рос. т. III стр. 87.
Арх. губ. вѣд. 1852 г. № 34.
Арх. губ. вѣд. 1862 г. № 51.
Арх. Сбор. 1861 г. ч. I стр. 281.

Извозничество.

Извозничествомъ товаровъ и перевозкою поморцевъ въ мартѣ мѣсяцѣ каждаго года, для промысловъ на Мурманскій россійскій берегъ, отъ Разноволоцкой станціи до становищъ, занимаются всѣ лопарскія общества; за провозъ одного человѣка съ багажемъ на одномъ оленѣ получается по 3 р. 50 к. за 300 верстъ, всего же извозомъ выручается въ годъ до 2000 р. с., на каждый дворъ по 5 р. 11½ к. с. Кромѣ того Лопари Экостровскаго общества отправляютъ гоньбу на обывательскихъ станціяхъ по всему пространству отъ селенія Кандалакши до города Колы, за что получаютъ въ годъ 810 р. с., а всего вообще 2810 р. с.

Доходъ этотъ распредѣляется по волостямъ слѣдующимъ образомъ:

Экострсвской . . .	1345 р.
Воронежской . . .	785 р.
Печенгской . . .	470 р.
Терскихъ Лопарей .	210 р.
Итого	2810 р.

Караулъ становъ.

Въ концѣ августа на морскихъ берегахъ Лапландіи царствуетъ грустная тишина; особенно поразительна безжизненность и дикость берега послѣ отъѣзда всѣхъ промышленниковъ; становища пусты, амбары и избы заперты, шняки уныло лежатъ на берегу, на морѣ не промелькнетъ ни одной лодки. Протоптанная земля въ становищахъ, разный хламъ, амбары и избы напоминаютъ, что недавно здѣсь жили люди. Въ этихъ амбарахъ хранятся снаряды, употребляемые при ловѣ рыбы, хлѣбъ, соль и другіе съѣстные припасы, заготовленные къ будущему году, а также шняки; это все вмѣстѣ взятое, по мѣстному обычаю, называет-

ся станомъ, которые отдаются подъ караулъ мѣстнымъ Лопарямъ, которые здѣсь живутъ по уходѣ промышленниковъ до льда; когда уже никто не можетъ войти въ становище они уѣзжаютъ домой въ тундры, иногда за 200 верстъ; зимой по очереди пріѣзжаютъ смотрѣть порученное имъ имущество. Въ теченіи зимы за каждый станъ платится отъ 3 р. до 3 р. 50 к. Выручается Лопарями Воронежской и Печенгской волостей до 700 р. сер.

Выдѣлка кожъ.

Терскіе Лопари особенно хорошо выдѣлываютъ оленьи шкуры, называемыя въ Поморской торговлѣ общимъ именемъ равдюги. Посредствомъ моченья выводятъ изъ кожи волоса, голыя кожи кладутъ въ дубъ, составленный изъ березовой и ольховой коры, гдѣ онѣ получаютъ крѣпость и прочность, потомъ идутъ въ дѣло на обувь, платье, наволочки къ перинамъ, шитьемъ которыхъ занимаются Лопарки. Отъ этого промысла получаютъ дохода до 250 р. с.

Судостроеніе.

Лопари оставшіеся на лѣто при рыбныхъ озерахъ занимаются постройкою мелкихъ судовъ т. е. небольшихъ карбасовъ или поѣздниковъ, а также дѣланіемъ кережъ. Особенно этимъ занимаются Лопари Экостровской волости, которые дѣлаютъ

Руднеvъ. Мор. сбор. 1862 г. т. 63 стр. 78.
Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 79—80.
Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ т. I стр. 354.
Рейнеке. Гидр. оп. Сѣв. бер. Рос. ч. I стр. 62
Пушкаревъ. Оп. Арх. губ. стр. 113.
Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ т. I стр. 404.
Озерецковскій. Опис. Колы стр. 78.
Арх. Сбор. 1865 г. ч. I стр. 281.

карбаса по заказу для продажи въ городѣ Колѣ и своимъ собратамъ. Дѣлаютъ ихъ лѣтомъ, потому что въ это время дерево весьма удобно выгибается. Ни одинъ изъ Лопарей не имѣетъ мореходнаго судна, нѣкоторые имѣютъ тройники или шняки, подымающіе грузу до 250 пудъ каждая, остальные же имѣютъ только рѣчные мелкіе карбаса, которыхъ на каждый дворъ приходится около двухъ. Какъ тройники, шняки, такъ и малаго размѣра карбаса шьются, изъ вышеписанныхъ еловыхъ досокъ, вересовымъ корнемъ. Конструкція ихъ совершенно отлична отъ поморской: въ нихъ корма ни чѣмъ не отличается отъ носа, оба ровно остроконечны, длинныя съ плоскимъ днемъ. Они довольно легки, такъ что два человѣка безъ особаго усилія вытаскиваютъ карбасокъ на берегъ, а иногда перетаскиваютъ его по сухому пути нѣсколько верстъ изъ озера въ озеро. Тройникъ Лопарямъ обходится отъ 25 до 30 р. сер. и карбасъ отъ 2 до 5 р. сер.; этимъ промысломъ занимаются 20 человѣкъ; вообще получается дохода отъ постройки этого рода судовъ до 200 р. сер.

Выдѣлка изъ бересты.

Лопари Экостровскаго общества выдѣлываютъ изъ бересты для домашняго обихода чашки, ковшики и разнаго рода корзинки, а также скатерти для столовъ. Часть издѣлій распродается между Лопарями, а часть Кольскимъ жителямъ, въ особенности корзинки разнаго вида и величины. Отъ этого получается дохода до 45 р. с. въ годъ.

Рубка лѣса и дровъ.

Лопари Нотозерскаго, Сонгельскаго и частію Кильдинскаго погостовъ каждогодно доставляютъ до 3 т. бревенъ и около 100 саж. дровъ для жителей города Колы съ полученіемъ платы отъ 20 до 25 к. за бревно и отъ 50 до 70 к. с. за каж-

Торговля.

Всѣ почти безъ исключенія лопарскія общества состоятъ въ кабалѣ у зажиточныхъ колянъ и нѣкоторыхъ поморовъ, приходящихъ въ августѣ мѣсяцѣ на Мурманскій и Терскіе берега на шкунахъ и лодьяхъ. Тогда становища превращаются въ гавани, карбаса шныряютъ между лодьями; на лодьяхъ суетятся, хлопочутъ, крикъ, шумъ тоже повторяются и на берегу. Приходъ этихъ судовъ для Лопарей сущій праздникъ. Лопари сбываютъ промышленникамъ мѣха: оленьи, лисьи, медвѣжьи, горностаевые, волчьи, огромное количество рыбы, а частію и шкуры морскихъ звѣрей. Промышленники ведутъ съ ними особаго рода мѣновую торговлю, гдѣ иногда лишней чаркой водки рѣшаютъ дѣло къ немалому ущербу Лопаря всегда добраго, всегда сговорчиваго и всегда вѣрующаго въ честность русскихъ промышленниковъ, но всегда ошибающагося. Почти всякій Лопарь, какъ бы онъ нибылъ зажиточенъ, имѣетъ своего хозяина, у котораго забираетъ все необходимое для своего существованія въ счетъ промысла будущаго года, не спрашивая цѣны получаемому товару, за что весь промыселъ поступаетъ уже въ собственность хозяина; при этомъ нѣкоторые изъ хитрѣйшихъ дѣлаютъ каждогодно съ своими кабальными расчеты, въ результатѣ чего выходитъ всегда, что Лопари остаются должными хозяину, какъ бы удаченъ ни былъ промыселъ. Это вытекаетъ изъ того, что Лопари не знаютъ счета своего долга, а если который и заговоритъ съ хозяиномъ, что у него былъ промыселъ отличный и что онъ стоитъ болѣе, чѣмъ положилъ хозяинъ по его забору, то находчивый торговецъ тотчасъ припомнитъ ему долгъ его отца, его дѣда и прадѣда, и Лопарь, не зная, сколько именно долженъ и не получивъ на

руки ни копѣйки, на которую могъ бы обезпечить себя въ теченіи зимы до будущаго промысла, долженъ закабалиться снова хозяину еще на годъ. Такимъ образомъ Лопарь, сдѣлавшись одинъ разъ должникомъ богача, уже не можетъ выйдти изъ кабалы безъ особаго для него счастливаго случая. Это подтверждается слѣдующими фактами переданными становымъ приставомъ Кемскаго уѣзда Комповскимъ: Печенгскіе Лопари искони, какъ сами выражаются, были подъ хозяиномъ купцомъ Шабунинымъ, у котораго забираясь, отдавали ему весь промыселъ; сами находились почти въ крайней бѣдности, пропитываясь брошеннымъ кускомъ хозяина, за свои огромные труды. Около четырехъ лѣтъ назадъ торговыя дѣла Шабунина пошатнулись такъ, что весною при наступленіи промысловъ онъ не имѣлъ возможности дать Лопарямъ хлѣба, въ количествѣ необходимомъ при производствѣ ловли рыбы, которая должна была бы поступить въ его собственность за ничтожную цѣну. Пользуясь этимъ случаемъ, Лопари отказались отъ хозяина, сбыли промыслы по выгодной цѣнѣ вольнымъ торговцамъ и, обезпечивъ себя на зиму, сдѣлались независимыми отъ хозяевъ. Въ результатѣ вышло то, что они въ теченіи трехъ лѣтъ съумѣли устроить свой бытъ гораздо лучше, чѣмъ жили подъ хозяиномъ, и нынѣ едвали кому изъ Кольскихъ жителей удастся въ будущемъ поработить ихъ вновь своему покровительству. Туломскій священникъ Терентіевъ сообщилъ, что рѣка Тулома, изобилующая семгою, которая ловится заколомъ, устраиваемымъ выше падуна, съ давнихъ временъ находилась въ вѣдѣніи Кольскаго купца Базарнаго, т. е. Лопари Нотозерскаго и Сонгельскаго погостовъ, находясь въ заборѣ у него, вылавливаемую семгу обязаны были отдавать ему,

получая плату за пудъ, по словамъ Лопарей не дороже 50 к с., такъ что Лопарямъ, приходилось уплачивать съ рукъ половину податей и всѣ мирскіе сборы. Два года тому назадъ, бывшій окружный начальникъ Козьминъ, которому нельзя не отдать честь за улучшеніе быта Лопарей означенныхъ погостовъ, вникнувъ въ положеніе ихъ, предложилъ ловъ семги на рѣкѣ Туломѣ отдать въ трехгодичное оброчное содержаніе посредствомъ торговъ, на которые по первому зову явились желающіе и поморскій крестьянинъ Савинъ предложилъ самую высшую цѣну 1 р. 70 к. с. за пудъ выловленной семги; эта цѣна слишкомъ не высока противъ Архангельской, гдѣ таже семга продается по 3 р. 50 к. с. за пудъ. Лопари означенныхъ погостовъ уже два года не знаютъ печали уплачивать съ рукъ подати, да кромѣ того получаютъ еще на руки до 10 р. с. Слѣдовательно, изъ этого ясно видно, какія выгоды имѣютъ хозяева отъ монопольнаго владѣнія надъ Лопарями. По этому нельзя не пожелать, чтобы лица, которымъ ввѣрено правительствомъ попеченіе о бѣдныхъ Лопаряхъ, обратили бы на это особое вниманіе и на вѣрно можно ручаться, что съ устраненіемъ этого ига быть Лопарей скоро улучшится, при обращеніи въ ихъ пользу всѣхъ выгодъ отъ богатыхъ угодій, которыми природа щедро надѣлила Лопарей въ поморской странѣ. Нѣкоторые же изъ зажиточныхъ Лопарей, имѣющіе оленьи стада, выѣзжаютъ для мѣновой торговли на границу Финляндіи къ озеру Энаре, около половины декабря, куда привозятъ хлѣбъ, съѣстные припасы и частію оленьи кожи, а отъ туда получаютъ пушной товаръ, который сбываютъ, большею частію, Кольскимъ купцамъ; отъ сего получается прибыли до 300 р. с. 2 февраля бываетъ Стрѣтенская

ярмарка, у бывшаго Печенгскаго монастыря, на границѣ шведскаго рубежа, гдѣ съѣзжаются Лопари и производятъ съ норвежцами мѣновую торговлю; отъ этого получается прибыли до 200 р. с. Всего же до 500 р. с.

Выводъ.

Такимъ образомъ весь доходъ отъ разнаго рода промысловъ и заработковъ равняется 35,137 р. 86 к. с., который по волостямъ распредѣляется въ слѣдующемъ видѣ.

Пушкаревъ. Оп. Арх. губ. стр. 113.
Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 71—72.
Соловцовъ Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 40.
— — — 1862 г. № 9.
Ливенецъ Павловскій. Москв. 1855 г. т. III.
Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ т. I стр. 405.
Арх. губ. вѣд. 1852 г. № 34.
Сѣв. Пчела 1854 г. № 173.

	Скотоводство.		Звѣроловство		Птицеловство		Морское звѣроловство.		Китоловство.		Аккулій промыселъ.		Рыболовство.	
	Р.	К.	Р.	К	Р.		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Экостровской . .	468	70	750	—	240	—	«	—	—	—	—	—	3940	97
Воронежской . .	548	25	675	—	150	—	85	—	—	—	—	—	6910	36
Чеченгской . . .	1036	60	580	—	110	—	108	—	300	—	900	—	4383	91
Терскихъ лопарей	446	45	420	—	200	—	207	—	—	—	—	—	7372	62
Итого	2500	«	2425	—	700	—	400	—	300	—	900	—	22607	86

	Извозничест.		Карауль становъ.		Выдѣлка кожъ		Судостроеніе.		Выдѣлка изъ бересты.		Рубка лѣса.		Торговля.		Всего на сумму.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Экостровскій . . .	1345	«	«	«	«	«	200	«	45	«	500	«	200	«	7689	67
Воронежской . . .	785	«	250	«	«	«	«	«	«	«	300	«	«	«	9703	61
Печенгской . . .	470	«	450	«	«	«	«	«	«	«	«	«	300	«	8638	51
Терскихъ Лопарей .	210	«	«	«	250	«	«	«	«	«	«	«	«	«	9106	7
Итого.	2810	«	700	«	250	«	200	«	45	«	800	«	500	«	35137	86

На каждый дворъ приходится по 89 р. 86½ к. с. и на каждую наличную душу обоего пола по 16 р. 10½ к. с.

Вообще надо сказать, что промыслы Лопарей довольно значительны относительно другихъ мѣстностей губерніи и что Лапландецъ могъ бы существовать безбѣдно, если бы былъ болѣе развитъ, не отдавался бы добровольно въ кабалу зажиточнымъ Колянамъ, а главное былъ бы предпріимчивѣе, такъ какъ у него подъ рукою много еще не открытыхъ отраслей промышленности, отъ которыхъ могъ бы получать ежегодно значительный доходъ, напр., акулій промыселъ, морское звѣроловство, правильное скотоводство, смолокуреніе и и другіе промыслы.

Подати, сборы и повинности.

Въ началѣ XI вѣка Лопари были данниками Великаго Новгорода. Съ паденіемъ Новгорода Лопари стали платить дань русскимъ великимъ князьямъ и при Іоаннѣ III сами возили ее въ Москву. Дань платили они, какъ шкурами звѣрей, такъ и деньгами. Въ настоящее время они сравнены съ государственными крестьянами: платятъ тѣже подати и несутъ всѣ повинности, кромѣ рекрутской.

Озерною и рѣчною рыбою Лопари ведутъ расчеты съ Кольскими купцами, за внесенныя подати въ казначейство, рекрутскія деньги и за хлѣбъ, взятый въ долгъ для своего пропитанія. Напр., при сборѣ податей съ Лопарей Сонгельскаго, Нотозерскаго, Кильдинскаго, Мотовскаго и Печенгскаго погостовъ, никогда къ нимъ за податями не обращаются, а къ Кольскимъ купцамъ, у которыхъ они находятся въ зависимости, которые и уплачиваютъ всѣ ихъ подати и повинности.

Съ Лопарскихъ обществъ въ 1856 году собирались разнаго рода денежные сборы въ слѣдую-

щемъ количествѣ. Податей и окладныхъ сборовъ 3745 р. 18 к. с.; мирскихъ 2450 р. 84 к. с., а именно а) на подводную повинность по 90 к. с. съ души, 846 р. 90 к. с. б) на содержаніе волостныхъ правленій, т. е. на наемъ квартиры, отопленіе, освѣщеніе, жалованье старшинамъ, писарямъ и выписку губернскихъ и сенатскихъ вѣдомостей 941 р. 94 к. с., в) на наемъ квартиръ для мѣстнаго начальства и церковнослужителей 149 р. 97 к. с., г) на наемъ частныхъ амбаровъ для помѣщенія казенной муки и на наемъ караульщика и за пользованіе баланцомъ при развѣсѣ муки 187 р. 10 к. с., д) на наемъ десятскихъ, оспопрививателя 131 р. 2 к. с., е) недоимки за ссудный хлѣбъ и умершія души 199 р. 91 к. с., всего вообще 6196 р. 2 к. с. Вообще среднимъ числомъ приходится на дворъ податей и другихъ окладныхъ сборовъ по 9 р. 57 к. с., мирскихъ сборовъ по 6 р. 26 1/2 к. с.; слѣдовательно, остается на каждый дворъ на продовольствіе и удовлетвореніе необходимыхъ потребностей по 74 р. 3 к. с. Самые большіе остатки отъ промысловъ и доходовъ за уплатою разнаго рода сборовъ замѣчаются въ Воронежской волости и у Терскихъ Лопарей, а меньшій въ Экостровской волости.

Рекрутская повинность.

Рекрутская повинность всѣми лопарскими обществами отправляется денежнымъ сборомъ съ каждой ревизской души, согласно дарованной имъ привиллегіи платить за каждаго причитающагося рекрута по 150 р. с.; всего въ 1866 году внесено

Соловцовъ. Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 31.
Козловъ. Мат. для стат. и геог. стр. 115, 116 и 132.
Арх. губ. вѣд. 1852 г. № 34.
Сѣв. Обозр. 1849 г. т. IX.

за рекрутъ 706 р. с. Вообще надо отдать справедливость Лопарямъ, что они къ платежу податей и другихъ сборовъ рачительны и самый бѣднѣйшій изъ нихъ платитъ ихъ со всею аккуратностію, такъ что никакихъ недоимокъ по настоящее время на Лопаряхъ не числится.

Продовольствіе.

Лопари, не занимаясь хлѣбопашествомъ, должны хлѣбъ и другіе съѣстные припасы, кромѣ рыбы, покупать на наличныя деньги, вырученныя отъ разнаго рода промысловъ. На продовольствіе Лопарскихъ обществъ, полагая на каждую душу 6-ти лѣтняго возраста по одному пуду въ мѣсяцъ, потребуется въ годъ на 1922 человѣка 23,064 п. хлѣба, на покупку котораго, по средней существующей цѣнѣ въ городѣ Колѣ 1 р. с. пудъ, потребно 23064 р. с. *) Кромѣ того значительная часть денегъ потребуется на одежду, полагая по 2 р. с. на каждую душу съ 6-ти лѣтняго возраста, это составитъ 3844 р. с.; на ремонтъ промысловыхъ орудій, удовлетвореніе религіозныхъ требъ по 1 р. с. на душу съ 6-ти лѣтняго возраста,—потребуется 1922 р. с.; а всего вообще съ суммою, уплачиваемою въ казну и на мирскіе сборы, потребуется 35732 р. 2 к. с.

Для большей ясности представляемъ таблицу, изъ которой можно видѣть сумму вырученную отъ промысловъ, сумму потребную на уплату казенныхъ и мирскихъ сборовъ, сумму, необходимую на продовольствіе и другіе расходы, дефицитъ и девидентъ.

*) Цѣна 1 р. за пудъ положена по цѣнамъ 1866 г.

	Число дворовъ.	Сумма выручен-ная отъ продажи.		Количество употребленное на окладн. и мирс. сбор.		Количество употребленное на продовольствіе.		Колич. употребленное на необходимыя потребнос.		Дефицитъ.		Девидентъ.	
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Экостровская	118	7689	67	2082	99	8088	—	2022	—	4503	32	«	«
Воронежская	107	9703	61	1888	81	6312	—	1578	—	75	20	«	«
Печенгская	71	8638	51	1253	23	3156	—	789	—	—	«	3440	28
Терскихъ Донцей	95	9106	7	1676	99	5508	—	1377	—	—	«	544	8
Итого	391	35137	86	6902	2	23064	—	5766	—	4578	52	3984	36

Слѣдовательно, въ двухъ волостяхъ Экостровской и Воронежской не достаетъ на продовольствіе и другія домашнія надобности на каждый дворъ 20 р. 34¾ к. с., а на каждую наличную душу обоего пола по 3 р. 34¼ к. с. Въ Печенгской волости приходится чистаго дохода на каждый дворъ 48 р. 45½ к. с., на каждую наличную душу обоего пола 11 р. 74½ к. с. Самый большій недостатокъ на каждый дворъ въ Экостровской волости 38 р. 16½ к. с., а среднимъ числомъ во всѣхъ лопарскихъ обществахъ недостаетъ на продовольствіе на каждый дворъ по 1 р. 51¾ к. с.

Лопари, какъ хлѣбъ, такъ и другіе разнаго рода съѣстные припасы, получаютъ отъ своихъ хозяевъ Кольскихъ купцовъ и мѣщанъ; но кромѣ того, для обезпеченія продовольствія ихъ назначено правительствомъ въ торговый магазинъ Печенгской волости ежегодно хлѣба до 3500 пудъ; часть его выдается въ ссуду, за что Лопари аккуратно уплачиваютъ деньги, такъ что на нихъ числится самое ничтожное количество недоимокъ, а часть продается за деньги. Изъ всего сказаннаго видно что лопарскіе промыслы, при нынѣшнемъ положеніи, не обезпечиваютъ достаточно ихъ существованія; и если принять во вниманіе неравномѣрное распредѣленіе рыбныхъ промысловыхъ угодій между погостами, то приходимъ къ выводу, что на долю нѣкоторыхъ приходится бѣдность, которая при развитіи ихъ и устраненіи высказанныхъ ранѣе невыгодныхъ условій вскорѣ могла бы замѣниться, если не роскошью, то навѣрно безбѣднымъ существованіемъ. Вѣдь бѣдственное положеніе Лопарей происходитъ не отъ скудности края, а скорѣе отъ ихъ неразвитости; напр. Лопарями въ минувшемъ году выловлено 5,219 пудъ рыбы, которую обобрали Кольскіе торговцы и поморскіе

промышленники по 2 р. с. за пудъ, за 10,438 р. Между тѣмъ, если бы Лопари сами отправили рыбу въ Архангельскъ, гдѣ существовала цѣна по 4 руб. сер. за пудъ, то за исключеніемъ расходовъ на провозъ и утечку по 50 к. с. съ пуда, они бы получили на 7828 р. 50 к. болѣе полученной отъ Колянъ и поморовъ суммы, и этимъ количествомъ съ избыткомъ пополнилась бы сумма денегъ, не достающая на ихъ необходимыя надобности. Тоже самое можно сказать и о другого рода промыслахъ.

Пути сообщенія въ Лапландіи.

Въ лѣтнее время путешествующему приходится странствовать, большею частію, отъ погоста до погоста по открытому океану, на полуразвалившихся тройникахъ, съ четырьмя женщинами и, большею частію, пьянымъ Лопаремъ въ кормщикахъ, который почти совершенно не можетъ управлять судномъ; при малѣйшей погодѣ, того и смотри, что бурныя волны, поглотятъ тебя въ свои холодныя объятія.

Сообщеніе города Колы съ другими городами чрезвычайно затруднительно и потому очень продолжительно, напр. письмо отправленное въ Архангельскъ идетъ 3 или 4 недѣли, а весною и осенью въ дорогѣ бываетъ два мѣсяца. Почтовая дорога въ Лапландіи, начинаясь отъ селенія Кандалакши до города Колы, на разстояніи 204 вер., идетъ по безлюдной тундрѣ, мѣстами покрытой мхомъ и взбитой кочками, мѣстами болотистой и прорѣзанной чистой бойкой рѣченкой или свѣтлымъ, какъ хрусталь озеромъ. Путь этотъ начинается узенькой тропинкой съ погнившими мостовинами. По этой тропинкѣ лѣтомъ нѣтъ никакой возможности ѣхать верхомъ. Единственное средство добраться до Колы это частію на карбасахъ, час-

тію пѣшкомъ по каменистымъ возвышеніямъ и низменнымъ мѣстамъ, которыя въ ненастную поводу покрываются на четверть аршина водою. Въ мѣстахъ, гдѣ случаются между озерами перешейки, идутъ съ шестомъ въ рукахъ, для сохраненія равновѣсія; чтобъ не упасть съ одной стороны въ болотистую топь, а съ другой въ яму съ водою, единственно остается спокойно сидѣть на плечахъ проводниковъ. Тоскливо глядитъ все кругомъ, и все окрестное заявляетъ себя заклятымъ на вѣки врагомъ утомленному страннику физически и даже нравственно. И радъ какъ лучшему благу въ жизни, какъ лучшей наградѣ за трудный подвигъ и страданія, когда судьба приведетъ къ длинному, десяти, тридцати или пятидесяти верстному озеру, на которомъ колышется карбасъ, какъ въ люлькѣ баюкаетъ онъ и возстановляетъ силы, но опять таки для того, чтобы истощить ихъ на слѣдующихъ пняхъ, кочкахъ, болотахъ, погнившихъ, выбитыхъ мостовинахъ; радъ бываетъ когда доберется до станціонной избушки но и въ ней не насидится долго, чтобъ отдохнуть; дымъ ее наполняющій ѣстъ глаза и захватываетъ дыханіе, а сквозной вѣтеръ, свободно входящій въ щели сильно погнившей и расшатанной избушки, гонитъ вонъ на свѣжій, крѣпко свѣжій воздухъ полярныхъ странъ, гдѣ затишье рѣдкій и всегда дорогой гость. Такимъ образомъ пѣшкомъ приходится проходить около 100 верстъ. Почтовой трактъ идетъ, какъ уже сказалъ, отъ селенія Кандалакши почти по прямой линіи. Лѣтомъ ѣдутъ по рѣкамъ и озерамъ въ малыхъ карбасахъ; но плаваніе это бываетъ опасно въ бурную погоду, во время переѣзда черезъ озеро Имандру, тянущееся въ длину на 90 верстъ и въ ширину на 20 верстъ. Далѣе переѣздъ чрезъ Мурдозеро затруднителенъ порогами, которые об-

ходятъ берегомъ по мѣстности частію каменистой, частію болотистой. За озеромъ Имандрой дорога идетъ тайболой, потомъ озерами, далѣе опять тайболой, Колозеромъ и рѣкою Колою, наконецъ по узкой дорогѣ чрезъ каменистую возвышенность, чрезъ гору Соловараку къ городу Колѣ. Эта послѣдняя станція самая утомительная, потому что половину ея приходится идти пѣшкомъ, а другую половину ѣхать водою, гдѣ быстротою теченія приноситъ къ горѣ Соловаракѣ, съ которой видѣнъ городъ и до него только 3 версты. На проѣздъ этого пути требуется два дня, и то при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Станціи на этомъ пути: Кандалакская, чрезъ 32 версты Зашеечная, чрезъ 30 в. Экостровская, чрезъ 30 в. Воронежская, чрезъ 21 в. Разноволоцкая, чрезъ 21 в. Массельская, чрезъ 26 в. Вороньеручьевская, чрезъ 17 в. Кицкая, чрезъ 33 в. Кола. По Терскому берегу сообщеніе бываетъ пѣшкомъ по гористымъ тропинкамъ или моремъ вдоль берега. Въ зимнее время тоже нѣтъ ничего утѣшительнаго и отраднаго, хотя разъѣзды дѣлаются по материку на оленяхъ въ кережкахъ, или болокахъ, т. е. санкахъ, сдѣланныхъ изъ тонкихъ досокъ, имѣющихъ форму маленькой лодочки, съ низкимъ широкимъ килемъ, замѣняющимъ полозъ, съ отрѣзанною кормою и острымъ вздернутымъ носкомъ, чтобы сохранить полозъ кережки и придать ей болѣе легкости на ходу по насту, дно ея обливаютъ водою, превращающейся отъ холода въ тонкій слой льда. Длина кережа два съ половиною аршина. Для почетныхъ проѣзжающихъ накладывается на кережку волчекъ; чрезъ это образуется экипажъ называемый болокъ, родъ нашей кибитки. Въ такомъ то экипажѣ завяжутъ тебя на глухо, подпрегутъ оленя, привяжутъ къ передней кережи, въ которой ѣдетъ про-

вожатый и выбравшись изъ погоста въ открытую матушку тундру, не задумываясь объ удобствахъ пути, повернувъ въ вѣтеръ, въ которомъ лежитъ погостъ, до котораго слѣдуетъ ѣздокъ, лопарь начнетъ вилять оленя, покрикивая, да похлопывая игной (ремень, привязанный къ рогамъ), который служитъ вмѣсто возжей. Въ передней кережкѣ ѣдетъ опасъ (проводникъ), знающій хорошо мѣстность; онъ ѣдетъ не опредѣленною какою либо дорогою, а цѣликомъ, руководствуясь при этомъ знаніемъ мѣстности и примѣтами, а также опредѣляя путь по солнцу, направл. вѣтвей, камнямъ, съ которой стороны онъ оброс мхомъ та югъ; по слѣдамъ россомахъ и лисицъ; ночью по звѣздамъ. Дорога идетъ, то обширною снѣжною равниною, гдѣ нѣтъ предмета, которой остановилъ бы взоръ, то крутыми и отлогими горами, то чрезъ озера или рѣдкіе перелѣски. Впряженный въ кережку олень можетъ вести не болѣе 5 пудовъ или одного человѣка. Олень ташитъ кережку посредствомъ ремня, проходящаго отъ хомута называемаго кекосъ между его ногъ подъ брюхомъ и привязаннаго кожаннымъ широкимъ ремнемъ. Нѣсколько такихъ кережекъ тянущихся одна за другою называются райдою. Во время метели райда останавливается. Для понужденія оленей не употребляютъ ни плети ни палки; чтобъ принудить бѣжать быстрѣе довольно прихлопнуть его по боку возжей или прикрикнуть. Управляются они также возжею привязанною къ рогамъ; перекидывая эту возжу на правый или на лѣвый бокъ оленя заставляютъ пріученное животное бѣжать или останавливаться. При спускѣ райды съ крутыхъ горъ поводъ каждаго оленя привязывается къ кормѣ кережки предшествующей; изъ задней выпрягаютъ хорошо объѣзженнаго оленя и привязываютъ поводъ его къ

кормѣ этой кережки, соединенной съ предпослѣднею; такимъ образомъ каждый олень удерживаетъ предшествовавшую кережку, а задній двѣ послѣднихъ. Средняя скорость ѣзды съ малою кладью отъ 8 до9 вер. въ часъ, скорость непревышающая самой посредственной рыси лошади. Но преимущество оленей передъ лошадьми въ ѣздѣ по Лапландіи состоитъ въ томъ, что олени не тонутъ въ снѣгу и на привалѣ чрезъ 30 или 40 верстъ, въ пустырѣ, сами достаютъ себѣ кормъ, приходя по инстинкту на мѣсто, гдѣ подъ снѣгомъ есть ягелъ; здѣсь передними ногами быстро разбрасываютъ снѣгъ во всѣ стороны, пока не покажется обледенѣлый ягелъ, который согрѣваютъ дыханіемъ. Во время переѣзда въ болокѣ можно только полусидѣть или полулежать, въ очень неудобномъ положеніи; отверстіе откуда входитъ сѣдокъ закрывается парусиной и завязывается снаружи веревкою, такъ что сидящему въ немъ самому нельзя выйти безъ помощи другихъ, кромѣтого укрываются роввою (одѣяло изъ оленьихъ шкуръ). Вотъ тутъ то и приходится испытывать всѣ удовольствія ѣзды по тундрѣ, кувыркаясь съ болокомъ подъ гору, получая въ придачу нѣсколько щедрыхъ толчковъ о встрѣтившіяся на пути деревья или камни. Кромѣ этого бываютъ еще грустнѣйшія картины: случается нерѣдко, что болокъ, при сильномъ толчкѣ отрывается; ямщикъ не замѣчая этого катитъ далѣе, а бѣдный ѣздокъ остается въ неизвѣстности, какая постигнетъ его участь, и найдетъ ли его проводникъ, замѣтивъ рано или поздно его отсутствіе. Да только тотъ можетъ понять положеніе лица, брошеннаго судьбою въ странствованіе по Лапландіи, кто самъ испытывалъ, или кому медленная сознательная смерть заглядывала когда либо въ глаза.

Разстояніе города Колы отъ другихъ городовъ Архангельской губерніи слѣдующее:

					Кола.
				Кемь	522
			Онега	281	803
		Архангельскъ	125(2)	406	928[1])
	Холмогоры	72	197(3)	478	1000
	Пинега	132	204	329	610	1132
Мезень	143	275	347	472	753	1275
Шен. 579¼	329	304¼	376¼	509	774	1312

По почтовой дорогѣ (1) 1038, (2) 232¼, (3) 304.

Отъ города Колы существуетъ еще сообщеніе съ Финляндіею. Путь этотъ идетъ чрезъ Кандалакшу, но онъ мало извѣстенъ. Въ Лапландіи зимой существуетъ еще путь покрутчиковъ (промышленниковъ), которые идутъ пѣшкомъ на Мурманскій бер. отъ деревни Кандалакши. Направляющіеся въ западную часть Мурманскаго берега идутъ почтовымъ трактомъ на городъ Колу; прочіе на Разнаволоцкую станцію. Покрутчики везутъ съ собою на собакахъ продовольствіе, свою одежду и уды; собакъ этихъ бываетъ иногда болѣе 200; всѣ запряжены въ кережи. Этотъ переходъ зимою по пустыннымъ мѣстностямъ, гдѣ негдѣ обогрѣться, очень затруднителенъ, особенно для мальчиковъ, поступающихъ въ зуи и наживщики. Днемъ отъ дѣйствія солнца обтаютъ рукавицы и бахилы, а когда ихъ снимутъ на ночь, то до того окоченѣютъ, что невозможно одѣть не отогрѣвъ у своего тѣла. Изъ Колы или Разноволока поступаютъ покрутчики на содержаніе хозяина. Изъ Разноволока ѣдутъ они въ становища болѣе 100 верстъ на оленяхъ, чрезъ совершенно пустынную тундру, а изъ Колы на шнякахъ. Иногда бываетъ во время холодныхъ зимъ, что въ глуби Кемской губы еще стоитъ ледъ, тогда перетаскиваютъ шняки по льду до открытой

воды; во время перетаскиванія шняки черезъ ледъ, поднимаютъ парусъ, тогда работникамъ остается одно попеченіе поворачивать суда свои, смотря по надобности; подъ киль судна поддѣлываютъ особыя изъ смолистаго дерева помочи называемыя крень. Такимъ образомъ достигнувъ океана входятъ въ свои становища.

Городъ Кола.

Гербъ. Гербъ города изображаетъ щитъ, въ верхней части котораго находится губернскій гербъ Михаилъ Архангелъ, поражающій мечемъ діавола, а въ нижней въ голубомъ полѣ китъ.

Положеніе. Лежитъ подъ 68° 52' 44" с. ш. и 33° 01' 36" в. д. отъ Гринвича, находится на остроконечномъ мысѣ въ вершинѣ Кольскаго залива, при соединеніи рѣкъ Колы и Туломы. Построенъ у подошвы горы Соловарки. Мѣстоположеніе города

Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 151—152.
Максимовъ. Годъ на сѣверѣ т. I стр. 307, 308 и 309.
Рейнеке. Гидрогр. опис. ч. I стр. 54 и 55.
Козловъ. Мат. для стат. и геогр. стр. 75.
Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 44 и 45.
Пошманъ. Опис. Арх. губ. стр. 174.
Штукенбергъ Арх. губ. стр. 38.
Долинскій. Изслѣдов. о состояніи рыболовства въ Россіи т. 6 стр. 117.
Арх. губ. вѣд. 1846 г. № 2.
— 1847 — 1.
— 1856 — 35.
— 1861 — 29 и 47.
Мор. сбор. 1857 г. т. 32 стр. 252.
Сынъ отеч. 1830 г. ч. 132 стр. 306.
Сѣверное обозр. 1849 г. т. I.
Арх. Сбор. 1865 г. стр. 286—298.

низменное, съ восточной стороны окруженное горами, увѣнчанными лѣсомъ и мхомъ, между которыми протекаетъ рѣка Кола, съ сѣверной и западной стороны орошается рѣкою Туломою, а съ южной прилегаетъ къ мѣстности ровной и низменной. Городъ имѣлъ до пожара 1854 г. видъ пяти угольника; городскія зданія были раскинуты по берегу мыса на 400 саж. вдоль рѣки Колы и представляли двѣ неправильныя линіи, между которыми извивалась главная улица города. Строенія города деревянныя съ неправильнымъ расположеніемъ. Оставшіеся отъ пожара старые обывательскіе дома, въ настоящее время походятъ на деревенскіе, новые же построены довольно чисто и красиво. По мелководью рѣкъ корабли и большія суда подходить къ городу не могутъ, но въ Кольскомъ заливѣ находится нѣсколько острововъ, которые образуютъ спокойныя якорныя мѣста. Становищемъ для судовъ служитъ Кильдинскій рейдъ въ 45 верстахъ отъ города и Еканская гавань на островѣ того же имени въ 50 верстахъ отъ города. Здѣсь въ 1740 году построены были казармы для командъ, зимовавшихъ тогда у Колы военныхъ кораблей. Потомъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ 1802 г. были здѣсь выстроены домики Бѣломорской компаніи и казармы исправлены, а вдоль берега была выстроена пристань и набережная на терасахъ. Домики были построены для коммисіонеровъ и надзирателей, казармы же обращены въ амбары и погреба для склада сельдей. Въ 1813 г. по уничтоженіи Бѣломорской компаніи переданы въ казну, въ 1822 году стѣны всѣхъ строеній были цѣлы, но крыша и полы не существовали, пристань приходила въ упадокъ, а въ 1826 году здѣсь не было уже бревна, только фундаменты, да остатки кирпичей свидѣтельствовали о прежнемъ су-

ществованіи домовъ. Одинъ подземельный погребъ сохранился довольно хорошо, въ немъ иногда укрываются промышленники отъ непогоды на пути по Кольскому заливу. Противъ города на островѣ находится церковь весьма древняя, Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, здѣсь же и городское кладбище. Площадь города окружена обвалившимся рвомъ и земляным валомъ, это признакъ острога. Городъ Кола въ настоящее время есть ничто иное, какъ бѣдная колонія, заброшенная далеко на сѣверъ отъ другихъ русскихъ селеній и сообщеніе города съ другими городами очень затруднительно. Разстояніе отъ С. Петербурга 2139½ верстъ, отъ наступаетъ по большей части въ началѣ октября, а въ это время наступаютъ морозы, рѣка покрывается льдомъ Москвы 2242 версты. Климатъ довольно умѣренный, судя по географическому положенію; состояніе воздуха весьма разнообразно по причинѣ перемѣнныхъ вѣтровъ, дующихъ со стороны моря и полярныхъ странъ. Здѣсь бываютъ очень частые туманы и воздухъ вообще не такъ сухъ, какъ въ мѣстахъ лежащихъ далѣе во внутрь страны. Зима перепадаетъ большой снѣгъ, покрывающій скудную природу этого полярнаго городка до половины апрѣля, когда начинаетъ таять. Въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая Тулома и Кола вскрываются отъ льда; въ этихъ рѣкахъ бываютъ два раза въ сутки приливъ и отливъ морской воды. Приливъ бываетъ отъ 4 до 6 футъ. Во время прилива вода дѣлается почти негодною къ употребленію, а по отливѣ принимаетъ свой прежній вкусъ. Возвышенные берега рѣкъ недопускаютъ разлитія приливной воды по окрестнымъ мѣстамъ. Съ первыхъ чиселъ іюня до половины августа продолжается лѣто, которое, какъ короткій промежутокъ между весною и осенью, называется здѣсь меженнымъ

временемъ. Въ исходѣ августа начинается осень продолжающаяся до октября. Грунтъ земли каменисто песчаный. При такой почвѣ земли, живя на глубокомъ сѣверѣ, вблизи отъ сѣвернаго океана, Коляне не питаютъ ни какой надежды на земледѣліе. Попытка трудолюбивыхъ гражданъ ввѣрять зерна нѣдрамъ скудной своей земли не увѣнчалась бы успѣхомъ и непринесла бы ни какой существенной пользы, въ теченіи краткаго здѣшняго лѣта. Посѣвъ хлѣба, не успѣвая созрѣть, доставилъ бы земледѣльцу весьма скудный плодъ. Огородничествомъ почти не занимаются, только кое гдѣ засѣваютъ рѣпу. Капуста пускаетъ листья длинные жесткіе и сѣраго цвѣта, картофель родится рѣдко и то очень мелкій, лукъ пускаетъ только перо и дудки. Капуста здѣсь не рубится, а варится цѣлыми листьями въ водѣ и потомъ укладывается въ кадки. Потомъ заливается соленою водою. Сѣнокосныхъ луговъ почти нѣтъ. По этому Коляне содержатъ весьма ограниченное количество скота, только потребное для ихъ хозяйскаго быта: они имѣютъ лошадей, коровъ и другихъ животныхъ, для которыхъ кормъ закупаютъ въ другихъ мѣстахъ нѣсколько изобильныхъ произрастеніемъ травы. По свѣдѣніямъ статистическаго комитета здѣсь въ 1862 г. было лошадей 5, рогатаго скота 15, которыхъ кормятъ ягеломъ или рыбными головами, овецъ 50, бродящихъ зиму и лѣто гдѣ попало и питающихся тоже чѣмъ попало, потому они даютъ грубую шерсть и не въ значительномъ количествѣ, изъ которой вяжутъ чулки и бузурунки (фуражки). Коляне содержатъ много собакъ сѣверной породы, которые употребляются для возки дровъ, воды, сѣна и ягела, онѣ возятъ отъ 3 до 5 пудъ.

Торговля. Здѣсь не существуетъ ни одной ярмарки, мѣстная торговля ограничивается продажею

необходимыхъ произведеній для продовольствія жителей. Въ мартѣ и апрѣлѣ по случаю съѣзда сюда промышленниковъ бываютъ торжки, такъ какъ Кола служитъ сборнымъ пунктомъ. Промышленники привозятъ съ собою на продажу узкій холстъ, разнаго рода уды, а покупаютъ шняки, хлѣбные припасы и пр. Все это съѣстное и вещи привозятъ лѣтомъ въ Колу купцы изъ Архангельска и Онеги, которые покупаютъ здѣсь рыбу, ворваное сало, мягкую рухлядь, оленину и другіе товары. Кромѣ того Коляне занимаются мѣновой торговлей съ Норвегіею, мѣняя хлѣбъ, жиры: китовой, тресковой и аккулій, на соль рыбу треску и сайду, и пушный товаръ. Треску и сайду продаютъ въ Архангельскѣ. Мѣха и рыбу возятъ транспортами зимою на Шунгскую ярмарку, а также и рыболовные снаряды.

Въ прежнее время Кола имѣла другое торговое значеніе, имя этого города часто являлось въ договорныхъ грамотахъ нашихъ царей съ иноземцами. Англичане съ той поры, какъ познакомились съ Россіею, захватили въ свои руки всю Бѣломорскую торговлю и требовали у нашихъ царей, чтобъ они не впускали въ эти пристани другихъ кораблей, кромѣ англійскихъ, основываясь на томъ, что они первые открыли путь къ пристанямъ Бѣлаго моря. Англичане въ этомъ успѣли, кромѣ Кольской гавани, которая была доступна для всѣхъ европейцевъ. Здѣсь были склады рыбы для заграничнаго торга. Рыба въ Колѣ покупалась Англіею, Голландіею, Франціею и Даніею, чрезъ мѣновую торговлю, это видно изъ грамоты Ѳедора Іоанновича, данной въ 1590 году Кольскимъ жителямъ. Наиболѣе торговля процвѣтала въ половинѣ прошлаго столѣтія, во время откуповъ графа Шувалова. Въ Колѣ было тогда главное сборище морскихъ

его промысловъ и иностранные корабли (болѣе французскіе) приходили туда за ворваннымъ саломъ и тюленьими шкурами. Въ 1758 г. въ Колѣ было 7 иностранныхъ кораблей. И по нынѣ еще видны на полѣ признаки салотопенныхъ ямъ и другихъ заведеній. По свѣдѣніямъ 1785 года въ Колѣ было въ приходѣ:

	число судовъ.	челов.
Съ Мурманскаго берега	120	400
Изъ Архангельска судовъ	12	57
Всего	132	457

На этихъ судахъ было привезено:

	пуды	четв.
Ржаной муки	18155	„
Ячной муки	308	„
Пшеничной муки	1090	„
Крупитчатой	30	„
Крупы ячной	602	„
— овсяной	777	„
— гречневой	336	„
Толокна	581	„
Гороху	80	„
Солоду ржанаго	5	„
— ячнаго	28	„
Овса	„	5
Всего	21992	5

Отпущено изъ Колы было разныхъ судовъ.

	судовъ	челов.
Въ Архангельскъ лодей	5	64
На Мурманскій берегъ лодей . .	5	21
На Шпицбергенъ	2	22
На Мурманскій берегъ шнякъ . .	187	1885
Всего	199	1992

На нихъ было вывезено въ Архангельскъ.

	пудъ	кожъ.
Семги соленой	880	„
Трески —	900	„
Трески сушеной	6000	„
Тресковыхъ головъ	550	„
Пикшуевъ	160	„
Оленьихъ кожъ	„	10
Коровьихъ —	„	5
Всего	8490	15

Въ этомъ же 1785 году продано въ городѣ соли 6655 пудъ и вина 1769 ведръ.

Потомъ торговля эта постепенно падала и дошла до того, что въ 1861 году въ приходѣ было 4 иностранныхъ судна, на которыхъ привезено было товаровъ:

	пудъ	руб.
Соли иностранной	177½	53
Рыбы сушеной и соленой . . .	3920	1370
Прочихъ товаровъ	„	48
Всего	4097½	1471

Въ 1865 году судовъ иностранныхъ изъ Швеціи и Норвегіи 5, съ товарами въ 72 ласта, съ 25 человѣками экипажа; товаровъ на сумму 3993 р. с.

Въ 1861 году отходящихъ изъ Колы судовъ было 12, съ слѣдующими товарами:

	пудовъ	руб.
Муки ржаной	1390	1390
Крупъ разныхъ	235	346
Прочихъ товаровъ	„	35
Всего	1625	1771

Въ 1865 году отошло въ Швецію и Норвегію 57 судовъ, въ 395 ластовъ, съ 135 человѣками экипажа, товаровъ на сумму 2496 р. сер.

Въ 1861 году тамженныхъ сборовъ было: пошлинъ 5 р. 17½ к. с., прочихъ сборовъ 15 р. 70¾ к. с. Слѣдовательно Кола въ торговомъ отношеніи въ настоящее время имѣетъ одинаковое значеніе со всѣми промышленничьими притонами звѣшняго

поморья. Здѣсь производится торговля съ Лопарями Сонгельскаго, Нотозерскаго, Кильдинскаго, Мотовскаго и Печенгскаго погостовъ, производится только двумя Кольскими купцами, гдѣ Лопари берутъ все въ долгъ, въ счетъ будущихъ промысловъ. Эти купцы, присвоивъ себѣ монополію торговли, раздѣлили ихъ селенія между собою; они же назначаютъ цѣну, какъ своимъ товарамъ такъ и промысламъ Лопарей, совершенно произвольную и ведутъ свои дѣлра такъ, что Лопари остаются всегда имъ должны.

Судостроеніе и мореплаваніе. Жители Колы издавна славились какъ отличные мореходы судостроители, которые на собственныхъ судахъ въ XVI столѣтіи ходили въ отдаленные промыслы, объ этомъ упоминается подъ 1556 годомъ. Въ бытность здѣсь экспедиціи Бурро изъ Колы ходило 30 лодей на Печору для ловли моржей. Правительство, начиная съ Петра I, постоянно заботилось объ развитіи здѣсь правильнаго судостроенія и мореплаванія. Съ этою цѣлію въ 1799 году жителямъ города Колы разрѣшено рубить казенный лѣсъ на починку судовъ, съ освобожденіемъ отъ сбора съ топорныхъ лодокъ и отъ платы попенныхъ денегъ за вырубленный на постройку лодокъ лѣсъ. Рубить казенный лѣсъ, для постройки мореходныхъ судовъ, дозволялось съ взиманіемъ попенныхъ денегъ пофутною пошлиною съ длины строющихся судовъ. Въ 1807 году повелѣно брать за лѣсъ, вырубленный изъ казенныхъ дачь, половину попенныхъ денегъ, но чтобы суда строить по казеннымъ чертежамъ. Въ 1830 году дозволено строить суда по собственнымъ чертежамъ. Въ 1848 году дозволено жителямъ Колы брать лѣсъ безденежно изъ казенныхъ дачь, а въ 1850 г. они освобождены были отъ представленія чертежей судовъ къ морско-

му начальству. Но всѣ эти мѣры не содѣйствовали къ улучшенію судостроенія и развитію мореплаванія. До послѣдней Англо-Французской войны кольскіе купцы Шабунинъ и Базарный, построили двѣ шкуны въ Колѣ и плавали на нихъ заграницу, Шабунинъ 9 лѣтъ сряду посѣщалъ С.-Петербургскій портъ и на обратномъ пути заходилъ съ фрахтомъ въ сѣверную Германію, Данію и Англію, а шкуна Базарнаго, построенная въ Колѣ въ 1851 году, совершила плаваніе, въ этомъ же году, въ Архангельскъ, оттуда на Мурманскій берегъ и чрезъ два мѣсяца послѣ спуска качалась на Невѣ съ рыбнымъ товаромъ. Здѣсь распродавъ рыбу съ борта, отправилась съ купеческою кладью въ Англію; въ 1852 году онъ въ первыхъ числахъ апрѣля привезъ въ Колу соль изъ Англіи и, получивъ дома новый грузъ, въ 26 дней совершилъ новый рейсъ до С.-Петербурга. Въ настоящее время жители занимаются только постройкою шнякъ, которыя считаются лучшими въ цѣлой губерніи, особенно для вешняго промысла, и промышленники покупаютъ ихъ въ Колѣ во избѣжаніе перевозки и на нихъ прямо отправляются въ становища. Шняки эти употребляются не только на морскихъ промыслахъ, но многіе ходятъ на нихъ прямо въ Архангельскъ; длина ея 4 съ половиною сажени, ширина 2 аршина, глубина отъ 5 до 6 четвертей, съ острымъ килемъ и носомъ; она легка и не боится волненія, съ однимъ парусомъ и удобна для лавировки. Груза поднимаетъ отъ 500 до 800 пудовъ, безъ палубы. Для постройки лодьи не имѣютъ особенной верфи, но каждый предпринимающій работу, выбираетъ себѣ зимою удобное мѣсто близь своего дома. Лѣсъ для постройки получаютъ отъ Лопарей съ береговъ Туломы. Доски для чистыхъ подѣлокъ, желѣзо и такелажъ привозятъ изъ

Архангельска. Судно это подымаетъ отъ 2 до 12 т. пудъ, вооруженіе состоитъ изъ 3 хъ мачтъ, на которыхъ по одному парусу. Судоходство въ настоящее время незначительно; по свѣдѣніямъ за 1865 годъ въ Колу пришло изъ разныхъ мѣстъ губерніи судовъ 59, въ 477 ластовъ, съ 185 человѣками экипажа. Отошло отъ Колы въ разныя приморскія мѣста судовъ 20, съ грузомъ въ 470 ластъ, съ 100 человѣками экипажа и 80 судовъ съ балластомъ въ 1200 ластовъ съ 350 человѣками экипажа.

Промышленность. Въ прежнее время Кола славилась своими промыслами. Жители въ XVI столѣтіи ходили на моржевый промыселъ, именно въ 1556 году, когда прибылъ въ Колу Стефанъ Бурро, то нашелъ тамъ русскихъ промышленниковъ, готовящихся идти къ берегамъ Печоры для ловли моржей. Еще въ половинѣ прошлаго столѣтія, во время откуповъ графа Шувалова, Коляне имѣли обширные морскіе промыслы. По окончаніи откуповъ графа Шувалова многіе изъ Колянъ лишились легкаго и выгоднаго сбыта своихъ промысловъ и перешли въ Архангельскъ, отчего промышленность города пала. Въ концѣ прошлаго столѣтія занимались китоловствомъ въ Кольской губѣ, но не долго, потому что одинъ изъ китовъ утащилъ дорогую снасть. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія Бѣломорская компанія возобновила было промыслы, но не надолго, компанія рушилась, Еще въ 1827 году здѣсь было 30 промысловыхъ шнякъ и 25 лодей.

Тресковый промыселъ. Въ настоящее время Коляне, какъ ближайшіе сосѣди океана, являются за треской не одинъ разъ. Въ мартѣ идутъ они на такъ называемую вешнюю и къ Петрову дню пріѣзжаютъ назадъ съ сухой рыбой, стараясь раз-

считаться въ долгахъ съ хозяевами, такъ какъ эти промыслы находятся въ рукахъ двухъ купцовъ города Колы и немногихъ зажиточныхъ мѣщанъ. Отношенія этихъ купцовъ и богатыхъ мѣщанъ къ промышленникамъ бываютъ двоякія: 1) Имѣющіе собственную снасть находятся въ зависимости отъ купцовъ по затруднительности и необходимости забираться въ долгъ зимою За эти долги обязуются поставлять имъ всю уловленную рыбу съ Благовѣщенія до Петрова дня т. е. въ самое уловное время года. Ловъ производятъ они не только собственною снастью, но и на своемъ содержаніи и на своей шнякѣ. Если нѣтъ своей шняки, то нанимаютъ ее у хозяина, платя по 10 р. с. кортомы. Всю рыбу отдаютъ хозяину по той цѣнѣ, которую онъ назначитъ, неуговариваясь даже предварительно. Во время лова промышленники сушатъ рыбу сами и передаютъ хозяину, а назначенную для посола передаютъ свѣжею на хозяйскія суда, которыя стоятъ въ становищахъ близъ мѣстъ лова. Хотя ловцы уплатятъ рыбой весь свой долгъ хозяевимъ, но все таки обязаны поставлять имъ рыбу по той же цѣнѣ и непремѣнно до Петрова дня за чистыя деньги или въ счетъ будущихъ заборовъ. Въ началѣ іюля они идутъ промышлять лѣтнюю и вся выловленная рыба идетъ на себя, около Успенья возвращаются домой, и съ Ивана Постнаго отправляются въ третій разъ на подосенокъ и тогда промышляютъ до Воздвиженья; выловленную рыбу солятъ на зиму для себя. Потомъ ходятъ на осеннюю, возвраюаясь домой къ Дмитріеву дню или Филипову заговѣнью, около 13 ноября и эта свѣжая мороженая рыба идетъ въ Петербургъ. Предъ Введеньевымъ днемъ уходятъ на зимнюю и рыба съ этого промысла идетъ также въ С.-Петербургъ, чрезъ посредство села Шунги, въ которомъ быва-

ютъ двѣ ярмарки Никольская и Благовѣщенская. Всѣ уловы трески съ Петрова дня промышленники продаютъ или тѣмъ же хозяевамъ или поморцамъ идущимъ въ Норвегію, или ловящимъ въ сосѣднемъ становищѣ Еретики. Въ это время ловъ не такъ изобиленъ и затруднителенъ, потому что рыба удаляется отъ береговъ и надо ѣздить за 40 верстъ за песчанкою въ Лицу или Уру губы. 2) Неимѣющіе средствъ завести собственной снасти, также какъ Лопари, промышляютъ на хозяевъ изъ опредѣленнаго покрута. Провизія и снасть хозяйскія, шняки же должны быть пополамъ между промысловою артелью и хозяевами, именно если шняка хозяйская, то артель ему платитъ половину назначенной за шняку кортомы т. е. 5 р. с., если шняка принадлежитъ промышленникамъ, то хозяинъ приплачиваетъ имъ туже сумму. Уловленная рыба дѣлится пополамъ съ хозяиномъ и промышленниками и половина ихъ покупается хозяиномъ, по той же произвольно назначенной цѣнѣ, которую хозяева платятъ промышленникамъ перваго разряда. Зимній тресковый промыселъ въ настоящее время Коляне бросаютъ, всего добываютъ около 2 т. пудъ, вслѣдствіе развитія аккульнаго промысла, который ловомъ совпадаетъ съ тресковымъ.

Семужій промыселъ. Семужій промыселъ производится заколами. Это загородка во всю ширину рѣки. Сдѣлана она изъ кольевъ вбитыхъ въ дно рѣки, одинъ колъ отъ другаго находится въ извѣстномъ разстояніи, верхній конецъ которыхъ укрѣпленъ бревномъ или слягою, утвержденныхъ на козлахъ, промежутки между кольями загораживаются сучьями, въ срединѣ закола утверждаютъ вершину, сплетенную изъ ивовыхъ сучьевъ, куда попадаетъ семга. Ловятъ ее еще гарвами и переметами, ко-

торыя протягиваются по дну рѣки въ косвенномъ направленіи къ теченію воды. Въ отливъ гарвы осматриваютъ и вынимаютъ попавшуюся рыбу. Весенняя и лѣтняя семга называется меженью, она жирна и вкуснѣе осенней и зимней.

Сельдяной промыселъ. Въ Кольскую губу осенью заходитъ сельдь въ большомъ множествѣ, но тамъ она служитъ пищею китамъ и аккуламъ. Коляне же, которые у самыхъ своихъ дворовъ вытаскиваютъ полные невода сельдей, никуда не сбываютъ ихъ ни солеными ни мерзлыми и промысломъ ихъ почти не занимаются. Въ 1777 году осенью на отмеляхъ, Абрамовской нахты въ 7 верстахъ отъ города ихъ выкинуло на берегъ и весною жители города Колы и поморы, во избѣжаніе заразы очищали отъ нихъ берегъ, а въ 1825 году ихъ было такъ много, что черпали ведрами и лопатами. Въ прошломъ столѣтіи здѣсь этотъ ловъ составлялъ предметъ дѣятельности особливой компаніи, къ которой въ 1766 году перешелъ этотъ промыселъ изъ рукъ казны, терпѣвшей отъ него постоянно убытки. Компанія послѣ перваго года своего существованія должна была отпустить своихъ голландскихъ солельщиковъ, а чрезъ 10 лѣтъ въ 1775 году и совершенно оставить свое предпріятіе, получая отъ него одни лишь убытки. Въ эти 10 лѣтъ она приготовила къ продажѣ 6940 бочекъ сельдей.

Исторіягорода. Основатели Колы были Новгородцы, увлеченные выгодами морскихъ промысловъ на сѣверѣ. Имя этого города находимъ въ числѣ древнихъ заселеній, онъ упоминается въ лѣтописяхъ въ первый разъ подъ 1264 годомъ. Норвежцы, распространяя свои рыбные и звѣриные промыслы по всему Мурманскому берегу до самаго Вардегуза, спорили и сражались съ Свеями и Мурманами

за обладаніе Варангерскаго залива. Съ 1471 года, т. е. съ покореніемъ Новгорода Великими Князьями, эти споры сдѣлались государственнымъ дѣломъ. Вѣроятно, выгодное положеніе, близость моря и удобное сообщеніе съ Россіею побудили Новгородцевъ выстроить здѣсь селеніе, которое до половины XVI столѣтія было незначительно. Во время Великаго Князя Василія Іоанновича Кольскіе Лопари были крещены и на берегу рѣки Колы поставлена церковь Благовѣщенія и Св. Николая, чѣмъ положено начало Кольскому селенію въ 1533 году, и селеніе получило названіе волости. Въ 1550 году здѣсь была гражданская управа и начали ссылать сюда преступниковъ. Въ 1582 году здѣсь былъ построенъ острогъ, для защиты отъ нападеній Шведовъ и Норвежцевъ. Въ 1590 году Шведы угрожали нападеніемъ на Колу. Они расположились по близости на небольшомъ островѣ на рѣкѣ Туломѣ. Коляне искали убѣжища въ близъ лежащемъ лѣсу у подошвы горы Соловараки. Шведы, видя народъ бѣгающій между пнями, вообразили, что имъ предстоитъ имѣть дѣло съ многочисленною ратью, устрашились ея и поспѣшно удалились. Ободренные этимъ Коляне преслѣдовали непріятеля и отняли у него множество награбленной добычи и взяли въ плѣнъ ихъ воеводу Кафти. Островъ, гдѣ были расположены Шведы, названъ Нѣмецкимъ, это названіе сохранилъ онъ и по нынѣ. За эту побѣду дана была Колянамъ отъ царя Ѳеодора Іоанновича льготная граммота, освобождающая на три года отъ повинностей и предоставляющая права торговли; въ этомъ же году перенесена сюда Печенгская обитель. Въ 1594 году Колу посѣтили иностранцы: Миддельбургское судно подъ командою капитана Най и Амстердамское судно подъ командою капитана Баренца. Въ 1619 году

построенный Печенгскій монастырь сгорѣлъ и въ Колѣ болѣе не возобновлялся. Въ XVII столѣтіи, во время смутъ въ Россіи, Кола подвергалась нападеніямъ со стороны Шведовъ, для чего въ 1664 году опредѣлили въ Колу 100 стрѣльцовъ и воеводу. При Петрѣ Великомъ въ 1704 году была построена деревянная 4-хъ угольная крѣпость, съ башнями по угламъ, вышиною отъ 4 до 5 саженъ, на которыхъ были поставлены въ два ряда пушки, а стѣны крѣпости защищались ружейнымъ огнемъ. Для этой цѣли въ стѣнахъ сдѣланы были чрезъ каждую сажень горизонтальныя щели, а въ 1708 году крѣпость защищалась 59 пушками, въ ней жилъ офицеръ съ воинскою командою и была таможня. Въ 1710 и 1714 годахъ сюда былъ присланъ, по повелѣнію Петра I, флота капитанъ Румянцевъ для набора матросовъ, онъ взялъ 250 человѣкъ лучшихъ молодыхъ промышленниковъ, почему можно полагать, что населеніе было тогда уже довольно значительно; въ это время находилось въ Колѣ оборонительное войско, въ родѣ военныхъ поселеній. Коляне охотно записывались въ службу, такъ какъ званіе солдата было почетнѣе и болѣе обезпечено, чѣмъ званіе мѣщанина. Въ 1719 году острогъ числился въ Холмогорской провинціи. Въ 1741 году капитанъ Виньковъ здѣсь производилъ опись Кольской губы, это была первая и при томъ точная работа русскихъ на Лапландскомъ берегу. Въ 1746 году въ Екатерининской гавани зимовала русская эскадра, а въ 1764 году зимовала экспедиція Чичагова, въ этомъ же году упраздненъ Печенгскій монастырь. Въ 1769 году здѣсь астрономъ Румовскій опредѣлялъ положеніе города и наблюдалъ прохожденіе Венеры черезъ дискъ солнца. При Вологодскомъ намѣстникѣ Мельгуновѣ Кольскій острогъ сдѣланъ былъ въ 1780

году окружнымъ городомъ. Въ 1782 году императрица Екатерина пожаловала 8 т. р. с. на постройку каменной церкви. Въ 1784 году городъ приписанъ къ Архангелогородской губерніи уѣзднымъ городомъ. Въ 1785 году городъ имѣлъ 136 обывательскихъ домовъ, 98 бань, 100 хлѣвовъ, 5 конюшенъ и 40 анбаровъ, жителей было 806 душъ обоего пола, 452 м. п. и 354 ж. п., церквей деревянныхъ 2, казенныхъ деревянныхъ 3, кузницъ 4. Семействъ купеческихъ 13, въ томъ числѣ торговыхъ 8, рукодѣльныхъ 4, промышленныхъ 1, грамотныхъ купцовъ было 11, мѣщанскихъ семействъ 93, въ томъ числѣ торговыхъ 3, рукодѣльныхъ 17, промышленныхъ 73, грамотныхъ мѣщанъ 23. Мореходныхъ судовъ гукоровъ 2, лодей 10, шнякъ 53, всего 65. Простирался въ длину на 2 версты 100 с., а въ ширину по срединѣ на 63 сажени а по концамъ 37 саженъ. Въ 1787 году для обезпеченія продовольствія жителей построенъ былъ хлѣбный магазинъ. Въ 1792 году считалось купцовъ 8, мѣщанъ 137, отставныхъ 40, церковныхъ служителей 4, разночинцевъ 130, обывателей казеннаго вѣдомства 98 м. п.; всего 413 м. п. Въ 1792 году, по случаю войны со Шведами, сюда былъ присланъ комендантъ, которому въ 1797 году повелѣно именоваться городничимъ. Въ царствованіе Павла I крѣпость была разрушена и орудія вывезены. Съ 1804 года перестали ссылать сюда на поселеніе, ссылка ихъ началась, какъ уже было сказано, при Вологодскомъ намѣстникѣ Мельгуновѣ, который, желая увеличенія населенія Колы, исходатайствовалъ, чтобы сверхъ отправленныхъ туда на поселеніе, прибавлялось еще до 200 человѣкъ изъ пробывшихъ уже въ тюрьмѣ срочное время. Средство это не доставило однако предполагаемой пользы; такое большое число плутовъ вскорѣ сдѣлалось

тягостнымъ для Колянъ и они просили правительство избавить ихъ отъ новыхъ согражданъ. Въ 1809 году, во время послѣдняго разрыва съ Англіею, около Лапландскаго берега появился Англійскій военный шлюпъ, который остановился въ 80 верстахъ отъ города, послалъ въ Колу двѣ вооруженныя шлюпки съ 35 солдатами. Десантъ этотъ состоялъ подъ начальствомъ лейтенанта. Кола, не укрѣпленная для обороны, имѣла только 50 человѣкъ внутренней стражи. Но граждане не замедлили, для отраженія непріятеля, составить ополченіе изъ 300 человѣкъ, подъ предводительствомъ извѣстнаго своею отважностію Кольскаго купеческаго сына Матвѣя Герасимова. Городничій, боясь сопротивленіемъ раздражить непріятеля, велѣлъ распустить ополченіе и Коляне принуждены были съ имуществомъ уйти въ горы. Англичане безъ всякаго труда взяли городъ, арестовали городничаго и чиновниковъ, предавались пьянству и, вооруживъ захваченныя здѣсь суда, нагрузились добычею и удалились въ море. Въ 1826 году бывшая здѣсь экспедиція производила опись Кольскаго залива. Въ 1835 году отмѣненъ сборъ съ хлѣба вывозимаго въ Норвегію изъ Колы жителями города, для мѣны его на рыбу. Во время послѣдней войны въ 1854 году 10 августа показался въ виду Колы винтовый англійскій корветъ Миранда, вооруженный двумя бомбическими двухъ пудоваго калибра пушками и 14 орудіями 36 фунтоваго калибра. Онъ требовалъ безусловной сдачи города, грозя въ противномъ случаѣ совершеннымъ его разрушеніемъ. Командированный для защиты поморскаго края адъютантъ Архангельскаго военнаго губернатора отвѣчалъ на гордое требованіе непріятеля совершеннымъ отказомъ. Коляне приняли этотъ отказъ съ восторгомъ и готовы были лучше

пожертвовать всѣмъ своимъ имуществомъ, своею жизнію, чѣмъ сдаться врагамъ отечества на какихъ бы то ни было условіяхъ. Ожесточенный отказомъ непріятель устремилъ на этотъ ничтожный, неукрѣпленный для защиты городъ всѣ свои удары. На другой же день 11 августа, корветъ, подойдя къ городу, съ 2 съ половиною часовъ утра до 7 часовъ утра 12 числа бросалъ бомбы, ракеты, ядры и пули съ зажигательными снарядами. Пожаръ былъ неизбѣженъ при тѣсной неправильной постройкѣ города. Кола пылала въ пламени. Начальникъ гарнизона, не имѣя возможности спасти городъ отъ пожара, принялъ всѣ мѣры, чтобъ недопустить на берегъ пытавшійся высадиться непріятельскій десантъ. При собраніи на сборномъ мѣстѣ малочисленнаго гарнизона, онъ призвалъ къ защитѣ города всѣхъ гражданъ, кто только могъ носить оружіе, и съ самоотверженіемъ спѣшилъ къ защитѣ своей родины. При первомъ появленіи нѣсколькихъ солдатъ на встрѣчу приближающагося непріятеля, послѣдній не смѣлъ сдѣлать высадки, и гребныя суда англичанъ поспѣшно удалились отъ берега къ корвету, непріятель долженъ былъ ограничиться только тѣмъ, что сжечь большую часть города. Съ нашей стороны въ этомъ дѣлѣ не было ни убитыхъ ни раненныхъ, непріятель же потерялъ нѣсколько человѣкъ убитыми или ранеными, которыхъ, какъ было замѣчено, спускали съ марсовъ. Происшедшій отъ столь продолжительной, усиленной бомбандировки пожаръ истребилъ большую часть малолюднаго города; сгорѣли двѣ церкви, колокольня, часовня, казенный хлѣбный, соляной и винный магазины, 92 обывательскихъ дома и деревянный острогъ—старинное укрѣпленіе служившее нѣкогда защитою города. Въ 1855 г. городъ имѣлъ наибольшое протяженіе въ

длину 480 саж. и ширину 210 саж., содержалъ полицейскій кварталъ, гдѣ было дворовъ 33, жителей 432 д. об. п., 210 м. п. и 222 ж. п.

	муж.	жен.
Дворянъ потомственныхъ. .	1	1
— личныхъ . . .	6	7
Бѣлаго духовенства правосл. исповѣд.	4	5
Городскихъ состояній . .	135	154
Въ томъ числѣ гильдейскихъ купеческихъ сословій, объявившихъ капитала на сумму 7200 р. . .	10	8
Сельскихъ состояній . .	56	49
Служащихъ по разнымъ вѣдомствамъ	5	1
Военныхъ состоящихъ въ дѣйств. сл.	3	—
Женъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатъ, вдовъ и дѣтей . .	—	5
Всего	210	222

Въ числѣ показанныхъ жителей:

	муж.	жен.
Православнаго исповѣданія .	208	220
Римско-Католическаго . .	1	2
Лютеранскаго . . .	1	—
Всего	210	222

Родившихся въ 1855 году было

	муж.	жен.
Православнаго исповѣданія .	18	18
Римско-Католическаго . .	—	1
Всего	18	19

Умершихъ православнаго исповѣданія 13 м. п. и 16 ж. п.

Зданій въ городѣ было:

	кам.	дер.
Казенныхъ	1	1
Частныхъ .	„	61

Церквей	1	—
Часовень	»	1
Лавокъ	»	2
Всего	2	65

Приходское училище 1, гдѣ учащихъ 2, а учащихся 13 д. об. п., 11 м. п. и 2 ж. п.

Въ 1858 году Кола оставлена заштатнымъ городомъ. Въ настоящее время имѣетъ улицъ и переулковъ 5, которые раскинуты по берегу мыса на 400 саж. вдоль рѣки. Близъ нижняго конца города сохранилась старинная деревянная ограда съ башнями и бойницами. По свѣдѣніямъ 1862 года число жителей 525 об. п., 266 м. п. и 259 ж. п.

По сословіямъ распредѣлялись:

	муж.	жен.
Дворянъ потомственныхъ	5	»
— личныхъ	4	2
Бѣлаго духовенства прав. испов.	10	10
Городскихъ состояній	160	191
Объявившихъ купеческіе капиталы	9	5
Государственныхъ крестьянъ	39	49
Военныхъ состоящихъ въ безср. отпус.	2	»
Отставныхъ нижнихъ чиновъ	3	»
Женъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, солдатъ, вдовъ и дѣтей	4	2
Всего	266	259

По вѣроисповѣданіямъ

	муж.	жен.
Римско-католическаго	2	1
Лютеранскаго	3	—
Всего	3	1

Родившихся было 12 м. п. и 21 ж. п.

	муж.	жен.
Православнаго исповѣданія	12	20
Римско-католическаго	—	1

Умершихъ было православнаго исповѣданія 43 д. об. п., 17 м. п. 26 ж. п.

Браковъ было 12.

Зданій въ городѣ было	кам.	дер.
Церквей православныхъ . .	1	1
Казенныхъ домовъ . . .	1	1
Частныхъ домовъ . . .	—	92
Лавокъ	—	3
Запасныхъ магазиновъ . .	—	2
Почтовая станція . . .	—	1
Всего	2	100

Въ 1862 году было приходское училище 1, съ 35 учащимися.

Семеновъ. Геогр. стат. слов. т. II стр. 685.

Рейнеке. Опис. Колы стр. 11—15.

Озерецковскій. Опис. Колы и Астрахани стр. 2, 5 и 6.

Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 41, 109, 110 и 113.

Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ т. I стр. 304, 309, 317, 378 и 379.

Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 125, 126, 127, 128, 134 и 135.

Зябловскій. Землеоп. Рос. Имп. т. III стр. 488.

Козловъ. Матер. для стат. и геогр. стр. 198, 212, 213, 214, 215, 216, 222 и 329.

Пошманъ. Опис. Арх. губ. стр. 179.

Молчановъ. Опис. Арх. губ. стр. 228.

Литке. 4-хъ кратныя путешествія ч. I стр. 282.

Рейнеке. Гидр. опис. Сѣв. бер. Россіи т. II стр. 4, 8, 196, т. I стр. VII—IX.

Арсеньевъ. Стат. очеркъ Россіи стр. 63.

Свенке. Новая земля въ геогр., естественно-ист. и промыш. отнош. стр. 4, 12 и 3.

Доходовъ города 324 р., расходовъ 546 р. Ремеслами занимающихся было 25 человѣкъ.

Хлѣбниковъ	2
Портныхъ	1
Сапожниковъ	2
Горшечниковъ	1
Печниковъ	2
Плотниковъ	2
Столяровъ	1
Маляровъ	1
Кузнецовъ	2
Стекольщиковъ	1
Извощиковъ хоз.	4
Коноваловъ	1
Трубочистовъ	1
Всего	25

Штукенбергъ. Арх. губ. стр. 43.

Щекатовъ. Слов. геогр. Рос. Госуд. т. III стр. 659.

Левинецъ-Павловскій. Москв. 1855 г. т. IV стр. 107.

Долинскій. Бесѣды о сѣв. стр. 182, 403, 405 и 396

Соловцовъ. Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 29, 30 и 31.

Богуславъ. Мор. сбор. 1861 г. № 10.

Арх. Сбор. 1865 г. стр. 255 и 288.

Морс. сбор. 1848 г. стр. 387.

Отеч. зап. 1829 г. № 115.

Сѣв. обозр. 1849 г. т. I.

Журн. мин. вн. д. 1856 г. кн. 21 стр. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9.

— — — 1836 г. т. XIX стр. 58 и 59.

Журн. мин. гос. им. 1857 г. кн. 66 стр. 191 и 202.

Въ 1862 году выдано паспортовъ 18, билетовъ 175.

Печенгскій монастырь.

Въ XVI столѣтіи, на берегу Варангерскаго залива, возникло русское поселеніе. Тутъ долго раздавался монастырскій звонъ и болѣе 200 лѣтъ кипѣла промышленная жизнь на берегу и въ морѣ. Творцомъ этой колоніи былъ Преподобный Трифонъ, проповѣдникъ Лопарямъ христіанской вѣры. Онъ построилъ при устьѣ Печенги монастырь того же имени, получившій по свойству мѣстности трехъсторонній характеръ: промышленный, торговый и морской. Въ 1556 г. царь Іоаннъ Васильевичъ пожаловалъ монастырю грамоту на разныя угодья и снабдилъ его книгами, колоколами и разною церковною утварью. Благодѣтельствовалъ и царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, но Шведы злобно смотрѣли на этотъ опытъ колонизаціи, русскимъ осѣдлымъ народомъ, Варангерскаго поморья. Они три раза разоряли колонію, а въ четвертый въ 1591 году, въ день Рождества Христова, сожгли монастырь и побили 116 человѣкъ старцевъ и слугъ, остальные спаслись бѣгствомъ. Въ 1596 году, по повелѣнію царя Ѳеодора Іоанновича, Печенгская обитель была

Сынъ отеч. 1830 г. ч. 132 стр. 307, 308, 309 348 и 349.

Арх. губ. вѣд. 1846 г. № 23.

— 1850 г. № 32 и 45.

— 1856 г. № 34 и 35.

Данилевскій. Изсл. о сост. рыбол. въ Рос. т. 6 стр. 101, 130 и 133.

Арх. губ. вѣд. 1860 г. № 14.

— 1857 г. № 29.

Труды Вольн. Экон. Общ. 1846 г. кн. 3 стр. 270

Штукенбергъ Ст. тр. стр. 25, 26 и 27.

перенесена въ Кольскій острогъ, гдѣ она сохранила первоначальное свое наименованіе Живоначальной Тройцы Печенгскаго монастыря, и всѣ свои владѣнія, въ ряду которыхъ первое мѣсто занимаетъ Печенгская колонія. Но въ 1619 году построенный въ Колѣ монастырь сгорѣлъ и послѣ пожара не возобновлялся, а старцы на братскомъ соборѣ положили жить въ общемъ монастырѣ на Печенгѣ. Въ 1675 году царь Алексѣй Михаиловичъ, въ особой жалованной грамотѣ Печенгскому монастырю, подтвердилъ всѣ вотчинныя и торговыя права, дарованныя отцемъ и прежними монархами съ подробнымъ показаніемъ, почерпнутымъ изъ писцовыхъ книгъ, купчихъ крѣпостей, дарственныхъ и жалованныхъ грамотъ „въ которыхъ мѣстахъ и урочищахъ ихъ рыбныя ловли, и лѣса, и дворы, и дворовыя мѣста и соляныя варницы, и мельницы, и анбары, и всякіе монастырскіе заводы, угодья и сѣнные покосы“. Наконецъ въ 1764 году Печенгскій монастырь былъ упраздненъ. Въ настоящее время земли, воды и лѣса монастыря сдѣлались безполезнымъ для Россіи государственнымъ имуществомъ, будучи уступлены въ 1826 году Норвегіи, а заводы и строенія сокрушило время, но святыня осталась непоколебима. Близъ устья Печенги, на руинахъ старой обители, разоренной шведами стоитъ часовня, а въ 15 верстахъ вверхъ по Печенгѣ сохранилась церковь Стрѣтенія Господня, гдѣ почіютъ мощи Преподобнаго Трифона, куда каждый благочестивый Лопарь считаетъ обязанностью, хотя разъ въ жизни, отправиться поклониться мощамъ святаго угодника и въ затруднительныхъ случаяхъ жизни даетъ обѣтъ идти въ Печенгу на богомолье; многіе дѣлаютъ это для исцѣленія отъ болѣзней. Есть еще другая пустынная же церковь Бориса и Глѣба, поставленная тѣмъ же угодникомъ при устьѣ рѣки

Пазрѣки. Въ обѣ эти церкви стекаются набожные поклонники въ первыхъ числахъ февраля и въ двадцатыхъ числахъ іюля т. е. въ дни Стрѣтенія Господня, преподобнаго Трифона, Бориса и Глѣба. Въ это время отворяются двери уединенныхъ храмовъ и въ нихъ совершается служба. Въ слѣдъ за нашими богомольцами Норвежцы ежегодно пріѣзжаютъ изъ за рубежа съ своими товарами, въ ряду которыхъ играетъ главную роль: колоніальный ромъ и превосходный англійскій ликеръ. Но это одна лишь тѣнь старинной ярмарки, какая тутъ процвѣтала во время существованія Печенгской обители, особенно. Въ XVI вѣкѣ. Тутъ былъ свой портофранко, въ которомъ продавались не одни наличные товары съ монастырскихъ анбаровъ и съ борта кораблей, но и въ сроки, а главнѣйшее товары имѣли постоянную цѣну Мурманскую и заграничную. Въ подтвержденіе ссылаемся на историческіе факты, заимствованные изъ торговой книги 1575 года. Вотъ наказъ русскаго купца на Мурманскій берегъ: „1) 1575 года на Мурманскомъ берегу смолы бочка продана по 4 ефимка, въ свою цѣну станетъ 1 р. 10 алтынъ и 4 деньги, въ голландской землѣ купятъ по 3 ефимка и ты имайся на 500. 2) На Мурманскомъ берегу вару бочка вѣсомъ въ 7 п. купить за полъ третья рубля, въ Брабанѣхъ бочка по 9 ефимковъ, и ты сговаривайся на 100 бочекъ. 3) На Мурманскомъ берегу сѣры еловыя чистыя, показавъ образецъ, цѣною говори въ бочку по 19 ефимковъ и ты имайся на 70 бочекъ.“ Кромѣ церковныхъ памятниковъ Печенгскій монастырь оставилъ по себѣ слѣды, поучительные для потомства, на поприщѣ экономическихъ своихъ трудовъ. Въ устьяхъ Печенги и Пазрѣки спускались на воду большія нормандскія лодки и мелкія промысловыя суда. Кромѣ иноковъ монастырь имѣлъ

бобылей, слугъ и дѣтенышей, содержалъ также солеваровъ и изъ грамоты царя Алексѣя Михаиловича, данной въ 1675 году Печенгскому монастырю видно: „что Печенгскій монастырь за удовлетвореніемъ своихъ потребностей и мѣстной распродажи отпускалъ во внутренніе города Россіи до 40 т. пудъ соли безъ всякой пошлины по особой привиллегіи. Монастырь имѣлъ мельниковъ, разныхъ мастеровыхъ, морскихъ и горныхъ звѣролововъ, а на перевозныхъ ладьяхъ кормщиковъ, носовщиковъ и осночей и всему этому населенію давалъ средства въ своихъ промыслахъ, торговлѣ и другихъ занятіяхъ. Въ XVI столѣтіи монастырскія суда выходили изъ своихъ Варангерскихъ гаваней, нагруженныя не одними произведеніями домашней промышленности, но и нѣмецкими товарами, полученными на Печенгскомъ торжкѣ и въ Датскихъ заливахъ, а можетъ и далѣе. Кромѣ того товары эти перегружались съ монастырскихъ судовъ, въ Архангельскѣ и Холмогорахъ на рѣчныя суда, а сбытъ ихъ происходилъ во всѣхъ попутныхъ городахъ и торжкахъ, начиная съ Архангельска до Вологды и Ярославля. Нѣкоторые грузы зимнимъ путемъ доставлялись прямо въ Москву. При такой обширной операціи Печенгскій монастырь имѣлъ въ главныхъ пунктахъ свои подворья для склада товаровъ привозныхъ и закупа мѣстныхъ. Покупались и обратно привозились: рожь, ячмень, овесъ, солодъ, крупа, толокно, семя конопляное, масло, мясо, пшеница, горохъ, медъ, воскъ, холсты, точива и всякіе сукна, кожи дубленыя, бѣлая юфть и красная юфть, конопля, прядево всякое на невода, сѣти, подольники, судовую снасть, лодейныя шеймы (тросы и канаты) и на заводы, смолу и всякіе заморскіе запасы безпошлинно. *)

*) Акты истор. т. IV стр. 551.

Кандалакскій монастырь.

Онъ находился въ Кандалакской губѣ въ наволокѣ, гдѣ по одну сторону монастыря текла рѣка Нива, а по другую была морская губа. Въ этомъ монастырѣ была одна деревянная церковь, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Нынѣ монастырь упраздненъ.

Кокуевъ монастырь.

Находился на Бѣломъ морѣ при устьѣ рѣки Порьей, отъ устья Умбы въ 50 верстахъ, а отъ устья рѣки Нивы въ 80 верстахъ. Нынѣ монастырь этотъ упраздненъ.

Акты историч. т. IV стр. 551.

Досиѳей. Опис. Солов. мон. стр. 415.

Богуславъ. Мор. сб. 1862 г. № 10 стр. 288 и 289.

Щекатовъ. Слов. Рос. Имп. т. III стр. 288.

Рейнеке. Опис. г. Колы стр. 21.

Литке. Четырехкрат. пут. стр. 55.

Н. Дергачевъ.

Географія
лопской земли.
ОЧЕРКЪ II.

Россійская Лапландія [бывшій Кольскій уѣздъ].

Границы и пространство. Россійская Лапландія находится между параллелями 66° и 70° с. ш. и между меридіанами 30 и 40½ в. д. отъ Гринвича. Занимаетъ обширный полуостровъ, границъ Норвегіи до мыса Орлова, на 650 верстъ, и внутри по меридіану около 400 в. отъ села Керети до сѣвернаго края Рыбачьяго полуострова. Окружность Лапландіи 2800 в., площадь ея до 180 т. кв. в. или 18,771,700 кв. десятинъ, слѣдовательно почти одна четверть Архангельской губерніи. Она находится въ сѣверо-западной части Архангельской губерніи и граничитъ: къ сѣверу Сѣвернымъ океаномъ, къ востоку и юго-востоку Бѣлымъ моремъ, къ югу Кемскимъ уѣздомъ, и къ западу Финляндіею, Шведскою и Норвежскою Лапландіею (Финмаркенъ).

Вслѣдствіе измѣненія границы въ 1826 году и уступки Норвегіи погостовъ Пазрѣцкаго, Нявдемскаго и Ровденскаго съ богатыми рыбными ловами и бухтами незамерзающими въ теченіи почти цѣлаго года, я считаю не лишнимъ распространиться о границѣ съ Норвегіею.

Граница идетъ отъ бухты Ворьемы до озера Верхней Имандры, по Норвежски Энарапъ, считая всѣ изгибы составляетъ протяженіе въ 600 верстъ, а въ прямой линіи отъ востока къ западу 230 вер., это новая пограничная черта.

Старая пограничная черта, оставленная Великимъ Новгородомъ, имѣла направленіе слѣдующее: Въ древніе годы весь Варангерскій заливъ принадлежалъ Россіи. Западную его часть (съ Гандвикомъ) Норвежцы присвоили себѣ въ смутное для Россіи время, когда Новгородъ съ пригородами былъ за Свейскимъ королемъ, до Столбовскаго мира. Съ тѣхъ поръ граница вплоть до 1826 года выходила къ Варангерскому заливу у мыса Вересъ-Наволока. Но въ 1826 году, экспедиція посланная для опредѣленія рубежа между Россіею и Норвегіею, слѣпо рѣшила отнести границу государства до бухты Ворьемы, на 70 верстъ къ востоку, въ прямой линіи, не принимая въ расчетъ изгибовъ берега и сухопутной территоріи, что составитъ 500 кв. в. Такимъ образомъ уступлены Швеціи судоходные заливы: Нявдемскій, Пазрѣцкій и Ровденскій, никогда не замерзающіе, а на прибрежьяхъ большое количество рыбныхъ, звѣриныхъ и лѣсныхъ угодій. Слѣдовательно Россія лишалась чудной Пазрѣцкой гавани, имѣющей по рѣкѣ Пазрѣкѣ сообщеніе съ отдаленными лѣсами, а въ добавокъ 100 душъ Лопарей православнаго исповѣданія, очутившихся за границею, лучшихъ тресковыхъ становъ и бобровыхъ гоновъ.

Между тѣмъ эта территорія, морская и горная, по писцовымъ книгамъ, купчимъ крѣпостямъ, дарственнымъ записямъ и жалованнымъ грамотамъ, въ теченіи 200 лѣтъ, составляла собственность Печенгскаго монастыря. Независимо исторіи, изъ множества на это юридическихъ доказательствъ, представляемъ одно свидѣтельство писцовой книги на монастырское владѣніе рѣкою Нявдемою, рѣкою удаленною отъ нынѣшней границы на 60 верстъ къ западу. „Въ рѣкѣ Нявдемѣ рыбная ловля, съ тонями и горовными мѣсты, и съ боб-

ровыми и звѣриными ловлями, и съ лѣшими озерки, да два анбара съ погребомъ; да Ксѣя (трескового становище); да тоня Давыдовская съ горовными мѣсты, а межа отъ Песку до Товскаго наволоку.“ *)

Другой актъ на владѣніе рѣкою Пазрѣкою и Пазрѣцкимъ устьемъ: „Да Печенгскаго же монастыря рѣка Пазрѣка, три лука, а угодья къ тѣмъ лукамъ, тоня подъ другою пахтою Ѳеофиловскою, а межа Пазрѣцкое устье, да тоня Крестова отъ моря, да половина рѣчки Равденги и со тонями, да тоня Ручьевая, тоня подъ наволокомъ, а межа къ морю до Нѣмецкаго наволоку, съ горовными мѣсты. Да на Пазрѣкѣ же устье храмъ Страстотерпцевъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, поставленья строителя ихъ старца Трифона“. Еще въ 1623 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, на претензію Датскихъ подданныхъ, Норвежцамъ далъ слѣдующую резолюцію: „А нѣчто нѣмецкіе датскіе люди учнутъ, къ нимъ впредь пріѣзжая, какихъ оброковъ и дани, и съ рыбы десятины просить, и имъ (игумену съ братьею) нѣмецкимъ людямъ отказывать, что та земля Лопская и искони вѣчная вотчина наша, Великаго Государя, а не дацкаго короля, и по 118 годъ (1610 годъ), въ тое землю дацкаго короля люди ни въ чемъ не вступались, и даней и браковъ, и рыбныхъ десятинъ не спрашивали, а послѣ того въ тое землю учали вступаться мимо прежній обычай.“*)

Въ началѣ XVII столѣтія, когда шведы властвовали въ Новгородѣ и смутами волновалась Россія, Каянскіе сосѣди возобновляли набѣги на Кольское поморье и заняли Печенгскую колонію. Беззащит-

---

*] Акты истор. т. 4 стр. 550.
*) Акты истор. т. IV стр. 548.

ные старцы, будучи въ рукахъ у Свѣйскихъ ратниковъ, продовольствовали ихъ и платили дань. Истощивъ средства честной обители, свѣйскіе нѣмцы отправились во свояси, но передъ очищеніемъ монастырскаго владѣнія, они по сдѣлкѣ съ Норвежанами, уступили имъ Варангерскій заливъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ передали свое волчье право на взиманіе дани съ Русскихъ поселенцевъ. Независимо отъ дани Норвежцы имѣли давно желанную цѣль. Безлѣсный фирмаркенъ всегда съ завистью смотрѣлъ на русскую лѣсную территорію, а тутъ представился благо случай рубить русскій лѣсъ, пожалуй же русскимъ же топоромъ, защитывая работу въ счетъ дани.

Въ 1617 году, по заключенію Столбовскаго съ Швеціею мира, Новгородъ съ пригородами и уѣздомъ возвращенъ подъ Россійскую державу. Не смотря, однако на то, Норвежане овладѣли Гадвикомъ до мыса Вересъ-Наволока, то есть до предѣла монастырскихъ владѣній и долго не оставляли своего притязанія на Печенгскую дань.

Изъ дѣла бывшей Кольской воеводской канцеляріи видно, что въ 1760 и 1761 г. было сдѣлано описаніе Кольскаго уѣзда съ обозначеніемъ границъ съ Норвегіею. Въ 1824 году Архангельскій землемѣръ нашелъ въ архивныхъ дѣлахъ часть карты Кольскаго уѣзда, сдѣланную въ давнее время, гдѣ означена граница Норвегіи съ Лапландіею. Онъ эту находку вмѣстѣ съ картою 1745 года, а также картою Европы, изданную на нѣмецкомъ языкѣ въ 1743 году, гдѣ видна граница съ Норвегіею отослалъ къ графу Несельроде. (см. прим.) Вообще можно сказать, что съ упраздненіемъ Печенгскаго монастыря, т. е. съ 1764 года, расширились виды Норвежцевъ на оставленную въ пустѣ богатую монастырскую землю. Выждавъ благопрі-

ятный моментъ, они достигли своей цѣли, умасливъ членовъ межевой экспедиціи, которые опредѣляли новую границу.

Новая граница съ Норвегіею начинается у озера Верхней Имандры, которое соединяетъ три граничныя черты Норвежскую, Русскую и Финляндскую. Отсюда нашъ рубежъ идетъ по ручью Паэсъ до впаденія въ рѣку того же имени, далѣе по этой рѣкѣ тянется на сѣверъ, но не доходя моря, поворачиваетъ отъ рѣки на право вдоль берега и, поровнявшись съ губою Вересъ, старой границею, удаляется прямо на югъ. Тутъ на протяженіи 70 верстъ, онъ пересѣкаетъ рѣки: Нявдему, Устеньгу и, коснувшись рѣки Пазрѣки, впадѣнія въ нее ручья Репака, идетъ по лѣвому берегу; въ этомъ направленіи, наткнувшись на препятствіе русскую церковь Бориса и Глѣба, обходитъ ее очень почтительно съ крутымъ колѣномъ и, отрѣзавъ на самомъ взморьѣ Пазрѣцкое устье и за нимъ и устье рѣки Ровденги, удаляется вторично отъ морскаго берега на 50 верстъ къ юго-востоку, до озера Чамозера, наконецъ прорѣзавъ Чамозеро, поворачиваетъ серьезно къ морю, по ничтожной рѣчкѣ Ворьемѣ, впадая въ столь же ничтожную бухту Ворьему.

Слѣдовательно эту новую русскую границу съ Норвегіею, какъ не внесенную въ трактаты, нель-

---

Акты Историч. т. IV стр. 548—55.

Богуславъ. Морс. Сбор. 1862 г. кн. X стр. 292 293 и 294.

Пошманъ. Опис. Арх. губ. стр. 180.

Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 110.

Рейнеке. Опис. г. Колы стр. 21.

— Гидрогр. опис. сѣв. бер. Россіи ч. II стр. 17.

за признавать дѣйствительною, а эти три гавани составляютъ неотъемлемую принадлежность Россіи. Норвежцы же воспользовались ими, давши взятку русскому штабъ-офицеру, изслѣдовавшему границу.

Географическо-геогностическій очеркъ Лапландіи.

Горы. Поверхность Лапландіи гориста, тундриста и болотиста. Грунтъ крупно зернистый гранитъ, покрытый кое гдѣ пескомъ. Здѣсь тянется отрасль того хребта, который, въ сѣверовосточномъ направленіи, разграничиваетъ Швецію отъ Норвегіи и получаетъ мѣстами разныя названія, но вообще извѣстенъ подъ именемъ Скандинавскихъ горъ.

Этотъ хребетъ, по выходѣ изъ Норвегіи, направляясь къ югу, идетъ по западной границѣ Лапландіи и пускаетъ въ ней отпрыски около Кандалакскаго залива.

Эти кряжи почти безпрерывною каймою тянутся по берегамъ Лапландіи: Мурманскому, Терскому и Кандалакскому. Лапландскія горы есть ничто иное, какъ массы гранита, нагроможденныя одна на другую. Видъ этихъ горъ пустынный и дикій, а иногда величественный. Около Кандалакскаго залива и на границѣ Норвегіи горы возвышаются до 1 т. футъ, а къ востоку высота ихъ до 500 футъ.

Отрасли этихъ горъ мѣстами подымаются отдѣльными возвышеніями и носятъ различныя названія. Такъ, окружающія озеро Имандру съ сѣверо-западной стороны называются *Мингубскими* го-

---

Семеновъ. Географ. стат. слов. т. I стр. 115.
Арх. Сбор. 1865 г. стр. 266.
Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1837 г. т. 23.
Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1840 г. т. 37 стр. 350.
Долинскій. Бесѣды о сѣверѣ стр. 225.

рами, съ восточной и сѣверо-восточной *Хибинскими* горами, которыя составляютъ центръ и высочайшія изъ горъ, покрытыя вѣчными снѣгами. Эти горы развѣтвляются на три отрога. Первый идетъ на сѣверъ къ Лавозеру и далѣе къ Мурманскому берегу, здѣсь онъ тянется вдоль всего этого берега. Подъ именемъ Мурманскаго берега мы разумѣемъ прибрежье сѣвернаго океана отъ Святаго Носа до Кольской губы и даже до Норвежской границы. Берегъ этотъ извѣстенъ также подъ именемъ Лапландскаго. Названіе Мурманскаго берега происходитъ отъ Мурмановъ, подъ которыми одни разумѣютъ новгородскихъ славянъ, а другіе Норомановъ. Протяженіе берега до 400 верстъ. Онъ состоитъ изъ гранитныхъ и другихъ каменныхъ горъ. Горы восточной части берега имѣютъ не большую высоту и представляютъ широкіе хребты, большею частію съ отлогими склонами; особенно между Святымъ Носомъ и островомъ Нокуевымъ берегъ однообразенъ. Здѣсь замѣтнѣе другихъ островъ Нокуевъ съ своими черными кругловершинными утесами. Между островомъ Нокуевымъ и Семью островами берегъ возвышается и становится круче, вершины горъ не сливаются въ широкіе хребты, прибрежные утесы у губы Дворовой и близъ устья рѣки Лицы поднимаются круто на 300 футъ надъ уровнемъ моря, а хребты нѣкоторыхъ внутреннихъ горъ имѣютъ отъ 500 до 600 футъ абсолютной высоты. Между Семью островами и Оленьимъ берегъ не такъ высокъ, но столь же крутъ. Между островомъ Большимъ Оленьимъ и Кольскою губою горы опять возвышаются почти непрерывно, хотя не высокими утесами. Островъ Кильдинъ особенно бросается въ глаза съ высотами своихъ утесовъ, поднимающихся

красноватою сланцовою стѣною въ 600 футъ высоты.

Лѣтинскія горы, на восточномъ плечѣ Кольскаго залива, возвышаются отдѣльными куполовидными вершинами въ 500 футъ. Между Кольскою губою и Норвежскою границею выдается въ океанъ Рыбачій полуостровъ, гдѣ берегъ представляетъ черные сланцовые утесы, изъ которыхъ самый замѣчательный Кекоръ, на сѣверо-западномъ краѣ полуострова, поднимающійся до 400 футъ.

Близь города Колы возвышается отдѣльно гора **Соловарака**, получившая свое названіе отъ бывшей на ней въ прежнее время варницы соли, а варака Коляне называютъ вообще всякую гору. Въ 1769 году здѣсь находилась обсерваторія графа Румвскаго, занимавшагося тогда опредѣленіемъ долготы и широты города Колы. Но въ настоящее время отъ нея не осталось никакихъ признаковъ, кромѣ свай бывшихъ ея основаніемъ. Къ западу отъ губы Печенги Мурманскій берегъ постепенно возвышается и принимаетъ угрюмый характеръ. Утесы горы Ровдиной и острова Шалима имѣютъ здѣсь до 400 ф. высоты, а внутреннія горы до 800 футовъ.

Второй отрогъ отъ Хибинскихъ горъ идетъ на востокъ вдоль по рѣкѣ Поною и соединяется съ гористымъ Терскимъ берегомъ. Третій отрогъ идетъ на югъ къ Варзугѣ. Сѣвернѣе Мингубскихъ горъ тянутся **Волчьи горы**, за ними по лѣвой сторонѣ рѣки Колы *Оленьи* горы, окружающія озера Мурдозеро и Пулозеро потомъ *Рикотайбольскія* горы и *Умбачиха* гора.

По лѣвую сторону озера Имандры находится высочайшая *Божья* гора, у подножія которой, во времена идолопоклонства, по преданію Лопарей, предками ихъ бился кудесъ и приносились жертвы

Богу; даже въ настоящее время мѣстные Лопари относятся объ этомъ мѣстѣ съ особеннымъ благоговѣніемъ.

Второй отрогъ Хибинскихъ горъ соединяется съ Терскимъ берегомъ. Этимъ именемъ мы называемъ берегъ отъ Святаго Носа до рѣки Варзуги. Берегъ этотъ до устья рѣки Поной образуетъ утесы отъ 50 до 200 футъ высоты, только окрестности Лумбовскаго залива и сѣверныя оконечности мысовъ: Святаго Носа, Городецкаго и Орла, склоняются къ водѣ низменностями. Высота хребта внутреннихъ горъ отъ 200 до 500 ф. Около трехъ острововъ, прибрежный утесъ не выше 40 ф. и поверхность берега почти ровная, однако вдали виднѣются горы одинаковой высоты съ горами Орлова мыса. Всѣ эти прибрежные утесы голый гранитъ, красноватый и чаще темнаго цвѣта; горы покрыты тундрою, а въ глубокихъ оврагахъ лежитъ всегдашній снѣгъ.

Отъ рѣки Поной къ юго-западу рѣдко встрѣчаются отличительные прибрежные утесы. Хребты пологихъ горъ сливаются въ однообразную волнистую черту, а склоны ихъ покрыты тундрою и бѣловатымъ мхомъ, только вершины горъ *Кузьминскихъ* и горы *Плоской* нѣсколько отличаются отъ прочихъ. Къ западу отъ небольшаго острова Сосновца, покрытаго тундрою и лежащаго почти на полярномъ кругѣ находится *Сокольи* гора, а къ югу горы становятся ниже, вершины ихъ до 350 ф. и горы разнообразнѣе, склоны покрыты зеленымъ мхомъ и мелкимъ кустарникомъ, который постепенно переходитъ въ мелкій рѣдкій березникъ и сосновый лѣсъ. Прибрежье низменно, покрыто множествомъ гранитныхъ обломковъ. Около рѣки Пулонги гранитное основаніе скрывается подъ песчаными осыпями и подъ глинисты-

ми прикрутостями. Далѣе къ западу опять выказываются гранитныя зубья, на выдавшихся мыскахъ. Здѣсь отдѣльно возвышаются горы *Скакуновская* и *Сѣдловатая*, покрытыя рѣдкимъ лѣсомъ и *Андамашиха*. Западный берегъ рѣки Варзуги состоитъ изъ чистыхъ песчаныхъ холмовъ, около этого мѣста уже и хребты горъ покрываются кустарникомъ, а по южному ихъ склону показывается сосновый лѣсъ. Между селеніемъ Кашкаранцами и Варзугой находится гора Корабль, замѣчательна находящимися въ ней пустотами, стѣны которыхъ усѣяны кристалами стекловиднаго кварца и амениста. Въ восточной части горы встрѣчаются гнѣзда стекловиднаго кварца съ плавиковымъ и тяжелымъ шпатомъ. Плавиковый шпатъ фіолетоваго цвѣта, а тяжелый желтоватаго. Отъ рѣки Варзуги горы опять возвышаются и прибрежье дѣлается каменисто, здѣсь находятся *Кипеженскія* горы. Отъ рѣки Варзуги до кута Кандалакскаго залива начинается Кандалакскій берегъ. Отъ устья рѣки Варзуги до деревни Сальницы берегъ этотъ каменистъ, но возвышается довольно отлого. Между деревнею Сальницею и мысомъ или полуостровомъ Турьимъ береговыя горы возвышаются и покрыты крупнымъ, но рѣдкимъ березнякомъ и сосновымъ лѣсомъ. Самый полуостровъ Турій образуетъ высокое и крутое прибрежье. Главная вершина полуострова гора въ 500 ф., издали кажущаяся островомъ. Мысъ Турій есть гранитный утесъ, возвышающійся надъ моремъ на 200 футъ.

Горы около рѣки Умбы до 500 футъ, а именно *Паинскія* въ восточномъ плечѣ рѣки Умбы, *Обсерваторная* гора, гдѣ въ 1769 году, замѣчательномъ по прохожденію Венеры около солнца, наблюдалъ это явленіе астрономъ Пиктетъ. На западъ *Падерина* гора; обѣ эти горы до 430 футъ высоты.

Къ вершинамъ Кандалакскаго залива берега становятся еще выше и у губы Колвицы достигаютъ до 1 т. футъ отъ поверхности моря, вершины которыхъ покрыты голою тундрою, на скатахъ растетъ крупный березнякъ и сосновый лѣсъ. При устьѣ рѣки Кандалакши находится *Крестовая* гора, высотою до 1 т. футъ.

Относительная древность господствующихъ породъ. Относительно древности господствующихъ породъ можно сказать, что развиты породы, какъ огненнаго, такъ и осадочнаго происхожденія. Сверхъ того здѣсь находится особый отдѣлъ породъ кристалическихъ—метаморфическія; т. е. обыкновенныя осадочныя породы, измѣнившіяся отъ дѣйствія на нихъ огненныхъ породъ вблизи ихъ находящихся, или же отъ дѣйствія внутренняго жара. Къ этимъ породамъ относятся всѣ кристалическіе сланцы.

Огненныя или кристалическія породы. Огненныя или кристалическія породы находятся вблизи того огромнаго кристалическаго ядра Финляндіи, откуда распространились валуны гранитовъ и другихъ породъ по Лапландіи. Берегъ Ледовитаго океана, отъ Колы къ востоку и западу состоитъ почти сплошъ изъ гнейсо-гранита, прорѣзаннаго толстыми и тонкими жилками рогообманковаго камня, діорита и гранита, а къ востоку отъ острова Кильдина, діоритъ развитъ до такой степени, что составляетъ одинъ, по берегу Ледовитаго моря, цѣлые острова и горы, пуская отъ себя жилы во всѣ стороны. Пласты обыкновенно состоящіе изъ глинистаго сланца, кварцита и частію доломита, встрѣчаются на всемъ пространствѣ въ разныхъ мѣстахъ отрывками, будучи разстроены, и болѣе или менѣе измѣнены въ свойствахъ гранитомъ и діоритомъ. Всѣ они падаютъ къ морю,

тогда какъ со стороны материка концы ихъ часто выставляются наружу, будучи подперты гранитомъ. Гнейсогранитъ, роговообманковой сланецъ и чистый гранитъ составляютъ главныя породы. На всемъ полуостровѣ исключительно господствуютъ кристалическіе сланцы.

Девонская почва. Древній красный песчаникъ, принадлежащій къ этой почвѣ, находится на южномъ берегу Рыбачьяго полуострова и при Варангерскомъ заливѣ.

Каменноугольная почва. Изъ формацій принадлежащихъ каменноугольной почвѣ находится горный известнякъ; особенно много его на Медвѣжьемъ островѣ.

Юрская почва. Юрская почва заключается на небольшомъ пространствѣ. Пласты эти здѣсь составляютъ средній ярусъ оолитовой формаціи, такъ называемую Оксфордскую глину. Также находятся черные рухляки, которые обнимаютъ небольшія пространства въ Лапландіи.

Наносы. Всѣ осадныя формаціи покрыты огромными толщами насосовъ. Эта наносная почва сходна съ покрываемымъ ею известнякомъ; она вездѣ горизонтальна, и вездѣ одна и таже, представляетъ смѣсь песку съ глиной. Цвѣтомъ пепельно-сѣрая, что должно приписать разложенію содержащихся въ верхнихъ частяхъ ея растеній, которыя въ иныхъ мѣстахъ такъ изобильны, что превратили почву въ родъ тундровой земли. Почва мѣстами состоитъ почти изъ чистаго песку, образуя обыкновенно холмы, въ которыхъ замѣшаны круглыя валуны и другія эрротическія каменья.

Эрротическія валуны. Въ насосахъ попадается безчисленное множество валуновъ и эрротическихъ каменьевъ, отторгнутыхъ отъ кристаличе-

скихъ породъ Финляндскихъ и Скандинавскихъ горъ. Каменья эти лежатъ иногда прямо на горномъ известнякѣ, иногда отдѣляясь отъ него тонкимъ слоемъ красноватой песчаноглинистой земли. Въ настоящее время къ берегамъ Лапландіи пристаютъ сѣверныя льдины, покрытыя цѣлыми террассами валуновъ Шведскихъ кристалическихъ породъ.

Торфъ. Внутри Лапландіи находятся огромные пласты торфа, который при устьѣ рѣки Вороньи проникнутъ известковымъ осадкомъ.

Бѣлое море. По берегамъ Бѣлаго моря живетъ теперь огромное количество модрепоровъ и карраловъ, вмѣстѣ съ теребратулами, прикрѣпившимися ко дну его. Нельзя не видѣть въ этомъ скопленіи морскихъ животныхъ продолженія известковыхъ томцъ, преисполненныхъ полипниками и продуктусами.

Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 2, 3, 4, 5, 6, и 8.

Рейнеке. Гидрогр. опис. сѣв. бер. Россіи стр. 7, 23, 174, 180, 323 и 336.

Козловъ. Матер. для стат. и геогр. стр. 14, 15, 16 и 28.

Семеновъ. Геогр. статист. слов. т. I стр. 15, 136 и 137

Чевкинъ и Озерской. Обзоръ горн. производ. стр. 210.

Списки нас. мѣстъ т. I стр. VI.

Сѣверное обозр. 1849 г. т. I.

Арх. сборн. 1865 г. стр. 255.

Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1856 г. кн. 21. стр. 3.

Горный журн. 1835 г. стр. 419.

Арх. губ. вѣд. 1839 г. № 3.

Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 29, 40, 44 и 47.

Гуано. На Айновыхъ островахъ находится пластъ гуано толщиною отъ 2 до 3 вер., а длина и ширина по нѣсколько десятковъ саженъ.

Нахожденіе рудъ.

Хотя край этотъ не былъ подвергнутъ подробному изслѣдованію относительно богатства рудъ, но по случайнымъ открытіямъ мы можемъ судить, что онъ не лишенъ минеральныхъ богатствъ. Здѣсь находятся: золото, серебро, мѣдь, желѣзо, цинкъ и свинецъ. Изъ изслѣдованій магистра Гебеля слѣдуетъ, что въ минералогическомъ кабинетѣ академіи находилось 179 номеровъ образчиковъ серебряной, мѣдной, свинцовой и цинковой рудъ съ Медвѣжьяго острова Лапландіи. Въ настоящее время академія имѣетъ три образчика самороднаго серебра, которые вѣсятъ въ совокупности 9 фунтовъ.

Золото. Относительно нахожденія золота въ Лапландіи было извѣстно въ XVI столѣтіи, а именно въ исторіи Olai Magni, писанной въ 1558 году, говорится, что въ окрестностяхъ Колы находилось золото, потомъ въ 1732 году крестьянинъ Звонковъ открылъ золото въ пяти горахъ, лежащихъ на правой сторонѣ рѣки Поноя, близъ впаденія въ нея Варзугскаго ручья. Кромѣ того золото встрѣчается въ губѣ Руссенихи къ Орлову но-

---

Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 30 и 38.

Журн. Откр. изобрѣт. и усоверш. 1868 г. № 5.

Мейендорфъ. Опытъ Приклад. Геол. стр. 134.

Севергинъ. Опытъ Мин. Земл. Рос. Гос. ч. II стр. 32 и 33.

Штукенбергъ. Стат. Тр. стр. 33—35.

Молчановъ. Опис. Арх. губ. стр. 34 и 35.

Арх. губ. вѣд. 1847 г. № 1.

Арх. губ. вѣд. 1858 г. № 3.

су. Налетное самородное золото находится на Медвѣжьихъ островахъ. Золотая руда находится у деревни Чернорѣченской и у селенія Поной, но не открыта, потому что крестьяне, стараются скрывать ее, боясь быть горнорабочими при открытіи завода.

Серебро. Серебряныя руды и признаки серебра извѣстны были въ этомъ краѣ въ XVI столѣтіи; Olai Magni въ своей исторіи, писанной въ 1558 году, говоритъ о нахожденіи серебра около Колы. Въ 1732 году крестьянинъ Звонковъ открылъ серебро въ пяти горахъ, лежащихъ на правой сторонѣ рѣки Поноя, при впаденіи въ нея ручья Варзуги. На островѣ Медвѣжьемъ, находящимся въ Кандалакскомъ заливѣ, разработывался серебренный рудникъ, который славился величиною попадавшихся въ немъ сплошныхъ массъ серебра. Открытіе рудника принадлежитъ Саксонскимъ рудокопамъ въ 1732 году. Найденная серебряная руда, на Малыхъ Медвѣжьихъ островахъ, побудила даже основать тамъ горный заводъ и рудникъ разработывался съ 1737 по 1741 годъ, въ которомъ былъ оставленъ. Въ это время было пройдено 6 шахтъ, слѣды которыхъ видны и по нынѣ. Рудникъ былъ закрытъ, какъ говорятъ, единственно потому, что Саксонцы производившіе тамъ работы, скучали суровымъ сѣвернымъ климатомъ, другіе же утверждаютъ, что Бергъ Коллегія нашла рудникъ не одобрительнымъ. Въ 1764 году работы снова были возобновлены и снова совершенно оставлены; всего получено было 46 пудъ серебра; этому времени принадлежитъ и штольня, нынѣ обвалившаяся. Въ настоящее время по близости рудника видно еще нѣсколько неразработанныхъ жилъ, совершенно сходныхъ съ оставленными, кромѣ того находится свинцовый блескъ, богатый серебромъ,

и красная серебрянная руда. Признаки серебра находятся еще въ гранито-гнейсѣ, въ небольшой высотѣ отъ поверхности моря, на островахъ: Гореломъ, Хадѣ, Сѣдловатой Лудѣ, близь селенія Умбы въ Рашинскомъ и Елокорскомъ наволокахъ, еще при губѣ Порьѣ. Лосковая серебрянная руда и свинцовый блескъ съ признаками серебра находятся близь Умбы. Отъ рѣки Руссенихи къ Орлову Носу есть губа, гдѣ замѣчается серебро. Въ голыхъ прибрежныхъ горахъ, въ 500 верстахъ отъ острова Кильдина, въ тамошней морской бухтѣ находится серебрянная руда. Изъ перваго отдѣла сочиненія магистра Гебеля и приложенныхъ къ нему актовъ, почерпнутыхъ изъ дѣлъ государственнаго архива, нельзя неубѣдиться, что серебрянныя руды Медвѣжьяго острова и сребристыя мѣдныя руды Русской Лапландіи не только стоятъ разработки, но при нынѣшнихъ усовершенствованныхъ методахъ и средствахъ горнаго дѣла и металлургіи, обѣщаютъ принести еще болѣе прибыли, чѣмъ 120 лѣтъ

Журн. Откр. Изобр. и усоверш. 1868 г. № 5.

Указы 1736 и 1737 г. за №№ 7393, 7756 и 7767.

Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 10.

Мейендорфъ. Опыты прикл. геол. Рос. стр. 135.

Чевкинъ и Озерскій. Обз. горной произв. стр. 192.

Севергинъ. Опытъ минер. землеоп. Рос. Госуд. ч. II стр. 32 и 33.

Штукенбергъ. Стат. тр. стр. 32, 33, 34, 35, 48 и 50.

Семеновъ. Геогр. стат. сл. стр. 138.

Молчановъ. Опис. Арх. губ. стр. 34 и 35.

Рейнеке. Гидрог. опис. сѣв. бер. Рос. ч. I стр. 61.

назадъ. Кромѣ того Гебель доказываетъ, что пріиски въ Лапландіи и на Медвѣжьемъ островѣ были покинуты по причинамъ, которыя вовсе не связывались съ выгодностью или невыгодностью разработки упомянутыхъ пріисковъ. Практическій результатъ, обѣщаемый изслѣдованіемъ Гебеля, по мнѣнію Гельмерсена, на столько важенъ, что было бы необходимо отправить горную развѣдочную экспедицію на Медвѣжій островъ и въ Лапландію.

Мѣдь. Въ 1732 году крестьянинъ Звонковъ открылъ мѣдь въ пяти горахъ лежащихъ въ вершинѣ рѣки Поноя, при впаденіи ручья Варзуги. Вслѣдъ за тѣмъ были попытки разработки мѣдной руды и въ 1740 г., когда появились Лапландскіе мѣдноплавильные заводы, которые были освобождены отъ арендnаго платежа и предполагалось учрежденіе общества на акціяхъ, для разработки мѣдной

Гор. Журн. 1835 г. стр. 423, 424, 425 и 426.
Гор. Жур. 1838 г. ч. III стр. 21—388.
Гор. Журн. 1841 г. ч. III стр. 11.
Арх. губ. вѣд. 1847 г. № 1.
— 1853 г. № 3.
— 1858 г. № 3.
Штукенбергъ. Стат. Труды стр. 33.
Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 10.
Мейендорфъ. Опытъ прикл. геол. стр. 134.
Севергинъ. Опытъ мин. землеоп. Рос. Гос. ч. III стр. 33.
Молчановъ. Опис. Арх. губ. стр. 35.
Зябловскій. Землеоп. Рос. Им. ч. III стр. 462.
Козловъ. Мат. для стат. и геогр. стр. 110.
Горный журн. 1835 г. стр. 425.
Арх. губ. вѣд. 1858 г. № 3.
— 1859 г. № 49.
— 1861 г. № 34.

руды на Руссенныхъ; заводъ этотъ былъ подъ управленіемъ саксонскихъ рудоискателей, и въ этомъ рудникѣ была найдена мѣдная синь. Признаки мѣди находятся еще въ слѣдующихъ мѣстахъ: близъ селенія Умбы: самородная мѣдь, смоляная мѣдная руда и мѣдный колчеданъ; у селенія Поной мѣдная руда, въ 500 верстахъ отъ Кильдина, въ голыхъ прибрежныхъ горахъ тамошней морской бухты мѣдная руда; около Колы и при рѣкѣ Кудьмѣ мѣдный колчеданъ, а въ 1858 году крестьянинъ Кондратьевъ въ Ковдоской волости нашелъ мѣдную руду, гдѣ оказалось до 8% мѣди, что составитъ въ пудѣ 3 1/4 фунта.

Желѣзо. Находящееся здѣсь желѣзо встрѣчается въ видѣ болотной руды во многихъ мѣстахъ Лапландіи. На границѣ Кольскаго уѣзда и Кемскаго, въ озерѣ и по берегамъ Пхоозера, въ глыбахъ на пространствѣ 18 верстъ, находится желѣзный песокъ. Къ югу отъ деревни Пялицы выходятъ скалы на нѣсколько футъ изъ земли, покрытыя глинистымъ пескомъ, содержащимъ въ себѣ желѣзо, также около селенія Поной находится желѣзная руда и желѣзная охра. Добываніемъ этого желѣза никто не занимается.

Отчетъ Экспедиціи.
Мейендорфъ. Опытъ прикл. геол. стр. 135.
Беръ. Библ. для чтенія 1838 г. т. 29 стр. 7.
Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 34.
Севергинъ. Оп. минер. Землеоп. Рос. Гос. ч. II стр. 33.
Штукенбергъ. Мат. для стат. стр. 35.
Козловъ. Мат. для стат. и геогр. стр. 35.
Горный журн. 1835 г. стр. 425.
Арх. губ. вѣд. 1858 г. № 3.
— 1861 г. № 34.

Свинецъ. Въ исторіи Olai Magni говорится о нахожденіи свинца около города Колы, слѣдовательно иностраннымъ писателямъ XVI столѣтія былъ извѣстенъ находящійся здѣсь свинецъ. Въ настоящее время онъ встрѣчается въ видѣ свинцоваго блеску на Медвѣжьихъ островахъ въ довольно значительномъ количествѣ; здѣсь жилы состоятъ изъ известковаго шпата со вкрапленнымъ свинцовымъ блескомъ. Свинцовый блескъ встрѣчается также около селенія Поной.

Цинкъ. На Медвѣжьихъ островахъ и около селенія находятся мѣсторожденія цинка въ видѣ цинковой обманки.

Кобальтъ. На Мѣдвежьихъ островахъ встрѣчается кобальтъ въ видѣ кобальтовыхъ цвѣтовъ.

Минералы. Изъ встрчающихся здѣсь горныхъ породъ гранитъ красный и сѣрый составляютъ основныя породы. Второстепенныя породы: гнейсъ, сіенитъ, трофитъ, порфиръ, глинистый сланецъ съ гнѣздами аметистовъ, песчанникъ, мѣстами кварцовыя жилы, известковыя, полевошпатовыя, черный шиферъ и шиферный сланецъ, горная сметана, роговая обманка, асбетъ, мѣсторожденія хорошей сѣрой и зеленой яшмы, кристалическій кварцъ, известковый шпатъ, черный мраморъ и базальтъ у селенія Поной.

Черный мраморъ. Черный мраморъ у Мотовской губы.

Зябловскій. Оп. землеопис. Рос. Госуд. ч. III стр. 261.

Севергинъ. Оп. минерал. землеоп. Рос. Госуд. ч. II стр. 33.

Горный журн. 1835 г. стр. 435.

Севергинъ. Оп. землеоп. Рос. Гос. ч. II стр. 33.

Яшмы. Зеленая и сѣрая яшмы встрѣчаются у Мотовскаго залива, кромѣ того сѣрая встрѣчается при устьѣ рѣки Вороньей.

Порфиръ. Порфиръ находится у горы Турьей, близъ селенія Умбы.

Аметисты. Аметисты и топозавидные камни находились около Колы, объ этомъ упоминаетъ Olai Magni въ своей исторіи. Въ настоящее время на берегу Кандалакской губы есть гора Карабль, въ которой находятся пустоты, стѣны которыхъ усѣяны кристалами стекловиднаго кварца и аметиста. Кристалы аметиста не такъ крупны, но имѣютъ высокій и ровный цвѣтъ.

Пемза. На берега Кольскаго залива близъ города Колы выбрасывается сѣрая и черноватая пемза. *)

Асбетъ. Близъ селенія Умбы находится асбетъ. **)

Беръ. Библ. для чтенія 1838 г. т. 29.
Молчановъ. Опис. Арх. губ. стр. 33.
Горный жун. 1835 г. стр. 407—411.
Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 34.
— 1862 г. № 13.
Мейендорфъ. Оп. прикл. геол. Рос. стр. 135.
Штукенбергъ. Стат. тр. стр. 33.
Семеновъ. Геогр. стат. сл. т. II стр. 722.
Горный журн. 1835 г. ч. I стр. 413.
Аух. губ. вѣд. 1845 г. стр. 129.
— 1858 г. № 3.

*) Севергинъ. Оп. землеопис. Рос. Гос. ч. II стр. 32.
Зябловскій. Землеопис. Рос. Имп. ч. III стр. 462.

**) Севергинъ. Землеоп. Рос. Гос. ч. II стр. 33.

Климатъ Лапландіи.

Климатъ въ Лапландіи не одинаковъ, но вообще суровый по продолжительности зимы, которая начинается въ началѣ октября и продолжается до апрѣля. Зимою внутри материка бываетъ холоднѣе чѣмъ у береговъ, гдѣ испаренія океана и моря уменьшаютъ холодъ; испаренія эти являются въ видѣ тумановъ, которые бываютъ сильны и продолжаются по нѣсколько дней сряду. Изъ свѣдѣній собранныхъ отъ туземцевъ видно, что зима наступаетъ около начала октября, въ это время начинаетъ выпадать снѣгъ, замерзать рѣки и покрываться льдомъ малыя морскія губы, а въ открытыхъ частяхъ моря появляется сало, потомъ шуга и наконецъ большія ледяныя поля. Вѣтеръ и теченія отрываютъ припаи и уносятъ къ подвѣтреннымъ берегамъ, гдѣ разломанныя льдины взгромождаются одна на другую, образуя довольно толстыя глыбы, окруженныя ледянымъ полемъ, называемыя торосами. Иногда носящіяся по морю ледяныя поля останавливаются на подводныхъ мелях, гдѣ взгромождаются одно на другое и называются стамиками или стамухами. Зимній путь устанавливается въ концѣ октября и снѣгу въ теченіи зимы выпадаетъ на 7 четвертей. Съ 13 ноября по 3 января наступаетъ полярная ночь, продолжающаяся 50 дней. Полярная ночь не такъ темна, какъ ее воображаютъ, потому что бѣлизна снѣга способствуетъ отраженію свѣта, частыя и продолжительныя сѣверныя сіянія, пылая столпами яркаго свѣта, превращаютъ эту ночь въ день особеннаго вида и красотою своею вознаграждаютъ Лапландца за отсутствіе солнечныхъ лучей. При свѣтѣ сѣвернаго сіянія можно читать, свѣтъ отъ него неболѣе какъ отъ четверти луны, тѣнь бросаемая отъ предметовъ весьма слабая и худо окраивается, кромѣ

того ежедневно бываетъ въ полдень на часъ и болѣе свѣта, такъ что можно обойтись безъ свѣчи, слѣдовательно подъ именемъ полярной ночи мы разумѣемъ ночь астрономическую т. е. время когда надъ горизонтомъ не показывается солнце. Въ это время въ Колѣ гора Соловарака лишаетъ жителей и этого дневнаго часоваго свѣта зари; только въ самую ясную погоду можно днемъ читать безъ свѣчи, а на улицахъ можно различать предметы до 2 часовъ пополудни.

Въ началѣ декабря нѣсколько дней бываетъ оттепель, но потомъ опять наступаютъ холода и въ половинѣ декабря морозы бываютъ до 36° R и болѣе внутри Лапландіи, но безъ вѣтра, такъ что свѣча можетъ горѣть на открытомъ воздухѣ. Не смотря на такой холодъ многіе пороги и устья рѣкъ въ это время еще не замерзаютъ; пороги вслѣдствіе быстроты теченія, а устья рѣкъ отъ приливовъ и отливовъ. Суровость климата не оказываетъ вреднаго вліянія на здоровье и продолжительность жизни жителей. Климатъ восточной половины страны теплѣе западной, вообще во всѣхъ приморскихъ мѣстахъ климатъ зимою теплѣе отъ испаренія моря, которыя являются въ видѣ тумана и умѣряютъ холодъ, который здѣсь бываетъ рѣдко свыше 30° и то большею частію въ началѣ января. Съ 5 января начинаетъ показываться солнце и постепенно возвышается надъ горизонтомъ. Въ половинѣ апрѣля начинаетъ таять снѣгъ, это начало весны, въ это время на Мурманскомъ берегу появляются промышленники. Въ апрѣлѣ на разныхъ сторонахъ горизонта сѣвернаго океана появляются рѣзкія сѣровато холмистыя полосы, какъ бы дальній берегъ, при значительномъ вѣтрѣ, сопровождаемыя туманами до того густыми, что въ двадцати шагахъ ничего не видно и менѣе чѣмъ

въ полчаса смачивающими все объятое имъ, подобно сильному дождю. Съ мачтъ и снастей падаютъ комки сгустившейся жидкости. Земля обнажается отъ снѣга въ половинѣ мая, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между горами онъ остается все лѣто. Въ первыхъ числахъ мая рѣки освобождаются отъ льда и въ слѣдъ за тѣмъ очищаются отъ льдовъ берега моря, но въ концѣ мѣсяца наступаютъ опять холода и ненастная погода съ сѣверо-западными вѣтрами, если же бываютъ сѣверные вѣтры, то плавающіе льды встрѣчаются въ морѣ до половины іюня. Господствующіе здѣсь туманы, съ начала весны, въ это время при сѣверныхъ вѣтрахъ разрѣшаются мелкимъ и настойчивымъ дождемъ, при южномъ вѣтрѣ крупнымъ и перемежающимся. Во второй половинѣ мая показывается на южныхъ склонахъ горъ зелень. Съ 12 мая по 9 іюля солнце не сходитъ съ горизонта, нѣтъ ни сумерокъ, ни ночи, а у Святаго Носа ни сходитъ около двухъ мѣсяцевъ,—это полярные дни; 57 разъ оно прокружится надъ горизонтомъ, потомъ начинаетъ понижаться. Съ особенною поразительностію и чудною красотою оно является на берегахъ Ледовитаго океана, отражаясь радужными цвѣтами на массахъ прозрачнаго льда. Во время полярныхъ дней солнце согрѣваетъ землю только въ полдень, а остальную часть сутокъ оно кажется золотымъ кругомъ безъ лучей и теплоты и оно все таки закатывается на непродолжительное время и его можно видѣть только съ высоты горъ. Лѣто или меженное время начинается съ половины іюня и продолжается до половины августа. Въ іюлѣ уже здѣсь отцвѣтаютъ растенія и зрѣютъ плоды.

Лѣтомъ внутри страны теплѣе чѣмъ на прибрежьяхъ моря, это происходитъ отъ того что испа-

ренія морей препятствуютъ солнцу нагрѣвать землю, что подтверждается тѣмъ, что на Терскомъ берегу растительность несравненно слабѣе чѣмъ у Кандалакши. Лѣто собственно говоря здѣсь существуетъ только по имени, на самомъ дѣлѣ это осень сырая, дождливая и холодная. Внутри Лапландіи въ гористыхъ мѣстахъ бываютъ иногда теплые дни и температура доходитъ до +18°R въ тѣни, которая, если случится сѣверный вѣтеръ, понижается вдругъ до 5°R. Здѣсь иногда бываетъ громъ. Но теплые и ясные дни продолжаются не долго, много два, три дня, потомъ вдругъ снова загудитъ холодный вѣтеръ, набѣжитъ туманъ, обладающій въ одно и тоже время свойствомъ стужи и проливнаго дождя и сѣверъ становится по прежнему сѣвероиъ. Въ сѣверныхъ частяхъ страны, открытыхъ для бурныхъ вѣтровъ океана, климатъ еще суровѣе, лѣто продолжается всего полтора мѣсяца, съ іюля до половины августа, не смотря на это и здѣсь является растительность, которой быстро способствуетъ продолжительность свѣта. Въ концѣ августа деревья теряютъ листья и наступаетъ ненастная осень, продолжающаяся до октября мѣсяца; въ это время при южныхъ вѣтрахъ бываютъ продолжительные туманы. Изъ сдѣланныхъ здѣсь наблюденій оказалось, что средняя температура воздуха въ апрѣлѣ +1°,5; маѣ 5°,4; іюнѣ +9°,6; іюлѣ +13°,2; августѣ +11°,8; сентябрѣ +5°,0; октябрѣ +0°,9; ноябрѣ —2°,6.—Наибольшая теплота была +26°R, въ тѣни у губы Ары. Послѣдній морозъ въ началѣ мая —2°,6. Первый морозъ въ началѣ сентября — 3°R. Въ продолженіи длиннаго полярнаго дня температура ночью понижалась не болѣе 3°R, но когда солнце начало заходить, то разность дневной и ночной температуры бываетъ до 5° R и болѣе. Осенью

при пасмурной погодѣ разность бываетъ весьма незначительна. На морѣ въ недальнемъ разстояніи отъ берега 5°R холоднѣе чѣмъ на берегу. Зимою у морскихъ береговъ холодъ бываетъ рѣдко свыше —30°R.

Вѣтры. Здѣсь съ весны до половины лѣта господствуютъ сѣверо-западные вѣтры съ ясною погодою, къ осени юго-западные съ пасмурною; сѣверные и сѣверо-восточные дуютъ часто въ началѣ лѣта и всегда съ ненастьемъ; юго-восточные и южные лѣтомъ съ ясною погодою и теплomъ. Штили бываютъ рѣдко и кратковременны. Шквалы дуютъ продолжительно, близъ берега съ юга. Въ глубокую осень бываютъ крѣпкіе вѣтры, но чаще всего сѣверо-восточные.

Вѣтры въ Кандалакской губѣ. Весною около южнаго Терскаго берега господствуетъ восточный вѣтеръ, а въ Кандалакской губѣ юго-восточный. Лѣтомъ юго-востокъ бываетъ дождливый. Осенью дуютъ юго-западъ и сѣверо-востокъ чаще прочихъ вѣтровъ, первый съ дождемъ, особенно когда уклоняется къ югу, а послѣдній съ ненастьемъ. Зимою господствуютъ сѣверный и сѣверо-восточный при холодной погодѣ, юго-восточный и восточный дуютъ довольно свѣжо, но приносятъ ненастье.

Дождь. Дождь весною и лѣтомъ бываетъ при сѣверномъ и сѣверо-восточномъ вѣтрахъ мелкій и продолжительный, при юго-западномъ крупный перемежающійся, съ порывистымъ вѣтромъ. Осенью при всѣхъ вѣтрахъ дождь. Въ Кандалакскомъ заливѣ дожди весною и лѣтомъ бываютъ чаще всего при юго-восточныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ.

Громъ. Громъ рѣдко бываетъ ранѣе іюля и ни когда не позже августа, приходитъ со шквалomъ отъ юго-запада и гроза удерживается надъ бере-

гомъ. Изъ наблюденій нѣсколькихъ лѣтъ ранняя гроза была въ 1827 г. у трехъ острововъ 2 іюля при 8°R, барометръ 29,60, гроза съ тучею нашла отъ юго-запада. Поздняя гроза была 18 августа ночью, со шкваломъ +7°R, барометръ 29,66, при юго-западѣ.

Градъ. Градъ въ сѣверныхъ частяхъ бываетъ рѣдко, но вмѣсто его нападаетъ полузамерзлый снѣгъ, при порывистыхъ сѣверныхъ вѣтрахъ. Въ Кандалакскомъ заливѣ лѣтомъ случается градъ, съ грозою при юго-западныхъ вѣтрахъ.

Снѣгъ. Весною, осенью не рѣдко даже и въ лѣтніе мѣсяцы выпадаетъ снѣгъ при сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ; зимою при южныхъ и юго-западныхъ.

Туманы. Съ весны до половины лѣта случаются весьма частые туманы при сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ, при другихъ вѣтрахъ они бываютъ рѣдко. Въ теплое лѣто съ продолжительными ясными погодами случается сухой туманъ при южныхъ вѣтрахъ, особенно сильные были въ 1826 и 1831 годахъ. Осенью бываютъ густые и продолжительные туманы даже при южныхъ вѣтрахъ. Зимніе туманы при сѣверныхъ и восточныхъ вѣтрахъ бываютъ такъ густы, что иногда прекращается на нѣсколько дней всякое сообщеніе. Весенніе тумамы тоже густы, такъ что зрѣніе ограничивается нѣсколькими саженями и съ мачтъ и снастей падаютъ комки слизистой жидкости.

Марево. Марево является здѣсь безъ признаковъ измѣненія, но поднимаетъ видимый горизонтъ.

Сѣверное сіяніе. Сѣверное сіяніе, по здѣшнему сполохъ, является здѣсь весьма часто, начиная съ сентября по апрѣль мѣсяцы въ тихую без-

лунную ночь, когда нѣтъ облаковъ, при восточныхъ вѣтрахъ. Первоначально на темномъ грунтѣ неба, покрытомъ мріадами звѣздъ, появляется въ видѣ дуги мерцающая полоса, которая расширяясь и подымаясь дѣлается блестящею, остальное небо подъ дугою бываетъ темно. Съ горизонта подымаются, на разныхъ частяхъ неба, массы въ видѣ свѣтлыхъ облаковъ и сноповъ, переходящихъ одна на мѣсто другой, принимающихъ колосальный видъ, представляя все небесное пространство воспламененнымъ, отъ сильнаго перелива въ нихъ блеска, которые соединясь вмѣстѣ съ дугою подымаются къ зениту, гдѣ разрываясь теряютъ свою правильную форму. Основаніе облака занимаетъ отъ 35- до 70° въ обѣ стороны отъ мередіана.

Падающія звѣзды. Въ половинѣ августа здѣсь замѣчаются падающія звѣзды на восточной и юго-восточной сторонѣ неба.

Представляемъ таблицу сдѣланныхъ здѣсь наблюденій за восемь мѣсяцевъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцы.		Температура.			Погоды			Явленія.						Гдѣ именно.
		Наибольш.	Наименьш.	Средняя.	Ясно.	Облачно.	Пасмурно.	Снѣгъ.	Дождь.	Градъ.	Туманъ.	Громъ.	Сѣв. сіяніе.	
Апрѣль	1 половина	+ 7°	— 5°	0°,5	3	5	7	3	1	„	„	„	„	)
—	2 —	+10	— 2	+ 2, 5	4	7	4	5	2	1	„	„	„	) Въ Колѣ.
Май	1 —	+12	— 2	+ 4, 2	6	5	4	2	6	„	1	„	„	)
—	2 —	+14	+ 1	+ 6, 6	6	5	5	2	6	„	„	„	1	) Въ Кольской губѣ.
Іюнь	1 —	+16	+ 3	+ 8, 7	3	11	1	„	9	1	„	„	2	
—	2 —	+20	+ 4	+10, 5	4	10	1	„	7	„	1	1	„	) На островѣ Кильдинѣ око-
Іюль	1 —	+26	+ 8	+16, 2	8	5	2	„	3	„	1	2	„	) ло Рыбачьяго полуострова.
—	2 —	+18	+ 5	+12, 3	4	7	5	„	12	„	1	1	„	Въ Воронежскомъ заливѣ.
Августъ	1 —	+20	+ 6	+14, 2	6	7	3	„	3	„	2	1	„	)
—	2 —	+13	+ 2	+ 9, 5	4	5	7	„	8	„	1	„	2	)
Сентяб.	1 —	+10	— 3	+ 4, 2	3	7	5	3	11	1	1	„	2	)
—	2 —	+10	— 4	+ 5, 7	3	3	9	2	7	„	2	„	4	(Въ Колѣ.
Октябрь	1 —	+ 8	— 3	+ 1, 6	4	8	3	3	6	„	„	„	4	)
—	2 —	+ 3	— 6	+ 0, 2	3	3	10	6	6	„	1	„	3	)
Ноябрь	1 —	+ 2	— 6	— 0, 8	3	5	7	4	3	1	1	„	5	)
—	2 —	+ 2	—13	— 3, 7	3	6	6	3	2	„	„	„	6	)

Рѣки Кола и Тулома вскрываются въ послѣднихъ числахъ апрѣля, а замерзаютъ въ 1-й половинѣ октября.

Различныхъ породъ животныхъ въ Лапландіи не много, но количество ихъ очень велико. Лѣса Лапландіи населены пушными звѣрями: дикими оленями, волками, медвѣдями, лисицами, горностаями, бѣлками, зайцами, которыхъ здѣсь не много, куницами, выдрами, песцами, ласками, норками, а въ сѣверо-западномъ углу водятся рѣчные бобры.

Въ тундрахъ Лапландіи спокойно пасутся стада дикихъ оленей. Здѣсь безъ оленя человѣкъ не могъ бы существовать, такъ какъ эта пустыня покрыта большую часть года снѣгомъ. Стада дикихъ оле-

---

Зап. Гидрогр. Депо 1835 г. ч. 5 стр. 74, 83 и 201.

— 1837 — 73, 74, 83, 84, 85, 87, 88, 89, 91 и 203.

Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 48, 49 и 50.

Семеновъ. Геогр. стат. слов. т. I стр. 261, 262, 263, 264 и 265.

Максимовъ. Годъ на сѣверѣ т. I стр. 356 и 357.

Рейнеке. Гидрогр. опис. сѣв. бер. Рос. ч. II стр. 31, 32, 33, 35, 36, 37 и 38.

Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 30.

Молчановъ. Опис. Арх. губ. стр. 238.

Козловъ. Мат. для стат. и геогр. стр. 91, 97, 100, 102 и 104.

Арх. Сбор. 1865 г. стр. 256, 257, 269 и 270.

Труды вольн. Экон. общ. 1847 г. кн. 5 стр. 213.

Сѣв. обозр. 1849 г. т. I.

Арх. губ. вѣд. 1856 г. № 34.

— 1861 г. №№ 34 и 50.

Метеорологическія наблюденія.

ней пасутся въ тундрѣ на одномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ пока не истребятъ всего ягелу, потомъ отправляются далѣе.

Лапландскій олень. Лапландскій олень довольно росл̀ъ, одаренъ физическою силою, имѣетъ широкіе рога и копыта, а мускулистыя ноги даютъ средство къ оборонѣ, но при всемъ этомъ онъ чрезвычайно пугливъ и робокъ. Достаточно появленія человѣка чтобъ испугать огромное стадо дикихъ оленей, бродящихъ спокойно въ тундрѣ; испугаются два, три оленя, бросятся въ сторону, а за ними все стадо бросается мгновенно и несется по пустынѣ, колебля своею тяжестію тундру, такъ что, непривычному зрителю это кажется землетрясеніемъ. Во время бѣгства они не останавливаются ни на какихъ препятствіяхъ, переплываютъ озера, рѣки и перебѣгаютъ болота; наконецъ усталость заставляетъ забыть страхъ и стадо располагается на отдыхъ.

Медвѣдь. Медвѣдей въ Лапландіи чрезвычайно много, но они смирны и почти никогда не нападаютъ первыми на человѣка, при видѣ нѣсколькихъ бѣжитъ даже прочь и боится неожиданнаго крика. Но за то истребляютъ громадное количество оленей.

Волкъ. Опасный и непримиримый врагъ оленей, это волки, которыхъ здѣсь чрезвычайно много. Они бросаются на оленя и схвативъ за горло ихъ душатъ. Особенно производятъ большія опустошенія оленьихъ стадъ въ то время, когда они бѣгаютъ стадами. Кромѣ волковъ еще есть враги ихъ, во время лѣта, это оводы.

Рѣчной боберъ. Рѣчные бобры водятся въ сѣверо-западномъ углу Лапландіи, близъ Норвежскихъ границъ, на рѣкахъ Туломѣ, Пазрѣкѣ и Нявдемѣ; въ прежнее время ихъ было много, это видно изъ

того, что шкурами этихъ животныхъ Лопари уплачивали дань, но въ настоящее время находятся не въ значительномъ количествѣ.

Рѣчная выдра. Рѣчная выдра живетъ въ водѣ преимущественно въ тѣхъ рѣкахъ и озерахъ, которыя имѣютъ прямое сообщеніе съ моремъ Звѣря этого считаютъ три вида, изъ которыхъ самый распространенный тотъ, который характеризуется бѣлою грудью и черною блестящею шерстью на другихъ частяхъ тѣла; величина звѣря доходитъ до величины большой свиньи; эта порода выдръ дѣлается очень легко ручною и бывали случаи, что звѣрь этотъ помогалъ даже хозяину ловить рыбу, до которой самъ въ тоже время страстный охотникъ.

Пеструшка. Въ Лапландіи особенно замѣчательны маленькія животныя пеструшки, животное не больше полевой мыши, цвѣтъ шерсти красно желтый и черный, острые и пріятные глаза, круглый видъ тѣла и проворность дѣлаетъ ихъ пріятными. Хвостъ едва примѣтенъ и уши скрываются въ шерсти. Живутъ подъ мхомъ въ коротенькихъ норкахъ. Во время течи въ Лапландію приходятъ ихъ тьмы; въ слѣдъ за ними идутъ другіе звѣри: лисицы, песцы, россомахи, рыси и волки. Пеструшки въ путешествіяхъ своихъ слѣдуютъ прямымъ путемъ, переплываютъ рѣчки и заливы, отъ чего гибнутъ иногда цѣлыми стадами. Если на пути встрѣчается человѣкъ, то становятся на заднія лап-

---

Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 41 и 42.
Озерецковскій. Опис. Колы и Астрах. стр. 53, 54 и 55.
Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 24.
Пошманъ. Опис. Арх. губ. стр. 183.
Максимовъ. Годъ на сѣверѣ т. I стр. 416.

ки и оскаливаютъ зубы, какъ бы угрожая нападеніемъ, но вреда причинить не могутъ.

Птицы. Малонаселенная и пустынная Лапландія служитъ невозмущаемымъ пристанищемъ всякаго рода птицъ. Въ извѣстное время года плавно несется въ воздухѣ длинной вереницей стадо гусей или съ озера поднимается стая утокъ. Одинокія чайки, расширивъ крылья, кружатся надъ рѣками и озерами, зорко высматривая добычу, а на берегахъ океана и моря раздаются крики гагаръ; изъ другихъ перелетныхъ замѣчательны: лебеди, журавли, бакланы, галки, гагарки, чистики, тупики, разбойники или доводчики, крахали, кривки или морскія сороки, разныя породы куликовъ, утокъ, и чаекъ. Пѣвчихъ птицъ очень не много. На Лаоландскихъ скалахъ зимою появляются стаи куропатокъ, а надъ ними въ высотѣ виситъ неподвижною точкою ястребъ, готовый при удобномъ случаѣ схватить свою добычу; кромѣ того въ лѣсахъ водятся: глухари, тетерева, пеструхи и рябчики. Изъ хищныхъ птицъ здѣсь водятся: орлы, ястреба, соколы, филины, совы и кречета; еще въ древности Мурманскій и Терскій берега замѣчательны были: челигами, ястребами, кречетами и соколами; для ловли ихъ Московскіе цари присылали сюда цѣлыя ватаги (отряды) помытчиковъ (промышленниковъ), которые ежегодно обязаны были доставлять ихъ опредѣленное количество для царской охоты.

Молчановъ. Опис. Арх. губ. т. 2 стр. 39.
Штукенбргъ, Стат. тр. стр. 24, 25 и 27.
Козловъ. Мат. для стат. и геогр. стр. 109.
Сѣвер. обозр. т. I 1849 г.
Арх. сборн. 1865 г. стр. 232.
Рейнеке. Гидрогр. оп. сѣв. бер. ч. II стр. 49.
Сынъ отечества 1830 г. 133 стр. 32.

Гага. Особенно здѣсь замѣчательны: гага, встрѣчающаяся по берегамъ и на островахъ Мурманскаго моря, особенно много на Айновыхъ островахъ; она замѣчательна по своему дорогому пуху, который здѣсь собирается промышленниками въ довольно значительномъ количествѣ.

Тупикъ. Тупики или морскіе попугаи водятся на Айновыхъ островахъ, величиною съ куропатку, опереніе бѣлое, черное, пепельное и красное. Плаваютъ они очень мало, на лету тяжелы, питаются морскими червями, мелкою рыбою, слизняками и проч. На этихъ островахъ виднѣется голый торфъ, какъ бы взрытый, это гнѣзда тупиковъ съ множествомъ отверстій и ходовъ, гдѣ они несутъ яйца и выводятъ дѣтей. Длина норы аршинъ, имѣетъ два выхода съ колѣнами, расположенными въ нѣсколько ярусовъ; несутъ по два яйца величиной съ куриное; мясо ихъ пахнетъ ворванью, а потому и неупотребляется въ пищу. Ловить ихъ можно руками, стоитъ только раскрыть нору. Если тупикъ по выходѣ изъ норы станетъ носомъ противъ вѣтра, то легко подымается и улетаетъ, а если носомъ по вѣтру, то онъ не можетъ подняться, а только въ состояніи бѣгать. Они любятъ жить обществомъ, несутъ яйца и выводятъ дѣтей въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ.

Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 43, 44 и 45.
Штукенбергъ. Стат. труды стр. 24, 25 и 27.
Озерецковскій. Опис. Колы и Астр. стр. 56.
Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 24.
Козловъ. Мат. для стат. и геогр. стр. 109.
Сынъ отечества 1830 г. ч. 133 стр. 22.
Сѣв. обозр. 1849 г. т. I.
Арх. губ. в—д. 1861 г. № 30 и 38.

Воды Мурманскаго и Бѣлаго морей, омывающія Лапландію, богаты разнаго рода морскими животными: китами, бѣлугами, тюленями, разнаго рода рыбами и др. животными.

Китъ. Учеными натуралистами не дознано какого рода именно киты водятся въ нашихъ водахъ Сѣвернаго океана и прилегающихъ къ нимъ заливахъ: Кольскомъ, Мотовскомъ, Печенгскомъ и пр. Извѣстно, что киты наши огромныхъ размѣровъ, съ рыбьимъ на спинѣ перомъ. Судя по этому относительному признаку ихъ можно причислить къ Balenopora или Physeter macrocephoeus. Заходитъ въ наши воды еще горбатый малый китъ норкапскій, но онъ пребываетъ въ нихъ больше гостемъ, а не постояннымъ жильцомъ. Вообще въ нашихъ водахъ китовъ водится множество. Длина ихъ бываетъ отъ 10 до 15 саж. Киты раздѣляются на нѣсколько породъ по величинѣ и тѣлосложенію. Цвѣта темнозеленаго, спина усѣяна раковинами и поростами, у однихъ гладкая, у другихъ горбатая, а у нѣкоторыхъ вдоль хребта возвышается рыбье перо. Голова составляетъ третью часть величины, челюсти вооружены зубами, а у нѣкоторыхъ барды т е. двѣ плоскія кости, замѣняющія ихъ мѣсто, бардами же устлано и небо, ихъ бываетъ до 800 полосъ, мочальные, концы которыхъ выходитъ наружу въ видѣ щетины, извѣстные подъ названіемъ китовыхъ усовъ. Языкъ до 3 саж. длины, онъ тученъ и даетъ лучшій жиръ. Горло узкое, но глотаютъ цѣлыхъ аккулъ величиною съ быка. Органъ слуха едва замѣтенъ, но обладаютъ острымъ чутьемъ; глаза малые и свѣтлые съ рѣсницами. На головѣ два дыхала, а у нѣкоторыхъ одно откуда выпускаютъ паръ и мечутъ воду съ свистомъ и шипѣньемъ на сажень высоты. Шумъ кита слышенъ за милю на морѣ и способствуетъ къ его

отыскапію. Позади башки съ обѣихъ сторонъ по ласту изъ крѣпкихъ костей, обвитыхъ сухими жилами величиною въ сажень; этими ластами киты двигаются впередъ, при чемъ горизонтальный хвостъ очень сильно помогаетъ къ плаванію и поворотамъ. Китъ, войдя въ стаю сельдей, быстрымъ поворотомъ хвоста, загоняетъ рыбу въ отверстую пасть и производитъ это съ такою быстротою, что птицы случающіяся вблизи не успѣваютъ спастись и стремленіемъ струи увлекаются въ челюсти животнаго. Жира находится между кошею и мясомъ толщиною отъ 1/2 фута до 1 арш.

Кашелотъ. Кашелотъ раздѣляется на много породъ, ростомъ отъ 50 до 100 ф., голова больше чѣмъ у другихъ китовъ, кожа сверху темно-сѣраго цвѣта, брюхо бѣлое, кожа покрыта слизью, къ ней присасывается боленитъ шестистворчатый молюскъ—это родъ болѣзни кита. Дыхало одно и вдоль спины хребетъ. Ширина челюсти 3 аршина. Питается рыбою преимущественно большими аккулами. Стада ихъ водятся около острова Кильдина и заходятъ въ Кольскую губу, сопровождаемые передовиками, которые остерегаютъ отъ опасности стадо изверженіемъ воды съ гуломъ, подобно колоколу, при чемъ все стадо ныряетъ въ глубину. Сала у него мало, но жиръ хорошаго качества и даетъ спермацетъ и амбру, которая попадается въ желудкѣ отъ 1 до 20 фунтовъ. Изъ головы величиною въ 80 футъ начерпываютъ до 500 пудовъ спермацету.

Нордкаперъ. Нордкаперъ называется хищникомъ по своей прожорливости и дикости, отличается отъ другихъ малымъ ростомъ и чрезвычайною робкостію. Жиръ желтоватый, усы мелкіе и ломкіе, водятся въ Мурманскомъ морѣ.

Косатка. Къ числу враговъ кита принадлежатъ

косатки, величиною съ небольшую аккулу до 25 футъ, вооруженные острыми рубами. Онѣ отъ 8 до 15 штукъ нападаютъ на кита и рвутъ у него мясо. Отбиваясь отъ нихъ, китъ страшно мечется отъ нестерпимой боли и чтобъ избавиться отъ своихъ преслѣдователей бросается на мелкій берегъ, но не имѣя возможности сдвинуться въ воду дѣлается добычею промышленниковъ. Горло имѣютъ очень узкое, а потому питаются сельдями, мойвою, трескою и пикшуями.

Бѣлуга. Бѣлуга есть огромный млечный дельфинъ, водящійся въ Бѣломъ морѣ и Кольской губѣ, гдѣ гоняясь за семгою идетъ всегда противъ вѣтра; водится здѣсь во всѣ времена года,—но въ наибольшомъ количествѣ встрѣчаются въ то время когда парятся, съ половины іюня до конца іюля, группируясь тогда въ многочисленныя стада по 100 и болѣе штукъ. Во время плаванія сперва выставляютъ изъ воды черную морду, похожую на коровью, но имѣющую на затылкѣ дыхательныя отверстія, потомъ вдругъ откидываетъ морду въ воду, обнажая полукружьемъ на поверхности воды огромное туловище, гладкое безъ шерсти и бѣлое какъ снѣгъ. Взрослая бѣлуга бываетъ отъ 3 до 4

Данилевскій. Изслѣд. о сост. рыбол. въ Рос. т. 6 стр. 133.

Озерецковскій. Опис. Колы и Астрах. стр. 29.

Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 24.

Козловъ. Мат. для стат. и геогр. стр. 109.

Богуславъ. Тр. вольн. экон. общ. 1847 г. к. III стр. 274, 275, 276 и 277.

Арх. губ. вѣд. 1857 г. № 43.

— 1862 г. № 13.

Богуславъ. Тр. Вольн. экон. общ. 1846 г. кн. 3 стр. 277.

саж. длиною, до 2 арш. шириною, по одной спинѣ ширина 6 четвертей, даетъ сала отъ 10 до 20 пудъ. Съ виду похожа на рыбу съ двумя небольшими ластами, въ началѣ туловища кожу имѣетъ мягкую и бѣлую, рыло острое, хвостъ рыбій горизонтальный, дыхательными отверстіями извергаетъ воду. Бѣлуга не можетъ долгое время оставаться подъ водою, а потому часто выныриваетъ изъ моря, при чемъ быстро гнется въ дугу, выставляя свой бѣлый хребетъ и дыхательные органы. Въ слѣдъ за самками кувыркаются и дѣти, которыя бываютъ обыкновенно темно-сѣрыя или черныя. Во время отдышекъ бѣлуга испускаетъ отрывистые стоны, похожіе на хрюканье свиньи. Вся почти состоитъ изъ жира, мясо черное и никуда не годное.

Тюлени. Въ Мурманскомъ и Бѣломъ моряхъ обитаютъ тюлени 4 породъ: лысунъ или тюленъ гренландскій, тевякъ или тюлень капитонный; морской заяцъ и нерпа или тюлень обыкновенный.

Лысунъ. Лысунъ бываетъ длиною 3 аршина, зимой даетъ сала до 5 пудъ; а весною 2 пуда; его же называютъ крылаткою по черпымъ пятнамъ, находящимся на спинѣ и похожимъ на крылья. Самка называется утельгою; окрасившій-

---

Богуславъ. Арх. губ. вѣд. 1857 г. № 35.

Озерецковскій. Плав. по Бѣл. м. и сол. мон. стр. 16.

Семеновъ. Геогр. стат. сл. т. I стр. 364.

Тр. вол. экон. общ. 1847 г. к. I стр. 17.

Журн. мин. вн. дѣлъ 1848 г. к. 22 стр. 117 и 118.

Арх. губ. вѣд. 1862 г. № 1.

Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 24.

Козловъ. Мат. для стат. и геогр. стр. 109.

чалѣ зимы берега Бѣлаго моря окаймляются торосами верстъ на 10 въ морѣ, гдѣ такимъ образомъ накопляются огромные мысы плавающаго льду, потому что эти торосы вѣтрами отрываются отъ береговъ и носятся по мору по произволу ихъ. Такія льдины избираютъ лыси для залежекъ. На льдинахъ, верстъ 10 въ протяженіи, звѣри промываютъ продушины, чтобы имѣть всегда готося щенокъ сѣркою, годовалый сѣрупомъ, а двухъ годовалый лысуномъ, всѣхъ вообще называютъ лысями. По наступленіи зимы т. е. въ октябрѣ и ноябрѣ лыси въ безчисленномъ множествѣ приходятъ изъ полярныхъ странъ: для пищи, покоя и удобства вывода дѣтенышей. Часть ихъ остается въ Мурманскомъ морѣ и входитъ въ Бѣлое море, а другая часть идетъ къ востоку до Карскаго моря. По приходѣ они бываютъ тощи и утомлены, но отъѣдаются скоро по изобилію пищи, состоящей въ рыбѣ и остаются здѣсь зимовать. Въ на-

Продолженіе будетъ.

вое сообщеніе съ моремъ, куда въ случаѣ опасности ныряютъ, а обыкновенно въ эти отверстія спускаются для пріисканія себѣ пищи, къ чему и пріучаютъ своихъ дѣтенышей, какъ только они бываютъ въ состояніи плавать. Лежа на льдинахъ лыси, какъ во время своихъ переходовъ, наблюдаютъ неизмѣнный строй.

Стадо состоящее изъ нѣсколькихъ тысячь звѣрей по краямъ охраняются сильными холостыми сѣрунами, а утельги, щенки и семейные сѣруны составляютъ средину юрова. Въ декабрѣ и январѣ они бываютъ жирны и лежатъ на своихъ ледяныхъ логовищахъ. Въ февралѣ и мартѣ выводятъ дѣтенышей называемыхъ бѣльками, по бѣлой шерсти, въ которой обыкновенно рождаются по одному дѣтенышу, рѣдко по два; кормятъ ихъ сосцами

только одинъ мѣсяцъ. По прошествіи шести недѣль шерсть сходитъ съ бѣльковъ и вмѣсто ея является гладкій волосъ, съ изжелта сѣрый, съ серебреннымъ блескомъ. Шероховатая отъ природы шерсть мѣшаетъ имъ плавать и потомъ, когда они начинаютъ выходить, по прошествіи мѣсяца, родатели чешутъ ея когтями и таскаютъ бѣльковъ по шероховатому льду, въ этотъ періодъ бѣлекъ называется хохлачемъ. Они даютъ много жира, но утельги въ это время бываютъ тощи. Чрезъ полтора мѣсяца, когда бѣльки сдѣлаются сѣрками и въ состояніи сами ходить въ воду и добывать себѣ пищу, утельги съ лысунами начинаютъ обходится, совокупляясь на льдахъ и на водѣ. Весною, по очисткѣ Бѣлаго моря отъ льдовъ, лыси юровами отправляются въ океанъ, и здѣсь остаются въ разныхъ мѣстахъ голованы, т. е. бѣлька рожденные во время обратнаго похода лысей въ океанъ и отличаются отъ другихъ своимъ видомъ, а также отстальные лыси, потерявшія своихъ вожатыхъ, которые попадаютъ, вмѣсто устья Бѣлаго моря, въ Кандалакскій заливъ. Сюда они заходятъ и въ соединеніи съ другими тюленями, приводя въ отчаяніе рыбарей, разгономъ рыбы. Иногда тюленей бываетъ въ Мурманскомъ морѣ чрезвычайно много и тогда они препятствуютъ лову трески, такъ какъ съѣдаютъ всю рыбу, попавшуюся на яруса.

Тевякъ. Тевякъ длиною отъ 3 арш. до 5 аршинъ, сала даетъ 9 п. и кожу годную для подошвы. Цвѣтъ его свѣтложелтый, испещренный въ родѣ нерпы, имѣетъ длинную шею съ курчавой

Данилевскій. Изслѣд. о сос. рыб. въ Рос. Т. 6 стр. 150.

Богуславъ. Арх. Губ. Вѣд. 1857 г. № 52.

гривой густые усы и голова похожа на конскую. Водится въ устьѣ Бѣлаго моря и у трехъ острововъ.

Заяцъ. Заяцъ величиною бываетъ отъ 3 арш. до 4 арш., шерсть свѣтложелтая, длинная съ черными пятнами на спинѣ. Живутъ во всѣхъ моряхъ, но измѣняются въ ростѣ. Бѣломорскій даетъ 6 п. сала; а Мурманскій 9 п. Родятъ по одному дѣтенышу сѣроголубаго цвѣта, которыхъ шкуры лучше бѣльковъ, а особенно вынутыхъ изъ утробы матери, шкура которыхъ походитъ на бобровую. Выходятъ на сушу и любятъ лежать на солнцѣ. Живутъ не стадами, а отдѣльно парами съ дѣтьми.

Нерпа. Нерпа это многочисленный родъ тюленей Бѣлаго моря длиною отъ 1 1/2 ар., но по мѣрѣ приближенія къ сѣверу доходятъ до 2½ арш., даетъ сала отъ 3 п. до 4 пудъ. Цвѣтъ шерсти свѣтложелтый, испещренный черными крапинами. Родятъ по одному дѣтенышу и кормятъ ихъ грудью лежа на поливныхъ нескахъ. Молодые живутъ парно, а старые семьями. Живутъ близь береговъ гоняясь за добычей, во время разнаго хода рыбы собираются стадами.

Рыбы. Изъ рыбъ водящихся въ Мурманскомъ и Бѣломъ моряхъ, и также въ рѣкахъ мы сдѣлаемъ очеркъ только тѣхъ, которыя имѣютъ значеніе въ промышленномъ отношеніи. Породы этихъ рыбъ слѣдующія: аккула, треска, пикшуй сайда, морской налимъ или менекъ, зубатка, палтусъ, морская камбала, морской окунь, скатъ, семга, лохъ, кумжа, сигъ, нельма, корюхи, навага, щука, сельдь, майва, песчанка, семейство сазановыхъ рыбъ.

Аккула. Аккула величиною бываетъ до 4 саж. и вѣситъ отъ 30 пудъ до 100 пудъ, которая по-

добно мурманскому налиму не мечетъ икры, а родитъ живыхъ дѣтенышей. Съ виду похожа на осетра: станомъ, головой, кожей и хвостомъ; имѣетъ тупую голову и ротъ возлѣ шеи, такъ что хватаетъ добычу перевернувшись на спину. Во рту два ряда крѣпкихъ зубовъ. Эту рыбу всегда сопровождаютъ маленькія рыбки называемыя лоцманами, собственно говоря это есть **спинощипецъ** (Centronotus Duetor), которыя увѣдомляютъ аккулу объ предстоящей ей опасности. Живутъ въ пучинахъ Сѣвернаго океана, потому что тамъ имѣютъ болѣе пищи, постоянно въ сувоѣ (стеченіе происходящее отъ столкновеній противныхъ теченій при устьяхъ рѣкъ), гдѣ встрѣчаются иногда большими стадами, но съ 20 Іюня переселяются въ Мурманское море и его заливы. Въ Мурманскихъ водахъ они пожираютъ и разгоняютъ рыбу, преслѣдуя ее заходятъ во множествѣ въ Кольскую губу, гдѣ, какъ въ заповѣдныхъ водахъ, по неимѣнію промысла ихъ, разгуливаютъ безопасно. Тукъ и макса (печень) аккулъ доставляетъ много превосходнаго жира и макса аккулы средней величины даетъ 10 пудъ жира.

Треска. Треска взрослая живетъ на большой глубинѣ, обыкновенно близь дна и чѣмъ глубже тѣмъ крупнѣе. Въ началѣ декабря является у Мурманскихъ береговъ отыскивать себѣ удобныя мѣста для метанія икры, но въ это время ее не мечетъ.

Пикшуй. Пикшуй меньше трески и цѣнится дешевле, хотя въ свѣжемъ видѣ мало усту-

---

Богуславъ: Арх. Губ. Вѣд. 1857 № 52.
Пушкаревъ: Опис. Арх. губ. стр. 24.
Козловъ: Мат. для Стат. и Геогр. стр. 109.
Труды Вольн. эк. об. 1847 т. I. стр. . 5

паетъ ей вкусомъ.—Водится въ Мурманскомъ морѣ.

Сайда. Сайда водится въ Мурманскомъ морѣ, наиболѣе у Гаврилова становища. Отъ времени до времени она подымается изъ глубины на поверхность моря огромными стаями и безпрерывно выпрыгиваетъ изъ воды.

Мурманскій налимъ Мурманскій налимъ, или менекъ принадлежитъ къ семейству тресковыхъ, водится въ Мурманскомъ морѣ.

Зубатка. Зубатка попадается въ незначительномъ количествѣ въ Мурманскомъ морѣ. Въ свѣжемъ видѣ употребляется рѣдко, потому что ее считаютъ вредною и дѣйствительно она производитъ тошноту и рвоту.

Палтусъ. Палтусъ самая огромная порода изъ плоскихъ рыбъ, семейства камбалъ. Водится въ Мурманскомъ морѣ,вѣсомъ иногда до 15 пудъ, обыкновенно отъ 1 пуда до 2 пудъ, по мѣрѣ приближенія къ берегамъ мельчаетъ, а у Святаго Носа переходитъ въ камбалу вѣсомъ отъ 8 фунтовъ до 10 фунтовъ; держится болѣе на днѣ. Въ головѣ находятся ноздреватыя кости, наполненныя масленнымъ жиромъ. Ниже головы и около чрева жиръ лежитъ густо подобно свиному въ палецъ толщиною.

Морская камбала и Морскіе Ерши. Морская камбала и морскіе ерши, которыхъ наши рыболовы неразличаютъ, это камбалы, получили совершеино не свойственное имъ названіе ершей по шероховатости кожи. Камбала во время прилива заходитъ въ устья рѣкъ, но уплываетъ съ отливомъ обратно въ море. Величина ея ½ арш. и меньше.

Морской окунь. Морской окунь, это красивая рыба краснаго цвѣта, изъ семейства твердощечныхъ, живетъ на большой глубинѣ и при вытягиваніи ея на по верхность воздухъ, заключающійся

въ плавательномъ пузырѣ и въ другихъ закрытыхъ полостяхъ тѣла, находящійся въ состояніи сильнаго сжатія, съ уменьшеніемъ давленія разширяется, выдавливаетъ глаза изъ ихъ орбитъ, выворачиваетъ и вытягиваетъ пищеводъ и желудокъ вонъ изъ рта.

Скатъ гладкій. Скатъ имѣетъ тѣло плоское, ромбическое, хвостъ топкій и длинный, съ двумя маленькими спинными перьями и едва примѣтнымъ проходнымъ. Цвѣта пепельно-сѣраго съ черными пятнами и рядомъ шиповъ на спинѣ и позади глазъ; вѣсомъ бываетъ до 5 пудъ. Водится въ Мурманскомъ морѣ.

Семга. Семга ежегодно въ іюлѣ появляется у береговъ Лапландіи, совершая свои переселенія изъ странъ приполюсныхъ. Переселенія эти совершаетъ она въ несмѣтномъ количествѣ и становится на пути богатою добычею для морскаго звѣря. Рыба эта входитъ изъ океана въ морѣ. Здѣсь она выбираетъ самыя порожистыя и самыя покойныя рѣки, вѣроятно вслѣдствіе инстиктивнаго побужденія. Обладая крѣпко развитыми мускалами, дающими ей возможность плавать быстрѣе всѣхъ извѣстныхъ породъ рыбъ, пробираясь рѣками и встрѣчая на пути препятствія въ порогахъ, прыгаетъ чрезъ нихъ иногда 1½ саж. высотою. Нѣкоторые замѣчали, что если рыба неосиливала высоты порога, то дожидалась росы и по росѣ сухопутьемъ переползала пороги, этому способствуютъ сильно развитыя мышцы. Потомъ въ спокойныхъ заводяхъ совершаетъ тѣ отправленія, которыя, можетъ быть инстиктивно, ведутъ ее изъ моря въ рѣки. Семга самка выбираетъ въ рѣкѣ мѣсто съ малымъ теченіемъ и закрытое съ юга скалою, каменьями и пр. Цѣлыя сутки самка трется о песокъ подлѣ камня, плавая на этомъ мѣстѣ необык-

новенно медленно взадъ и впередъ, въ этомъ передвиженіи она мечетъ икру и кончивши остается нѣкоторое время въ сторонѣ, уступая свое мѣсто самцу, который тоже плаваетъ надъ наметанною икрою и оплодотворяетъ ее молоками. Сдѣлавши это самецъ и самка утомленные и ослабѣвшіе до послѣдней степени поднимаются выше. Здѣсь выбравши глубокую типистую яму, самецъ и самка стоятъ въ ней по цѣлымъ недѣлямъ неподвижно, уткнувшись рыломъ въ берегъ ямы въ прямомъ направленіи къ верху рѣки. Въ это время совершается облохованье или превращенье въ лоха. Красное мясо семги блѣднѣетъ и становится совершенно бѣлымъ, изъ головы подъ ртомъ выростаетъ костяной крюкъ, внѣшняя сторона клеска серебрится, а уже не чернѣетъ, хвостъ становится тоненькимъ, рыба дѣлается тощею, и вѣсомъ доходитъ до 3 и даже 2½ фунтовъ, съ дряблымъ мясомъ. Семга уже мало бываетъ похожа на свой первообразъ, она дѣлается лохомъ и въ этомъ видѣ идетъ обратно въ морѣ. Попадаясь на пути въ промысловыя сѣти она превращается уже на языкѣ туземцевъ въ вальчака, въ пана, въ лоховину. Но та которая успѣетъ пройти въ море, пролоншавъ въ рѣкѣ всю зиму, къ осени приходитъ опять въ туже рѣку, уже безъ крюка и съ краснымъ мясомъ, настоящей семгой и опять также для метанія икры. Питается ракообразными кошпаками.

Кумжа. Кумжа похожа на семгу, но менѣе ея, вѣсомъ отъ 8 до 10 фунтовъ, имѣетъ бѣлую серебристую чешую съ черными и красными пятнами, сѣрую спину и испещрена маленькими правильно расположенными голубыми и розовыми пятнами въ видѣ звѣздочекъ. Мясо оранжевое, рыбу эту сравниваютъ съ форелью, которые заходятъ въ многія рѣки и озера. Величиною бываютъ 1 фунта.

Сигъ. Сигъ водится въ рѣкахъ и озерахъ; величиною и качествомъ зависитъ отъ воды въ которой обитаетъ, особенно замѣчательны по своему вкусу сиги изъ озера Имандры.

Нельма. Нельма изъ рода бѣлорыбицы, но нежнѣе и вкуснѣе ея. Вѣсомъ бываетъ до 40 фунтовъ, язъ нея можно приготовлять балыкъ.

Корюхи. Корюхи весною появляются во множествѣ изъ океана и моря; заходятъ въ рѣки для метанія икры.

Навага Навага появляется въ половинѣ зимы въ громадномъ количествѣ въ Бѣломъ морѣ.

Щука. Щука встрѣчается здѣсь въ озерахъ вѣсомъ до 2 пудъ, рѣки и ихъ притоки изобилуютъ этой рыбой.

Селдь. Селдь имѣетъ отечество подъ арктическими льдами, здѣсь она плодится и выростаетъ, не имѣя своихъ враговъ и истребителей китовъ, касатокъ, бѣлугъ и пр., которыя вслѣдствіе дыханія атмосфернымъ воздухомъ не могутъ жить подъ льдами. Въ сельдяномъ паюсѣ до 10 т. яичекъ, а 1 т. штукъ океанскихъ сельдей вѣситъ 7 пудъ, такимъ образомъ одна селдь производитъ 70 пудъ своего потомства; умножаясь въ громадномъ количествѣ, онѣ переселяются въ южные моря. Переселеніе совершается весною, сельди скопляются массою, а поднявшись со дна моря идутъ по верхъ воды подъ предводительствомъ матокъ или корольковъ, которые въ двое больше и шире настоящей сельди. Занимая пространство нѣсколькихъ миль, это сельдяное руно представляетъ плывучій островъ сребровиднаго блеска. Во время пути они истребляются птицами, морскими звѣрями и хищными рыбами, но руно идетъ впередъ и заходитъ въ заводь или мелкій водный песокъ, здѣсь сельди мечутъ икру и вновь размножаются. Въ

случаѣ погибели королька рунo приходитъ въ смятеніе и отдѣльными стадами устремляется въ заливы или попадаетъ на открытыя съ моря берега, гдѣ разбивается волнами и грудами выбрасывается на взморье. Померная сельдь по приходѣ къ берегамъ перерождается и теряетъ болѣе трети первоначальной величины. Бѣломорская селдь жирна, вкусна и нисколько не уступаетъ голландской. Она раздѣляется на три рода: 1) крупная 2) сельдь гальдья и 3) мелкая. Появляется на Мурманскомъ берегу въ іюлѣ, а въ Бѣломъ морѣ въ августѣ и сентябрѣ. Въ апрѣлѣ сельди оплодотворяются, мечутъ икру и оставляютъ берега.

Мойва. Мойва появляется въ огромныхъ массахъ въ концѣ весны и началѣ лѣта у береговъ Лапландіи для метанія икры и привлекаетъ за собою стаи трески, палтуса и сайды съ такою жадностію что провожаютъ ее въ рѣки и заходятъ въ становища. Похожа во всѣхъ отношеніяхъ на корюху, но имѣетъ еще болѣе огуречный запахъ, выметавъ икру она удаляется въ глубь полярнаго океана, гдѣ разсѣевается.

Песчанка. Песчанка, появляется въ половинѣ іюня, это узенькая съ острой мордой живая рыбка. Водится въ неглубокихъ рѣчкахъ Мурманскаго берега и любитъ прѣсную воду. Живетъ исключительно тамъ гдѣ дно песчаное, отчего и получила свое названіе и при всякой опастности быстро зарывается въ песокъ, какъ пробуравливая его своимъ остренькимъ рыльцомъ.

Морскія животныя. Изъ другихъ морскихъ животныхъ замѣчательны: морскія раки, копшаки, которые иногда изъѣдаютъ истомленную семгу и треску пойманную на яруса. Морскіе ежи или рѣпки, морскія звѣзды, медузьи головы, морскіе черви, которые осенью выбрасываются во мно-

жествѣ и служитъ наживкою для трески, еще родъ морскихъ червей, пенки, морской клеель, тѣло этихъ акалефъ студенисто, на воздухѣ скоро расплывается и составляетъ маслообразную жидкость, сначала почти безъ запаха, а потомъ принимающаго весьма противный запахъ. Нѣкоторые туземцы натираютъ ими тѣло, приписывая цѣлебную силу отъ ревматизма. Изъ раковинъ: улитки разныхъ породъ, устрица обыкновенная или снѣдная, жемчужница разинька. Изъ животно-растеній разные кораллы (королевскій), роговой, звѣздчатый); кораловый мохъ, губка или морской чай.

Данилевскій. Изслѣд. о сост. рыболов. въ Россіи т. 6 стр. 101, 102, 103 и 104.
Богуславъ. Тр. вольн. экон. общ. 1846 г. кн. 3 стр. 264, 265 и 278.
— Арх. губ. вѣд. 1850 г. №№ 41, 44, 46 и 47.
— — 1857 г. № 32.
— — 1861 г. №№ 34, 36
Максимовъ. Годъ на сѣверѣ т. I стр. 425, 436, 437 и 428.
Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 24.
Козловъ. Мат. для ст. и геогр. стр. 109, 161 и 162,
Озерецковскій. Опис. Колы и Астрах. стр. 36
Пушкаревъ. Оп. Арх. губ. стр. 24.
Рейнеке. Опис. Колы стр. 31.
Штукенбергъ. Стат. труды стр. 30.
Морской сборн. 1862 г. № 63 стр. 52. 32, 1
Арх. губ. вѣд. 1838 г. № 48.
1861 г. № 34.
Рудневъ. Морс. сборн. 1862 г. № 63 стр. 46.
Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 21

Царство растительное.

Расширивъ царство животное, природа отказала въ растительности, что зависитъ отъ поверхности Лопландіи и ея географическаго положенія. Поверхность Лопландіи камениста, песчанна, болотиста, наполнена множествомъ озеръ, моховыхъ болотъ и тундръ. Слѣдовательно, по свойству земли и по своему сѣверному географическому положенію, Лапландія неспособна къ хлѣбопашеству, и имъ занимаются только нѣкоторые жители русскихъ деревень, находящихся въ юго-западной части Лапландіи, гдѣ засѣваютъ рожь и ячмень на новинныхъ распаханныхъ земляхъ и то только на косогорахъ, обращенныхъ къ полюдню, хлѣбъ же дозрѣваетъ рѣдко. Изъ овощей въ Колѣ растетъ рѣпа, которая въ хорошее лѣто достигаетъ большой величины, но кромѣ этого въ огородахъ ничего не родится; капуста пускаетъ одни только листья, жесткіе, длинные и сѣраго цвѣта, картофель родится чрезвычайно мелкій, лукъ пускаетъ однѣ дудки.

Лѣсная растительность не бѣдна по ея географическому положенію, потому что здѣсь есть лѣса. На югѣ Лапландіи кругомъ Кандалакскаго залива растетъ крупный сосновый лѣсъ, къ востоку отъ рѣки Варзуги растительность уменьшается, лѣсъ становится мельче и превращается въ кустарникъ. На Терскомъ берегу противъ острова Сосновца растутъ кривлявыя березы, далѣе къ селенію Поной является уже тундра, покрытая мхомъ, гдѣ только мѣстами пробивается трава, кустарныя растенія стелются по землѣ, древесныя породы являются въ уродливыхъ кустахъ, съ вѣтвями обращенными по направленію господствующихъ вѣтровъ, а у трехъ острововъ растительность самая бѣдная, но въ морѣ является исполинскій трост-

никъ, котораго здѣсь академикъ Беръ насчитывалъ до 30 видовъ, изъ нихъ нѣкоторые въ 12 ф. высоты, и даже въ 18 ф. высоты, далѣе горы покрыты мхомъ и рѣдко встрѣчается кустарникъ, а трава растетъ только въ ложбинахъ и по южнымъ склонамъ горъ иногда встрѣчается березникъ. Къ Святому Носу берега покрыты бѣдною растительностью: ягеломъ, березовою сланкою, тальникомъ и пр. Вообще можно сказать что подъ 66° распространенъ высокой и густой ивнякъ, за 66° онъ становится ниже, подъ 67 и 68 занимаетъ еще большія пространства, будучи вышиною въ ростъ человѣка, а подъ 69° совершенно изчезаетъ, такъ что прибрежья Сѣвернаго океана совершенно лишены растительности древесной. Окончательный предѣлъ древесной растительности есть 68° сѣверной широты и Мурманскій берегъ покрытъ на большую часть мхомъ, стелющимся вездѣ по голому камню, только въ разщелинахъ горъ при заливахъ растетъ лѣсъ, но лѣсъ низко вѣтвистый и суковатый. Въ Печенскомъ, Нявдемскомъ и Мотовскомъ погостахъ растетъ березнякъ до 2 сажень высоты.

Если подъѣзжать къ берегамъ съ моря, то они кажутся издали покрытыми растеніями, но подъѣхавъ ближе виденъ разбрасанный тростникъ съ множествомъ раковинъ, но все это приносится волнами моря изъ отдаленныхъ странъ; здѣсь стелется необозримое море лишаевъ, гдѣ изрѣдка видны тощія и слабыя растенія, гдѣ даже можжевельникъ имѣетъ желтозеленый болѣзненный видъ мѣстами встрѣчаются кустарники, это искривленныя березы, которыхъ ширина въ трое больше высоты.

Лишайныя степи на финскомъ языкѣ называются tuntur, которыя раздѣляются на сухія и сырыя.

Сырыя проходятъ, какъ жилы, по сухимъ лишайнымъ степямъ, гдѣ по стокѣ воды растетъ мелкій мохъ, въ которомъ если идти, то ноги вязнутъ по колѣно. Академикъ Беръ говоритъ: въ Лапландіи мохъ и лишаи смѣняютъ одинъ другаго, такъ что ее можно назвать землею мховъ и лишаевъ, холодною Сахарою. Эти растенія, какъ пески Ливійской пустыни въ Африкѣ, распространяясь все далѣе и далѣе, истребляютъ рощи, кустарники и даже небольшіе лѣса. Издали на горизонтѣ кажется густой лѣсъ, но приближеніи къ нему на сухой лишайной почвѣ встрѣчаются передніе ряды сухихъ суковатыхъ деревьевъ, за ними подымаются выпрямленныя деревья, съ клочками зелени на вѣтвяхъ, далѣе совершенно прямые; гдѣ уже нѣтъ лишаевъ тамъ растетъ трава, испещренная ранункулами и купальницей. Самое очертаніе береговъ имѣетъ вліяніе на растительность: на мѣстахъ гдѣ земля вдается въ море она лучше, нежели гдѣ море вдается въ материкъ, потому что въ первомъ случаѣ земля подвержена большему вліянію солнца нежели во второмъ, гдѣ снѣгъ лежитъ даже въ половинѣ іюня и температура не выше 0°. Внутри Лапландіи, между Колою и Кандалакшею, находится значительное количество сосноваго и другаго хвойнаго лѣса. Толщина деревъ бываетъ среднимъ числомъ до 9 дюймовъ, но встрѣчаются не рѣдко деревья и въ 30 дюймовъ въ обрубѣ.

Въ Кольской бухтѣ Бетлингъ нашелъ сосну, ель, ольху, осину и черемху. На разстояніи 14 верстъ отъ Колы находится прекрасный лѣсъ, а около озера Пуло недалеко отъ Кандалакши онъ похожъ на Ингерманландскій. Въ лѣсной части Лапландіи встрѣчаются слѣдующія породы: сосна, ель, пихта, рѣже рябина и береза, еще рѣже ольха осина и черемха.

Изъ кустарныхъ и травъ: можжевельникъ, ивовыя, березовая сланка, вороница, морошка, дикій лукъ, тимофеева трава, метлица, осока, ложечная трава, толокнянка, дикій овесъ, вороника, куриная слѣпота, колокольчикъ, крапива, 4 вида горошка, два трилистника, капрей, три вида изъ семейства губоцвѣтныхъ, тысячелистникъ, два вида зонтичныхъ, щавель, 6 видовъ сложноцвѣтныхъ, ягелъ, болотный мохъ, бородастый мохъ, исландскій мохъ, папортникъ, два вида хвощей, а въ урожайные годы въ тундрахъ разнаго рода грибы, особенно моховики. На южныхъ склонахъ горъ: кукушкины слезы, ломоносъ, каменолошка, болотный пухъ, сотникъ, камышь, орлиный папортникъ, хвощь полевой и болотный. Изъ ягодъ: смородина черная, красная, клюква и брюсника. Опишемъ только нѣкоторыя растенія извѣстные по своему употребленію.

Исландскій мохъ или ягелъ. Ягелъ растетъ на землѣ, образуя небольшіе кустики вышиною отъ 1 д. до 4 дюймовъ; состоитъ изъ пластинокъ толщиною въ плотную писчую бумагу, шириною отъ $^1/_{12}$ до $^1/_6$ дюйма, которые раздѣляются на вѣтви такой же толщины и ширины, а потомъ вновь развѣтвляются. Край усаженъ тонкими щетинообразными зубчиками въ $^1/_2$ линіи длины и въ томъ же разстояніи одинъ отъ другаго. Цвѣтъ одной его поверхности свѣтлозеленой, буро-зеленой или бурой, другая же бѣлая, зеленовато-бѣлая или буровато-бѣлая. Часть его, находящаяся въ землѣ, желтовато-красная или кровяно-красная, при высыханіи дѣлающаяся бѣлою. Ягелъ на ощупь подобенъ пергаменту или хрящу, онъ легко отдѣляется отъ земли, отъ того бываетъ какъ бы разбросаннымъ.

При сухой погодѣ сухъ и жестокъ, если раз-

мочить получаетъ свѣжій цвѣтъ, увеличивается въ объемѣ, дѣлается гибкимъ, однимъ словомъ во влажности онъ снова оживаетъ. Въ сухомъ состояніи можетъ сберегаться нѣсколько лѣтъ. Содержа большое количество крахмала, превращающагося при варенiи въ студень, составляетъ для животныхъ хорошее питательное вещество, особенно для оленей Лапландской тундры.

Толокнянка. Толокнянка прозябаетъ здѣсь въ лѣсахъ въ огромномъ количествѣ и гибнетъ безъ всякаго употребленія, между тѣмъ можетъ быть употреблена для дубленія кожъ и для краненія въ черной цвѣтъ. Въ аптекахъ это растеніе подаютъ, какъ цѣнное вещество, противъ болѣзней мочеваго пузыря.

Морошка. Морошка растетъ на мшистыхъ и усыренныхъ долинахъ, такъ что занимаетъ одна все ихъ пространство и ея родится такъ много во всей Лапландіи, что всю ее не могутъ собрать; служитъ пищею птицамъ и медвѣдямъ. Особенно много на Айновыхъ островахъ, которыя считались заповѣдными, потому что морошка отсюда доставлялась къ Высочайшему двору.

Сцыха. Водяница, воронiца, сцыха растетъ по Лапландскимъ горамъ маленькими кустарниками. Черная круглая ея ягода наполнена водянистымъ пріятнымъ сокомъ по которому и получила названіе. Сцыхою называется по мочегонному ея дѣйствію. Этой ягодой туземцы лечатся отъ сифилиса.

Беръ. Библіотека для чтенія 1838 № 29 стр. 5-6.

Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 35, 36, 37, 38, 153 и 154.

Штукенбергъ. Стат. Тр. стр. 16, 18, 19 20 и 61.

Рейнеке. Гидрогр. опис. съв. бер. Рос. ч. II стр. 91.

Гидрографическій очеркъ Лапландіи.

Мурманское море. Берега Лапландіи на сѣверѣ омываются сѣвернымъ океаномъ; мрачная и безжизненная пустыня широкою полосою тянется по берегамъ ея. Начиная съ осени, какимъ то зловѣщимъ, далеко непокоющимъ воображеніе зрѣлищемъ глядитъ въ то время океанъ; съ октября во всю зиму почти безпрестанно носятся по немъ огромные глыбы льду—тороса, оторванныя бойкими порывистыми волнами отъ береговыхъ припаевъ и успѣвшія въ долгомъ плаваніи намерзнуть и смерзнуться, въ длину и ширину на нѣсколько сотенъ и тысячъ саженъ. Съ шумомъ носятся одинъ за другимъ по прихотѣ вѣтровъ, пока штормъ не разобьетъ ихъ въ стамухи. Длинными полосами и широкими полянами ходятъ по всему океану, отъ береговъ къ полюсу, всѣ эти тороса и стамухи. Кое гдѣ рѣдко просвѣчиваютъ рынчаги, какъ острова, какъ водяныя базисы, посреди океана.

Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ Т. I стр. 352, 353, 388 и 389.
Молчановъ. Опис. Арх. губ. стр. 239.
Богуславъ. Арх. Губ. Вѣд. 1858 г. № 5.
Семеновъ. Геогр. стат. слов. т. I стр. 15 и 138.
Козловъ. Мат. для стат. и геогр. стр. 106—107.
Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 23.
Озерецковскій. Опис. Колы и Астрахи стр. 15.
Труды Вольн. Экон. Общ. 1850 г. кн. 3 стр. 94, 95 и 96.
Зап. Гидрогр. Депо 1837 г. ч. 5 стр. 83 и 84.
Сѣв. Обозр. 1849 г. Т. I.
Арх. губ. вѣд. 1856 г. № 34.
Арх. губ. вѣд. 1847 № 1.
Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 34, 35 и 44.
Арх. Сбор. 1865 г. стр. 267, 268, и 278.

Но и эти рычаги недолго остаются свободными, недолго просвѣчиваютъ, почти ежеминутно замѣщаясь саломъ (комки снѣга, смывшагося съ торосовъ волнами, но еще не оледенѣвшаго) или шугой (мелкимъ рыхлымъ льдомъ), превратившимися въ кашу отъ тренія одной льдины о другую. Тамъ гдѣ по пути полянамъ и полямъ попадаются стамики (каменные подводные острова), они громоздятъ одна на другую цѣлыя горы льду, которыя при первомъ порывистомъ вѣтрѣ въ свою очередь образуютъ новыя поляны и новыя пояса, которые начинаютъ бродить чаще въ концѣ зимы, потому что вѣтры начинаютъ переходить въ меженные т. е. дуть не съ прежнимъ непостоянствомъ и настойчивостью, смѣняясь какъ бы по очереди, одни другими, переходя часто отъ одного румба къ другому противоположному; такъ бываетъ въ началѣ апрѣля. Въ маѣ прибрежный ледъ начинаетъ отодвигаться отъ береговъ и въ концѣ этого мѣсяца оставляетъ океанъ свободнымъ и чистымъ. Въ это время начинаются промыслы и мореходная дѣятельность у береговъ сѣвернаго океана на такъ называемомъ Мурманскомъ берегу, который тянется отъ Святаго Носа до Норвежской границы, на разстояніи 800 верстъ и на всемъ протяженіи не имѣетъ осѣдлыхъ жителей. Названіе этого берега Мурманскимъ перешло къ намъ отъ первыхъ Новгородскихъ поселенцевъ на сѣверѣ, которые въ XI вѣкѣ при Владимірѣ и Ярославѣ покорили жителей Біарміи и пришлецы, по примѣру скандинавскихъ морскихъ наѣзниковъ, назвали себя Норманами, и это имя въ испорченномъ выговорѣ завѣщали всему западному берегу Біарміи. Берегъ этотъ обведенъ высокими утесами и представляетъ удобныя естественныя бухты, которыя могутъ защищать суда во время бурь и онъ есть въ тоже

время хорошая пристань, а потому самый удобный для промышленниковъ. Съ первыми лучами весенняго солнца стекаются сюда ежегодно до 5 т. промышленниковъ съ разныхъ концовъ поморья, съ этого времени до самой осени на дикомъ прежде берегу кипитъ промышленность и ватаги рыбопромышленниковъ дѣятельно занимаются въ своихъ становищахъ сушеніемъ и соленіемъ добытой въ морѣ рыбы, вытапливаніемъ изъ нея сала. Большая часть этихъ стоянокъ или становищъ образуются устьями впадающихъ въ морѣ рѣкъ или же защищаются лежащими близь береговъ островами, имѣя при томъ болѣе или менѣе значительныя неудобства. Одни изъ нихъ совершенно не приступны во время отлива, къ другимъ подходъ дѣлается удобнымъ только во время прилива, такъ что въ первыхъ приставшія суда для выѣзда должны ожидать новаго прилива. На всемъ Мурманскомъ берегу ежегодно бываетъ болѣе 500 шнякъ, которыя вылавливаютъ до 1 мил. пудъ разнаго рода неочищенной рыбы. Въ каждомъ становищѣ устроены жилыя избы, чуланы, бани, анбары, если только можно назвать анбарами ямы, вырытыя въ землѣ, съ бревенчатыми срубами, крытыми какъ попало. Въ нихъ Бѣломорскіе рыбаки грудами солятъ свою рыбу, наваливая ею, съ уловомъ, постепенно полные анбары отъ земли до потолка. Въ такихъ кучахъ, скупо просоленныхъ, рыба прѣетъ все лѣто, а подъ осень укладывается въ мореходныя суда, солится при томъ вторично и отправляется протухлою на Архангельскій рынокъ.

Глубина и мели. Глубина на Мурманскомъ берегу обыкновенно болѣе 5 саж. Прибрежныхъ отмелей и опасныхъ рифовъ не много: отмели рѣдко гдѣ простираются болѣе чѣмъ на 30 саж., и рифы на 100 и 150 саж. отъ самаго берега моря.

Наибольшая глубина сѣвернаго оксана встрѣчается у Рыбачьяго полуострова, гдѣ она очень значительна и превышаетъ 300 саж., у входа въ Мотовскій заливъ въ 120 саж., противъ губы Ары въ 100 саж., противъ мыса Ярнышнаго въ 80 с., у Лицкаго острова въ 70 саж., противъ мыса Бѣлаго въ разстояніи около 3 миль отъ берега 20 с., противъ острова Нокуева на 40 миль отъ берега отъ 35 до 50 с., въ губѣ у Святаго Носа отъ 28 до 40 саж. По западному берегу у начала мыса глубина не превышаетъ 4 саж., далѣе доходитъ до 22 саж. За Еканскими островами она измѣняется отъ 4 до 15 саж. Цвѣтъ воды въ Мурманскомъ морѣ синій. Прозрачность у Святаго Носа 35 ф., сравнительный вѣсъ противъ перегнанной 1,026; у Кольскаго залива прозрачность 38 ф., вѣсъ 1,027; у Вардегуза прозрачность 38 ф., вѣсъ 1,028; у мѣстечка Вадзэ видно песчаное дно на глубинѣ 5 съ половиною сажень.

Приливъ и отливъ. Изъ наблюденій произведенныхъ г. Рейнеке въ разные годы можно вывести слѣдующія заключенія: 1) приливъ приходитъ отъ сѣверо-запада вдоль Лапландскаго берега и вливается въ Бѣлое море къ юго-востоку и югу. 2) Періодъ теченія прилива и отлива съ небольшимъ 6 часовъ. 3) У береговъ полная вода и перемѣна теченія случается ранѣе, чѣмъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ нихъ противъ того же мѣста. Это обстоятельство даетъ возможность судамъ держаться въ попутномъ теченіи долѣе 6 часовъ. 4) Возвышеніе и пониженіе воды нѣсколькими часами упреждаетъ начало прилива и отлива. 5) Вѣтры дѣйствуютъ болѣе на скорость и на время перемѣны теченій, чѣмъ на ихъ направленіе. 6) Теченіе въ глубинѣ одинаково съ теченіемъ на поверхности. 7) При отливѣ теченіе принимаетъ направ-

леніе противоположное приливу, начиная перемѣняться послѣдовательно отъ сѣверныхъ предѣловъ моря. 8) Главная струя прилива отъ Вардэгуза до мыса Городецкаго доходитъ въ 7 часовъ луннаго времени.

Сѣверный океанъ или такъ-называемое, при Лапландскихъ берегахъ, Мурманское море образуетъ множество заливовъ и бухтъ, мы ограничимся описаніемъ только тѣхъ которые замѣчательны по величинѣ своей, удобности для стоянокъ судовъ или по нахожденію въ нихъ становищъ. Материкъ, вдаваясь въ море образуетъ множество мысовъ и полуострововъ, также являются отдѣльными группами острова. При описаніи ихъ мы ограничимся только самыми замѣчательными. Начнемъ описаніе отъ границъ съ Норвегіею къ востоку до Св. Носа. Варангерскій заливъ находится между по-

---

Рейнеке. Гидрогр. опис. сѣв. бер. Рос. ч. II стр. 1, 2 и 30.

Семеновъ. Геогр. стат. слов. Рос. т. III стр. 360, 361, 15.

Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 11, 12 и 16.

Максимовъ. Годъ на сѣверѣ т. I стр. 355 и 356.

Штукенбергъ. Стат. тр. 41 и 42.

Козловъ. Матер. для стат. и геогр. стр. 20 и 21.

Богуславъ. Тр. Вольн. Эк. об. 1846 г. кн. 3 стр. 261 и 262.

— Морской сборн. 1862 г. кн. 10 стр. 280.

— Арх. губ. вѣд. 1850 г. № 44.

Арх. губ. вѣд. 1839 г. № 3.

Данилевскій. Изслѣд. о сост. рыбол. въ Рос. т. VI стр. 28.

Литке. Четырехкр. путеш. ч. II стр. 12 и 58.

луостровомъ Рыбачьимъ и сѣверовосточнымъ берегомъ Норвегіи. Полная длина залива отъ внутренняго угла Варангерфіорда до мыса Нѣмецкаго на полуостровѣ Рыбачьемъ до 110 вер., ширина между мысами Нѣмецкимъ и Кибернесъ (въ Норвегіи) 50 верстъ. Лапландіи принадлежитъ только половина южнаго прибрежья залива отъ мыса Нѣмецкаго до устья рѣки Ворьемы, служащей пограничною чертою. Глубина залива значительна и даже около береговъ 20 саж. Въ русскомъ прибрежьѣ Варангерскаго залива находятся слѣдующія становища, губы и мысы. Въ устьѣ рѣки Воремы находится последнее русское становище. Въ 3 вер. лежитъ становище Столбовое съ избами, эта небольшая бухточка прикрыта отъ сѣвера довольно высокимъ крутоберегимъ островомъ. Становище служитъ гаванью для небольшихъ лодей. Въ этомъ становищѣ могутъ зимовать малыя суда въ вершинѣ. Прежде были здѣсь рыбачьи станы, разрушенные въ 1809 году. Въ 10 вер. губа Долгая, длинный узкій рукавъ, при устьѣ мелководной рѣчки, между высокими горами, здѣсь находится становище съ губами. Въ 9 вер. становище Мало-Нѣмецкое съ избами, это заливецъ съ восточной стороны полуострова того же имени, длина 300 саж., ширина 90 саж., глубина 10 с. Становище это есть обыкновенное пристанище промышленичьихъ судовъ, приходящихъ въ Печенгу за рыбою. Тутъ могутъ помѣститься до 10 лодей. У становища на перешейкѣ, соединяющемъ полуостровъ съ материкомъ лѣтомъ живутъ лопари, занимающіеся ловлею трески. Другое обширное лѣтнее жилище лопарей на лѣвомъ берегу рѣки Печенги впадающей въ губу того же имени, въ 3 верстахъ отъ ея устья, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ монастырь Св. Троицы. Теперь ед-

ва можно отличить мѣсто, гдѣ было строеніе монастыря. Губа Печенга длиною 9 миль, она изгибается 4 колѣнами, гдѣ ширина отъ 200 саж. до 4 миль. Берега состоятъ изъ высокихъ почти голыхъ гранитныхъ скалъ, только въ немногихъ мѣстахъ покрытыхъ мхомъ и въ ложбинахъ тундрою. Въ южной части губы берега уже не такъ круты и невысоки, здѣсь растетъ березнякъ. Въ 4 верстахъ находится становище Анбарное, въ небольшой губѣ, длина 1½ мили, шириною 300 саж., эта губа узкимъ каменкстымъ проливцемъ соединяется съ соленымъ озеркомъ, гдѣ ловятъ раковъ, ны, извѣстные подъ названіемъ Кольскихъ устрициихъ употребляютъ въ пищу, обваривая кипяткомъ. На восточной сторонѣ губы Амбарной находится мысъ Крикунъ. Далѣе лежитъ Малая Волоковая губа, между полуостровомъ Среднимъ Рыбачьимъ и матерымъ берегомъ. Длина ея 4 мили, ширина 1½ мили, глубина 50 саж.; южный ея берегъ довольно высокъ и крутъ; эти горы продолжаются чрезъ перешеекъ, называемый большимъ или южнымъ волокомъ до вершины Мотовскаго залива въ губу Кутовую. Сѣверный берегъ, со стороны полуострова Средняго, не высокъ, однако около воды состоитъ большею частію изъ прикрутостей шиферныхъ скалъ. При вершинѣ губы прикрутая ровная долина, покрытая травою и кустарникомъ. Эта низменность или волокъ съ югу ограничена горами материка, съ сѣвера постепенно возвышается къ пологимъ горамъ полуострова Средняго, по открытому положенію въ ней останавливаться нельзя. Губа окружена рифомъ шириною въ 50 саж. Съ сѣверной стороны губы лежитъ мысъ Волоковой. Съ западной стороны полуострова Большаго Рыбачьяго вдается губа Большая Волковая, которая заключается между юго-западнымъ берегомъ

полуострова Рыбачьяго и сѣверо-восточнымъ берегомъ полуострова Средняго или по берегу Варангерскаго залива отъ мыса Земляного до мыса Коровьяго. Длина 7 миль, ширина 4 мили, глубина 30 саж. Оба берега состоятъ изъ невысокихъ и не очень крутыхъ горъ, покрытыхъ тундрою, около воды обнажены гнейсовыя и шиферныя скалы, особенно по берегу полуострова Рыбачьяго. При вершинѣ губы вдаются двѣ небольшія бухточки, между ними мысъ, на которомъ возвышается крутая гора съ пещерами, разрушающимися отъ дѣйствія морскихъ волнъ. По обѣ ея стороны идутъ низменныя ложбины къ озерку или гавани Новой Земли. Этотъ перешеекъ называется Малымъ или Сѣвернымъ волокомъ. Небольшія суда могутъ входить въ западную бухточку, но по открытости не представляетъ хорошаго якорнаго мѣста. Далѣе лежатъ мысы Тонинъ и Нѣмецкій.

Въ сѣверозападномъ углу полуострова Рыбачьяго лежитъ подъ 69°57' с. ш. и 49°38' в. д. губа Вайда, имѣетъ 2 версты длины къ юго-западу и 1¼ версты ширины; въ вершинѣ ея три небольшіе скалистые островка, за которые заходятъ лодки и небольшія купеческія суда. Глубина здѣсь отъ 2 до 6 саж. Здѣсь находится становище съ избами, гдѣ промышляютъ какъ поморы такъ и Коляне. Въ южномъ углу губы есть рѣчка, гдѣ нѣкогда былъ рыбачій станъ, а впослѣдствіи

Данилевскій. Изслѣд. о сост. Рыбол. въ Рос. т. 6 стр. 120.

Рейнеке. Гидрогр. опис. сѣв. бер. Рос. ч. II стр. 292, 293, 295, 296 и 300.

Литке. Четырекрат. пут. ч. II стр. 39.

Семеновъ. Геогр. стат. слов. Рос. т. I стр. 394 530; т. II стр. 96.

таможенная застава. Далѣе мысы Кекурскій и Скарбѣевскій. Потомъ губа Зубова, на сѣверо-восточномъ берегу Рыбачьяго полуострова, между мысами Май Наволокомъ и Лазаревымъ. Собственно Зубовою губою называется юго-восточный уголъ губы, гдѣ впадаетъ рѣка Зубова. Посрединѣ лежатъ два островка Зубовскіе, за которыми иногда останавливаются лодьи за противными вѣтрами или для ловли трески. Далѣе находится мысъ Черный, Столовой, Локъ и Лавестъ, который лежитъ подъ 69°46′ с. ш. и 54°42′ в. д. Онъ низменъ и на старинныхъ голландскихъ картахъ называется Лаусъ. Къ западу отъ него есть небольшая бухточка (Зубова), хотя открытая, но удобная для стоянки мелкихъ судовъ. Потомъ виднѣются мысы Воронковскій и Цыпъ Наволокъ. У послѣдняго находится становище Колянъ, гдѣ они промышляютъ въ срединѣ лѣта, потому что къ этому времени рыба удаляется изъ Мотовскаго залива. Далѣе губа Карабельная, предѣлами ея служатъ мысы Сергѣевъ и Типуновъ, со становищемъ, гдѣ промышляютъ исключительно Коляне и ближайшіе Лопари въ срединѣ лѣта, когда рыба удаляется изъ Мотовскаго залива. Мысы Боргоутной и Башенка, который находится въ 7½ верстъ отъ мыса Шараповa, названіе получилъ отъ находящагося на немъ сланцоваго столба похожаго на башню; потомъ мысъ Адабышъ и Гремяшинская пахта. Далѣе начинается Мотовскій заливъ, который съ юга и запада окруженъ материкомъ, а съ сѣвера южнымъ берегомъ Рыбачьяго полуострова. Предѣлами его почитаютъ мысы Шараповъ и Выевъ Наволокъ. Длина его до 42 верстъ, ширина отъ 3½ до 15 вер., глубина по срединѣ болѣе 100 саж., около самыхъ береговъ отъ 20 до 40 саж. Берега, окружающіе заливъ, имѣютъ отъ

50 до 80 футъ высоты, южный берегъ состоитъ изъ обнаженнаго гранита, сѣверный—изъ сланцевъ и покрытъ тундрою, изобилующей морошкой и кустарниками, западный берегъ залива составляетъ землистый полуостровъ Средній, связанный перешейками съ материкомъ и полуостровомъ Рыбачьимъ. Берега его образуютъ мысы и губы, въ которыхъ можно укрыться въ случаѣ нужды. Изъ нихъ замѣчательны: мысы Коневскій, Городецкій или Гордѣевъ, отличается высотою обрывистыхъ черныхъ сланцевыхъ утесовъ, возвышающихся отъ 200 до 280 футъ надъ уровнемъ моря, при подошвѣ ихъ остается неширокая низменная закраина, на которой располагаются обыкновенно Кольскіе рыбаки; Монастырскій подъ 55°34' с. ш. и 50°25' в. д., здѣсь находится часовня, этотъ мысъ составляетъ восточное плечо губы Карабельной, сюда впадаетъ рѣчка Зубовка и здѣсь находится рыбачье становище безъ избъ, гдѣ промышляютъ Коляне и ближайшіе Лопари. Въ 2½ миляхъ находится губа Моча, длина полмили, глубина 15 саж., ширина 1 миля. Отъ сѣвера въ нее впадаетъ рѣчка Моча, гдѣ при устьѣ на лѣвомъ берегу находится Лопарское селеніе. Въ 3½ миляхъ губа Ейна, со становищемъ безъ избъ, гдѣ промышляютъ исключительно Коляне и ближайшіе Лопари, которыхъ лѣтній погостъ находится на лѣвомъ берегу рѣки того же имени. Длина и ширина ея 1 м. Въ 4 миляхъ далѣе лежитъ мысъ Мотка, онъ отличается тремя бѣлыми большими камнями, лежащими у самой воды, въ 600 саж. къ западу отъ его оконечности. Камни эти называются Три Коровы. Въ 3 верстахъ къ западу отъ мыса Мотки видна круговершинная гора Рокка-Пахта. Далѣе находится гавань Новой Земли, бухта извѣстна промышленникамъ подъ общимъ именемъ Озерко, ле-

жить въ кутѣ Мотовскаго залива и омываетъ южный берегъ перешейка, соединяющаго съ материкомъ большой полуостровъ, который прежде показывали островомъ, отсюда идутъ два волока, которые сближаютъ гавань съ водами Большой Волоковой губы съ восточной стороны на 2 версты, съ западной на полъверсты. Длина 2 мили, ширина 1 миля, глубина отъ 3 до 5 саж. въ устьѣ, а въ гавани отъ 5 до 11 саж. Грунтъ вездѣ жидкій, зеленый илъ, покрытый сплошъ кораломъ или камнемъ. Лѣтомъ сюда пріѣзжаютъ Лопари. Гавань по отдаленности отъ пути судовъ неудобна, но для туземцевъ мѣсто это важно по китамъ, которые сюда ежегодно въ большомъ или меньшемъ числѣ заносятся. Иногда въ теченіи лѣта выбрасываетъ на берегъ до 10 китовъ иногда менѣе, но рѣдко ни одного. Волокъ между гаванью и Волоковою губою въ прежнія времена посѣщаемъ былъ Лопарями, нынѣ же оставленъ, они обратились къ другому. За нею лежитъ губа Кутовая, вдается въ направленіи къ западу на 1¹/₄ вер., при такой же ширинѣ, глубина отъ 10 до 20 саж. Въ юго-западномъ углу впадаетъ рѣчка Титовка, въ ней и озеркѣ ловится много семги, а въ другомъ озеркѣ, лежащемъ сѣвернѣе, водится камбала. Изъ вершины Кутовой губы ведетъ волокъ, называемый Большимъ, къ Малой Волоковой губѣ. Здѣсь переходятъ Коляне пѣшкомъ, когда имѣютъ нужду поспѣшить къ рѣкѣ Печенгѣ и не желаютъ огибать весь полуостровъ Рыбачій. Лодки свои оставляютъ въ рѣчкѣ, а въ губѣ Волоковой находятъ другія, перевозящія ихъ куда нужно. Въ 3 миляхъ далѣе лежитъ губа Титовая, длина 3 мили, ширина 1 м., глубина 20 саж. Въ устьѣ находится два острова Титовскіе, гдѣ останавливаются суда нашихъ рыбаковъ. Здѣсь находится становище безъ избъ, гдѣ

промышляютъ исключительно Коляне и ближайшіе Лопари. На берегу сѣвернаго острова есть временное жилище Лопарей. Въ восточномъ берегу есть бухточка Котельная, въ которой останавливаются лодьи. Къ востоку отъ Титовки есть губа Сеннуха, гдѣ останавливаются лодьи. Далѣе впадаетъ мысъ Пикшуевъ. Потомъ впадаетъ рѣка Лица, образуя Лицкую губу, она находится въ 30 верстахъ отъ губы Титовой; вдается въ юго-западномъ направленіи въ материкъ на 6 миль, ширина въ устьѣ 1 миля, потомъ съуживаясь постепенно доходитъ до четверти мили, а потомъ опять расширяется до трехъ четвертей мили, глубина отъ 20 до 70 саж., грунтъ песокъ, у вершины илъ. Въ нее впадаетъ двѣ рѣки Лицы; у устья одной изъ нихъ большое становище со множествомъ избъ, весьма выгодное для рыбной ловли; становище годится только для мелкихъ судовъ, которыхъ здѣсь собирается до 230 съ 850 работниками. Здѣсь промышляютъ преимущественно Коляне и ближайшіе Лопари. Въ 2 миляхъ находится губа Вичана, длина 4 мили, ширина отъ четверти до трехъ четвертей мили, глубина отъ осыханія до 80 саж. Потомъ выдается мысъ Черная Пахта и Луковой; отсюда вдается въ материкъ бухта большая Луковая, длина полъ версты, ширина 1 верста, глубина отъ 2 до 20 саж. Потомъ вдается губа Ара, у которой западное плечо составляетъ мысъ Добрягинъ. Онъ не высокъ, обрывистъ и состоитъ изъ краснаго грапита. Длина губы 10 верстъ, ширина устья 2 1/4 версты, около средины 200 саж., далѣе опять расширяется до 1 версты. Глубина ея отъ 40 до 80 саж. Здѣсь нѣтъ никакого промысла и она вѣчно пуста. Въ устьѣ восточнаго берега губы вдается бухта Малая Луковая, длина 120 саж., постепенно уменьшается къ вершинѣ. Съ сѣве-

ро западной стороны мыса Выева Наволока находится Малая Калиновая бухта, длина 100 саж., ширина 60 саж., глубина отъ 2 до 5 саж., она открыта съ востока, а потому не посѣщается даже шлюпками. Мысъ Выевъ-Наволокъ составляетъ сѣверо-западную оконечность губы Уры; съ востока онъ кажется группою небольшихъ острововъ; съ сѣверо-западной стороны его находится бухта Большая Калиновая, длина полъ вер., ширина полъ вер., глубина отъ 2 до 5 саж.; здѣсь останавливаются лодки при всѣхъ вѣтрахъ.

Губа Ура находится при входѣ въ Матку, вдается болѣе 20 в. въ материкъ на юго-западъ. Длина 12 м., ширина 5 м. Окружена высокими скалистыми берегами, сюда впадаетъ рѣка Ура, въ которую заходятъ сельди, а за ними киты и аккулы, по берегамъ ея растетъ много морошки, щавелю и луку. Она можетъ служить безопаснымъ рейдомъ для судовъ, такъ какъ защищена отъ всѣхъ вѣтровъ, съ моря закрыта скалистымъ островомъ

Рейнеке. Гидрогр. опис. сѣв. бер. Рос. т. II стр. 60, 71, 248, 254, 257, 258, 259, 261, 263, 264, 265, 266, 268, 271, 275, 280, 281, 282, 285, 286 и 288.

Литке. Четырехкр. путеш. т. III стр. 36, 38, 40, 41, 43, 45, 46, 44, 50, 52 и 349.

Данилевскій. Изслѣд. о сост. Рыбол. въ Рос. т. 6 стр. 119 и 120.

Семеновъ. Геогр. стат. слов. Рос. т. I стр. 77, 111, 224, 385, 479, 571, 662. т. II стр. 95, 288, 883. Т. III стр. 4, 103, 303, 343. 345, 528 и 344.

Морской сборн. 1862 г. стр. 36.

Арх. губ. вѣд. 1839 г. № 3.

— 1862 г. № 13.

Шалимомъ, глубина отъ 8 до 100 саж. Въ 1855 году, во время блокады Англо французами Бѣлаго моря, здѣсь были спрятаны двѣ шкуны и нѣсколько судовъ, принадлежащихъ Кольскимъ мѣщанамъ, и суда эти находились бы въ полной безопастности если бы не указалъ ихъ одинъ ссыльный командиру англійскаго фрегата Миранда. Суда взяты были, какъ призъ, и проданы въ Вардэ. Коляне потерпѣли убытку до 80 т. р. с. Близь кута этой губы находится на западномъ берегу губа Урица, длиною $1_1/^2$ мили, шириною отъ 100 до 600 саж., въ вершинѣ которой впадаетъ рѣка Малая Ура. На восточномъ берегу губы Уры находится губа Кислая, длина $1_1/^2$ мили, ширина отъ 40 саж. до полуверсты, глубина отъ 40 до 60 саж.; въ ней лежитъ островокъ, здѣсь ловятъ красныя лучистыя раковины, называемыя кольскими устрицами. Сюда могутъ заходить малыя суда, потому что берега круты и приглубы особенно съ сѣверной стороны. По восточной сторонѣ есть становище Еретики съ избами, въ немъ промышляютъ Коляне, а также и поморы, но только весною, потому что лѣтомъ треска отсюда удаляется. Далѣе выдается мысъ Медвѣжій, за нимъ къ востоку лежитъ губа Воронья круглая бухта въ сѣверо-западномъ берегу губы Корелинской, длина отъ 400 до 500 с., ширина 150 саж.; сѣверный берегъ устья голый гранитъ, глубина отъ 6 до 20 саж., жилья здѣсь нѣтъ. Корелинская губа находится съ западной стороны мыса Погань-Наволока, имѣетъ длины 1 версту, ширины 2 мили, глубины отъ 4 до 6 саж., въ юго-западномъ углу ея находится тоня; въ устьѣ ея два острова, за которыми есть хорошее якорное мѣсто. Передъ устьемъ Кольскаго залива, въ 3 мил. къ сѣверу отъ острова Торосъ и въ 2 миляхъ къ югу отъ мыса Сѣть, между голыми красными уте-

сами лежитъ Лодейная губа. Длина ея полторы мили, ширина 400 саж., вершина заворачивается нѣсколько на югъ, глубина отъ 30 до 50 саж., берега омываются всегдашнимъ буруномъ. Сѣверный мысъ губы, извѣстный подъ именемъ Пушки, имѣетъ круглое отверстіе, проходящее отъ подошвы до вершины утеса, подъ угломъ 60° къ горизонту. Туда вкатывается прибой волны, брызги вылетаютъ вверхъ съсильнымъ шумомъ, подобнымъ пушечному выстрѣлу. Здѣсь въ одной верстѣ отъ мыса Сѣть есть Лопское становище, гдѣ останавливаются иногда шняки. Далѣе выдаются въ губу мысы Лодейный и Толстикъ, отъ котораго начинается Кольскій заливъ и оканчивается мысомъ Зеленецкимъ. Заливъ этотъ одинъ изъ значительныхъ со стороны Сѣвернаго океана. Длина его 55 вер., онъ изгибается тремя колѣнами: первое находится у губы Средней 9 миль; второе до мыса Пиногорья 13 м.; наконецъ третье 9 м. до вершины гдѣ впадаютъ рѣки Кола и Тулома и стоитъ городъ Кола. Ширина залива въ сѣверномъ колѣнѣ отъ 3½ до 4 вер.; въ срединѣ отъ 2½ до 3½ в. и только въ самомъ узкомъ мѣстѣ у мыса Великаго 600 саж.; въ южномъ менѣе 800 саж., а въ самомъ узкомъ мѣстѣ у Абрамовой пахты 400 с. Глубина залива при устьѣ 180 саж., а близъ города Колы уменьшается до 1 саж. Корабли доходятъ только до Корабельнаго камня, находящагося въ 3 верстахъ отъ города. Восточный берегъ залива изъ непрерывнаго голаго утеса; у губы Средней выдается низменный песчаный мысокъ. Западный берегъ также гористъ но не такъ обрывистъ и покрытъ мхомъ, а въ ложбинахъ растетъ кустарникъ, кромѣ сѣверной его части, которая отъ мыса Сѣть до Тороса утесиста. Южный берегъ имѣетъ нѣсколько отличительныхъ утесовъ или

пахъ отъ 100 до 200 ф. высоты. Утесъ Абрамовъ на западномъ берегу имѣетъ 100 ф. высоты, а лежащая противъ него на восточномъ берегу отлогая гора до 300 ф. высоты.

Гора Соловарака у города имѣетъ 250 ф. высоты. Почти на всѣхъ мѣстахъ южнѣе Екатерининской гавани находятся рыбачьи хижины и вѣжи, обитаемыя съ весны до іюня Лопарями, приходящими для ловли семги; у острова Торосъ живутъ рыбаки въ глубокую осень для ловли трески. Постоянныхъ жилищъ нѣтъ до самаго города. По всему южному колѣну можно становиться на якорь. Берега Кольскаго залива изрѣзаны множествомъ заливцевъ и бухтъ, а также выдается много мысовъ. Отъ мыса Толстика по западному берегу залива вдаются губы Торосъ, Кислая и Сайда, обширная изъ всѣхъ боковыхъ губъ Кольскаго залива, длина 3 мили, ширина отъ $^3/_4$ до $1^3/_4$ мили, устье узкій проливъ. Берега до половины губы—высокія крутыя горы, мѣстами утесы. Вершины горъ покрыты мхомъ, бока и ложбины мелкимъ лѣсомъ. Глубина до 40 саж. Здѣсь можно зимовать. Губа Оленья—это есть узкій рукавъ въ полверсты къ сѣверо-западу отъ устья Екатерининской гавани, длина $3^3/_4$ мили, ширина 350 саж. Сѣверный берегъ губы утесистъ и высокъ, южный ниже и отложе. Глубина отъ 2 до 70 саж.; сюда очень часто заходятъ сельди, преслѣдуемыя китами. Губа Пала составляетъ четырехугольный бассейнъ длиною $1^1/_2$ вер., шириною 400 саж. Отъ сѣверо-восточнаго угла до сѣвернаго устья Екатерининской гавани идетъ каналъ длиною 900 саж. и шириною отъ 120 до 180 саж.; глубина губы 60 саж., здѣсь нѣтъ ни одного жилаго строенія.—Тотчасъ же за этою губою начинается Екатерининская гавань, которая образуется съ одной стороны прибрежьемъ

материка, а съ другой лежащимъ вдоль его Екатерининскимъ островомъ. Длина ее 3 вер., ширина отъ 200 до 300 саж., глубина въ устьѣ 28 саж., на срединѣ 9 саж.; далѣе отъ 25 до 27 саж. Гавань эту называютъ Корабельною или Корабельнымъ урочищемъ; она защищена отъ всякихъ вѣтровъ высокими каменистыми горами, находящимися какъ на материкѣ такъ и на островѣ. Въ ней никакая буря не можетъ обезпокоить судовъ и она не замерзаетъ въ самыя жестокія зимы, и только отъ гавани до Колы, на разстояніи 20 верстъ, замерзаетъ, но не каждую зиму, сверхъ того и замерзши не рѣдко среди зимы вскрывается, когда сильные вѣтры съ моря взломаютъ ледъ и размечутъ по берегамъ. Потомъ губа Питькова противъ острова Сальнаго, берега отлоги, глубина 10 саж.; здѣсь останавливаются кольскія суда за противнымъ вѣтромъ, идучи къ сѣверу. Далѣе вдаются въ заливъ мысы Великій, Мишуковъ, Дровяной, Притыки и медь Корабельная корга въ $2^1/_2$ верст. отъ города Колы, противъ отличительнаго камня Корабельнаго; въ 1 вер. къ югу отъ корги лежитъ другая въ 70 саж. отъ западнаго берега залива и въ полуверстѣ отъ мыса Елова. Въ Кутѣ залива лежитъ городъ Кола; здѣсь прежде существовала гавань, именно при Елизаветѣ, когда приходили сюда иностранные корабли. Отсюда по восточному берегу выдаются мысы: Халдѣевъ, Пинагоровъ и Мохнатая пахта. Потомъ вдается въ материкъ губа Рослякова, шириною 300 саж., длиною 200 с.; на западномъ мысѣ есть тоня. Глубина по срединѣ устья 300 саж., останавливаться судамъ можно только по срединѣ бухты. Чрезъ $^1/_2$ вер. губа Челнопустская, за утесистымъ мысомъ и южнымъ берегомъ Кольскаго залива. Глубина отъ 6 до 18 саж. Здѣсь могутъ укрываться подъ восточнымъ

берегомъ небольшія суда, но для мореходныхъ судовъ здѣсь тѣсно. На западномъ мысѣ есть тоня. Въ 1 верстѣ лежитъ губа Грязная, длиною 1 1/2 в., шириною 1 вер., недалеко отъ мыса Никитина, глубина до 20 саж., здѣсь останавливаются суда при сѣверо-восточныхъ и восточныхъ вѣтрахъ. Отъ Хлѣбной пахты начинается заливъ Варламовъ, имѣетъ 2 вер. длины и 1 1/2 вер. ширины, глубина отъ 10 до 15 саж. Здѣсь рѣдко останавливаются суда; по срединѣ залива на островѣ есть тоня. Въ 3 в. къ юго-западу отъ острова Сальнаго лежитъ губа Ваенга, длина 1 вер., ширина 1 1/2 вер. глубина отъ 10 до 30 саж. Здѣсь останавливаются суда, встрѣтя сѣверо-восточный или восточный вѣтеръ, на пути изъ залива. Здѣсь находятся избы рыбаковъ. Далѣе выдается въ заливъ мысъ Сальный; потомъ вдается въ материкъ губа Средняя, длина 1 1/4 мили ширина отъ 100 до 300 саж.; въ вершину губы впадаетъ изъ озерка порожистая рѣчка, у устья которой есть тоня, куда весною собираются Лопари Кильдинскаго погоста. Глубина отъ 6 до 20 футъ. Здѣсь могутъ зимовать малыя суда. Въ 3 миляхъ бухта Антонова и губа Тюва, длина 1 1/4 мили, ширина отъ 200 до 300 саж. Сюда впадаетъ рѣчка, по берегамъ которой растетъ березнякъ годный на дрова и здѣсь есть тоня, гдѣ ловится семга. Въ 5 1/2 вер. губа Большая Волоковая, длина 1 3/4 мили, ширина отъ 200 до 250 с. Берега—высокія каменистыя горы. Отъ вершины губы идутъ два разлога на востокъ къ губѣ Зеленецкой и на сѣверо-востокъ къ губѣ Малой Волоковой, длина послѣдняго 2 съ половиною вер., ширина отъ 50 до 70 саж., средина возвышена надъ горизонтомъ воды отъ 50 до 70 саж. Глубина губы при устьѣ 40 саж., къ куту губы постепенно уменьшающаяся. Здѣсь по волокамъ, лѣтъ

за 150 назадъ, Коляне перетаскивали свои суда, чтобы не огибать мыса Лѣтинскаго, гдѣ водились черви, протачивавшіе обшивку. По этому ложбина называется волокомъ, а губы Волоковыми. По тѣснотѣ и быстро уменьшающейся глубинѣ большія суда здѣсь стоять не могутъ.

Потомъ на востокъ вдается въ материкъ губа Малая Волоковая въ полуторыхъ миляхъ отъ устья Кольскаго залива, при малой водѣ имѣетъ глубину 1 саж. Якорнаго мѣста здѣсь нѣтъ, только при южныхъ вѣтрахъ лѣтомъ останавливаются здѣсь шняки. Въ полуторыхъ миляхъ къ востоку губа Зеленецкая ближняя или Кильдинская, которая заключается между мысами Зеленецкимъ и Долгимъ; длина ея до 2 съ половиною миль, ширина 500 с., глубина устья 60 саж., далѣе же отъ 4 до 10 с. При вершинѣ лежитъ круглое соленое озерко, соединяющееся съ губою узкимъ протокомъ, у западнаго берега лежатъ 4 островка, а при верши-

---

Рейнеке. Гидрогр. опис. сѣв. бер. Рос. ч. II стр. 59, 60, 190, 212, 218, 220, 234, 236, 239, 240, 241, 242, 243, 246, 250, 253 и 256.

Литке. Четырехкрат. путеш. ч. II стр. 35 и 39. Ч. I стр. 291.

Данилевскій. Изслѣд. о сост. рыбол. въ Рос. т. 6 стр. 120.

Семеновъ. Геогр. стат. слов. Рос. т. I стр. 530 т. II стр. 168, 514, 607 и 722.

Максимовъ. Годъ на сѣверѣ т. I стр. 312.

Молчановъ. Опис. Арх. губ. стр. 229.

Щекатовъ. Слов. геогр. Рос. госуд. ч. II стр. 365.

Арх. губ. вѣд. 1850 г. № 32.
— 1856 г. № 34.
— 1862 г. № 13.

нѣ 2. У мыса Зеленецкаго при заводѣ стоитъ нѣсколько вѣжъ, въ которыхъ лѣтомъ, а чаще въ глубокую осень пристаютъ кольскіе рыбаки. Въ 1 милѣ губа Долгая; между мысами Долгимъ и Чернымъ, длина 2 съ половиною мили, ширина въ устьѣ 400 саж., далѣе съуживается до 150 саж., къ вершинѣ же опять расширяется до 300 саж. Эту гавань рѣдко посѣщаютъ наши промышленники, потому что она лежитъ въ сторонѣ отъ обыкновеннаго ихъ пути. На западномъ берегу ея находится бухта Лобоническая. Далѣе на востокъ выдаются мысы Топорковъ, Гусиный и Черный; всѣ они находятся въ Кильдинскомъ проливѣ. Губа Медвѣжья полукругла, не велика и по неоткрытости своей незаслуживаетъ ни какого вниманія. Далѣе противъ острова Малаго Оленьяго находится рыбачье становище безъ избъ и небольшая губа Каменка. Далѣе лежитъ губа Каменка. Далѣе лежитъ губа Долгая, отъ которой 2 и три четверти мили до мыса Жилаго, длина ея 3 мили, ширина въ устьѣ 175 саж., далѣе разширяется до полумили; глубина отъ 25 до 50 саж. Грунтъ камень и песокъ; съ моря губа ни чѣмъ незакрыта. Вершина губы окружена песчанымъ низменнымъ берегомъ. Отъ мыса Жилаго до мыса Териберскаго заключается Териберская губа, которая лежитъ въ 16 миляхъ отъ острова Кильдина; ея можно раздѣлить на внѣшнюю и внутреннюю. Внѣшняя губа совершенно открыта и имѣетъ большую глубину по срединѣ 75 саж., подъ самымъ берегомъ до 20 саж.; она заключается между мысомъ Териберскимъ, материымъ берегомъ и внутренною губою; длина и ширина до 2 съ половиною миль. Грунтъ песокъ, камень и кораллъ; она окружена крутыми и совершенно обнаженными каменными горами. Въ юго-восточномъ берегу губы вдается заливецъ Завалиши-

на въ 3 съ половиною миляхъ отъ мыса Териберскаго, длина 350 саж., ширина 150 саж., глубина отъ 7 до 12 саж.; здѣсь могутъ спокойно стоять одно или два мореходныя судна. Внутренняя губа подобна чашѣ, имѣющей въ окружности слишкомъ 3 мили. Южный берегъ песчанъ и низменъ, но на нѣкоторомъ разстояніи къ югу простирается ровная возвышенная площадь, покрытая песчаною осокою и рѣдкимъ кустарникомъ, далѣе видны высокія каменистыя горы, окружающія всю губу; на западномъ берегу крутизны подходятъ къ самой водѣ, на восточномъ онѣ перемѣняются съ низменностями. Здѣсь есть два якорныя мѣста для морскихъ, судовъ: бухта Корабельная и бухта Лодейная. Сюда впадаетъ рѣка Териберка, у устья которой ловится песчанка; по обѣимъ сторонамъ здѣсь находятся станы рыбопромышленниковъ; это становище извѣстно подъ именемъ Териберскаго, здѣсь собираются сумляне, всѣхъ становъ 11, судовъ 16, изъ которыхъ лодей 12 и кочмаръ 4, шнякъ 51, работниковъ 288 человѣкъ. Въ 17 верстахъ на востокъ находится Опасова губа, длина 1 миля, ширина 400 саж., глубина отъ 10 до 35 саж., здѣсь было прежде большое становище промышленниковъ, въ настоящее время въ вершинѣ губы находится только одна изба. Далѣе находится Воронежская губа, собственно говоря это устье рѣки Вороньи, очертаніе губы незамѣтно въ берегахъ сѣвернаго океана. Она замѣчательна тѣмъ, что здѣсь есть всегда мойва необходимая для наживки; сюда пріѣзжаютъ для ловли ея изъ многихъ становищъ Мурманскаго берега. Восточное плечо губы составляетъ мысъ Воронiй, западный край его крутъ, сѣверный отлогъ. Въ 4 верстахъ отъ рѣки Вороньи находится губа Гавриловская, въ полуторыхъ миляхъ отъ мыса Вороньяго, длина ея

600 саж., глубина у устья отъ 1 до полуторыхъ саж., ширина около 150 саж. На берегу ея находится обширный станъ рыбаковъ. Всѣхъ становъ 11, это длинные сараи съ одной стороны съ дверью и маленькими оконцами, такъ же разбросаны скеи т. е. амбары. Здѣсь находится часовня. Трески здѣсь промышляютъ до 40 т. пудъ, а морошки на 500 р. с. Во время прилива глубина болѣе сажени, но во время отлива суда лежатъ на обсушкѣ; здѣсь находится лодей 15, шнякъ 56, рабочихъ 251 человѣкъ; наживку ловятъ въ рѣкѣ Вороньѣ. Она окружена высокими отвѣсными пахтами, вершины этихъ скалъ своими формами рѣзко обозначаются на фонѣ неба, высоту ихъ можно опредѣлить въ 600 футъ; на вершинахъ этихъ скалъ находятся три маленькія озерка, почти у самаго обрыва. Видъ съ вершинъ скалъ дикій и величественный. Въ 3 съ половиною миляхъ на востокъ отъ Гаврилова становища находится заливъ называемый Подпахтою, длина его 500 саж., ширина 400 саж., глубина отъ 5 до 12 саж., вообще удобная для стоянки бухта, но становъ въ ней нѣтъ. Входъ и выходъ возможенъ при всѣхъ вѣтрахъ, здѣсь иногда останавливаются промышленничьи лодьи. Грунтъ песокъ. Въ 3 съ половиною миляхъ на востокъ находится Ярнышная губа, ширина отъ 250 до 450 саж., въ полумилѣ отъ вершины съуживается до 85 саж., потомъ опять расширяется до 200 саж. Глубина отъ 15 саж. уменьшается постепенно и въ самой вершинѣ 2 саж. Грунтъ песокъ съ иломъ. Здѣсь нѣтъ ни жилья, ни воды, ни дровъ, а также она не имѣетъ удобнаго якорнаго мѣста; восточное плечо губы есть мысъ Ярнышный. Въ 1 съ четвертью мили отъ этой губы лежитъ губа Зеленецкая Дальная, на старыхъ картахъ dolina soliness. Устье ее между мысами

Зеленецкимъ и Дернистымъ. Длина и ширина ея 1 миля, по срединѣ губы 5 острововъ. Лѣтъ 10 тому назадъ здѣсь были избы, но теперь разрушились или перенесены въ другія мѣста; нынѣ здѣсь не промышляютъ. Въ 4 миляхъ на востокъ лежитъ губа Шельпина, ширина 1 вер., глубина отъ 3 съ половиною до 20 саж. Восточный берегъ пологъ, западный особенно мысъ Дощаный крутъ и высокъ. Въ вершинѣ губы на восточномъ берегу находится становище русскихъ рыбаковъ. Эта бухта закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ островами. Входъ возможенъ, но при 2 саж. глубины узокъ и потому для шкуны, особенно при постоянной зыби, неудобенъ. На берегу 7 становищъ, гдѣ лодей вешнихъ 7, лѣтнихъ 2, послѣднія не имѣютъ становищъ; шнякъ лѣтнихъ и вешнихъ вмѣстѣ 42; рабочихъ 156 человѣкъ. Наживку ловятъ въ рѣкѣ Вороньѣ. Тотчасъ же вдаются въ морѣ мысы: Шельпинскій и Бѣлый носъ. Далѣе за островомъ Большимъ Оленьимъ лежитъ маленькое становище Василькино безъ избъ; островъ посѣщается лѣтомъ какъ русскими такъ и лопарями; становища русскихъ рыбаковъ находится на сѣверномъ берегу Порчнихи. Лодки ихъ во время промысла становятся въ вершинѣ губы за небольшими островками. Въ 8 верстахъ на востокъ отъ становища Василькина находится губа Щербиниха, ширина 1 верста, небольшой длинный островокъ, лежащій по срединѣ губы, раздѣляетъ ее на восточную и западную. Въ восточной губѣ есть рыбачій станъ съ избами, гдѣ останавливаются лодки промышленниковъ. Этотъ заливъ не представляетъ по глубинѣ своей удобствъ для захода судовъ, съ глубиною въ 12 футъ. На берегу находится 10 становъ, гдѣ лодей 7, кочмаръ 1, шкунъ 3, шнякъ лѣтняковъ и вешняковъ 38, рабочихъ 158 челов.

Въ 6 вер. на востокъ находится губа Трястина, длина 4 вер., ширина 1 три четверти вер., глубина отъ 9 до 20 саж., а у становищъ осыхаетъ; здѣсь лодьи стоятъ на обсушкѣ. Это довольно продолговатая губа, куда входъ возможенъ и для большихъ судовъ. По берегамъ въ глубинѣ губы по лѣвой сторонѣ 5 становищъ и по правой 7 становищъ, гдѣ 31 судно разныхъ размѣровъ и еще лѣтняковъ 10, большею частію кочмары и 3 шкуны. Изъ 93 шнякъ 49 вешняковъ, рабочихъ 372 человѣка. Наживку ловятъ въ рѣкѣ Оленькѣ, а если здѣсь нѣтъ, то ѣздятъ въ губу Гаврилову и въ рѣку Воронью. Далѣе мысы Кекоръ и Буторинъ; послѣдній имѣетъ высоты до 25 с., цвѣта сѣроватаго, противъ него внутреннія горы съ пологими вершинами высотою до 500 футъ. Мысъ Буторинъ имѣетъ до 165 футъ высоты. Въ 7 миляхъ отъ губы Трястины находится губа Рында, ширина ея 1 съ четвертью вер. Она заграждается четырьмя островами отъ всѣхъ вѣтровъ, большая часть которыхъ закрывается полою водою. Сюда могутъ входить и стоять на якорѣ только мелко сидящія суда и то на обсушкѣ. Въ вершинѣ вливается порожистая рѣчка Рында, гдѣ ловятъ семгу и песчанку. На берегу находится 6 становъ съ губами; изъ нихъ 30 шнякъ вешняковъ, 6 лѣтняковъ, 4 лодьи, 1 шкуна и 4 раньшины, при 202 человѣкахъ промышленниковъ, а между мысами Буторинъ и Кекоръ есть два временныя промышленничьи становища Большіе и Малые Кекоры. Въ 2 верстахъ отъ Рынды находится Шубина губа, лежащая къ сѣверо-западу отъ Барышихи, и отдѣляющаяся отъ нея невысокимъ длиннымъ мысомъ, шириною до 150 саж., длина три четверти вер., ширина въ устьѣ 300 саж., берега низки и къ водѣ песчаны, глубина 2 саж. На южномъ берегу

есть рыбачій станъ и близъ его озеро прѣсной воды. Устье губы покрыто нѣсколькими островками. Входъ въ губу весьма узкій, но по глубинѣ своей она позволяетъ встать на якорѣ большимъ судамъ, только не вдаваясь далеко въ губу. Здѣсь находятся два стана съ избами, гдѣ промышленичьи лодьи стоятъ на обсушкѣ; шнякъ 1 с вешняковъ и лѣтняковъ, при нихъ 1 лодья и 1 шкуна. Пучанку ловятъ въ рѣкѣ Рындѣ; рыбопромышленниковъ 42 человѣка. Въ 1 верстѣ находится губа Барышиха, вдается въ берегъ на 300 саж., ширина въ устьѣ до 80 саж., въ малую воду совершенно обсыхаетъ, берега губы низменны, на южномъ берегу есть лѣтнее селеніе Лопарей Семіостровскаго погоста, которые здѣсь занимаются ловлею трески и живутъ въ избахъ; прежде промышляли и русскіе, но теперь оставили. Лопари добытую рыбу мѣняютъ на муку у бральщиковъ. Далѣе выдаются въ морѣ мысы Красный и Деревянный, а въ 4 миляхъ отъ Барышихи находится губа Золотая, шириною 1 съ четвертью вер., длиною полъ вер.; въ вершинѣ губы вливается рѣчка, гдѣ Лопари ловятъ семгу; берега низменны и песчаны, въ ясную погоду кажутся золотистыми, что и дало названіе губѣ. Глубина у устья губы отъ 6 до 12 сажень. Здѣсь можетъ быть якорное мѣсто для лодей и то

Рейнеке. Гидрогр. опис. сѣв. бер. Рос. ч. II стр. 58. 59, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 129, 131, 133, 141, 143, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 158, 159, 160, 162, 176, 179, 182, 218 и 220.

Литке. Четырехкрат. путеш. т. I стр. 263, 264, т. II стр. 16, 17, 19, 20, 24, 28, 33, и 34.

Данилевскій. Изсл. о сост. рыбол. т. 6 стр. 119 и 120.

при береговомъ вѣтрѣ и на короткое время. У устья рѣки промышляютъ поморы, суда которыхъ стоятъ на обсушкѣ. Въ концѣ іюня и началѣ августа здѣсь изобиленъ ловъ песчанки. Промышляютъ лѣтняки 13 кочмаръ и при нихъ 23 шняки, съ 115 рыбопромышленниками. Становъ не имѣютъ, потому что весною въ свѣжую погоду входъ въ рѣку бываетъ не возможенъ и отъ льда она очищается слишкомъ поздно. Въ 4 миляхъ находится мысъ Чегодаевъ.

Далѣе на востокъ, не доходя 3 верстъ до устья рѣки Хорловки, находится лѣтнее становище, противъ группы Семи острововъ; при восточномъ устьѣ этого заливца лежитъ поливуха (камень на равнѣ съ водою), соединяющаяся съ берегомъ каменистымъ рифомъ; глубина въ устьѣ губы 5 с., далѣе по южному берегу быстро уменьшается и дно каменисто. Далѣе берегъ образуетъ нѣсколько бухтъ и заводей, прикрытыхъ каменистыми островами, гдѣ расположены два рыбацкія русскія становища Семіостровское и Плеханово. Семіостровское вешнее становище—большая губа, позволяетъ стоять на якорѣ большимъ судамъ. За песчанкой ѣздятъ изъ него въ рѣку Лицу; это становище представляетъ ту выгоду, что треска здѣсь обык-

---

Рудневъ. Морс. сборн. 1862 г. № 63 стр. 38, 39 и 40.

Семеновъ. Геогр. стат. слов. Рос. т. I стр. 342, 350, 356, 601, т. II стр. 96, 268, 269, 283, 561 т. III стр. 202 и 657.

Ритеръ. Азія т. III стр. 122.

Соловцовъ. Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 44.

Вѣстн. Геогр. общ. 1851 г. кн. III стр. 92.

Гор. жур. 1833 г. ч. III.

— 1836 г. ч. III.

новенно держится въ небольшомъ разстояніи отъ береговъ. На берегу въ губѣ находится 7 становъ, изъ которыхъ одинъ пустой, въ нихъ шнякъ вешняковъ 20, лѣтняковъ 6; при нихъ 4 лодьи и 2 шкуны, съ 147 рабочими. Станы новые и просторные. Здѣсь находится старинная большая часовня. Лѣтнее Семиостровское становище находится въ 12 верстахъ отъ вешняго, избъ не имѣетъ а только вежи Лопарей. Въ 4 верстахъ отъ Семиостровскаго находится становище Плеханово безъ избъ. Далѣе губа Ваятка, длиною полъ мили, шириною поль вер. Берега круты, глубина до 10 с. Въ западной сторонѣ ея есть небольшой заворотъ, гдѣ находится промышленичій станъ и иногда останавливаются лодьи на короткое время. Потомъ утесъ Лихая пахта въ 30 ф. высоты, имѣетъ видъ краснаго утеса. Въ 10 верстахъ отъ становища Плеханова находится Лицкое становище при устьѣ рѣки Лицы, это первое большое весеннее становище отъ Св. Носа съ большимъ числомъ избъ. Оно особенно выгодно тѣмъ, что ловъ песчанки производится въ самомъ становищѣ. Становъ пѣтъ, но промышляетъ лѣтняковъ 70, кочмаръ и шнякъ 160, рабочихъ 850 человѣкъ. Въ 6 верстахъ на востокъ лежитъ губа Полютиха со становищемъ безъ избъ. Вдается между утесистыми берегами, глубина отъ 4 до 12 саж., при вершинѣ губы промышленичій станъ, здѣсь останавливаются лодьи за переборомъ. Далѣе мысъ Бѣлый—эта отличительная точка берега замѣтна по бѣловатому цвѣту грунта; утесъ возвышается на 100 футъ. Внутреннія горы противъ этого мыса достигаютъ до 400 футъ. Потомъ становище Корабельное, въ 10 вер. отъ Полютихи, безъ избъ и промышляютъ въ немъ рѣдко. Оно заключается между матерымъ берегомъсъ запада и небольшимъ

высокимъ полуостровомъ Корабельнымъ съ востока, становище въ окружности около мили; устье шириною до 80 саж.; глубина до 2 съ половиною саж. Здѣсь могутъ зимовать мелкія суда. На полуостровѣ выдается Корабельная пахта, имѣетъ видъ чернаго утеса въ 300 ф. высотою. Потомъ губа Червянка и мысъ Сидоровъ. Далѣе въ 7 миляхъ отъ Корабельнаго становища, губа Дворовая, длина около 1 мили, ширина 300 саж. Близъ устья губы у восточнаго берега лежитъ небольшой низкій черноватый островъ, а на половинѣ у западнаго берега выдается крутой мысъ Крестовой, въ этомъ мѣстѣ губа съуживается. Глубина губы въ устьѣ 30 саж., противъ мыса Крестоваго отъ 20 до 25 саж., восточная оконечность губы есть мысъ Дворовой, который выдается въ видѣ утеса чернаго цвѣта, высотою въ 260 футъ, въ немъ лѣтомъ садится много чаекъ. Въ губѣ останавливаются малыя промышленичьи суда, становъ нѣтъ. Въ 2 съ половиною миляхъ лежитъ становище Круглое, это бухта прикрытая небольшимъ, но довольно высокимъ островомъ Китаемъ, имѣетъ въ окружности до полуторы мили. Входъ въ гавань съ южной стороны, ширина его до 100 саж., но здѣсь отъ материка идетъ рифъ на 50 саж. Глубина въ срединѣ до 3 саж., но къ берегамъ мельчаетъ. Здѣсь могутъ зимовать суда. Потомъ начинается далѣе на востокъ Нокуевскій заливъ, который островомъ того же имени раздѣляется на два отдѣльные залива: восточный и западный. Восточный находится между юго-восточнымъ берегомъ острова Нокуева и материкомъ, отъ мыса Чернаго имѣетъ длины около 5 вер., ширина въ устьѣ 4 съ половиною вер., въ колѣнѣ 400 саж. Глубина 35 саж., въ колѣнѣ 20 саж. При сѣверо-восточномъ вѣтрѣ стоянка здѣсь опасна. Сюда впадаетъ рѣчка Ива-

новка, которая образуетъ бухту Ивановскую, длиною полторы вер., шириною 400 саж., глубина 20 саж., а близъ небольшаго островка передъ устьемъ рѣки 2 саж., берега бухты круты, на восточной сторонѣ ея горы, возвышающіяся до 275 ф. Восточное плечо бухты мысъ Ивановскій возвышающійся до 270 футъ. Шурицкая губа имѣетъ около мили въ окружности и соединяется съ другою губою, лежащею къ югу отъ нея; промышленники называютъ ее озеркомъ; вовнѣшней губѣ есть островокъ, за которымъ есть рыбачій станъ, безъ избъ, гдѣ обыкновенно останавливаются лодьи, идущія къ сѣверо-западу. Глубина до 5 саж. Западный Нокуевскій заливъ между западнымъ берегомъ Нокуева острова и материкомъ, длина 6 съ половиною верстъ, ширина 3 вер., въ срединѣ полторы версты и въ вершинѣ не болѣе полу вер. Глубина до 30 саж., къ вершинѣ уменьшается, гдѣ впадаетъ рѣчка Дроздовка и къ западной сторонѣ рѣчка Варсина, отъ которой получилъ названіе и заливъ. Въ заливѣ близъ юго восточнаго берега острова Нокуева, въ полуторыхъ вер. отъ м. Бѣлаго, лежатъ голые острова, гдѣ есть покойное мѣсто для промышленичьихъ судовъ; на сѣверномъ изъ этихъ островковъ есть небольшой рыбачій станъ безъ избъ. Войти въ это становище можно при полной водѣ въ любой изъ проливцевъ, но лучшій проходъ между первымъ и вторымъ островками отъ мыса Бѣлаго. Отъ мыса Чернаго на востокъ лежитъ Ладыгино становище, это заливецъ служитъ временнымъ пристанищемъ для шнякъ промышленниковъ и въ малую воду осыхаетъ. Возлѣ него становище Карпино, служащее временнымъ пристанищемъ для шнякъ промышленниковъ безъ избъ. Потомъ мысы Фадѣевъ и Взглавье состоитъ изъ краснаго гранита и довольно высокъ, въ у-

щельяхъ его находится становище Иваново-Взглавье, куда заходятъ рыбацкія лодки при противномъ теченіи или за противнымъ южнымъ вѣтромъ. Въ 110 саж. лежатъ корги, обнаруживающіяся при малой водѣ. Въ 6 верстахъ лежитъ губа Савиха со становищемъ безъ избъ, это одно изъ лучшихъ становищъ для промышленичьихъ судовъ. Она имѣетъ длину 2 мили, ширину у устья 300 саж., глубина 4 саж. Далѣе вдается мысъ Клятны, отличающійся черноватою крутизною, имѣющей до 300 ф. высоты, сѣвернаго своего берега и красною отлогостію южнаго края. Съ сѣверо-восточной стороны мыса находится становище Малые Клятны, безъ избъ, въ 3 вер. отъ Иванова Взглавья, небольшой круглый заливецъ. Сюда входятъ малыя промышленичьи шняки и раньшины, и иногда остаются на цѣлый мѣсяцъ для промысловъ трески. Въ 2 съ половиною вер. лежитъ становище Большіе Клятны безъ избъ; въ этомъ становищѣ останавливаются промышленичьи суда при противныхъ вѣтрахъ, идучи къ югу. По тѣснотѣ становища не могутъ въ него входить большія суда. Здѣсь промышляютъ не каждый годъ. Далѣе находятся Еканскіе острова, которые образуютъ Еканскій рейдъ, 10 вер. въ длину, въ немъ можетъ спокойно расположится многочисленный флотъ. Глубина въ западной половинѣ рейда отъ 4 до 10 саж., а въ восточной отъ 10 до 20 саж.; въ него ведутъ два прохода: восточный между островами Сальнымъ и Медвѣжьимъ, шириною въ 800 с. и сѣверо-западный между островомъ Чаичьемъ и материкомъ, шириною въ 350 саж. Первый глубже, по этому и удобнѣе для входа линейныхъ кораблей. На южномъ берегу рейда находятся губы: Островская, Червяная, Гремиха, Обсерваторная бухта, губа Нѣмецкая и устье рѣки Еканги, которое есть хорошая гавань

для судовъ, углубленныхъ не болѣе 15 футъ; ширина въ устьѣ 1 вер., глубина отъ 3 до 3 съ половиною саж., которая уменьшается около 2 миль вверхъ по теченію; грунтъ песокъ. Въ полмилѣ отъ устья совершенно закрыто отъ всѣхъ вѣтровъ. Значительные приливы представляютъ удобность килевать суда въ случаѣ надобности. Зимовать здѣсь покойно, потому что ледоплавовъ и наводненій здѣсь нѣтъ. Здѣсь находится становище безъ избъ, а только складены печи для варенья пищи. Ловятъ болѣе по мелкимъ мѣстамъ камбалъ подольниками; для этой ловли приходятъ мелкіе промышленники на шнякахъ. Далѣе находится обширный заливъ Святоноскій, въ которомъ находится мысъ Чайчей и не большая бухточка Лопская, со становищемъ въ 2 миляхъ отъ Святаго Носа. Она загораждена въ устьѣ небольшою лудою; глубина въ малую воду до 12 футъ. Эта бухточка есть единственное спокойное пристанище для шлюпокъ съ западной стороны Св. Носа. Отъ становища къ сѣверо-востоку идетъ между утесами оврагъ, достигающій противоположнаго восточнаго берега Св. Носа, длина его около версты, ширина до 10 саж., по немъ въ старину промышленники перетаскивали свои суда для избѣжанія обхода оконечности Св. Носа. На западномъ берегу пролива отдѣляющаго Бѣлое море отъ Сѣвернаго океана выдается далеко въ море мысъ Св. Носъ, здѣсь граница Мурманскаго и Терскаго береговъ. Мысъ этотъ вытягивается на 10 миль отъ материка. Оба берега его круты, мѣстами утесисты и голы, темнаго цвѣта, вершина хребта покрыта мхомъ, къ сѣверу постепенно склоняется, наибольшая высота 300 ф., оконечность вытянута носкомъ почти на версту отъ послѣдней крутизны. Близъ оконечности возвышается небольшой холмъ до 70 футъ высоты. Теченіе Бѣлаго

моря, встрѣчаясь съ теченіемъ Еканской губы, образуютъ сувой т. е. постоянное неправильное и сильное волненіе, которое мореходы обходятъ со страхомъ. Если смотрѣть съ мыса во время бури, то видно какъ громадные волны, ударяясь въ каменистый берегъ, опять отступаютъ въ море. На оконечности мыса сидятъ чайки и дожидаются добычи. Здѣсь много аккалефъ и морской крапивы; эти животныя обладаютъ фосфоричностью и издаютъ свѣтъ въ раздражительномъ состояніи. Здѣсь встрѣчаются большими стадами киты, которые иногда разгоняютъ сельдей и непускаютъ въ Бѣлое море, что имѣетъ вліяніе на ихъ промыселъ. Здѣсь было, какъ говорятъ, чрезвычайно много морскаго червя, молюска древоточица, который портитъ суда.

Острова Мурманскаго моря и его заливы.

Въ Сѣверномъ океанѣ или такъ называемомъ Мурманскомъ морѣ находятся слѣдующіе острова, принадлежащіе Россійской Лапландіи: Айновы острова на устьѣ Печенгской губы въ 30 вер. отъ

Рейнеке. Гидрогр. опис. сѣвер. бер. Рос. ч. II стр. 22, 57, 58, 62, 64, 66, 67, 69, 70, 72, 73, 81, 82, 83, 86, 87, 88, 91, 92, 98, 101, 102, 103, 104, 108 и 113.

Литке. Четырехкр. путеш. ч. I стр. 235, 243, 250, 251 и 258.

Данилевскій. Изслѣд. рыбол. въ Рос. т. 6 стр. 118 и 119.

Семеновъ. Геогр. Стат. слов. Рос. т. I стр. 376, 450 т. II стр. стр. 27, 301, 639. 722, т. III стр 8, 74, 88, 118, 556 и 800.

Рудневъ. Мор. сбор. 1862 г. т. 63 стр. 36.

Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 43.

Зап. Гидр. Депо ч. III стр. 159.

кута губы и въ 12 в. на западъ отъ Рыбачьяго полуострова: ихъ два Малый Айновъ, въ 2 кв. вер., а въ 8 вер. отъ него Большой Айновъ 4 кв. вер. По положенію своему, какъ въ открытомъ океанѣ, подвержены всей суровости климата и необитаемы. Это двѣ гранитныя скалы, поверхность ихъ горизонтальная; почва состоитъ изъ торфа отъ 1 ф. до 1 саж. толщиною. На большомъ островѣ озерко и два ручья изъ прѣсной воды. Растительность разнообразна; изъ кустарниковъ можжевельникъ, березовая сланка, тальникъ, который стелется по землѣ и трудно отличить отъ травы. Здѣсь растетъ отличная морошка, которая по величинѣ и вкусу почитается лучшею на всемъ Лапландскомъ берегу; ее собираютъ въ большомъ количествѣ Лопари, пріѣзжающіе изъ губы Печенги и перепродаютъ колянамъ, которые отвозятъ ее въ С.-Петербургъ. Изъ семейства зонтичныхъ дурка до 1 саж. высоты, кипрей, ложечная трава, дикій лукъ, крапива, подснѣжникъ, вороника, дикій горошекъ; изъ злаковъ осока; болотный мохъ и папортникъ. Есть хорошіе покосы, но по неимѣнію скотоводства у Лопарей, травы никто не коситъ кромѣ Норвежцевъ, пріѣзжающихъ изъ города Вадзэ. Около этихъ острововъ много трески, палтусины и морскаго зайца. Единственно на этихъ островахъ водятся тупики.

Предъ устьемъ губы Большой Волоковой, у югозападнаго берега полуострова Рыбачьяго находится два островка Кійскіе. Они голы и невысоки; большой изъ нихъ имѣетъ до 1 версты длины и ширины; у южнаго лежитъ каменный рифъ на 10 саж., въ полверстѣ отъ сѣвернаго есть подводныя и наружныя корги. По срединѣ устья губы Зубовой лежатъ два островка Зубовскіе, окруженные рифомъ на 20 саж.; за этими островками и-

Когда останавливаются лодьи за противными вѣтрами.

Близь восточнаго берега полуострова Рыбачьяго, въ 1 милѣ къ югу отъ мыса Цыпъ-Наволока, лежитъ Аникіевъ островъ. Онъ отличается зеленою поверхностью и черными крутыми скалами, состоящими изъ вертикальныхъ пластовъ сланца. На срединѣ его обнажена огромная сланцевая плита, съ надписями именъ разныхъ мореплавателей, посѣщавшихъ это мѣсто. Древнѣйшая изъ этихъ надписей на норвежскомъ языкѣ подъ значкомъ короны 1510 года. Здѣсь могутъ стоять малыя мореходныя суда. Въ устьѣ Мотовскаго залива на восточной сторонѣ губы Вичаны находится 5 острововъ два западные имѣютъ до 1 мили въ длину и полмили въ ширину, а именно Кувшинъ и Блодцо; остальные отъ половины до трехъ четвертей мили въ окружности. Одинъ изъ большихъ острововъ соединяется съ материкомъ рифомъ. У западнаго берега губы Большой Луковой, въ устьѣ Мотовскаго залива, въ три четв. верст. къ западу отъ мыса Добрягина лежитъ островъ Крестовой. Оно изобилуетъ дикимъ лукомъ и щавлемъ. Въ устьѣ губы Уры находится островъ Шалимъ, при входѣ въ губу, длиною 5 съ половиною миль, шириною 1 съ четвертью миля, защищаетъ губу отъ сѣверныхъ вѣтровъ, потому что онъ очень высокъ и скалистъ. Къ сѣверо-востоку отъ него лежатъ 3 острова Еретики, средній изъ нихъ довольно высокъ и имѣетъ 9 вер. въ окружности. Между среднимъ и восточнымъ островами есть якорное мѣсто. Отъ восточнаго края острова Еретики находятся три островка Шуриновы и Шараповъ и скалистый островъ Наковальня. Къ юго-восточной сторонѣ отъ Шалима островокъ Могильный. Между островами Шалимомъ и Ере-

тики островъ Старичихинъ. Въ вершинѣ губы островъ Медвѣдь, а къ сѣверу отъ него островъ Зеленый. Въ устьѣ Корелинской губы ближе къ восточной сторонѣ лежатъ два острова Корелинскіе и славятся изобиліемъ особенно крупной морошки, которую собираютъ кольскія дѣвушки.

Въ Кольскомъ заливѣ находятся слѣдующіе острова. При устьѣ Кольскаго залива близъ западнаго берега, у сѣвернаго края Торосъ острова, находятся Лайновы острова; ихъ два, одинъ изъ нихъ сѣверный больше и ниже, южный же низменъ. Южнѣе ихъ лежатъ Торосъ острова; такое названіе дано имъ потому, что они задерживаютъ торосъ (пловучій ледъ), который, скопляясь въ большомъ количествѣ, препятствуетъ выходу судовъ. Числомъ ихъ пять, отдѣлены отъ материка и другъ отъ друга узкими салмами и представляютъ голыя безплодныя скалы, возвышенныя надъ моремъ отъ 4 до 25 саж., величина отъ нѣсколькихъ десятковъ до полуторыхъ верстъ. Горныя породы: гранитъ съ примѣсью гнейса, слюдяный сланецъ, лабрадоръ со слѣдами базальта и мѣстами мѣсторожденія хорошей цвѣтной яшмы, которую можно разработывать. Растительности почти нѣтъ. Почва торфъ, на которомъ растетъ ягелъ, березовая сланка и морошка; изъ другихъ—дикій лукъ, щавель, ложечная трава, лютикъ и вороница. Салмы представляютъ удобныя становища, здѣсь когда то Коляне промышляли треску. Изъ птицъ: чайки поморники, гавки, бакланы и зуи. Зимой сюда по льду заходятъ олени и лисицы. Здѣсь производится промыселъ аккулъ. При устьѣ губы Кислой лежитъ островъ Кувшинъ, а передъ устьемъ губы Сайды островъ Зеленый; въ этой губѣ находятся слѣдующіе острова: Ягельный, Плоскій, Домашній, Продольный, Епанчинскій и Лѣсные ост-

рова, которыхъ три, они покрыты березнякомъ; соединяются съ берегомъ губы осушными рифами. З і островами въ берегъ губы вдается бухточка съ глубиною до 18 саж., но при входѣ въ нее съ сѣверной стороны островокъ только 2 съ половиною саж. На островахъ Ягельномъ и Плоскомъ много гагачьихъ гнѣздъ, гдѣ промышленники собираютъ яица съ весны до Петрова дня. Въ 400 саж. отъ острова Зеленаго находится Медвѣжій или Вороничный. Около него лежатъ мели, осыхающія при отливѣ: двѣ въ 100 саж. къ сѣверу отъ берега, одна къ сѣверо-западу по срединѣ къ острову Зеленому. Южнѣе его островъ Воронуха, Сѣдловатый и Чевруй. Въ губѣ Сайда въ 3 съ половиною верстахъ отъ ея южнаго берега находится островъ Домашній, имѣетъ 600 саж. длины, берега его утесисты. Отъ средины западнаго его берега идетъ рифъ на 50 саж.; къ сѣверо-западу отъ южнаго конца острова находится подводный камень. Въ Оленьей губѣ лежитъ островокъ Чирячій въ 1 милѣ отъ ея устья. Передъ губою Пало лежатъ Екатерининскій или Гаванскій островокъ, имѣетъ въ длину 3 вер., въ ширину 1 версту, состоитъ изъ крупно зернистаго гранита, который спускается въ море крупными и высокими скалами; сѣверная оконечность острова Подушкинъ Носъ и имѣетъ видъ отдѣльно невысокаго холма, покрытаго толстымъ слоемъ тундры. Возлѣ нихъ находятся три острова Оленьи. Въ южномъ концѣ залива Пало находится островъ Шалимъ, потомъ острова Зеленый, Гагачій и Кутовый. Къ югу отъ Оленьихъ острововъ Брантвахта или Медвѣдка; здѣсь въ 1750 году была брантвахта и производился таможенный осмотръ судамъ, приходящимъ въ Колу. Потомъ острова Горячинскіе и Шуриновъ, здѣсь останавливаются суда на якорѣ

при западныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтрахъ. Горячинскихъ острововъ два, сѣверный малый есть ни что иное, какъ низменный голый камень; южный есть большой круглый камень съ довольно высокимъ холмомъ. По срединѣ пролива, отдѣляющаго малый островъ отъ материка, лежитъ корга; другая корга идетъ къ юго-западу въ 100 саж. отъ большаго острова. По срединѣ залива лежитъ островъ Сальный высокій и крутой, покрытъ мхомъ. Здѣсь въ 1750 г. былъ салотопенный заводъ графа Шувалова. Этотъ островъ имѣетъ пріятное мѣстоположеніе, южная сторона покрыта хорошею травою, дикимъ лукомъ, множествомъ морошки. Составъ острова гранитъ. На немъ находится множество круглыхъ камней. Въ вершинѣ Кольскаго залива, между устьями рѣкъ Колы и Туломы находится Монастырскій или Кладбищенскій островокъ; онъ низменъ, каменистъ и покрытъ травою; на немъ кладбище и церковь. Около острова до города и къ сѣверо-востоку до восточнаго берега залива осыхаетъ лещадь и нѣсколько коргъ. По западному берегу залива въ губѣ Варламовой находятся два небольшіе островка Варламовы. Грязные острова находятся въ заливѣ Грязномъ и небольшой островъ Семеновъ. Въ Сѣверномъ океанѣ въ 20 вер. отъ устья Кольской губы, подъ 69°20' с. ш. и 52° в. д. лежитъ островъ Кильдинъ. Длина его 20 вер., ширина отъ 2 съ половиною до 6 вер. Сѣверный берегъ высокъ и отрубистъ въ 600 ф., западная оконечность отвѣсна и оканчивается мысомъ Быковымъ. Возлѣ этого утеса лежитъ отдѣльная скала, совершенное подобіе колокольни готическаго храма, небольшой камень стоящій на чрезвычайно острой его вершинѣ уподобляется кресту или башенкѣ. Южная сторона представляетъ берегъ низменный у воды, который

возвышается постепенно амфитеатромъ, состоящимъ изъ четырехъ весьма правильныхъ уступовъ и кончается на высотѣ 500 ф. ровною подобною столу поверхностью острова. Прекрасная густая зелень покрываетъ весь амфитеатръ и составляетъ разительную противоположность съ обнаженными гранитными утесами матераго берега. Островъ этотъ состоитъ изъ кристалическихъ сланцевъ и тѣмъ отличается отъ гранитнаго материка и близъ лежащихъ о-стововъ. На островѣ пасутся стада оленей, принадлежащихъ Кольскимъ мѣщанамъ и Лопарямъ Кильдинскаго погоста. Здѣсь находятся слѣдующіе мысы: Лихая пахта подъ 69° 23' с. ш. и 34° 5' в. в. д. Мысъ представляетъ утесъ въ 600 высоты. Западную оконечность составляетъ мысъ Быковъ, возвышается утесомъ на 650 ф. надъ поверхностью моря. Восточную окопечность составляетъ мысъ Могильный, находится подъ 69° 19 с. ш. и 52° 1' в. д. Всю же низменность восточной части острова, гдѣ былъ прежде рыбачій станъ, принадлежащій Соловецкому монастырю, разоренный въ 1809 году, называютъ Монастырскимъ или Соловецкимъ мысомъ. По южному склону берега острова мысы Пригонный и Коровій. Противъ мыса Пригонаго лежитъ Медвѣжій или Кувшинъ островъ, за островкомъ и передъ устьемъ рѣчки считается лучшая стоянка для лодей. Далѣе близъ острова Малаго Оленьяго находятся острова Типуновы. Островъ Малый Оленій между мысомъ Териберскимъ и заливомъ Кильдинымъ; длина его отъ востока къ западу 7 верстъ, ширина менѣе 1 вер. Проливъ отдѣляющій его отъ материка, въ самомъ узкомъ мѣстѣ не менѣе 100 саж. ширины, глубина здѣсь отъ 15 до 20 саж. и въ обѣ стороны увеличивается отъ 40 до 50 саж. Здѣсь останавливаются промышленичьи лодьи и есть избы Кольскихъ рыбаковъ. Въ полу

милѣ къ сѣверу отъ мыса Вороньяго лежитъ группа пяти голыхъ и довольно высокихъ островковъ Вороньи луды. Передъ устьемъ губы Подпахты находятся острова Гавриловскіе, замѣчательный изъ нихъ Большой Гавриловъ; они низменны и состоятъ почти изъ голаго камня. На востокъ отъ нихъ лежитъ островъ Гусинецъ, скалистъ, покрытъ торфомъ весьма сухимъ, на немъ растетъ во множествѣ морошка, которой собирается на 500 р. сер. По срединѣ губы Зеленецкой лежитъ 5 Зеленецкихъ острововъ: Безыменный, Крестовъ, Сухой соединяющійся съ Жилымъ, отъ котораго въ 30 с. къ сѣверу лежатъ небольшіе камни Три брата и Нѣмецкій, большій изъ всѣхъ. На якорѣ можно стоять по южную сторону острова Нѣмецкаго и у Жилаго, на которомъ есть рабочій станъ. Въ 4 миляхъ на востокъ по срединѣ губы Шельпины лежатъ три острова Шельпинскіе, низменны и соединяются между собою рифомъ. Далѣе на востокъ лежитъ Большой Оленій, Дальный или Русскій островъ, длина его 3 съ половиною вер., ширина 1 вер., берега высоки и круты, кромѣ юго-восточной оконечности, понижающейся къ морю острымъ и пологимъ мысомъ, отъ котораго къ востоку въ 200 саж. лежатъ два небольшіе островка. Въ 400 саж. отъ мыса въ берегъ острова вдается узкая бухта Обманная, дающая острову видъ какъ будто онъ состоитъ изъ двухъ острововъ. Островъ Оленій съ юго.восточной стороны показывается отъ 25 до 30 в., въ видѣ чернаго высокаго съ возвышеніемъ по срединѣ мыса. Островъ посѣщается Лопарями и русскими. Далѣе на востокъ лежитъ Семіостровская группа острововъ и состоитъ изъ слѣдующихъ острововъ 1) Харловъ, высокій-крутоберегой, длина 2 мили, ширина 200 саж., разстояніе отъ берега отъ 750 до 1350 саж. 2) Большой Зеленецъ

длина 1 вер., ширина 200 саж. 3) Малый Зеленецъ длина 300 саж., ширина 120 саж. Они довольно низки, берега ихъ отлоги, раздѣлены проливомъ въ 60 с. шириною; разстояніе отъ берега 120 саж. 4) Вишнякъ или Вешнякъ въ 3 вер. отъ материка, длина его 3 съ половиною вер., ширина около 350 саж. Юго-восточная сторона его высока и возвышается до 280 футовъ, сѣверо-западная низменна; по срединѣ острова есть разлогъ, почему онъ кажется состоящимъ изъ 2 острововъ. 5) Кувшинъ, самый меньшій изъ группы Семи острововъ, онъ имѣетъ круглую форму въ 200 саж. въ діаметрѣ, 3 вер. въ окружности, 270 саж. высоты, и отвѣсно падающіе берега. 6 и 7) Лицкіе и Малой острова, названіе получили отъ рѣки Лицы, впадающей противъ нихъ въ морѣ. Большой имѣетъ длины 550 саж. и ширины 400 саж. Малый въ длину около полу вер., ширину до четверти вер. Они оба низменины, исключая южной оконечности Большаго, имѣющаго до 160 футъ высоты. Проливъ между ними, полъ вер., глубокъ и чистъ. Мертвецкіе острова въ 2 вер. къ юго-востоку отъ губы Полютихи, островки небольшіе и низменные, за ними останавливаются малыя промышленничьи шняки. Островъ Китай закрываетъ собою отъ сѣверо-востока становище Круглое. Длина и ширина острова до 1 вер., по срединѣ его возвышается гора высотою до 120 ф., на которой стоитъ нѣсколько крестовъ. Островъ Нокуевъ, на старыхъ картахъ показывается Нагель или Ногель. Сѣверная его оконечность находится подъ 68° 26' с. ш. и 56° 15' в. д. и представляетъ крутой съ круглой вершиной холмъ въ 400 ф. высоты. Южная сторона же низменна и соединяется съ материкомъ каменнымъ рифомъ, который въ малую воду осыхаетъ. Вершина холма покрыта

зеленоватою тундрою, крутые же бока обнаруживаютъ гранитъ или гранито-гнейсъ, съ сѣвера темнаго цвѣта, съ востока и запада нѣсколько свѣтлѣе. Онъ замѣчателенъ тѣмъ, что близъ его въ 1553 году были затерты льдомъ два англійскіе корабля, посланные подъ начальствомъ Гуга Вилоуби, для отысканія сѣверо-восточнаго пути въ Индію.

Еканскіе острова лежатъ въ 12 вер. къ юго-западу отъ Святаго Носа въ Святоносскомъ заливѣ, названіе получили отъ рѣки Еканги. Ихъ семь, пять изъ нихъ лежатъ вдоль западнаго берега отъ 300 саж. до 2 съ половиною вер., а два при устьѣ рѣки Еканги, почему и называются Усть Еканскими. Первые пять острововъ лежатъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Чаячій. 2) Безъименный, большой изъ всѣхъ. 3) Сальный. 4) Медвѣжій. 5) Обсушной, называется такъ потому, что южная его оконечность соединяется съ материковымъ берегомъ рифомъ, въ малую воду осыхающимъ, по которому часто перебѣгаютъ олени и два острова Усть Еканскіе передъ устьемъ рѣки Еканги. На всѣхъ островахъ растетъ въ изобиліи морошка, особенно на островѣ Чаячьемъ. Южная оконечность Безъименнаго острова находится подъ 68° 4′ с. и 57° 15 в. д. Здѣсь есть становища для ловли рыбы, преимущественно камбалы, по мелкимъ мѣстамъ. Избъ нѣтъ, но выложены печи. Острова эти образуютъ обширный рейдъ, гдѣ можетъ спокойно расположиться многочисленный флотъ.

Рейнеке. Гидрогр. опис. сѣв. бер. Рос. ч. II стр. 19, 40, 57, 59, 60, 66, 67, 73, 78, 79, 90, 98, 99, 105, 108, 109, 110, 133, 141, 143, 147, 149, 150, 151, 162, 165, 169, 183, 187, 188, 189, 190, 191, 196, 197, 213, 214, 215, 217, 220, 227, 231, 236, 240, 246, 248, 253, 254,

Входъ изъ океана въ Бѣлое море нѣкоторые называютъ коридоромъ или горломъ, которое начинается отъ Св. Носа; далѣе Лапландія омывается съ восточной и южной стороны Бѣлымъ моремъ, на берега носятъ названія Терскаго и Кандалакскаго

Глубина и мели. Въ сѣверной части моря на параллели Св. Носа глубина около 40 саж., глубина начинаетъ уменьшаться въ 20 миляхъ къ сѣверо-востоку и востоку отъ мыса Городецкаго. Между мысами Орловымъ и рѣкою Поной идетъ рядъ песчаныхъ отмелей, на которыхъ глубина воды не превышаетъ 2 саж., по сторонамъ же уменьшается отъ 25 до 35 саж. Въ срединѣ сѣверной части моря лежатъ песчаныя мели, извѣстныя подъ именемъ сѣверныхъ кошекъ. Въ срединѣ Кандалакскаго залива глубина не болѣе 100 саж. Прибрежныя отмели и рифы по Терскому бе-

---

264, 265. 266, 282, 283, 284, 285, 266, 294 и 295.

Литке. Четырехкрат. путеш. ч. I стр. 236, 239, 242, 249, 250, 257, 266, 271, 274, 286, 294, 295. Ч. II стр. 16, 17, 33, 35 и 46.

Семеновъ. Геогр. стат. слов. Рос. т. I стр. 28, 104, 346, 596, 558, 601, 682, т. II стр. 100, 169, 213, 268, 269, 288, 381, 382, 383, 609, 626, 701. 702, 787 т. II стр. 10, 74, 77, 118, 201, 228, 282, 303, 479, 556 и 618.

Данилевскій. Изслѣд. о сост. рыбол. въ Рос. т. 6 стр. 118.

Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 16 и 38.

Штукенбергъ. Стат. тр. Арх. губ. стр. 1 и 61.

Козловъ. Мат. для стат. и геогр. стр. 22.

Арх. сборн. 1863 г. стр. 35.

Журн. Мин. Внут. Дѣлъ 1853 г. т. 42 пр. 194

Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 30, 38, 42 и 44.

— 1862 г. № 13.

регу находятся у сѣверо-восточной стороны моря. Отъ трехъ острововъ въ обѣ стороны идутъ каменистыя гряды или отпрядыши. Къ юго-западу отъ рѣки Поной лежитъ каменистая мель или лещадь. У рѣкъ Пулонги или Пялицы такъ же лещади. Въ окрестностяхъ рѣки Варзуги песчаная береговая мель; такая же береговая мель идетъ по берегу до мыса Турья.

Приливъ и отливъ. Приливъ приходитъ въ Бѣлое море по Лапландскому берегу, бываетъ чрезвычайно сильный и достигаетъ большой скорости и высоты въ устьѣ Бѣлаго моря.

Качество и свойство воды. Вода Бѣлаго моря чрезвычайно прозрачна; въ ясную и тихую погоду можно явственно видѣть предметы, находящіеся на глубинѣ около 2 саж. Сравнивая морскую воду съ перегнанной, оказывается цвѣтъ ея мѣстами желтоватый, мѣстами зеленый; вкусъ горько-соленый, но не противный; сравнительный вѣсъ 1021,8: 1004,3 = 1,01748 при температурѣ 0°. Запаха Бѣломорская вода почти неимѣетъ никакого, но испаряясь отдѣляетъ отъ себя газы, нѣсколько похожіе запахомъ на сѣроводородъ и хлоръ, что замѣтно чувствуется по приближеніи къ берегамъ моря. Эти испаренія не имѣютъ однако же вреднаго вліянія на здоровье жителей. Температура воды зависитъ отъ температуры воздуха, но еще болѣе отъ направленія вѣтровъ,—при сѣверо-восточныхъ, сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ, иногда довольно холодныхъ, вода бываетъ тепла, такъ что температура ея доходитъ иногда до +17°R; при южныхъ, юго-восточныхъ и юго-западныхъ вѣтрахъ, иногда весьма теплыхъ, вода бываетъ холоднѣе +4°. Причина такого явленія кажется до сихъ поръ не объяснена достаточно. По химическому разложенію воды Бѣлаго моря оказывается, что 10 фунтовъ

ея содержитъ въ себѣ: соленокислой соды 1390,00 гранъ, сѣрно-кислой извести 5,17 гранъ, углекислой извести 7,500 гр. углекислой магнезіи 31,270 гранъ, соленокислой магнезіи 258,230 гр. Вода Бѣломорская имѣетъ, какъ всѣ морскія воды, цѣлебное дѣйствіе въ различныхъ видахъ золотухи, накожныхъ хроническихъ сыпяхъ, въ различнаго рода разслабленіяхъ, слабости желудка, ломотѣ, ревматизмѣ и геморроѣ.

Начнемъ описаніе Бѣлаго моря. Св. Носъ вдается въ море въ сѣверо-западномъ направленіи длиннымъ и узкимъ мысомъ, который оканчивается косою, гдѣ устроена деревянная башня, возвышающаяся надъ моремъ на 13 саж. Отсюда начинается Терскій берегъ и идетъ до рѣки Варзуги, который отъ Св. Носа до рѣки Бабьей каменистъ, покрытъ мхомъ и изрѣдка стелющимся кустарникомъ, далѣе до рѣки Варзуги земляненъ и мѣстами имѣетъ лѣсъ. Въ 2 вер. къ юго-востоку отъ Святаго Носа находится губа Волоковая, открыта съ сѣвера, въ малую воду осыхаетъ; передъ устьемъ есть камни, опасные даже для шлюпокъ. Въ губу рѣдко заходятъ даже малыя суда промышленниковъ, прежде же изъ нея лодки перетаскивались волокомъ (отчего и названіе) въ Лопское становище, чтобы неогибать Св. Носа; по срединѣ волока находится маленькое озерко. Въ 2 вер. отъ нее лежитъ губа Становая, въ малую воду осыхаетъ. Потомъ выдается мысъ Соколій Носъ, тотчасъ же у утесистыхъ береговъ находится губа Соколья, глубина у берега отъ 15 до 20 саж. Потомъ незначительная губа Долгая. Далѣе выдается мысъ Коровій Носъ, въ 8 вер. отъ котораго къ юго-востоку вдается на 1 версту между утесистыми берегами губа Старцева; сюда заходятъ промышленичьи суда, полною водою отъ противныхъ вѣт-

ровъ, на пути къ сѣверу. Они останавливаются въ западномъ рукавѣ подъ ручьемъ, впадающимъ при вершинѣ рукава и тамъ осыхаютъ. Между мысами Большіе Кашкаренцы и Малыя Кашкаренцы вдается губа Захребетная, потомъ небольшая губа Червяная. Въ 4 вер. отъ Старцевой губы находится губа Глубокая или Долгая, открыта отъ сѣвера къ востоку и по причинѣ каменистаго грунта не считается становищемъ. Возлѣ нея незначительная губа Коковиха, у которой восточное плечо составляетъ мысъ Крестовой, далѣе мысъ Коковиха. Потомъ Лумбовская губа, весьма обширна, берега имѣетъ низменные, но въ полуверстѣ внутрь материка подымаются довольно высокія горы. Глубина въ сѣверо-западной части не болѣе 2 саж., дно усѣяно подводными камнями и рифами. Въ губу впадаетъ рѣчка Лумбовка. Промышленники заходятъ сюда только въ случаѣ нужды. Далѣе впадаетъ въ материкъ каменистая и открытая отъ сѣверо-запада губа Оборная, восточное плечо которой составляетъ мысъ Оборный; эта губа несчитается становищемъ; предъ ея устьемъ отъ мыса выдаются корги къ сѣверу на 150 саж. Потомъ незначительная губа Турня. Потомъ выдается, подъ 67°42' с. ш. и 0°28' в. д. мысъ Большой Городецкій, оканчивается къ сѣверу пологимъ скатомъ, который къ югу постепенно поднимается и примыкаетъ къ цѣпи горъ, возвышенныхъ отъ воды на 40 саж. Глубина у мыса 47 саж. Между этимъ мысомъ и мысомъ Малымъ Городецкимъ находится губа Городецкая, вдается къ югу около 2 вер., имѣетъ грунтъ дна песчаный, ближе къ устью каменистый, при малой водѣ осыхаетъ; въ нее заходятъ лодьи на пути къ сѣверу. Потомъ вдается въ материкъ губа Созонова; собственно бухточка; можетъ служить пристанищемъ

для шлюпокъ, хотя и открыта отъ сѣверо-востока. Глубина около 20 футовъ, около береговъ каменья. Далѣе губа Нѣмецкая Виловата вдается на версту, берега утесисты. По срединѣ устья есть камень, который въ полъ прилива покрывается водою, тогда можно проходить по обѣ его стороны. Потомъ становище Русское Виловато, глубина среди устья 2 саж., при отливѣ осыхаетъ, здѣсь останавливаются лодьи на пути въ обѣ стороны. Далѣе незначительная губа Панфилова и губа Качковка въ утесистыхъ берегахъ, длина около 1 версты, ширина 200 саж.; заходить можно въ полъ воды и заходятъ сюда небольшія лодки, идучи къ сѣверу. Въ 4 миляхъ отъ Качковки въ утесистомъ берегѣ вдается губа Острая Лудка, сюда входятъ лодки на пути къ сѣверу и останавливаются на обсушкѣ. Губа Гоголиха между двумя топкими мысами къ сѣверу отъ Орлова Носа, ширина 250 саж., длина 400 саж., глубина отъ 3 до 20 футъ, къ берегамъ она осыхаетъ. Съ сѣвера губа открыта, поэтому суда въ нее незаходятъ; лѣтомъ здѣсь живутъ Понойскіе Лопари для промысла семги. Мысъ Орловъ Носъ состоитъ изъ высокихъ крутыхъ и совершенно обнаженныхъ скалъ. Къ сѣверу отъ мыса Орлова хребетъ горъ низменъ, съ плоскими вершинами до рѣки Орловки. Прибрежные обрывы, до 5 саж. высотою, оканчиваются у пологихъ мысковъ, выдавшихся къ сѣверу отъ Орлова Носа. Горы противъ этого мѣста холмообразны, до 40 саж. надъ поверхностію моря; на одной изъ нихъ построенъ посреди мыса маякъ, въ 100 саж. отъ края его берега. Восточный берегъ Орлова Носа утесистъ, до 100 саж. надъ моремъ и приглубъ, по причинѣ крутизны этого берега мыса, и всегдашняго буруна у него, шлюпки приставать тутъ не могутъ. Близъ мыса Орлова,

у рѣки Русинги въ прошломъ столѣтіи дѣлали попытки разработывать мѣдную руду. Орловъ маякъ находится подъ 67° 11'2' с. ш. и 59° 2' в. д. Маякъ круглый, каменный, свѣтложелтаго цвѣта, освѣтительный апаратъ катоптрическій изъ 15 лампъ. Высота маяка надъ уровнемъ моря 222 фута; во время тумановъ на маякѣ звонятъ. Противъ трехъ острововъ вдается небольшой заливъ Бакалда. Далѣе отлогій мысъ Корабельный, составляющій сѣверное плечо рѣки Поной. Отъ него простираются на 2 в. песчаныя мели Понойскія кошки, оставляя проходъ въ рѣку шириною около полуверсты подъ западнымъ берегомъ у южнаго мыса Краснаго, къ сѣверу отъ него находится губа Попова Лахта, а въ 7 миляхъ отъ устья село Поной, гдѣ въ 1769 году наблюдалъ астрономъ Малетъ прохожденіе Венеры. Далѣе на югъ отъ мыса Краснаго находится небольшая губа Конькова. Въ 16 вер. къ югу отъ устья рѣки Поной вдается въ низменный берегъ, нѣсколько южнѣе Кузминскихъ горъ становище Девятое. Передъ устьемъ этой небольшой губы въ полуверстѣ лежитъ корга. Это становище, по мягкому грунту въ вершинѣ губы и закрытое отъ всѣхъ вѣтровъ, считается однимъ изъ лучшихъ на Терскомъ берегу. При отливѣ оно обсыхаетъ и тѣмъ даетъ возможность исправлять здѣсь суда. Возвышеніе прилива до 3 саж. Сюда ежегодно сходятся къ началу марта до 500 человѣкъ промышленниковъ и бьютъ звѣрей на льду. Далѣе къ югу незначительная губа Долгая, становище Данилова Потычь, противъ острова Данилова, далѣе незначительная губа Пустая, гдѣ останавливаются шняки на пути къ югу. Въ 16 вер. отъ острова Данилова небольшая губа Красные Лудки или Щелья, здѣсь останавливаются лодьи на пути въ обѣ стороны. Противъ острова Сосновца находится не-

большая бухточка Качалова со становищемъ, здѣсь противъ крестовъ останавливаются лодьи на обсушкѣ при противныхъ вѣтрахъ на пути къ сѣверу. Далѣе по берегу, въ 6 вер. къ юго-западу отъ острова Сосновца, выдается мысъ Соколій, а въ 5 верстахъ отъ него вдается въ материкъ на 1 версту губа Глубокая, ширина ея въ устьѣ полъ версты, берега невысоки, каменисты, покрыты красноватымъ мхомъ. Отъ западнаго плеча выдается рифъ на 150 саж., фарватеръ по срединѣ губы шириною до 40 саж. глубиною отъ половины до полуторыхъ саж.; здѣсь въ полъводы останавливаются шняки на пути къ югу.

Въ 10 вер. отъ нея губа Бабья, длиною 1 врр. шириною полверсты; сюда заходятъ лодьи пи, полной водѣ на пути въ обѣ стороны и остаются въ полуобсушкѣ подъ восточнымъ берегомъ. Западное плечо губы составляетъ мысъ Бабій Носъ. Далѣе выдаются мысы Бѣлый мохъ и Погорѣльскій, недалеко отъ него находится Пулонгская башня. Въ 25 вер. отъ рѣки Пулонги впадаетъ рѣка Пялица, шириною въ устьѣ до 120 саж.; при сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ здѣсь останавливаются лодьи на глубинѣ около 10 или 12 футовъ и нахочится селеніе. Потомъ выдаются мысы Киноварскій, Захребетный, Якутинскій и Никодимскій. Въ 28 вер. отъ Пялицы впадаетъ рѣка Чапома въ небольшую бухточку, шириною въ устьѣ около 80 саж., здѣсь находится селеніе. Потомъ выдаются мысы: Чапомскій вострой и Коркинской. На концѣ западнѣйшее становище для лодей устье рѣки Стрѣльны. Лодьи входятъ при полной водѣ, возвышеніе которой здѣсь около 7 футъ. Лучшее якорное мѣсто въ рѣкѣ около деревни. Потомъ мысы Стрѣльной острой и Кулевой. Въ 2 миляхъ къ востоку отъ деревни Тетриной

находится рѣчка Каменка, куда заходятъ только шняки и карбаса при полной водѣ. Здѣсь останавливаются при противныхъ вѣтрахъ лодьи, идущія изъ сѣверо-западной части моря на Мурманскій берегъ. Зимовать нельзя иначе, какъ вытащивъ суда на берегъ. Западное плечо устья рѣки составляетъ мысъ Каменной. Въ 20 вер. къ западу отъ деревни Тетриной находится устье рѣки Чавонги, глубина въ устьѣ 2 съ половиною фута, русло каменисто, западное плечо песчано-каменистый яръ, восточное, на которомъ есть деревня, нѣсколько ниже и отложе западнаго. Здѣсь останавливаются при противныхъ вѣтрахъ шняки и малыя лодьи, идущія изъ сѣверо-западной части моря на Мурманскій берегъ. Зимовать здѣсь иначе нельзя, какъ вытащивъ суда на берегъ. Въ 20 вер. отъ Чавонги находится рѣка Гремиха съ небольшою бухточкою при ея устьѣ. Здѣсь останавливаются только при противныхъ вѣтрахъ шняки и малыя лодьи, идущія изъ сѣверо-западной части моря на Мурманскій берегъ. Зимовать здѣсь нельзя иначе, какъ вытащивъ суда на берегъ. Зимовать здѣсь нельзя иначе какъ вытащивъ суда на мель. У устья деревни Тетриной и восточнѣе ея останавливаются шняки и ранъшины за мысками и коргами, выдающимися отъ материка и остаются тамъ на обсушкѣ. Въ 7 вер. отъ Гремихи и въ такомъ же разстояніи отъ Варзуги находится устье Индеры. Здѣсь останавливаются даже при противныхъ вѣтрахъ шняки и малыя лодьи, идущія изъ сѣверо-западной части моря на Мурманскій берегъ. Зимовать здѣсь иначе нельзя, какъ вытащивъ суда на берегъ. Въ 7 верстахъ находится устье рѣки Варзуги до 100 с. ширины и отъ 6 до 9 фут. глубиною. Дно ея песчано, въ устьѣ песчаные банки, вдаю-

щіяся въ море по обѣимъ сторонамъ рѣки саженъ отъ 300 до 500. Здѣсь граница Терскаго и Кандалакскаго береговъ. Здѣсь находится село Варзуга и деревня Кузомень.

Подъ именемъ Кандалакскаго берега разумѣется западная часть южнаго прибрежья Лапландскаго полуострова, ограничивающая съ сѣвера Кандалакскую губу Бѣлаго моря отъ устья рѣки Варзуги, а по другимъ отъ устья рѣки Оленицы до сѣверо-западной оконечности Кандалакской губы. На западъ отъ Варзуги выдается въ море мысъ **Толстикъ**; потомъ деревня Кашкаренцы, далѣе мысъ **Лудошный** и деревня **Сальница**; потомъ мысы: **Большой Титовъ**, **Большой Оленій рогъ**, деревня **Оленица**, при устьѣ рѣки, впадающей въ каменистую мелководную губу или заводь. Глубина по фарватеру 1 саж., а въ рѣкѣ 2 аршина; далѣе мысъ **Морская корга**, деревня **Кузрѣка** и мысы: **Носовъ**, **Тетринской** и **Турія**; слѣдовательно на всемъ протяженіи, начиная отъ рѣки Варзуги на западъ до мыса Турія нѣтъ удобныхъ бухтъ и заливовъ для стоянки судовъ. Отъ мыса Турія начинается Кандалакскій заливъ, который вдается въ материкъ въ направленіи къ западу-сѣверо-западу на 180 верстъ между Лапландскимъ полуостровомъ и остальною частію Кемскаго уѣзда и оканчивается мысомъ **Шараповымъ**. Ширина губы при входѣ 80 верстъ, между мысами Шараповымъ и Турьимъ 36 верстъ, противъ мыса **Костылева** 10 верстъ. Глубина губы отъ 700 до 1140 футъ. Первая глубина была измѣрена противъ мыса Турьяго, послѣдняя на срединѣ губы, противъ мыса Костылева. Къ сѣверо-западу отъ мыса Костылева глубина измѣняется, однако же держится въ фарватерѣ отъ 60 до 250 футъ, а на самой оконечности губы у деревни Кандалакши

составляетъ 240 футъ, къ берегамъ глубина уменьшается обыкновенно отъ 60 до 150 футъ, и только въ немногихъ мѣстахъ берега отмѣлы. Берега Кандалакской губы обыкновенно круты, возвышены и изрѣзаны, особенно юго-восточный. Въ Кандалакскомъ заливѣ находятся слѣдующіе замѣчательные мысы и губы: **Сосновая**, вдается въ берегъ отъ полуострова **Турьяго** на 5 верстъ къ востоку, ширина въ устьѣ 600 саж., глубина по срединѣ 30 саж.; здѣсь можно стоять на якорѣ. Далѣе лежитъ губа **Большая Пирья**, длина 4 версты, ширина на 700 саж., глубина 25 саж.; это природная гавань для зимовки цѣлаго флота. Въ 1 верстѣ къ западу вдается въ высокіе каменистые берега, покрытые мелкимъ сосновымъ лѣсомъ, губа **Малая Пирья**, ширина отъ 120 до 200 саж., глубина въ устьѣ 20 саж. Губа эта доступна и для линейныхъ кораблей. Потомъ рѣка Умба, гдѣ есть селеніе, въ которомъ въ 1769 г. наблюдалъ прохожденіе Венеры астрономъ Пиктетъ. **Губа Паданъ**, въ 3 верстахъ отъ рѣки **Умбы**, вдается въ берегъ двумя небольшими изгибами, ширина въ устьѣ 400 саж., далѣе отъ 100 до 180 саж. Берега этой губы, особенно восточный, при устьѣ высоки и круты. Глубина по срединѣ устья 20 саж., далѣе увеличивается до 40 саж.; эта узкая и глубокая губа не представляетъ инаго удобнаго якорнаго мѣста, какъ въ ея вершинѣ, куда подъ парусами можно входить при южномъ вѣтрѣ. Въ 1 съ половин. верстѣ вдается въ крутые берега къ сѣверу на 2 версты губа **Островская**, ширина устья 360 саж. Передъ устьемъ лежитъ небольшой островокъ **Буратовъ**; около западнаго берега могутъ входить даже большія суда; въ 4 верстахъ къ западу вдается въ крутые берега двумя колѣнами на 4 версты и 2 версты,

ширина при устьѣ 600 саж. Здѣсь могутъ зимовать малыя суда при вершинѣ. Смѣжная съ этой губою губа **Лехъ** вдается въ крутыхъ высокихъ берегахъ къ сѣверу на 5 верстъ, съ небольшимъ изгибомъ въ 3 верстахъ отъ ея устья. Ширина губы въ устьѣ 700 саж., въ изгибѣ и далѣе къ сѣверу не болѣе 300 саж. Губа эта отъ устья до упомянутаго изгиба открыта отъ юга и имѣетъ глубину отъ 15 до 30 саж.; береговые рифы не шире 15 саж. Въ заворотѣ отъ обоихъ береговъ простираются каменистые рифы, проходъ между ними шириною 70 саж., при глубинѣ 7 саж. Далѣе къ вершинѣ глубина 4 и 5 саж.; грунтъ песокъ, мѣстами съ иломъ. Тутъ только и можно стоять на якорѣ, потому что южнѣе этихъ рифовъ, при всѣхъ южныхъ вѣтрахъ, вкатывается волненіе; вѣтеръ дуетъ всегда или южный, или сѣверный. По тѣснотѣ входа, это мѣсто доступно не болѣе какъ фрегату. Ледъ изъ вершины губы выноситъ тихо; но случается, что весною ледъ взламываетъ и тороситъ, слѣдовательно зимовать тутъ не безопасно. Теченіе замѣчено очень слабое отъ юга. Потомъ выдается мысъ **Шамбачъ**. Въ 3 миляхъ отъ губы Лехъ вдается къ сѣверу на 1 съ половин. милю, ширина 1 верста, **губа Таръ**. Берега отъ востока и сѣвера круты и высоки. Среди губы лежитъ маленькій островокъ. Глубина въ устьѣ 30 саж. Потомъ незначительная губа **Долгая** и **Порье-губа**, длина ея 8 миль, ширина при устьѣ 6 миль, къ вершинѣ до 3 миль. Берега каменисты, гористы; восточные ниже и круче западныхъ; дальнія горы высотою до 60 саж., а на западъ до 100 саж.; всѣ онѣ по склонамъ покрыты рѣдкимъ и мелкимъ сосновымъ лѣсомъ, вершины большею частію голый камень или мшистая тундра. На низменныхъ мѣстахъ между горъ есть березнякъ,

луга и болота. Въ берега губы вдается шесть меньшихъ губъ, образуя изъ нея подобіе человѣческой руки съ раздвинутыми пальцами. Здѣсь находится селеніе Порьегуба, а также замѣчательныя губы: Костриха и Шашпаниха. Близъ устья губы Порьей находится Бѣлозерская губа, длиною около 3 верстъ, шириною полъ-версты, глубина при устьѣ 30 саженъ. Возлѣ нея небольшая губа Педуниха, у которой юго-западное плечо составляетъ мысъ Педуновъ. Далѣе выдаются мысы: Кочинной, Пентельской, Вонючій и Дмитріевъ. Далѣе небольшая длинная губа Колвица. Въ самой вершинѣ Кандалакскаго залива находится деревня Канделакша и вдается губа Лупча, длина 2 съ половиною версты, ширина до 400 саж., глубина отъ 5 до 7 саж. Якорное мѣсто съ восточной стороны острова. Къ югу вдается губа Капда, неудобная для стоянки судовъ; потомъ мысъ Воронiй, небольшая губа Капшина. Далѣе къ югу губа Княжая, берега невысоки и отлоги, около воды каменисты, далѣе покрыты по низменностямъ лугами и болотами, а на мѣстахъ возвышенныхъ и по склону горъ растетъ сосновый лѣсъ, годный на постройку избъ. Длина губы 4 съ половин. версты, ширина 400 саж.; въ кутѣ губы находится деревня Княжая. Далѣе выдаются мысы: Нищевской и Толстой. Потомъ вдается въ материкъ губа Старцева; далѣе лежитъ село Ковда, потомъ на югъ выдаются мысы Костылевъ и Титовъ, проливъ Великій, отдѣляющій сѣверную сторону Великаго острова отъ материка и соединяющій Ругозерскую губу съ моремъ; длина залива около 18 вер., ширина 3 верс., глубина отъ 40 до 80 саж. Бабье море заключается между островомъ Великимъ и материкомъ; длина 8 верстъ, ширина 7 верстъ, соединяетъ губу Черную съ Кандалакскимъ заливомъ. Сюда заходятъ

иногда карбаса на пути изъ деревни Черной въ Ковду. Губа Черная, совершенно закрытая отъ вѣтровъ, но каменистая, длина ея 6 миль, ширина полторы мили. Потомъ вдается незначительная губа Кузокоцкая и мысъ Кузокоцкій, который кажется островомъ. Потомъ выдается мысъ Красный, за нимъ вдается губа Кивъ, къ юго-востоку выдается мысъ Картешъ, далѣе губа Чупа, вдается въ материкъ на 30 верстъ, замѣчательна по раннему вскрытію отъ льда, а именно вскрывается въ половинѣ апрѣля отъ сильнаго теченія.

Потомъ находятся рейды: Большой Керетской, имѣетъ въ длину 7 верстъ, ширина отъ полуверсты до 3 верстъ; берега приглубы, глубина отъ 15 до 50 саж., хотя мѣстами есть мели. Рейдъ закрытъ отъ всюду, передъ устьемъ лежатъ островки. Малой Керетской рейдъ передъ устьемъ рѣки Керети, длина его до полуторыхъ верстъ, ширина менѣе 1 версты, глубина въ срединѣ отъ 6 до 10 саж.; сюда могутъ входить на стоянку большія суда. Здѣсь находится селеніе Кереть, которое находится подъ 66°17' с. ш. и 57°12' в. д.; оно посѣщается зимою, когда Лопари и Корелы являются сюда во множествѣ, чтобъ почтить память св. Варламія, мощи котораго почиваютъ подъ спудомъ въ Керетской церкви. Потомъ губа Лѣтняя съ узкимъ входомъ съ востока, имѣетъ до 10 футъ глубины и можетъ служить пристанищемъ для малыхъ судовъ. Сѣверное плечо этой губы составляетъ мысъ Яжевниковъ. Далѣе вдаются губы: Осечкова и Никольская, которая соединяется съ озеркомъ рѣчкою. Потомъ выдается крутой мысъ Шараповъ.

Рейнеке. Гидр. опис. сѣвер. бер. Рос. ч. I,я, стр. 3—13—21—46—47—61—102—112—122—

Острова Бѣлаго моря. Сдѣлаемъ описаніе замѣчательныхъ острововъ, принадлежащихъ Лапландіи и находящихся въ Бѣломъ морѣ и Кандалакскомъ заливѣ. Мы начнемъ описаніе ихъ съ

125, 126, 127, 128—130, 131—134—136—139, 140—169, 170, 171, 172—177, 178—181—193, 194—231—302—305—308—314—321—325, 326, 327—332, 333, 334, 335—339—341—346.

Литке. Четырехкр. путеш. ч. I, стр. 234. ч. II, стр 39.

Данилевскій. Изслѣд. о состо. рыболов. въ Рос. т. 6, стр· 18—20—27—44.

Зап. Гидр. Деп. ч. I, стр. 29, ч. III, стр, 137.

Семеновъ. Геогр. Стат. Слов. Рос. т. I, стр. 177—261, 262, 263, 264, 265—362—366—414—530—641—647—667—668; т. II, стр. 38—479—572; т. III, стр.—105—42—106—701.

Пушкаревъ Опис. Арх. губ. стр. 13, 14, 15.

Козловъ. Мат. для стат. о геогр. стр. 28 29 32 33 34.

Максимовъ. Годъ на сѣвер. Т. I стр. 269, 389 390, 392, 393, 423, 424, 425, 430.

Сп. Нас. М. Арх. губ. стр. 22.

Досифей. Опис. Сол. Мон. Ч. II стр. 418

Зябловскій. Землеоп. Рос. Имп, Ч. III стр. 491

Озерецковскій. Плав. по Бѣл. м, и Солов. мон. стр. 5.

Щекатовъ. Слов. геогр. Рос. Г. Т. III стр. 439

Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1835 кн. XVI стр. 538.

Арх. губ. вѣд. 1839 № 3
— — 1852 № 2
— — 1854 № 3
— — 1857 № 36
— — 1861 №№ 29, 33, 34, 35, 40, 43, 46 и 47.

горла Бѣлаго моря. Лумбовскій островъ, почти въ срединѣ устья губы. Сѣверные и южные берега его низменны, восточные и западные нѣсколько круче, хотя тоже не высоки. По срединѣ его горы достигаютъ высоты до 105 футъ надъ уровнемъ моря, на сѣверномъ берегу есть мелководный и каменистый заливецъ. Островъ окруженъ рифами и камнями. Сѣвернѣе его лежитъ островокъ Щукшинъ. Въ 6 миляхъ на югъ отъ мыса Орлова лежитъ группа трехъ острововъ: 1) Вишнякъ съ крутыми обрывистыми берегами, красноватаго цвѣта, высотою до 4 саженъ, поверхность ровная, покрытая болотистою и зеленою тундрою, 2) Кувшинъ, вида параболическаго, съ крутыми берегами и крутою вершиною, высотою до 8 саженъ и 3) Бакалда. Къ югу отъ этой группы лежитъ островъ Горяиновъ. Онъ отлогъ, покрытъ зеленою тундрою, съ голымъ каменистымъ прибрежьемъ. За нимъ укрываются шняки, когда противный вѣтеръ и теченіе не допускаетъ ихъ до трехъ острововъ. Отъ сѣвернаго конца его идетъ каменистый рифъ, простирающійся на одну четвер. вер., Въ 1 верс. къ сѣверо-востоку отъ мыса Краснаго лежатъ Поной-скія луды, осыхающія корги. Здѣсь останавливаются лодки за противнымъ вѣтромъ на пути къ сѣверу. Къ востоку отъ становища Данилова находится островъ Даниловъ, здѣсь останавливаются промысловые шняки. На востокъ отъ Качалова становища лежитъ островъ Сосновецъ, служившій въ послѣднюю войну станціею судовъ соединеннаго англо-французскаго флота. Состоитъ изъ голаго камня, прорѣзаннаго кварцемъ, возвышается на 10 саженей надъ поверхностію моря, находится въ 2 миляхъ на востокъ отъ берега, имѣетъ 600 саженъ въ длину и 320 саж. въ ширину. Издали виднѣется на немъ красная башня, а на западномъ бере-

гу нѣсколько крестовъ. У западнаго берега полуострова Турьяго, близь южнаго плеча губы Сосновой лежитъ островъ Воль, длиною 2 версты, шириною 1 верста, высокъ, покрытъ лѣсомъ; отъ полуострова отдѣляется проливомъ въ 100 саж. шириною, глубина въ проливѣ не менѣе 16 футъ. Островъ съ запада и сѣвера приглубъ, отъ юга идетъ на 200 саж. отмѣль, въ 4 саж. глубиною съ каменистымъ грунтомъ. Въ Порьегубскомъ заливѣ, въ 5 верстахъ отъ деревни Порьегубы лежитъ Медвѣжій островъ, необитаемъ и имѣетъ въ окружности до 5 вер.; этотъ островъ, выше и круче острова Крестоваго, имѣющаго видъ голаго камня, Пиленаго и Сѣдловатаго, покрытъ кустарникомъ, отличается чернотою утесовъ южнаго берега и состоитъ изъ гранита. Здѣсь въ 1732 год. былъ открытъ серебряный рудникъ. Изъ отваловъ и обнаженій острова замѣчено, что металоносныя жилы состоятъ главнымъ образомъ изъ известковаго шпата, со вкрапленнымъ свинцовымъ блескомъ, цинковою обманкою и рѣдко мѣднымъ колчеданомъ. Эти жилы пересѣкаютъ: діабазъ, роговосланковой сланецъ и гнейсъ въ крестѣ ихъ простиранія т. е. отъ востока къ западу, но въ гранитъ составляющій высокія горы южной части острова, онѣ вовсе не вступаютъ. Паденіе этихъ породъ весьма крутое, простирается отъ юго-востоку къ сѣверо-западу. Здѣсь прежде находили самородки серебра. Въ вершинѣ Кандалакшскаго залива находится множество мелкихъ острововъ, изъ нихъ замѣчательны по величинѣ Оленій и Ряшковъ. Отличительными островами этого залива могутъ служить слѣдующее: Вачѣевъ островъ, въ 3 верстахъ къ сѣверу отъ мыса Толстаго, длиною $1\frac{3}{4}$ версты, шириною $\frac{3}{4}$ версты, крутые берега его возвышаются на 210 футъ, вершина покрыта густымъ со-

сновымъ лѣсомъ, его видно за 18 верстъ. Въ проливѣ отдѣляющемъ островъ отъ материка останавливаются лодьи при сѣверныхъ вѣтрахъ, ширина пролива 1 миль. Заливъ около береговъ острова имѣетъ отъ 10 до 12 саж. глубины. Въ 3 миляхъ къ юго-востоку отъ отстрова Вачѣева находится мель Воробьева корга, она камениста, покрыта водою только на 3 фута; во время сильнаго волненія отъ юго-востока на ней бываетъ бурунъ. Въ юговосточной части Бабьяго моря находится островъ Великій, имѣетъ до 20 верстъ длины и 7 верстъ ширины. На немъ находится старообрядческая пустынь. По среди губы Черной лежитъ большой лѣсистый островъ Оленій, поросшій сосновымъ лѣсомъ. Къ востоку отъ мыса Краснаго находится лѣсистый островокъ Красный, и восточнѣе его находятся острова Кемъ-луды; голы, прикруты и имѣютъ красноватый цвѣтъ. На сѣверной сторонѣ на глубинѣ отъ 6 до 14 саж. укрываются лодьи отъ юго-восточныхъ вѣтровъ, идущія изъ Кандалакскаго залива. Противъ губы Лѣтней находится Пежъ островъ за нимъ иногда укрываются малыя суда.

Рейнеке. Гидр. опис. Сѣв. бер. Рос. ч. I стр. 175 237 301 303 308 309 310 314 319 320 342 343 344.

Семенова. геогр. слат. сл. Рос. т. I стр. 405 414 517 548 682 т. II стр. 479 785 562 722 т. III стр. 119 201 705.

Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ т. I стр. 390 392.

Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 425.

Рейнеке. Гидр. опис. Сѣв. бер. Рос. ч. I стр. 3 112 122 128 134 141 143 144 145 Зап. гидр. деп ч. III стр. 137.

Рѣки и озера Лапландіи.

Озеръ въ Лапландіи считается до 700, но изъ нихъ наиболѣе значительныхъ до 200, вода въ нихъ чрезвычайно чиста и имѣютъ они множество острововъ. Озера эти соединяются между собою рѣчками и служатъ обильнымъ запасомъ воды для рѣкъ, вытекающихъ въ море и океанъ; озера эти богаты рыбою, гдѣ Лопарями производится обильный уловъ. Большая часть рѣкъ Лапландіи служатъ истоками этихъ озеръ или протоками между ими и не имѣютъ длиннаго теченія, но замѣчательны своею быстротою и великолѣпными порогами, съ которыхъ вода падаетъ пѣнясь и клокоча. Рѣдкая изъ нихъ безъ пороговъ, вездѣ выглядываютъ камни, между которыми шумно струиться вода и гдѣ опасно бываетъ переплывать на самой даже легкой лодкѣ. По причинѣ этихъ пороговъ суда немогутъ ходить по здѣшнимъ рѣкамъ и останавливаются въ устьяхъ, гдѣ рѣки тихи и покойны. Пороги встрѣчаемые въ рѣкахъ, это суть длинныя покатости, которыя простираются иногда версты на три, и-по которымъ стремительно сбѣгаетъ огромная масса воды гиганскихъ потоковъ. Подняться по этимъ порогамъ чрезвынайно трудно, одно средство облегчить лодки, и тянуть ихъ бичевою, то посреди рѣки, то между подводныхъ скалъ. Два или три лодочника ихъ тянутъ бичевою, идучи по берегу, въ то время какъ другіе, сидя въ нихъ, съ помощію длинныхъ шестовъ, служащихъ имъ рычагами, дѣлаютъ невѣроятныя усилія, чтобъ побѣдить сопротивленіе теченія и обойти скалы. Всѣ эти рѣки подобно озерамъ наполнены рыбою. Такъ какъ озера и рѣки раздѣлены съ издавна между Лопарями по погостамъ, то мы при описаніи ихъ будемъ придерживаться по возможности этому раздѣленію, гдѣ же находятся русскіе селенія, то и тамъ мы бу-

демъ держаться той же системы. Начнемъ описаніе ихъ отъ Норвежской границы. Въ Пазрѣцкомъ и Сонгельскомъ погостахъ находятся слѣдующіе рѣки и озера. Озера длиною отъ 2 до 15 верстъ и шириною отъ 200 саж. до 3 верстъ, глубиною отъ 4 до 10 саж., въ которыя не вливается и неизливается рѣкъ: Чеветь, Кудо, Желѣзное, Никольско, Иво, Кушко. Здѣсь еще находятся озера длиною отъ 1 до 10 верстъ и шириною отъ $^1/_2$ до 4 верст. глубиною отъ 2 до 15 саж.: Пучье, Вако, Пейво, Чемно, Кумжо, Кито, Островское откуда вытекаетъ рѣка Пана и впадаетъ въ Нотозеро, Самко, откуда вытекаетъ рѣчка Самка, Бабо озеро откуда вытекаетъ рѣчка Баба, Ловно озеро откуда вытекаетъ рѣчка Ловно, Намо озеро отсюда вытекаетъ рѣчка Намо, Воно озеро откуда вытекаетъ рѣка Калонга, Ворно озеро, откуда вытекаетъ рѣка Киргa. Всѣ эти рѣчки каменисты порожисты и здѣсь производится ловъ рыбы. Печь озеро чрезъ которое протекаетъ рѣка Печа, Ало озеро и Нечкозеро.

Въ Мурманское море впадаютъ слѣдующія рѣки: Паза, Пазрѣка, Паэсъ или Пазвигъ; послѣдняя вытекаетъ изъ озера Энаръ, находящагося въ Норвежскихъ предѣлахъ и только частью принадлежащаго Лапландіи. Она протекаетъ около 100 вер., проходя чрезъ озера: Пучье, Вако, Пейво, Челмо, Кумжи и Кито, и впадаетъ въ Норвежскихъ предѣлахъ. Эта порожистая и отмелая рѣка суходна только для малыхъ шлюпокъ; она изобилуетъ семгою и въ ней водятся жемчужныя раковины. Въ 5 вер. отъ ея устья находится церковь Бориса и Глѣба, построенная въ XVI столѣтіи св. Трифономъ; здѣсь же находится Лопарскій погостъ.

Ворьема рѣка течетъ съ юга изъ озеръ и болотъ, лежащихъ въ 60 верстахъ отъ берега. Рус-

ло, съ весьма значительнымъ паденіемъ, проходитъ между горъ и усѣяно порогами; ширина въ устьѣ 10 саж. По этой рѣкѣ выходитъ къ морскому берегу пограничная черта Россіи съ Норвегіею. По порожистому руслу, на 5 верстъ отъ устья, рѣка непроходима для малыхъ лодокъ. Устье рѣки находится подъ 69° 47 с. ш. и 48° 9' в. д.

Въ Печенгскомъ и Мотовскомъ погостахъ находятся слѣдующія озера, длиною отъ полуторыхъ до 8 верстъ, шириною отъ полуверсты до 2 вер., глубиною отъ 3 до 10 саж.: Нядо, Урдо, Лапонское, Урское, Малое, Чуро, Нойдемъ, Варсо, Свасто, Погостное, Воско, Касколь, Китовское, Раппо. Здѣсь находятся слѣдующія рѣки: Печенга вытекаетъ изъ малыхъ озеръ, протекаетъ между гранитными берегами, которые покрыты песчано землистымъ слоемъ, гдѣ растетъ много сосноваго лѣса. Въ эту рѣку впадаетъ небольшая рѣчка Княжуха. Въ 20 вер. отъ устья Печенги находится зимній Лопарскій погостъ. Рѣка эта впадаетъ въ Печенгскую губу. Сюда же въ губу впадаетъ рѣчка Трифонка. Съ Рыбачьяго полуострова впадаютъ въ Мурманское море слѣдующія незначительныя рѣки: Майка, Оланка, Зубова и Аникіевка, а въ Мотовскій заливъ: Зубовка, Моча и Ейна. Потомъ въ Кутовую губу впадаетъ рѣчка Титовка, шириною въ устьѣ 30 саж., глубиною 5 футъ, она вытекаетъ изъ озерка, находящагося въ одной милѣ отъ ея устья.

Рѣка Лица протекаетъ между высокими крутыми горами, потомъ въ трехъ четвертяхъ миляхъ отъ устья заворачивается небольшимъ колѣномъ. Берега рѣки при устьѣ посредственной высоты, ширина рѣки при устьѣ 150 саж., въ заворотѣ 80 саж., а въ 1 милѣ отъ устья, гдѣ начинаются пороги, неболѣе 20 саж. Близъ низменнаго песчанаго

мыска на лѣвомъ берегу есть нѣсколько рыбачьихъ избъ; у пороговъ заборъ для ловли семги.

Рѣка Ура впадаетъ въ вершинѣ Уры губы съ западной стороны острова Медвѣжьяго. Она вытекаетъ изъ Урозера, находящагося въ 20 верстахъ отъ ея устья, она отмела, камениста, но здѣсь ловится много семги. Въ Уру губу впадаетъ Малая Ура или Урица, а въ небольшую бухточку восточнаго берега этой губы впадаетъ мелководная рѣчка Одинцовка.

Въ Кильдинскомъ погостѣ находятся слѣдующія озера длиною отъ 1 до 10 верстъ, шириною отъ полуверсты до 6 верстъ, глубиною отъ 3 до 20 саженъ: Ече, Луйво, Бабо, Кордо, Кандо, Куропачье, Квозеро, Луйто Большое, Луйто Малое, Дадо, Воинское, Щучье Большое, Щучье Малое, Окольное, Крюко, Кирье Большое, Кирье Малое, Домашнее, Крупинское, Чирмо, Тухтонское Большое, Тухтонское Малое, Гремяшинское, Сидячее, Корго, Кулонгское, Бѣлокаменское, Ретерское и Ливченское.

Здѣсь протекаютъ слѣдующія рѣки, которыя впадаютъ въ Кольскій заливъ: Тулома вытекаетъ изъ Нотозера въ 65 вер. отъ города Колы; ширина ея при истокѣ изъ Нотозера 60 саж.; въ 6 вер. отъ города увеличивается до 600 саж., а въ устьѣ не болѣе 90 саж., отчего теченіе ея быстро и въ жестокіе морозы вода замерзаетъ. Глубина рѣки противъ города отъ 6 до 7 саж. Далѣе вверхъ глубина уменьшается, такъ что въ 10 верстахъ отъ устья не болѣе 2 саж.. Рѣка имѣетъ много острововъ, изъ которыхъ одинъ замѣчателенъ по высадкѣ Шведовъ въ 1590 году, и называется до сихъ поръ Нѣмецкимъ. Острова большею частію низменны, изобилуютъ сѣнокосами, которыми пользуются жители Колы. На рѣкѣ

находится много пороговъ, главнѣйшіе изъ нихъ 1) Мурмашъ, въ 10 верстахъ отъ города, онъ не имѣетъ обнаженныхъ каменьевъ, глубина на немъ до 8 футъ. 2) Сухой въ 16 верстахъ отъ города, усѣянъ множествомъ каменьевъ, проливы между которыми не болѣе 4 футъ глубиною. 3) Коленуха въ 4 верстахъ отъ Сухаго. 4) Сосновецъ въ 4 верстахъ отъ Коленухи, простирается на разстояніи 2 верстъ. 5) Кривецъ въ 30 верстахъ отъ города, есть самый быстрый и опасный порогъ. 6) Шовшинскія корги въ 14 в. отъ Кривца. 7) Падунъ, гдѣ рѣка въ 4 вер. отъ своего истока падаетъ вертикально съ высоты около 20 футъ, здѣсь производится на рѣкѣ главная семужья ловля. Въ Тулому впадаетъ нѣсколько малыхъ рѣкъ, изъ которыхъ замѣчательна рѣка Шовна, въ 46 верстахъ отъ города Колы, Улита, Печа, въ которую впадаютъ Сымга и Кунья. Приливъ заходитъ въ Тулому только до перваго порога и здѣсь онъ едва примѣтенъ. Берега рѣки на разстояніи 10 верстъ отъ города составляютъ довольно высокія каменныя горы, покрытыя бѣлымъ мхомъ и мелкимъ березовымъ лѣсомъ. Далѣе къ вершинѣ горы, особенно по рѣкѣ Шовнѣ, есть бревна годныя для строенія. Хотя переправа чрезъ пороги крайне затруднительна, но Лопари снабжаютъ городъ Колу лѣсомъ въ достаточномъ количествѣ для постройки домовъ и лодей. Такимъ образомъ по этой рѣкѣ производится сообщеніе съ сѣверо-западною частію Лапландіи. Въ этой рѣкѣ водятся жемчужныя раковины.

Рѣка Кола впадаетъ въ Кольскій заливъ. Беретъ начало въ озерѣ Коло, протекаетъ чрезъ озеро Пуло, направляясь къ сѣверу, длина теченія до 70 верстъ. Ширина въ устьѣ отъ 40 до 70 с., глубина до 6 футъ. Паденіе рѣки сильно. Теченіе

быстро и порожисто, особенно значительны пороги между озерами Коло и Пуло, въ 15 верстахъ ниже сего послѣдняго и въ 3 верстахъ выше города Колы. Берега рѣки мѣстами круты и поросли мхомъ и мелкимъ лѣсомъ. При устьѣ береговые обрывы песчано-каменисты. Въ прошломъ столѣтіи рѣка впадала въ заливъ у сѣверной оконечности города, но въ настоящее время, оставивъ свое старое русло, проложила себѣ болѣе прямой путь, прорѣзавъ образуемый ею полуостровъ, и обративъ островокъ въ оконечность. Въ рѣкѣ Колѣ водятся при ея устьѣ жемчужныя раковины. Съ озера Коло есть волокъ, ведущій на озеро Имандру и этимъ путемъ слѣдуютъ не рѣдко изъ города Колы въ селеніе Кандалакшу. Въ эту рѣку впадаетъ рѣка Невѣрья. По восточному берегу Кольскаго залива впадаетъ рѣка Роста, ширина ея до 30 саж., глубина 5 футъ. Рѣка Ваенга вытекаетъ изъ озера и впадаетъ въ губу Ваенгу. Рѣка Средняя вытекаетъ изъ болотъ, рѣка эта камениста и порожиста, здѣсь ловится семга и кумжа, впадаетъ въ губу Среднюю. Рѣка Тюва вытекаетъ изъ болотъ и впадаетъ въ губу Тюву, здѣсь ловится семга и кумжа. Рѣка Гусиная впадаетъ въ морскую бухту, находящуюся за островомъ Медвѣжьимъ у Кильдина. Здѣсь считается лучшая стоянка для лодей. Рѣка Зарубиха впадаетъ въ Кильдинскій проливъ, камениста и порожиста, здѣсь ловится семга и кумжа. Здѣсь находятся еще рѣки Тинедевка и Климовка, изобилующія семгой и кумжой. Далѣе къ востоку находится рѣка Териберка, которая течетъ изъ озера, находящагося внутри полуострова и впадаетъ въ Териберскую губу.

Въ Массельскомъ погостѣ находятся слѣдующія озера длиною отъ 1 до 20 вер., шириною отъ 1/2

до 5 вер., глубиною отъ 2 до 15 саж: Киво, Кола, Пуло, Орлово. Лебяжье, Нелго, Лено, Челесмо, Хонгасъ два, Ролсотъ, Пече, Симе.

Нотозерскаго погоста длиною отъ 1 до 60 вер., шириною отъ полуверсты до 8 вер., глубиною отъ 2 до 9 саженъ: Ното имѣетъ 313 кв. вер., въ него впадаетъ рѣка Нота, берущая начало въ Норвежскихъ предѣлахъ и имѣющая до 100 вер. теченія и вытекаетъ рѣка Тулома. Рѣка Луто течетъ изъ Шведскихъ границъ на пространствѣ 90 вер. Улито, Анесъ, Лейно, Шовно, Выймесъ, Ечъ, Пуръ, Яичное, Печъ, Бабо, Колно, Вѣреное, Полнишное, Сойде, Верхнее, Меле, Гирвасъ, Кочкама, Рако, Товвель, Ваго.

Рейнеке. Гидрог. оп. сѣв. бер. Рос. ч. II стр. 58, 105, 134, 165, 185, 186, 250, 251, 271, 297, 306, 307. 322 и 323.

Рейнеке. Оп. г. Колы стр. 3 и 4.

Литке. Четырехкрат. пут. ч. I стр. 286.

Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 35, 36, 37 и 38.

Молчановъ. Опис. Арх. губ. стр. 239.

Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 17 и 22.

Козловъ. Мат. для стат. и геогр. стр. 55 и 63.

Арх. сбор. ч. I стр. 35; ч. II стр. 186, 271, 272, 273, 275, 276 и 277.

Семеновъ. Геогр. стат. слов. Рос. т. I стр. 137, 560; т. II стр. 684, 685; т. III стр. 201.

Сѣв. обоз. 1849 г. т. I.

Сынъ отеч. 1848 г. кн. 7.

Журн. Мин. Нар. Просв. 1849 г. № 62 стр. 56.

Журн. мин. внут. дѣлъ 1836 г. ч. XIX стр. 58.

Арх. Губ. Вѣд. 1856 г. № 34.

— 1862 г. №№ 9 и 13.

Къ Масельскому погосту принадлежатъ слѣдующія рѣки: Невѣрья вытекаетъ изъ озера Румежья и впадаетъ въ р. Колу, проходитъ чрезъ озеро Пало и Медвѣжье. Рѣка Орловка вытекаетъ изъ озера того же имени и впадаетъ въ Пулозеро. Рѣка Хайгосъ вытекаетъ изъ озера того же имени и впадаетъ въ Пулозеро. Рѣка Куренга впадаетъ въ озеро Имандру, протекаетъ чрезъ Ленозеро и Пелесмозеро. Печа рѣка вытекаетъ изъ тундръ и впадаетъ въ рѣку Тулому, проходитъ чрезъ озера Бабье и Пече; порожиста и камениста, здѣсь производится ловъ семги, кумжи и пр. Рѣка Сымга вытекаетъ изъ озера того же имени и впадаетъ въ рѣку Печу. Рѣка Ревда вытекаетъ изъ озера того же имени и впадаетъ въ Умнозеро. Къ Нотозерскому погосту принадлежатъ слѣдующія рѣки: Рѣка Нота вытекаетъ изъ родника и впадаетъ въ Нотозеро, порожиста, камениста, здѣсь ловится семга, кумжа и пр. Явра рѣка вытекаетъ изъ озера того же имени и впадаетъ въ рѣку Ноту, порожиста и камениста, здѣсь ловится семга и кумжа. Рѣка Гарвасъ, рѣка Вувва вытекаетъ изъ тундръ и впадаетъ въ рѣку Ноту, порожиста и камениста, здѣсь ловится семга и кумжа. Рѣка Кунья вытекаетъ изъ тундръ и впадаетъ въ рѣку Печу, порожиста и камениста, здѣсь ловится семга и кумжа. Рѣка Печа, протекаетъ здѣсь чрезъ озера Лебяжье и Пече. Рѣка Улита вытекаетъ изъ озера того же имени и впадаетъ въ рѣку Тулому, порожиста и камениста, но ловится семга и кумжа. Рѣка Качкамъ вытекаетъ изъ озера того же имени и впадаетъ въ рѣку Ноту, порожиста и камениста, но ловится семга и кумжа. Рѣка Товна вытекаетъ изъ озера того же имени и впадаетъ въ рѣку Тулому, порожиста и камениста, но здѣсь ловится семга.

Въ Воронежскомъ и Лавозерскомъ погостахъ находятся слѣдующія озера, имѣющія длину отъ 100 саж. до 40 вер., ширину отъ 50 саж. до 4 вер., глубину отъ 1 до 5 саж.: Коро, Лекко, Вуро, Лово, гдѣ находится до 30 острововъ и беретъ начало рѣка Воронья, Сизо, Морбе, Еро, Ревдо. Къ этимъ погостамъ принадлежатъ слѣдующія рѣки: Воронья впадаетъ въ Сѣверный океанъ, иногда это устье называютъ губою того же имени. Она беретъ начало въ срединѣ Кольскихъ болотъ изъ озера Лово, течетъ болѣе 100 в. по каменистому ложу, порожиста, быстра, имѣетъ прозрачную воду, богата семгою, которую промышляютъ Лопари; на берегахъ мѣсторожденіе сѣрой яшмы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ торфъ проникнутъ известковымъ осадкомъ. Въ устьѣ ловится мойва, за которой съѣзжаются промышленники изъ многихъ становищъ Мурманскаго берега. Лѣсъ находится за 30 верстъ отъ ея устья и состоитъ изъ уродливыхъ породъ кустарной березы, сосны, рябины, можжевельника и козьей ивы. По рѣкѣ есть обширные покосы, которые остаются нетронутыми. На рѣкѣ есть рыболовный заборъ, гдѣ промышляютъ семгу. Рѣка Ринда вытекаетъ изъ озера Ила и впадаетъ въ океанъ, камениста, порожиста и изобилуетъ семгой и кумжей. Рѣка Оленья впадаетъ въ море, а вытекаетъ изъ озера Руденко.

Къ Лавозерскому погосту принадлежатъ слѣдующія рѣки: Поной здѣсь беретъ свое начало, рѣчка Умба здѣсь впадаетъ въ рѣку Воронью, рѣка Ойма также впадаетъ въ рѣку Воронью; потомъ рѣки Морья и Корга, обѣ эти рѣки чрезвычайно порожисты и мелки.

Въ Семіостровскомъ погостѣ находятся слѣдующія озера, имѣющія длины отъ 2 до 5 верстъ, ширины отъ 1 до 3 верстъ и глубины отъ 2 до

10 саженъ: Сокъ озеро, откуда течетъ рѣка Ака въ Печу, Заячье, Игно, Кукушье, откуда беретъ начало рѣка Кукушка, впадающая въ озеро Печь; Печъ озеро, изъ котораго течетъ рѣка Печа; Каменное, Тервесъ, Товло, откуда течетъ Товла, впадающая въ Печу, Кордъ озеро, откуда вытекаетъ рѣка Корда. Къ этому погосту принадлежатъ слѣдующія рѣки: Рѣка Золотая вытекаетъ изъ болотъ и впадаетъ въ море. Рѣка Харловка вытекаетъ изъ озера Лево и впадаетъ въ море, камениста, порожиста и изобилуетъ семгой и кумжей. Лѣвый берегъ этой рѣки песчаный, правый каменистый и къ устью оканчивается отрубомъ, покрытымъ зеленью. На вершинѣ мыса находится Лопарское кладбище, означенное многими крестами. Глубина въ рѣкѣ около 6 футъ, на лѣвомъ берегу рѣки находится лѣтнее жилище Лопарей Семіостровскаго погоста. Рѣка Лица вытекаетъ изъ озера Лой и впадаетъ въ море, камениста, порожиста и изобилуетъ семгой и кумжей. Рѣка Сидоровка вытекаетъ изъ озера Куръ и впадаетъ въ море, камениста, порожиста и изобилуетъ семгой и кумжей. Рѣка Варсина впадаетъ въ западную часть Нокуевскаго залива, по словамъ Лопарей эта рѣка вытекаетъ изъ озера Ено за 100 верстъ. Берега рѣки передъ устьемъ довольно круты, далѣе вверхъ рѣки горы еще выше и круче. На правомъ берегу рѣки въ 1 верстѣ отъ устья находится лѣтнее жилище Лопарей Семіостровскаго погоста. Въ Нокуевскій заливъ впадаютъ еще двѣ рѣки Дроздовка и Ивановка, обѣ незначительны и мелководны.

Въ Экостровскомъ погостѣ находятся слѣдующія озера, имѣющія длины отъ 3 до 80 верстъ, шириною отъ 1 до 30 вер., глубиною отъ 2 до 15 саж.: Имандра озеро, есть самое большое озеро чрезъ

которое идетъ трактъ въ городъ Колу. Лежитъ оно въ срединѣ полуострова, фигуру имѣетъ продолговатую, начинается близъ Кандалакскаго залива, длина его около 100 вер., ширина 35 вер. Пространства, занимаетъ, по измѣреніямъ Швейцера, 27, 72 квадр. миль или 1341 кв. вер. Берега озера со множествомъ заливовъ, наибольшіе изъ нихъ: Бабенской 20 вер., Зашеечный 18 вер. Ложе озера состоитъ изъ песка, известковаго сланца и песчанника, рѣдко гдѣ глинистые берега, вода вкусна и прозрачна, въ озерѣ нѣтъ водяныхъ растеній, глубина до 15 саж. Озеро это превосходитъ вдвое Бѣлозеро, которое питаетъ десятки тысячъ народа, а это озеро, гдѣ водится множество рыбы, сотни двѣ душъ Лопарей, бродящихъ нѣкоторую часть года въ его окрестностяхъ. Здѣсь ловятся сиги замѣчательной величины, по среднему вѣсу отъ8 до 9 фунтовъ. Въ чрезвычайномъ изобиліи водится кумжа—родъ крупныхъ лососей, такъ же кирьясъ, съ виду похожая на онежскую палью и много другой красной и бѣлой рыбы. На озерѣ и въ окрестностяхъ водится много дичи и животныхъ: дикіе олени, россомахи, выдры, лисицы и рѣдко горностаи; изъ птицъ: гуси, утки, бѣлыя куропатки, тетерева, лебеди и рябчики. На озерѣ до 30 острововъ разной величины, большіе до 2 кв. вер., они низменны, каменисты и покрыты торфомъ; растительность ягелъ, березовые и хвойные кустарники. Озеро окружено высокими горами и высочайшія Кибина гора, Рикотайбольская гора и Умбачиха гора. Уровень воды озера выше морскаго уровня. Озеро бурливо, а потому и плаваніе опасно; покрывается льдомъ въ октябрѣ, а вскрывается въ маѣ и іюнѣ. Озеро принимаетъ множество рѣчекъ, чрезвычайно порожистыхъ; изъ нихъ замѣчательна рѣка Ена, впадающая въ Бабенскій

заливъ, длина ее 200 верстъ, по берегамъ находятся обширные сѣнокосы, вытекаетъ изъ Финляндіи. Выпускаетъ изъ себя рѣку Ниву изъ южной части Зашеечнаго залива. Въ это озеро впадаютъ слѣдующія рѣки: Чуна, Габа, Корга, Узкая, Глубокая, Монимъ, Островская, Ита, Нота, Сейда, Муна вытекаетъ изъ озера того же имени, порожиста; но въ ней много семги, Мунча, Сухояицкая, Камко, Малоломба, Куска, Ольза, Тако, Выда; всѣ эти рѣки вытекаютъ изъ озеръ тѣхъ же именъ, всѣ мелки и каменисты. Кромѣ того къ этому погосту принадлежатъ еще слѣдующія озера: Чуно, Габо, Риппо, Корго, Узкое, Глубокое, Монимъ, Островское, Ито, Ното, Сендо, имѣющее 273 кв. вер. или 5, 64 кв. миль, Куно, Мунъ, Сухояицкое, Комко, Малоломбино, Куска, Ользе, Тико и Выгда.

Въ Бабенскомъ погостѣ находятся слѣдующія озера, имѣющія отъ 8 до 30 вер. длины, отъ 1 до 15 верстъ ширины, отъ 8 до 20 саж. глубины: Кого, Колонго, Чалмо и Пиренго. Къ этому погосту принадлежатъ слѣдующія рѣки: Ека, Когозерка, Колонга, Толва, и Пиренга; всѣ они считаются судоходными для малыхъ карбасовъ.

Къ погостамъ Терскихъ Лопарей принадлежатъ слѣдующія озера, имѣющія длины отъ 2 до 10 вер., ширины отъ 1 до 5 вер., глубиною отъ 1 до 4 саженъ: Вухте озеро, Глухое, Вынце, Ондобо, Каменное, изъ котораго беретъ начало рѣка Каменная, Порнозеро, Титово, Еканское, откуда вытекаетъ рѣка Еканга, Бабье озеро откуда вытекаетъ рѣка Пулонга. Здѣсь протекаютъ слѣдующія рѣки: Еканга рѣка вытекаетъ изъ озера того же имени и впадаетъ въ Святоносскую губу. Длина ея 70 верстъ, быстра, порожиста и несудоходна, течетъ черезъ тундры и ущелья. Здѣсь производит-

ся Еканскими Лопарями ловля кумжи и семги. Рѣка Лумбовка порожиста и мелководна, но замѣчательна по ловлѣ семгѣ и кумжи. Рѣка Каменка порожиста и мелководна, но производится ловъ семги и кумжи, впадаетъ въ Бѣлое море. Рѣка Песчанка, впадаетъ въ Лумбовскій заливъ Бѣлаго моря, порожиста и мелководна, здѣсь производится ловля семги и кумжи. Рѣка Качковка впадаетъ въ Бѣлое море порожиста и мелководна, здѣсь производится ловля семги и кумжи. Рѣка Орловка, порожиста и мелководна, впадаетъ въ Бѣлое море, здѣсь производится ловля семги и кумжи. Рѣка Руссениха течетъ въ ложбинѣ съ пологими берегами, глубиною до 2 футъ; впадаетъ въ открытую губу.

Рѣка Поной, значительнѣйшая изъ рѣкъ Терскаго берега, вытекаетъ изъ болотъ, течетъ въ крутыхъ каменистыхъ берегахъ и имѣя значительное паденіе наполнена порогами, незамерзающими даже въ сильные морозы, начинающимися въ 7 верстахъ отъ устья; ниже пороговъ идутъ корги, между которыми глубина не болѣе 4 футъ, а въ устьѣ лежатъ песчаныя мели (Понойскія кошки), устье шириною двѣ съ половиною версты. Въ этой рѣкѣ водятся жемчужныя раковины и производится значительный заборный ловъ семги. Рѣка эта принимаетъ въ себя слѣдующія рѣки: Олусмовку, Лундунку, Ерду, Пурначъ и Каменную. Рѣка Даниловка впадаетъ на Терскомъ берегу въ Бѣлое море, порожиста и мелководна, здѣсь производится ловъ семги и кумжи. Рѣка Пялка впадаетъ въ Бѣлое море на Терскомъ берегу, примѣтна съ моря издали по черному оврагу въ желтой тундрѣ, по скату горъ. Берега—голый камень—довольно круты, но невыше 2 саж. Ширина устья до полуверсты, глубина между каменьями около 2 саженъ,

а далѣе мелка и при отливѣ почти осыхаетъ. Рѣка Снѣжница впадаетъ въ Бѣлое море на Терскомъ берегу, порожиста и мелководна, здѣсь производится ловъ семги и кумжи. Рѣка Сосновка впадаетъ въ Бѣлое море, течетъ въ крутыхъ, но невысокихъ берегахъ, здѣсь есть Лопарское селеніе, порожиста и мелководна, но Лопарями здѣсь производится ловъ семги и кумжи. Сюда входятъ только шняки, имѣющія дѣла съ Лопарями здѣсь живущими. Рѣка Бабья вытекаетъ изъ большаго озера, имѣетъ около 60 верстъ теченія и впадаетъ въ Бѣлое море. Порожиста и мелководна, но здѣсь производится ловъ семги и кумжи. Рѣка Пулонга вытекаетъ изъ озера Бабьяго. Течетъ въ песчано-камениетыхъ берегахъ и впадаетъ въ Бѣлое море двумя рукавами; въ этой рѣкѣ производится ловъ семги и кумжи. Рѣка Пялица впадаетъ въ Бѣлое море; на крутизнѣ восточнаго берега рѣки находится деревня Пялица.

Рейнеке. Гидрогр. опис. сѣв. бер. Рос. ч. II стр. 4, 21, 80, 88, 92, 95, 111, 140, 144, 171, 177, 180 и 181.

Кеппенъ. Глав. оз. и лим. Рос. Имп. стр. 5.

Арх. сборн. ч. II стр. 271, 272, 273, 274, 276, 277 и 278.

Арх. губ. вѣд. 1861 г. №№ 40, 43, 44, 46 и 47.

Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 17, 18, 19 и 22.

Козловъ. Мат. для стат. и геогр. стр. 47.

Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 37.

Максимовъ. Годъ на сѣверѣ т. I стр. 389 и 392.

Семеновъ. Геогр. стат. сл. Рос. т. II сттр. 331. Т. III стр. 561.

Въ Варзугской волости находятся слѣдующія озера, длиною отъ 2 до 50 верстъ, шириною отъ 1 до 15 вер., глубиною отъ 1 до 30 саженъ: Панское, Ингельское, Имно, Японское 192,3 кв. в. или 3,97 кв. миль, Аренское, Межное, Серго, 105,3 кв. вер. или 2,18 кв. миль, Бабо, Кичо, Сальницкое, Андомо озеро, ихъ три: среднее, сѣверное и южное. Первое занимаетъ пространства 74,2 кв. версты или 1,53 кв, миль, второе 99,8 кв. вер. или 2,06 кв. миль и третье 86,1 кв. вер. или 1,78 кв. миль. Всѣ три озера соединяются протоками, но стока въ Бѣлое море не имѣютъ. Чавангское, Пялосное 128,2 кв. вер. или 2,65 кв. мили, Чуповское 192,3 кв. вер. или 3,97 кв. м. Поперечное и Каменное. Къ этой волости принадлежатъ слѣдующія рѣки: Чапома рѣка течетъ изгибами между крутыми песчано-глинистыми берегами и впадаетъ въ небольшую бухточку Бѣлаго моря; шириною въ устьѣ 80 саж. Рѣка Стрѣльна впадаетъ въ Бѣлое море, здѣсь находится деревня, къ которой подходятъ лодьи при полной водѣ, которая возвышается до 7 футъ, около деревни лучшее якорное мѣсто.

Рѣка Каменка вытекаетъ изъ Каменскихъ озеръ и впадаетъ въ Бѣлое море въ 2 миляхъ къ востоку отъ деревни Тетриной. Рѣка эта камениста и мелка, въ нее заходятъ шняки и карбаса при полной водѣ и останавливаются при противныхъ вѣтрахъ лодьи, идущія изъ сѣверо-западной части моря на Мурманскій берегъ. Рѣка Чавонга впадаетъ

Рудневъ. Мор. сбор. 1862 г. № 63 стр. 38.

Богуславъ. Тр. Вольн. Эк. Об. 1847 г. кн. 5 стр. 192.

Сѣв. обозр. 1849 г. т. I.

Журн. мин. нар. просв. 1849 г. № 62 стр. 56.

въ Бѣлое море, въ 20 верстахъ къ западу отъ деревни Тетриной. Глубина въ устьѣ 2 съ половиною футъ, русло каменистое, западное плечо песчано-каменистый яръ, восточное, на которомъ есть деревня, нѣсколько отложе западнаго. Здѣсь останавливаются лодьи при противныхъ вѣтрахъ; зимовать иначе нельзя, какъ вытащивъ судно на берегъ. Въ 20 верстахъ къ западу отъ Чавонги впадаетъ въ море рѣка Гремиха съ небольшою бухточкою при устьѣ ея. Здѣсь останавливаются лодьи при противныхъ вѣтрахъ. Въ 7 верстахъ къ западу впадаетъ въ море рѣка Индера, мелка и камениста. Здѣсь останавливаются только при противныхъ вѣтрахъ шняки и малыя лодьи. Въ 7 верстахъ къ зацаду впадаетъ въ море рѣка Варзуга, беретъ начало посреди болотъ въ Анкозерѣ, направляясь сначала къ юго-западу, потомъ къ юго-востоку. Длина теченія до 120 верстъ, рѣка пересѣкаетъ полярный кругъ и въ южной своей части служитъ границею между Кандалакскимъ и Терскимъ берегами. Протекаетъ между крутыми каменистыми горами покрытыми лѣсомъ, въ 10 верстахъ отъ устья начинаются песчаные берега особенно правый, который состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ и оканчивается острымъ песчанымъ мысомъ. Лѣвый берегъ рѣки выше и гористѣе праваго; гора его покрыта сосновымъ лѣсомъ, а при устьѣ тупой мысъ, состоящій изъ песчано-глинистаго ядра до 3 саж. высотою, на немъ стоятъ деревянные кресты. За песчаными холмами на правомъ берегу рѣки въ 4 верстахъ отъ ея устья есть деревня Кузомень, а въ 18 верстахъ выше село Варзуга, расположенное на обоихъ берегахъ рѣки. Устье рѣки шириною до 100 саж., глубиною 7 футъ. Въ эту рѣку впадаютъ Инка, Варга, Пана, Анделя, а передъ деревнею Кузоменью

съ лѣвой стороны рѣчка Кича, образуя заливъ шириною въ 1 версту, глубина отъ 8 до 15 футъ. Лодьи обывателей деревни Кузомень и села Варзуги зимуютъ за островомъ Ловецкимъ при впаденіи рѣки Кичи на обсушкѣ. Рѣка замерзаетъ въ половинѣ октября, самое устье по сильному теченію не всегда покрывается льдомъ. Ледъ выноситъ изъ рѣки около половины мая, при этомъ въ устьѣ случаются запоры и вода въ рѣкѣ подымается на нѣсколько футъ, но изъ береговъ невыходитъ. Низовья рѣки Варзуги славятся ловлею семги и здѣсь водятся жемчужныя раковины.

Въ Умбской волости находятся слѣдующія озера, длиною отъ 2 до 35 верстъ, шириною отъ 1 до 10 верстъ и глубиною отъ 2 до 10 саженъ: Конбозеро, площадь его 479,1 кв. вер. или 9,90 кв. вер., Канезеро и Панчело чрезъ которые протекаетъ рѣка Варзуга, Муно, Полино, Вяло, Кумжево, Вытное, откуда вытекаетъ рѣка Выта, впадающая въ Бѣлое море; Хлѣбное, Лендо, Щебинино и Щучье. Къ этой волости принадлежатъ слѣдующія рѣки: Сальница и Оленица судоходны для малыхъ судовъ. Рѣка Хлѣбная вытекаетъ изъ озера Хлѣбнаго и впадаетъ въ Бѣлое море, каменista, порожиста и въ ней водится семга и кумжа. Рѣка Кузъ вытекаетъ изъ Ламбиныхъ озеръ и впадаетъ въ Бѣлое море, судоходна малыми судами. Рѣка Черная вытекаетъ изъ Ламбиныхъ озеръ и впадаетъ въ Бѣлое море, камениста, порожиста и изобилуетъ семгою. Рѣка Умба вытекаетъ изъ Умбозера и впадаетъ въ Бѣлое море. Слово Умба есть финское, означаетъ рѣку занесенную, загроможденную чѣмъ либо. Протекаетъ между высокими горами при значительномъ паденіи, проходитъ чрезъ озера Кането и Пачело. Эта рѣка есть порожистая, однако обыватели села, расположеннаго

на правомъ берегу рѣки въ полуторыхъ верстахъ отъ ея устья, ѣздятъ на карбасахъ вверхъ по рѣкѣ къ своимъ сѣнокосамъ и сплавляютъ по ней бревна для постройки домовъ; глубина ея отъ полусажени до 4 саж. Сюда могутъ входить суда, углубленныя на 15 футъ. Въ этой рѣкѣ водятся жемчужныя раковины. Сюда впадаетъ рѣка Вяло, вытекающая изъ озера того же имени, камениста, порожиста и изобильна семгой и кумжей. Рѣка Пило вытекаетъ изъ озера Лидо и впадаетъ въ Бѣлое море, камениста, порожиста и въ ней водится семга и кумжа. Рѣка Резанова и Порья протекаютъ мимо Порьегубскаго селенія и впадаютъ въ морскую губу. Потомъ небольшія рѣки Муна и Выто вытекаетъ изъ озера Выто и впадаетъ въ Бѣлое море, порожиста, камениста и изобилуетъ семгой и кумжей.

Въ Кандалакской волости находятся слѣдующія озера, длиною отъ 2 до 19 вер., шириною отъ 1 до 10 вер.: Пипе, Лупче, Вадо, Остречье, Малое, Колво, Сѣнное, Лувенгское и Кудо. Къ этой волости пронадлежатъ слѣдующія рѣки: Колвица рѣка мелка и неудобна для судоходства, здѣсь водятся семга, кумжа, сиги и пр. Кандалакша рѣка замѣчательна тѣмъ, что здѣсь водятся жемчужныя раковины. Нива рѣка (по фински быстрина) вытекаетъ изъ озера Имандры, именно изъ южной части Зашеечнаго залива, имѣетъ 32 версты длины, проходитъ чрезъ озеро Нивозеро и впадаетъ въ Кандалакскую губу близъ селенія Кандалакши; быстра и порожиста, а потому и несудоходна, въ верхней ея части можно проѣхать не болѣе 12 верстъ. Здѣсь водится семга, кумжа и жемчужныя раковины. Рѣка Лупча мелка и неудобна для судоходства, здѣсь водятся семга, кумжа и сиги. Рѣка Канда вытекаетъ изъ болотъ и впадаетъ въ за-

ливъ Бѣлаго моря, мелка и неудобна для судоходства, здѣсь водятся: семга, кумжа и сиги. Рѣки Острѣчья, Сѣнная и Лувенга мелки и неудобны для судоходства, здѣсь водятся семга, кумжа и сиги

Въ Княжегубской волости находится озеро Сѣнное и часть Ковдозера. Къ этой волости принадлежатъ слѣдующія рѣки: Кебрешь, Толва, Кильекорга; порожисты и мелководны, но здѣсь ловится семга, кумжа, сиги, щуки, налимы и окуни.

Въ Ковдской волости находятся слѣдующія озера, имѣющія длину отъ 1 до 18 верстъ, ширину отъ полуверсты до 7 верстъ, глубины отъ 4 до 18 саж.: Ковдозеро имѣетъ 30 вер. длины и 60 ширины и пространства 20,07 квадратныхъ миль или 970 кв. вер. Усѣяно до 300 островами, которые образуютъ на немъ какъ бы озерный архипелагъ. Имѣетъ видъ пустынный и дикій, но вмѣстѣ съ тѣмъ привлекательный; гористые берега опушены лѣсомъ, утесы и скалы угрюмо висятъ надъ прозрачною водою и даютъ видъ не столько дикій и пустынный, сколько привлекательный и живописный. Берега необитаемы, только слѣды нѣсколькихъ хижинъ показываютъ, что и въ этихъ мѣстахъ когда то живалъ человѣкъ. Въ озерѣ водится множество кумжи, харьюсовъ, сиговъ, язей, подъязковъ, щукъ, окуней и пр.; берега изобилуютъ дичью и пушными звѣрями; изъ звѣрей: лисицы, бѣлыя куницы, выдры, отчасти медвѣди, волки, олени и лоси, попадались прежде и бобры. Это озеро служитъ бассейномъ довольно значительныхъ рѣкъ: Кебряжи, Толвы и Тунчи, а выпускаетъ одну рѣку Ковду впадающую въ Кандалакскій заливъ, которая порожиста и камениста и гдѣ водятся жемчужныя раковины. Еще находятся слѣдующія озера: Верховское, Лавлово, Руго, Нягро, Габо, Ни-

то, Серегъ, Жердяное, Старцово и Бѣлое; послѣднія три озера лежатъ по теченію рѣки Ковды. Въ Керетской воловти находятся слѣдующія озера, длиною отъ 1 до 15 верстъ, шириною отъ 1 до 10 вер. и глубиною отъ 10 до 35 саж.: Кодо два Полонгскихъ два, Плотяное, Нильмо два, Узкое, Лоузкое, Колье, Кету, Лѣтнее, Лѣтнее другое, Крохино, Поповыхъ два, Ино, Олексино, Тикше или Тикса имѣетъ 115 кв. вер. или 2,39 кв. миль, Елетъ, Серго. Сюда принадлжатъ слѣдующія рѣки: Пажума рѣка вытекаетъ изъ Нотозера и впадаетъ въ Ковдозеро; Черная и Пулонга, впадаютъ въ губу, порожисты, отмелы и каменисты, здѣсь водятся семга, кумжа и сиги. Рѣка Керетъ вытекаетъ изъ Керетъ озера и впадаетъ въ Бюлое море. Порожистая, шумливая, слѣдовательно богатая семгой, глядитъ какъ то празднично. У прибрежьевъ ея ближе къ устью качается не одна, но несколько лодей и негнющихъ за давностію лѣтъ и невозможностію быть употребленными въ дѣло, но съ наложенными снастями; между этими судами виднѣются шкуны. Рѣка Елетъ вытекаетъ изъ озера Елетъ и впадаетъ въ рѣку Керетъ, отмела, порожиста и камениста, и впадаетъ въ море. Рѣка Попова вытекаетъ изъ озера Попова и впадаетъ въ море, рѣка эта отмела, порожиста и камениста, здѣсь водится семга, кумжа и сиги.

Къ Пялозерскимъ Корельскимъ погостамъ принадлежатъ слѣдующія озера, длиною отъ 4 до 60 верстъ, шириною отъ 1 до 3 верстъ, глубиною отъ 7 до 25 саж.: Пяозеро одно изъ самыхъ большихъ, имѣетъ 1138,8 кв. вер, или 23,54 кв. мили, соединяется рѣчкою Сонжею съ Топозеромъ, Кундо, Чабринкъ, Юккалъ, Руго, Сузе и Туто. Здѣсь протекаютъ слѣдующія рѣки: Рѣка Руза вытекаетъ изъ озера Іоаккалъ и впадаетъ въ Руго, здѣсь водят-

ся, кумжа, іоккула, плотица и пр. Рѣка Верхняя Ковда вытекаетъ изъ озера Руго, и впадаетъ въ озеро Сузе, изобильна рыбою. Рѣка Тумча протекаетъ по этимъ погостамъ и впадаетъ въ озеро Сузе, изобильна рыбою. Рѣка Нижняя Ковда вытекаетъ изъ озера Сузе, изобильна рыбою. Рѣка Нижняя Ковда вытекаетъ изъ озера Сузе и впадаетъ въ озеро Туто, здѣсь водятся кумжа, іоккула, плотица и пр. Рѣка Тута вытекаетъ изъ озера Туто и впадаетъ въ Ковдозеро, изобильна рыбою.

Рейнеке. Гидрог. оп. сѣв. бер. Рос. ч. I стр. 181, 193, 221, 224 и 237.

Кеппенъ. Глав. озера и лиманы Рос. Имп. стр. 5.

Семеновъ. Геогр. стат. слов. Рос. т. I стр 101, 396, т. II стр. 684, 649, 704; т. III стр, 428.

Литке. Четырехкрат. пут. ч. II стр. 156.

Данилевскій. Изслѣд. рыбол. въ Рос. т. 6 стр. 38.

Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 37.

Арх. Сбор. 1865 г. ч. II стр. 251, 252, 253, 254, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276 и 277.

Козловъ. Мат. для стат. и геогр. стр. 47 и 63

Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ т. I стр. 276.

Журн. Мин. Народ. Прозв. 1849 г. № 62 стр. 56.

Арх. Губ. Вѣд. 1853 г. № 6.

— 1861 г. №№ 40 и 47.

Н. Дергачевъ.

Этнографія Лопской земли.

Очеркъ III.

Вступленіе.

Лопари называютъ себя Самами и Сомами, а страну свою Самеандою и Самеладдою. Они были первыми обитателями глубокаго сѣвера и были вытѣснены сюда изъ Азіи, но когда совершилось это переселеніе—непзвѣстно. Вѣроятно, будучи слабѣе и малочисленнѣе своихъ соплеменниковъ, они подвигались все далѣе и далѣе къ сѣверу передъ расширяющимся кругомъ заселеній, такъ что остановились только тогда, когда достигли самыхъ сѣверныхъ предѣловъ земли, омываемой водами Ледовитаго океана, гдѣ они существуютъ и понынѣ. Племя это живетъ, въ настоящее время, въ Сѣверной части Кемскаго уѣзда, въ Швеціи и Норвегіи. Всѣхъ ихъ 20 т. д. об. п., число ихъ въ Русской Лапландіи до 2182 д. об. п.; въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ, только въ трехъ сѣверныхъ его приходахъ, а имменно Утсіокки, Еноре и Уніотика, въ числѣ едва ли превышающемъ 1200 д. об. п. и въ Норвегіи до 16 т. д. об. п. Народъ этотъ финскаго племени и за 700 лѣтъ до нашего времени назывался Стрикфинами т. е. бѣглыми Финнами; въ древнее время жили въ горахъ и управлялись собственными своими владѣльцами, но были покорены Шведами и въ настоящее время у нихъ у нихъ нѣтъ и памяти дворянскихъ семей. Мы ограничимся описаніемъ только живущихъ въ Русской Лапландіи. Здѣсь Лопарь въ настоящее время не болѣе какъ работникъ, батракъ, рабъ, невольникъ у русскихъ обитателей Терскаго бере-

га. Нѣкоторою самостоятельностію пользуются только тѣ, которые поселились своими вежами внутри Лапландскаго полуострова, вблизи озера или на почтовомъ трактѣ, между Кандалакшей и Колой, вблизи тѣхъ же рыбныхъ озеръ, и носятъ названія по урочищамъ ихъ селеній или погостовъ, гдѣ зимою они производятъ уловы рыбы, а лѣтомъ отправляются къ Мурманскимъ берегамъ для промысловъ. Лопари же Мурманскаго и Терскаго береговъ издавна существуютъ работами, задаваемыми русскими промышленниками и, большею частію уже обрусѣли, или находятся въ послѣднемъ, близкомъ къ этому періодѣ. Терская Лопь встрѣчается по одиночкѣ не только на Мурманѣ, но и у рѣки Іоканги и на берегу Лумбовскаго залива и въ каждомъ селеніи Терскаго берега работниками у богатыхъ хозяевъ. Семьями или цѣлыми погостами встрѣчаются у рѣки Поноя и въ 20 верстахъ отъ селенія Кузрѣки.

Внѣшняя обстановка Лопарей.

Общій видъ селенія. Ведя кочевой образъ жизни, они не могутъ имѣть постоянныхъ жилищъ на одномъ мѣстѣ, но все таки имѣютъ постоянныя хижины; нѣсколько такихъ хижинъ составляютъ погостъ. Погосты расположены, большею частію, на берегахъ озеръ или рѣкъ; въ нихъ живутъ только зимою, а потому они и называются зимними. Лѣтомъ Лопари промышляютъ рыбу въ морѣ и океанѣ, и тамъ имѣютъ они свои шалаши, которые называются лѣтними погостами. Кромѣ того Лопари имѣютъ еще погосты у озеръ, куда заѣзжаютъ они, возвращаясь съ лѣтнихъ промысловъ половить рыбы. Вообще, гдѣ ни явится Лопарь, онъ вездѣ устраиваетъ себѣ хижину, а потому если придется ему тамъ быть въ другой разъ, то находитъ себѣ готовое жилище.

Лѣтомъ, при въѣздѣ въ погостъ, услышите первоначально лай собакъ, потомъ бросаются въ глаза рыболовныя снасти, далѣе раскиданныя по землѣ рыбьи кости и гнилыя рыбы, наполняющія атмосферу невыносимымъ запахомъ. Неопрятность обитателей дѣлаетъ еще болѣе непріятное впечатлѣніе на путешествующаго, а между тѣмъ, по правиламъ Лопарской учтивости, долженъ пожать руки всѣмъ обитателямъ шалаша, не исключая и дѣтей. Погосты Лопарей не походятъ ни на одну изъ нашихъ русскихъ деревень, даже самую бѣднѣйшую. Погосты состоятъ изъ пирамидальныхъ вежъ, а въ нѣкоторыхъ есть и русскія избы, особенно по дорогѣ изъ Кандалакши въ Колу, но меньше и ниже. Все это разбросано въ величайшемъ безпорядкѣ, по произволу хозяевъ, между ними нѣтъ ни плетней, ни заборовъ, потому что нѣтъ дворовъ и огородовъ. Видъ погоста зимою печальный и грустный, особенно когда хижины утопаютъ въ глубокихъ снѣгахъ и, еслибъ не дымъ, выходящій изъ оконечностей вежъ, то можно было бы подумать, что въ погостѣ нѣтъ ни души. Здѣсь нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ дѣятельной жизни, а только на каждомъ шагу видно нищету и неудобство, которое переносятъ съ полнымъ равнодушіемъ питомцы глубокаго сѣвера.

Георги. Опис. Нар. ч. I стр. 3.

Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 52, 53, 58.

Фишеръ. Исторія Сибири стр. 72, 73.

Зябловскій. Землеоп. Россійс. Импер. т. 2 стр. 11.

Щекатовъ. Словарь Геогр. Рос. Им. т. III стр. 1178.

Семеновъ. Слов. Геогр. Ст. стр. 86 т. III.

Пушкаревъ. Оп. Арх. губ. стр. 38.

Вежа. Лопарь, желая построить себѣ жилище, выбираетъ мѣсто наиболѣе сухое, то есть неболотистое, у подошвы какой нибудь скалы, которая защищала бы его хижину отъ напора вѣтровъ и снѣговъ. Найдя такое мѣсто, Лопарь врываетъ въ землю два тонкихъ столба съ перекладиною, составляющей все основаніе вежи; пространство между столбами выкладываютъ камнемъ для очага или по туземному устраиваютъ алашъ. На перекладинѣ прикрѣпляются крючья, куда вѣшаютъ на цѣпи котелки для варенія пищи. Потомъ Лопарь вырубаетъ въ лѣсу нѣсколько жердей длиною до 2 саж., которыя заостреннымъ нижнимъ концами втыкаются наклонно въ землю, такъ чтобы линіи, проведенныя отъ одной жерди къ другой, изображали бы неправильный многоугольникъ, величиною до 2 кв. саж. Это полъ хижины. Верхніе концы жердей почти сходятся между собою, для укрѣпленія ихъ вставляется горизонтальная маленькая продолговатая рама, къ краямъ которой прикрѣпляются концы жердей. Въ такомъ видѣ готовъ скелетъ хижины, потомъ накладывается довольно плотно хворостъ, съ внѣшней стороны жердей, и древесныя вѣтви, сверхъ которыхъ уже окончательно кладутъ пласты дерна, сперва травой внизъ, а потомъ травой вверхъ, незакрывается только верхнее отверстіе образуемое рамой, оно служитъ для выхода дыма. Съ южной стороны оставляется узкое отверстіе,—это дверь, состоящая изъ двухъ, трехъ кое какъ сколоченныхъ дощечекъ. Чтобы отворить

Сѣв. Пчела 1840 г. № 212.
— — 1846 г. № 17.
— — 1854 №№ 17 и 173.
Архан. Сборникъ 1865 г. стр. 288.
Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 24.

эту дверь, необходимо усиліе, потому что она приподнимается къ верху и тяжестію своею способна пришибить всякаго неопытнаго и неловкаго гостя. Такое жилище конической формы называется вежею, которая составляетъ нѣчто среднее переходное отъ кочевой палатки къ избѣ. Величина ея по діаметру отъ 6 ар. до 7 ар., высота $3^1/_2$ аршина. Во время зимы передъ дверью устраиваютъ сѣни изъ глыбъ снѣга, который дѣлается въ послѣдствіи очень твердъ. Внутри вежи во всю длину отъ входа до задней стѣны идутъ двѣ параллельныя балки, пересѣкающіяся поперегъ двумя такими же балками, идущими отъ одной стороны къ другой; такимъ образомъ въ шалашѣ образуется 9 различныхъ отдѣловъ, изъ которыхъ три передніе, ближайшіе ко входу, служатъ сараями для храненія дровъ, кожанныхъ издѣлій и грубыхъ домашнихъ снарядовъ, а три задніе чулана для жизненныхъ припасовъ. Изъ трехъ остальныхъ среднее отдѣленіе находится подъ люкомъ для дыма, гдѣ находится очагъ. Это нѣсколько камней на томъ мѣстѣ, гдѣ постоянно держится огонь, около котораго располагается все Лопарское семейство. Направо отъ него помѣщается хозяинъ съ хозяйкой, а въ лѣво остальные домочадцы. Если семья велика, то нѣкоторыя изъ ея членовъ помѣщаются и въ другихъ отдѣленіяхъ. Убранство вежи состоитъ изъ хвороста настланнаго на землѣ и покрытаго оленьими шкурами, которыя служатъ вмѣсто постелей. Въ противоположной сторонѣ отъ двери на приполкѣ стоитъ мѣдная или деревянная икона, надъ ушатомъ съ водою, и безмѣнъ, которымъ Лопари взвѣшиваютъ, если у нихъ что попросятъ въ долгъ, это они заимствовали отъ поморовъ; здѣсь же на приполкѣ лежитъ незатѣйливая кухонная посуда: котлы, деревянныя чашки, ложки,

берестенныя коробки съ солью и пр. Мѣсто это называется чистымъ; туда бросаютъ кости послѣ ѣды и сливаютъ помои; къ этому мѣсту подходятъ не всѣ, а только избранные.

Маленькія конурки, находящіяся возлѣ каждаго жилья Лопарей, служатъ имъ вмѣсто кладовыхъ, гдѣ сохраняются всѣ ихъ богатства т. е. плоды ихъ промысловъ. Иногда они стоятъ на высокихъ столбахъ, дверцы запираются деревянными задвижками, но эта предосторожность служитъ только противъ хитрой лисицы или хищнаго волка, а не противъ какого нибудь злоумышленника, потому что ему нетолько легко отпереть задвижку, но даже разрушить амбарчикъ. При входѣ въ вежу васъ встрѣчаетъ хозяинъ, который стоитъ почесываясь по правую сторону ея, а около него сидитъ хозяйка, поджавъ ноги, на посланныхъ на полу оленинахъ, а по лѣвую сторону остальное семейство, сидящее на полу, гдѣ и какъ попало.

Тупа. Другой родъ жилищъ—тупа. Это срубъ изъ нетолстыхъ бревенъ, 2 саж. длиною и шириною и 1 саж. высотою, съ потолкомъ нѣсколько покатымъ и поломъ изъ расколотаго пополамъ накатника. Крышу замѣняетъ дернъ, положенный на потолокъ около одного ф. толщиною, съ дощатыми дверьми, передъ которыми устраиваютъ сѣни изъ сучьевъ, кольевъ и т. п. Въ стѣнахъ прорублено два, три маленькія окошечка съ стеклянными рамами, а надъ кровлею, въ одномъ углу ея, торчитъ нѣчто похожее на трубу, составленное изъ четырехъ досокъ. Внутри устраивается комель, изъ камней соединенныхъ глиною, похожій на каминъ, который съуживается къ верху въ трубу для тока дыму. Въ срединѣ комля укрѣпляется цѣпь, гдѣ вѣшаютъ котелъ. Огонь держится въ комлѣ съ утра до ночи, на ночь трубу закрываютъ доскою,

тогда дѣлается жарко и душно, но къ утру выстываетъ и дѣлается холодно. По одной стѣнѣ устроены нары, покрытые оленьими кожами, столъ, скамейка или китовой позвонокъ, палки для посуды, оленьи хомуты, кеньги и пр., вотъ все убранство и богатство тупы. Домашняя утварь Лопаря крайне бѣдна, у многихъ кромѣ однаго висячаго котелка, нѣсколько деревянныхъ ложекъ, чашекъ и ковшиковъ изъ бересты, нѣтъ ничего. Глиняная посуда есть только у зажиточныхъ Лопарей.

Курная изба. Третій родъ жилищъ Лопарей составляетъ курная изба, которая однако несравненно хуже и меньше чѣмъ Финляндская. Здѣсь дымное отверстіе забивается кулькомъ, который подымается къ верху длиннымъ шестомъ.

Бѣлая изба. Наконецъ есть у нѣкоторыхъ Лопарей бѣлыя избы. Такія избы среди вежъ и тупъ кажутся дворцами. Подобныхъ избъ очень не много и они существуютъ въ мѣстахъ, гдѣ много лѣса. Постройка избы стоитъ Лопарю большаго труда и хлопотъ, потому что помощію одного топора онъ долженъ вывести всѣ стѣны и вытесать доски изъ бревенъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ пилъ. При такихъ избахъ есть и вежа, которая обращена въ кухню. Во всѣхъ этихъ жилищахъ Лопари живутъ только зимою, при наступленіи весны они откочевываютъ къ морю или океану для промысловъ, оставляя эти погосты безъ всякаго надзора, неопа-

---

Кастренъ Этногр. Сборн. стр. 270—273.

Альманахъ въ память 200 лѣтняго юбилея Александровскаго университета стр. 195—197.

Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 53, 54, 55, 56, 57, 87, 88, 95 и 96.

Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ т. I стр. 401, 402, и 403.

саясь воровства, потому что здѣсь этого не случается. Лопари имѣющіе большіе оленьи стада живутъ на одномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока олени не съѣдятъ всего ягеля, когда же ягела нѣтъ, то начинается перекочевка къ другому мѣсту болѣе изобильному ягеломъ.

Перекочевка Лопарей отъ погостовъ къ берегамъ моря.

Въ концѣ апрѣля мѣсяца, когда наступитъ въ Лапландіи весна, изъ тундръ Лапландіи начинается движеніе Лопарей: оставляя зимніе погосты, они направляются, кто на Мурманскій, кто на Терскій и Кандалакскій берега. Сборы Лопаря незатруднительны: приведя оленей, онъ ихъ запрягаетъ въ кережи, въ каждую по одному. Кончивъ приготовленія, они оставляютъ зимній погостъ, который совершенно пустѣетъ; въ немъ не остается и сторожей, потому что увѣрены въ безопастности его, да кромѣ голыхъ стѣнъ въ немъ и нѣтъ ничего. Не смотря на то, что участь и судьба большей части лопарскаго населенія зависитъ отъ оленьихъ стадъ, но при передвиженіи Лопари не гоняютъ ихъ за собою; олени живутъ съиздавна въ назначенныхъ мѣстахъ или пасбищахъ и часто остаются безъ надзора, во время лѣтнихъ промыс-

---

Рейнеке. Опис. Колы стр. 23.
Озерецковскій. Опис. Колы и Астрахани стр. 80
Молчановъ. Опис. Арх. губ. стр. 37.
Козловъ. Матер. для Стат. и Геогр. стр. 200.
Сѣверная Пчела 1854 г. № 173.
Арх. губ. вѣд. 1853 г. № 19.
Арх. губ. вѣд. 1861 г. №№ 24, 47 и 50.
Москвитянинъ 1855 г. т. III стр. 116.

ловъ. Огромныя стада дикихъ оленей вознаграждаютъ утраты, въ случаѣ нападенія на стада домашнихъ оленей волковъ, россомахъ и медвѣдей, которыхъ здѣсь чрезвычайно много. При крикахъ ги, го, ге, понуждающихъ оленей, Лопари выѣзжаютъ изъ погостовъ длинной вереницей. Каждое семейство, составляя особый поѣздъ, ѣдетъ къ заранѣе условленному мѣсту, не разбирая пути, и дорога для Лопаря идетъ тамъ, гдѣ онъ ѣдетъ: заблудиться ему нѣтъ опасности, потому что пустыни ему также знакомы, какъ улицы города. Олени спокойно мчатся по глубокому снѣгу и, будучи надѣлены широкими копытами, невязнутъ въ снѣгу; Лопарь же, свѣсивъ правую ногу на лѣвый край кережи, заботится только о сохраненіи равновѣсія шаткаго своего экипажа. Если же онъ собьется съ пути, то узнаетъ свою ошибку, напр. по найденному камню, или если случится лѣсъ, то по деревьямъ. Извѣстно, что скалы и камни съ южной стороны покрыты мхомъ, а сѣверная сторона остается голою; растенія точно также съ южной стороны имѣютъ много вѣтвей, а на сѣверной только скудныя отпрыски; основываясь на этомъ, Лопари имѣютъ хорошее понятіе о странахъ свѣта. Важное удобство для Лопаря составляетъ то, что для оленя не нужно брать кормъ, какое бы дальное путешествіе не предстояло, потому что олень, обладая тонкимъ чутьемъ, находитъ его подъ снѣгомъ самъ; вмѣсто воды олень ѣстъ снѣгъ.

Во время дальнихъ переѣздовъ, Лопари не вездѣ находятъ себѣ пріютъ, гдѣ бы можно было переночевать и обогрѣться, и потому иногда проводятъ ночь на снѣгу, закутываясь въ теплыя одежды. Раскладываютъ огонь они очень проворно и искусно. Каждый Лопарь имѣетъ съ собою огниво, дре-

весный березовый трутъ, который хранится въ костяномъ футлярѣ, также кусочекъ сѣры и нѣсколько щепокъ коры смолистыхъ деревьевъ. Посредствомъ этихъ снарядовъ Лопари тотчасъ разводятъ огонь, собравши напередъ хворосту. При вѣтрѣ огонь огораживаютъ кережами, поставленными на бокъ, и Лопари располагаются вкругъ него полузарытые снѣгомъ. Ни что не тревожитъ сна Лопаря, развѣ только лай собаки, чующей волка, который подкрадывается къ оленямъ, пасущимся на привязи подлѣ привала. Въ такихъ случаяхъ Лопарь встаетъ, беретъ свою винтовку и убиваетъ хищника.

На утро опять продолжается перекочевка Лопарей: тянется длинной вереницей обозъ маленькихъ санокъ; за ними олени съ навьюченными спинами. На этихъ санкахъ и вьюкахъ все движимое имущество Лопарей, между которымъ торчатъ тамъ и сямъ дѣтскія головки. По бокамъ идутъ кучками Лопари и Лопки, весело разговаривая; дѣти рѣзвятся и шныряютъ между взрослыми. Шествіе это растягивается версты на двѣ; его замыкаетъ стадо домашнихъ оленей, конвоируемое нѣсколькими десятками малорослыхъ и косматыхъ собакъ туземной породы. Такимъ образомъ Лопари совершаютъ свои путешествія и очень скоро достигаютъ до мѣстъ своей лѣтней дѣятельности. По приходѣ въ лѣтній погостъ начинается суета и чрезъ нѣсколько часовъ Лопари устраиваются такъ, что не остается никакихъ слѣдовъ недавняго ихъ вступленія, какъ будто они никогда отсюда не выходили. Осенью, отъ морскихъ береговъ начинается движеніе Лопарей въ глубину Лапландіи къ своимъ тундрамъ; они останавливаются у большихъ озеръ, и пользуясь остаткомъ осени, ловятъ въ нихъ рыбу, въ запасъ на цѣлую зиму. Въ началѣ зимы и эти

озера пустѣютъ, и Лопари уѣзжаютъ къ своимъ зимнимъ погостамъ.

Одежда Лопарей.

Нижняя мужская одежда состоитъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, изъ толстаго холста. Лѣтомъ верхняя одежда—юпа изъ толстаго сѣраго сукна, на подобіе голландской рубашки, съ стоячимъ воротникомъ, украшеннымъ иногда кусочками разноцвѣтнаго сукна и служащимъ на промыслахъ для защиты отъ вѣтровъ, а въ тундрѣ отъ комаровъ. На головѣ колпакъ конусообразнаго вида, валенный, двуличный, съ одной стороны черный, а съ другой красный; черною стороною носятъ ежедневно, а красною по праздникамъ. Колпаки носятъ еще на прутикахъ изъ пряденой шерсти, которые бываютъ большею частію пестрые, на рукахъ шерстяныя рукавицы. На ногахъ—нюряки, съ загнутыми вверхъ носами, съ мягкой подошвой; они дѣлаются изъ оленьей выдѣланной кожи, а частью изъ юфты; при этомъ надѣваются шерстяные чулки, а въ нюряки кладется трава ситникъ, высушенная и вымятая. Юпы подвязываютъ ремнемъ, при которомъ находится ножъ, огниво съ трутомъ, въ особенности мѣшечекъ изъ разноцвѣтнаго сукна, украшенный иногда мелкимъ бисеромъ. Зимою же надѣваютъ на нижнее платье овчинный тулупъ; на верхъ-печокъ изъ оленьихъ кожъ, сшитый жилами, на подобіе голландской рубахи шерстью

Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 59, 60, 61, 63, 64, 65 и 80.

Рейнеке. Опис. Колы. стр. 25.

Арх. губ. вѣд. 1847 г. № 1.

Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 33.

Москвитянинъ 1855 г. т. III стр. 117.

вверхъ. Печокъ не имѣетъ разрѣза, а потому надѣвается съ головы. Въ большіе морозы надѣваютъ подъ печокъ рубашку, сдѣланную изъ молодыхъ оленьихъ шкуръ шерстью къ тѣлу. На голову надѣваютъ теплую шапку изъ чернаго или сѣраго сукна, которая сверху украшена кусочками цвѣтнаго сукна, съ ушами, которыя, съуживаясь мало по малу, превращаются въ тесмы, завязывающіяся подъ подбородкомъ, для того чтобы шапка плотнѣе прилегала къ головѣ. На нѣкоторыхъ шапкахъ бываетъ нашито множество фарфоровыхъ или бѣлыхъ пуговокъ, подкладка у шапокъ мѣховая, а опушка изъ лисьихъ хвостовъ; ею обшиваютъ и уши. На рукахъ кайбинцы (рукавицы) изъ невыдѣланной кожи оленьихъ ногъ, внутри которыхъ находятся вареги изъ шерсти. На ногахъ шерстяныя чулки или сукно, которое плотно и гладко увиваютъ шерстяною крашеною оборкою или поясами: на нихъ надѣваютъ каньги (остроносые башмаки) или яры (длинные сапоги) изъ кожи оленьихъ ногъ, шерстью наружу, которые довольно красивы, потому что послѣ каждой бѣлой полоски шерсти слѣдуетъ узенькая полоска темнаго цвѣта, носокъ длинный и острый закрючившійся къ верху. Яры всегда пришиваются къ брюкамъ изъ выдѣланной оленьей кожи.

Женщины лѣтомъ носятъ бѣлье изъ толстаго холста, сарафаны изъ пестряди или набойки, иногда и ситцу. Головной уборъ составляютъ повойники, (по формѣ близко подходящіе къ повойникамъ нашихъ поморовъ) изъ краснаго кумачу или штофа; унизаны они разноцвѣтнымъ бисеромъ съ подзатыльниками изъ холста, украшенными тоже бисеромъ. Серги носятъ большія мѣдныя, оловянныя и серебряныя. На рукахъ кольца и перстни незатѣйливой работы и самой низкой цѣнности.

Главное щегольство Лопарокъ женщинъ состоитъ въ крестѣ: чѣмъ онъ больше, тѣмъ лучше; зажиточные женщины носятъ его на серебряныхъ цѣпочкахъ. Ножъ, наигольникъ со всѣми принадлежностями для шитья и ключъ виситъ на ремнѣ, хотя бы это было въ вежѣ или тупѣ. На ногахъ каньги, унизанные для красоты бисеромъ.

Въ зимнее же время верхнее платье носятъ такое же, какъ у мужчинъ, только подъ печокъ вмѣсто тулупа, одѣваютъ суконную юпу. Дѣвицы носятъ платье одинаковое съ женщинами и отличаются отъ послѣднихъ только тѣмъ, что на головахъ носятъ повязки изъ бумажныхъ платковъ, большею частію, пестрыхъ и краснаго цвѣта, а на шеѣ ожерелье изъ бисера, бусъ разнаго цвѣта и мѣстнаго жемчуга. Все это покупаютъ лѣтомъ у Поморовъ или въ Колѣ. Норвежскіе и Финляндскіе Лопари въ морозы надѣваютъ на шею медвѣжьи воротники, закрывающіе не только лице и уши, но и грудь и плечи. Многіе изъ богатыхъ Лопарей, особенно изъ молодежи, имѣютъ черные изъ грубаго сукна кафтаны, фуражки и саноги, которые одѣваютъ только въ праздничные дни.

Кастренъ. Этногр. Сбор. 1858 г. стр. 273—274

Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 89, 90 и 91

Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 39—40.

Озерецковскій. Опис. Колы и Астр. стр. 77—79.

Рейнеке. Опис. Колы стр. 24.

Молчановъ. Опис. Арх. губ. стр. 38.

Семеновъ. Геогр. Стат. Сл. т. III стр. 87.

Максимовъ. Годъ на сѣверѣ стр. 401.

Щекатовъ. Геогр. Стат. Сл. Рос. т. III стр. 1182.

Козловъ. Мат. для Стат. и Геогр. стр. 261.

Пища. Главную пищу составляютъ: рыба и оленье мясо, къ которымъ приправою служитъ хлѣбъ. Къ хлѣбу нынѣ привыкли всѣ Лопари и покупаютъ его у приходящихъ поморовъ, сами же печь не умѣютъ, потому что невозможно испечь на Лопарскомъ очагѣ. Но вмѣсто хлѣба Лопарки приготовляютъ рѣзку. Она приготовляется слѣдующимъ образомъ: въ небольшомъ количествѣ воды замѣшивается нагусто ржаная мука и едва слѣпившійся кусокъ тѣста раздавливается въ круглую лепешку, которую, прислоняя къ каменной плиткѣ, ставятъ къ огню и послѣ поворачиваютъ то на одну, то на другую сторону, пока на поверхности лепешки не образуется корка, не выступятъ полуобгорѣлые пузырьки; тогда лепешка отнимается отъ огня, обмакивается въ уху или горячую воду, и рѣзка готова. Бѣднѣйшими Лопарями, въ особенности Экостровской волости, примѣшивается почти на половину сосновой коры, что отчасти служитъ какъ предохранительное средство отъ цынги. Уха изъ рыбы составляетъ постоянное кушанье; готовятъ еще слѣдующее кушанье: вынувъ сваренную рыбу, въ уху замѣшиваютъ ржаной муки, пополамъ съ сосновою корою; изъ этого рождается кашица, которая называется линдою. Любимое ихъ кушанье это рокка или похлебка изъ сушеной рыбы, подбитая мукой. Пекутъ также кулебячки изъ ржаной муки.

Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ 1853 г. кн. 41 стр. 395.
Сѣверная Пчела 1853 г. № 173.
Арх. Сборн. 1865 г. стр. 292.
Арх. губ. вѣд. 1853 г. № 19.
Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 24.
Арх. губ. вѣд. 1862 г. № 51.

По постнымъ днямъ ѣдятъ ягоды: бруснику, вороницу и морошку, но Терскіе Лопари ѣдятъ и куропатокъ, считая ихъ летучими рыбами, а въ скоромные—оленью и птичью говядину, изъ которой варятъ, такъ называемые, щи и жарятъ прямо у огня, наткнувъ на желѣзный или деревянный прутокъ. Также употребляется въ пищу ланье молоко, масло и сыръ. Лакомымъ блюдомъ считается медвѣжье мясо и простокваша, дѣлаемая изъ ланьяго молока, въ которое кладутъ траву василекъ. Ѣдятъ вообще много. Пьютъ чистую воду или смѣшанную съ молокомъ. Пазрѣцкіе же Лопари ѣдятъ не только всякую рыбу и тюленей, но и всякихъ звѣрей и птицъ, не гнушаясь и хищными породами ихъ. Водка и ромъ употребляется въ большомъ количествѣ; пьетъ какъ мужскій такъ и женскій полъ, даже и малолѣтніе, во всякое время, если только предстоитъ возможность пріобрѣсти, не смотря ни на качество, ни на высокую цѣну. Чай употребляется изрѣдка, только богатыми Лопарями приморскихъ погостовъ Печенгской и Воронежской волостей; но вмѣсто его часто пьютъ траву, которая имѣетъ цвѣтъ настоящаго цвѣточнаго чая и довольно пріятный вкусъ; между ними этотъ чай называется Лопарскимъ чаемъ.

Кастренъ. Этногр. Сборн. 1858 г. стр. 271.
Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ т. I стр. 412—413
Щекатовъ. Слов. Геогр. Рос. гос. т. III стр. 1183
Зябновскій. Землеоп. Рос. Имп. т. II стр. 12.
Пошманъ. Опис. Арх. губ. стр. 189.
Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 88—89.
Молчановъ. Опис. Арх. губ. стр. 38.
Арх. губ. вѣд. 1852 г. № 34.
Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 24.
Арх. гоб. вѣд. 1862 г. № 9.

Физическія свойства Лопарей.

Типъ. Многіе изъ Лопарей по настоящее время сохранили свои отличительныя черты туземнаго племени: они малы ростомъ, съ большими головами, выдающимся угломъ къ верху, съ обѣихъ сторонъ; сверху голова плоская, къ затылку неокругленная, а заостренная; лобъ широкій, глаза каріе съ навернувшимися почти всегда на нихъ слезами. Лице буро-желтое отъ воздуха, дыма и неопрятности. Волосы на головѣ, бровяхъ и бородѣ, большею частію, свѣтлорусые, густые и прямые. Носъ правильный. Если прямо взглянуть на Лопаря, то кажется будто передняя часть головы чѣмъ-то снаружи притиснута и скулы тѣмъ самымъ выдавлены, а отъ нихъ спускаются подъ острымъ угломъ щеки и подбородокъ. Эти впалыя щеки, маленькій печально и остро скрившійся ротъ, длинный кривой подбородокъ, совершенно заостренный и съ рѣдкой бородой,—ясно обнаруживаютъ природные недостатки и слабость народа. У многихъ изъ нихъ совершенно не растутъ усы и бороды, а на головѣ волоса рѣдкіе и она покрыта струпами; этотъ недостатокъ переходитъ изъ рода въ родъ. Отъ суровой жизни Лопари сложеніемъ тѣла крѣпки и проворны. Нѣкоторые Лопари, особенно при морскихъ погостахъ, совершенно потеряли свою туземную физіономію, такъ что лицомъ, ростомъ и тѣлосложеніемъ почти не отличаются отъ русскихъ поморовъ. Въ особенности это рѣзко бросается въ глаза въ погостахъ Воронежской волости на молодомъ поколѣніи; это перерожденіе объясняется просто, если принять въ соображеніе интимныя отношенія поморовъ къ Лопаркамъ во время морскихъ рыбныхъ промысловъ на Мурманскомъ берегу, гдѣ они вмѣстѣ пребыва-

ютъ ежегодно до 8 мѣсяцевъ. Только Терскіе Лопари сохранили болѣе другихъ свою отличительную физіономію: они малорослы, имѣютъ большія головы, короткія шеи, глаза узкіе красноватокаріе, волосы темнорусые; бороду короткую; руки длинныя и выдавшіяся скулы. Заразительныхъ болѣзней нѣтъ, исключая морскихъ. Здоровью способствуютъ правильно обусловленныя перекочевки. Лопарки необыкновенно пугливы, и громкій неожиданный стукъ или крикъ производитъ во всемъ ихъ организмѣ нервное разстройство, часто доводящее ихъ до бѣшенства. Обыкновенныя болѣзни: короста, чахотка, горячка съ пятнами, ломъ въ костяхъ и біеніе, слезы изъ глазъ отъ снѣга и дыма.

Характеръ. Тоска въ лицѣ Лопаря составляетъ отличительное свойство національнаго характера, онъ рѣдко бываетъ веселъ и привыкъ смотрѣть на всѣ предметы съ ихъ черной стороны. Характера тихаго и уступчиваго. Миръ для него все его величайшее счастіе; онъ питаетъ къ нему такую же признательность, какую можетъ питать женщина къ своему ребенку. Недаромъ существуетъ старая поговорка, что въ Лопарской землѣ снаружи бѣдно и грязно, за то въ нѣдрахъ ея скрывается чистое золото—миръ, которымъ наслаждаются ея жители. Лопарь переноситъ всѣ лишенія, чтобъ жить мирно. Вообще миролюбіе и любовь къ тишинѣ и почти братское участіе одного къ другому составляютъ ихъ качества.—Лопарь постоянно кротокъ; пока все идетъ обыкновеннымъ порядкомъ, на все смотритъ равнодушно, все сноситъ терпѣливо; но стоитъ только расшевелить это равнодушіе, и онъ, сбросивъ свою флегму, развертываетъ такія силы души, которыя въ немъ прежде не подозрѣвались: дѣлается въ гнѣвѣ лютъ, во враждѣ непримиримъ, а при малѣйшемъ подозрѣніи остороженъ. Даже

воинственная отвага свойственна Лопарямъ; еще и теперь они разсказываютъ о военныхъ подвигахъ своихъ предковъ, которые нападали на суда Норвежцевъ, пристававшія къ Мурманскому берегу и часто вторгавшіяся въ приморскія мѣста Сѣверной Руси.

Нравственныя свойства Лопарей

Относительно нравственныхъ качествъ Лопарей можно сказать, что преступленія между ними рѣдки: убійствъ почти нѣтъ. Лѣтъ 50 назадъ были два случая убійствъ, да и тѣ не съ цѣлію грабежа, а въ слѣдствіе мести. Воровство почти не существуетъ, кромѣ мелкихъ кражъ. Пьянство у нихъ не считается порокомъ: пьютъ всѣ и во всякое время, лишь бы былъ случай. Честность и твердость въ исполненіи даннаго слова общи для всѣхъ Лопарей. Промышленники нанимаютъ иногда Лопарей для ловли семги, которую покупаютъ у нихъ за цѣну, условленную раньше, такъ что Лопарь весь уловъ долженъ предоставить хозяину,

---

Рейнеке. Гидр. Оп. сѣв. бер. Рос. ч. I стр. 45.

Альманахъ въ пам. 200 лѣтн. юбилея Алексан. унив. стр. 99.

Георги. Опис. Народ. ч. I стр. 3.

Пушкаревъ. Опис. Арх. губ. стр. 39.

Де-Боманъ. Сынъ Отеч. 1848 г. кн. VII стр. 10

Зябловскій. Землеоп. Рос. Имп. т. II стр. 11.

Семеновъ. Геог. Ст. Сл. т. III стр. 87.

Максимовъ. Годъ на сѣверѣ т. I стр. 393—405.

Журн. Мин. Нар. Просв. 1868 стр. 247.

Сѣв. Пчела 1854 г. № 173.

Арх. Сборн. 1865 г. стр. 289.

Козловъ. Мат. для Стат. и Геог. стр. 125.

Щекатовъ. Слов. Геогр. Рос. Гос. т. III стр. 1185.

и случается, что цѣна, за которую ловитъ Лопарь, бываетъ ниже той, какую предлагаютъ другіе промышленники; не смотря на выгоду Лопарь не рѣшится измѣнить данному слову. Промышленники, уходя съ Мурманскаго берега домой, поручаютъ имъ на всю зиму надзоръ за становищами, гдѣ въ амбарахъ остается большой запасъ провизіи для приходящихъ сюда весною промышленниковъ, и Лопарь свято сохраняетъ чужую собственность. Склонны только къ обману и другимъ незначительнымъ порокамъ, но и въ этомъ обвинять ихъ нельзя. Если принять во вниманіе что, со времени покоренія ихъ Мурманами по настоящее время, не было предпринимаемо никакихъ мѣръ къ развитію между ними нравственности, а первые посѣтители ихъ, прибывая, большею частію, съ торговою цѣлью, почти на каждомъ шагу обманывали простодушныхъ дикарей; они же не видя добрыхъ началъ въ народѣ, стоящемъ, по мнѣнію ихъ, гораздо выше образованіемъ и навѣрно считая всѣ уловки и хитрости мелкаго торговца извѣстнаго рода цивилизаціею, не мудрено, что переняли отъ нихъ все безнравственное, характеризующее еще и нынѣ многихъ нашихъ торгашей, ведущихъ съ ними разнаго рода операціи. Вотъ главная причина, которой послѣдствія дали обильныя плоды такого низкаго состоянія Лопарей.

Сношенія Лопарей и гостепріимство.

Всѣ сношенія Лопарей съ русскими дышатъ кротостью и миролюбивымъ характеромъ, а простодушіе его не ищетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Въ вежѣ своей Лопарь патріархально гостепріименъ и въ сношеніяхъ съ русскими любитъ заводить тѣсную дружбу, однимъ словомъ любитъ блюсти вѣковой обычай крестованья. Если угодить въ чемъ нибудь Лопарю, угостить хорошо, если

даетъ выгодную плату за промыселъ давній лопарскій знакомецъ, Лопарь не замедлитъ предложить ему покрестоваться т. е. обмѣняться крестами, сдѣлаться крестовыми братьями. Лопарь, по совершеніи обряда обмѣна крестовъ, даритъ крестовому все что есть у него лучшаго: лучшій оленій мѣхъ, лучшую звѣриную шкуру, бобровую или чернобурую лисицу. Крестовый русскій долженъ въ свою очередь отдарить своего крестоваго брата. Вотъ образецъ крестованья: одинъ русскій промышленникъ на Мурманскомъ берегу, близъ Норвежской границы, встрѣтилъ неизвѣстнаго ему Лопаря, котораго богатство состояло въ оленьихъ стадахъ. Промышленникъ пригласилъ къ себѣ на лодью Лопаря. Лопарю понравился новый его знакомый такъ, что онъ ему предложилъ покрестоваться и Лопарь, по обычаю, получилъ подарокъ, потомъ пригласилъ къ себѣ своего крестоваго брата. Они съѣхали на берегъ и, пройдя нѣсколько верстъ, очутились на небольшой равнинѣ, окруженной скалами. Лопарь громко свиснулъ и на этотъ свистъ послышался лай собакъ. Лопарь повелъ своего крестоваго на холмъ, съ котораго видно было, какъ сбѣгались на равнину стада оленей, ловко загоняемыя собаками. Вотъ всѣ мои олени, сказалъ Лопарь, выбирай себѣ любаго. Крестовой смутился и не хотѣлъ брать, сравнивая ничтожность своего подарка съ предлагаемымъ Лопаремъ. Лопарь сошелъ съ горы и, выбравъ самаго лучшаго изъ оленей, ловко набросилъ на рога его петлю,

---

Кастренъ Арх. губ. вѣд. 1853 г. № 19.

Альманахъ 200 лѣтняго юбилея Александр. Университета стр. 99.

Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 73, 74, 75, 76, 95, 96, 97 и 98.

олень былъ убитъ и промышленникъ растался съ крестовымъ, неся съ собою прекрасную шкуру и мясо оленя, залоги знакомства и дружбы съ простодушнымъ Лопаремъ.

Степень умственнаго развитія.

Лопари охотнѣе усваиваютъ тѣ обычаи и привычки, которыя сильнѣе поражаютъ ихъ чувственность, хотя бы въ нихъ не было ни малѣйшей существенной для нихъ пользы. Лопарь многимъ жертвуетъ, чтобъ достать водки, не постигая пользы лучшаго устройства избы, а между тѣмъ пьетъ чай и разсуждаетъ о добротѣ этого напитка не по вкусу, а по густотѣ цвѣта. Многіе имѣютъ самовары и чайный приборъ, слѣдовательно Лопари стоятъ на низкой степени развитія, потому что у нихъ разсудокъ покоряется чувственности даже самой грубой. Умственныя познанія ограниченны и ничтожны и всю силу своего ума онъ напрягаетъ для того, чтобы перехитрить какого нибудь звѣря, за которымъ онъ охотится. Вся работа Лопаря состоитъ въ томъ, чтобъ добыть себѣ насущный хлѣбъ, а это можно сдѣлать только посредствомъ труда безпрерывнаго и тяжкаго. О простотѣ ихъ и нѣкоторой тупости разсказываютъ слѣдующее: однажды Лопарю удалось утащить изъ часовни цѣлый ящикъ церковнаго сбора. Желая спрятать его подальше, онъ вышелъ на тундру, высмотрѣлъ дерево, закопалъ подъ нимъ свою кражу и, отойдя, долго оглядывался назадъ, съ цѣлію хорошенько запомнить мѣсто. Къ несчастію Лопаря, все это

Максимовъ. Годъ на сѣверѣ т. I стр. 406, 408 и 409.

Сѣверная Пчела 1854 г. № 173.

Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 24.

Козловъ. Мат. для Ст. и Геогрг. стр. 126.

высмотрѣли вуйки, ходившіе изъ становища за морошкой. Объ этомъ узналъ кормщикъ и вырылъ деньги. Лопарь же пропажу ихъ приписалъ злымъ духамъ. Они обнаруживаютъ по своему участіе въ томъ, что дѣлается у людей; при въѣздѣ въ погостъ путешествующаго, они обыкновенно встрѣчаютъ его слѣдующими вопросами: все ли въ краю миръ? здоровъ ли Государь? живъ ли Губернаторъ и пр.

Грамотность. Не знаютъ ни печатныхъ ни письменныхъ буквъ, но употребляютъ вмѣсто письма клейма. Во всѣхъ Лопарскихъ обществахъ сельскихъ училищъ никогда открываемо не было, поэтому грамотныхъ между туземцами почти совершенно нѣтъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ (до 1867 г.) обучалось грамотѣ изъ Лопарей въ Кольскомъ приходскомъ училищѣ: 3 м. п. и 1 ж. п. Это жалкое распространеніе грамотности между ними нельзя отнести къ собственному ихъ равнодушію, а скорѣе къ бѣдности, потому что нѣсколько Лопарскихъ семействъ охотно отдали бы своихъ дѣтей учить грамотѣ, если бы открыты были школы, хотя по одной на волость въ одномъ изъ зимнихъ погостовъ или около приходскихъ церквей, которыя нынѣ устраиваютъ для Лопарскихъ обществъ. Сами Лопари сознаютъ уже потребность грамоты и развитія своихъ дѣтей; слѣдовательно, тѣмъ легче привьются начала образованія и навѣрно въ скоромъ времени принесутъ обильные плоды развитія,

---

Георги. Опис. народовъ ч. I стр. 4.

Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 33, 34, 91 и 92.

Щекатовъ. Слов. Геогр. Рос. Госуд. т. III стр. 1179.

а вмѣстѣ съ тѣмъ смягченіе нравовъ и улучшеніе ихъ быта.

Языкъ. Нарѣчіе русскихъ Лопарей въ грамматическомъ отношеніи не представляетъ, говоритъ Кастренъ, такой существенной разницы отъ остальныхъ Лопарей, какъ обыкновенно думаютъ. Отчасти оно подходитъ къ горнолопарскому, отчасти къ энарскому. Главное его отличіе небольшое уклоненіе въ формахъ, преимущественно же въ усѣченномъ окончаніи. Окончательный гласный звукъ уступаетъ повсюду русскимъ полузвукамъ ъ и ь. Встрѣчаемыя обыкновенно въ другихъ нарѣчіяхъ твердыя согласныя здѣсь встрѣчаются рѣдко. Въ языкѣ нашихъ Лопарей такое множество видоизмѣненій гласныхъ звуковъ, какъ въ энарскомъ нарѣчіи. Русскіе Лопари сами дѣлятъ свой языкъ на три нарѣчія: одно господствуетъ въ Пецингѣ, Муоткѣ, Патсекѣ, Соньелѣ, Нуотозерѣ, Іокостровѣ и Бабьѣ; другое въ Семіостровѣ, Лезозерѣ, Воронескѣ, Кильдинѣ, Манселькѣ; третье на Терскомъ берегу, между Св. Носомъ и Поноемъ. Различія ихъ состоятъ въ большомъ или меньшемъ количествѣ иноземныхъ словъ и оборотовъ финскихъ, русскихъ и норвежскихъ, смотря по тому, съ которымъ изъ этихъ народовъ Лопари имѣютъ

Максимовъ. Годъ на сѣверѣ т. I стр. 410.

Гротъ. Соврем. 1840 № 19 стр. 14.

Альманахъ въ память 200 лѣтняго юбилея Александровскаго университета стр. 196.

Кастренъ. Этногр. сборн. стр. 285.

Георги. Опис. Народ. ч. I стр. 4.

Гротъ. Соврем. 1840 г, № 19.

Семеновъ. Геогр. Стат. Сл. т. III стр. 87.

Щекатовъ. Слов. Геогр. Рос. Госуд. т. III стр. 1179.

наиболѣе соприкосновеній. Въ первомъ нарѣчіи преобладаетъ вліяніе норвежское, во второмъ русское и корельское; въ третьемъ русское.

Христіанство. До первой половины XVI столѣтія были язычниками. Въ княженіе Василья Іоанновича и царствованіе Іоанна Грознаго Соловецкій монастырь далъ просвѣтителя отдаленнымъ Кольскимъ Лопарямъ, въ инокѣ Ѳеодоритѣ. Онъ уроженецъ Ростовскій, съ юныхъ лѣтъ постриженикъ Соловецкой обители, послѣ многихъ подвиговъ здѣсь и въ другихъ обителяхъ, по любви къ совершенному безмолвію, удалился съ Соловецкаго острова въ лѣсъ, къ устью рѣки Колы; рукоположенный въ пресвитеры онъ построилъ здѣсь монастырь. Долговременное пребываніе въ сосѣдствѣ съ Лопарями ознакомило Ѳеодорита съ ихъ языкомъ, и въ немъ возбудилась ревность проповѣдать Христа Спасителя послѣдователямъ грубой религіи. Онъ началъ благовѣствовать бѣднымъ дѣтямъ бѣдной природы, простымъ и кроткимъ языкомъ, по собственному его отзыву, и скоро нѣкоторыхъ крестилъ. Онъ перевелъ на ихъ языкъ нѣкорыя молитвы. Наконецъ ревностная проповѣдь инока, подтверждаемая и чудесными знаменіями, принесла обильные плоды: въ одинъ день онъ крестилъ до 2 т. Лопарей. Отторгнутый отъ чадъ своихъ Ѳеодоритъ послѣ многихъ перемѣнъ въ своей жизни и долговременныхъ страданій за истину среди соотечественниковъ, въ преклонныхъ лѣтахъ, снова былъ увлеченъ духомъ любви и благочестивою ревностію къ насажденной имъ церкви. Далекій и трудный путь не устрашалъ подражателей

Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1853 г. т. 41 стр. 400.
Арх. Губ. Вѣд. 1853 г. № 19.
Арх. Губ. Вѣд. 1861 г. № 24.

Апостоловъ. Послѣдніе годы своей жизни, провелъ онъ, посѣщая своихъ чадъ, для утвержденія ихъ въ истинной вѣрѣ и умножая между Лопарями число сыновъ церкви Христовой. Въ то время какъ Ѳеодоритъ началъ проповѣдывать при устьѣ Колы, на берегу Печенги явился другой проповѣдникъ Трифонъ, сынъ священника, уроженецъ Новгорода или Торжка. Еще не будучи постриженъ, онъ пришелъ въ Колу. Мѣсто, гдѣ онъ сталъ жить, до него было посѣщаемо русскими рыболовами, которые и построили здѣсь часовню. Трифонъ сталъ входить въ разговоры съ Лопарями сперва подъ видомъ торговли, а потомъ началъ постепенно врачевать духовную слѣпоту ихъ внушеніями христіанскихъ истинъ. Непреклонные изъ Лопарей и особенно ихъ кудесники вооружились на беззащитнаго проповѣдника истины и не разъ готовы были умертвить его, но другіе съ радостію принимали слово благовѣстія. Въ нѣсколько лѣтъ Трифонъ обратилъ въ христіанство всѣхъ Лопарей живущихъ близъ Печенги и по берегамъ оной, но не крестилъ ихъ, потому что не былъ священникомъ, и для довершенія своего дѣла отправился въ Новгородъ испросить у архіепископа Макарія священниковъ и грамоту на построеніе церкви. Возвратясь на Печенгу, Трифонъ построилъ тамъ первый храмъ Св. Троицы и не переставалъ проповѣдывать евангеліе, умножая число вѣрныхъ. За неприсылкою священниковъ, храмъ три года былъ не освященъ. Наконецъ Трифонъ, въ маленькомъ селеніи, на мѣстѣ нынѣшней Колы, нашедши одного іеромонаха, убѣдилъ его идти съ собою на Печенгу. Церковь была освящена въ 1533 году; обратившіеся Лопари крещены, и самъ Трифонъ остриженъ въ монашество. Братство новой обители, основанной Трифономъ, скоро умножилось новыми

ревнителями благочестія, какъ изъ русскихъ, такъ и изъ туземцевъ. Промыслъ Божій явно содѣйствовалъ къ обильнымъ успѣхамъ проповѣди христіанства, возбуждая въ язычникахъ, до которыхъ только доходили слухи объ обращеніи единоплеменниковъ, желаніе креститься. Такъ въ 1526 г., въ который Макарій былъ рукоположенъ въ Новгородѣ Архіепископомъ, Лопари съ Кандалакской губы, пріѣхавъ въ Москву, просили антиминса для церкви, построенной ими, и священниковъ, которые бы ихъ крестили. Макарій послалъ къ нимъ священника и діакона, и они, освятивъ тамъ церковь, крестили многихъ Лопарей. Въ 1532 г. просили себѣ у Макарія священниковъ Кольскіе Лопари; онъ и сюда отправилъ священниковъ и діакона, которые, освятивъ двѣ церкви, просвѣтили крещеніемъ многихъ Лопарей, обитавшихъ за мысомъ, извѣстнымъ подъ именемъ Св. Носа. Вѣроятно, вскорѣ просвѣтились христіанскимъ ученіемъ и Терскіе Лопари, жившіе по рѣкѣ Поной, потому что отъ 1575 года сохранилась граммота, которою, по прошенію сихъ Лопарей, повелѣно было старцу Ѳеогносту возобновить церковь Св. Апостолъ Петра и Павла, построенную царскимъ иждивеніемъ для крестившихся Лопарей. Въ 1581 г. также дана была грамота, по ходатайству архимандрита Троицко-Сергіева монастыря Іоны, на учрежденіе причта для крещеныхъ Лопарей при Понойской церкви. Впослѣдствіи Лопари оставались безъ всякаго религіознаго воспитанія и предоставлены были на произволъ судьбы и случая. Потому, неговоря уже о догматахъ православія, Лопарямъ въ настоящее время неизвѣстны даже тѣ молитвы, которыя должны быть извѣстны каждому христіанину. До какой степени чужды имъ самыя главныя истины религіи можно судить потому, что лопар-

ские женщины имѣютъ обыкновеніе носить грудные кресты поверхъ одежды, тщеславясь одна передъ другою большимъ блескомъ и величиною креста, превращая такимъ образомъ этотъ священный символъ нашего спасенія въ пустую игрушку. Вообще обрядовая внѣшность нашей церкви Лопарямъ неизвѣстна, они умѣютъ осѣнять себя только крестнымъ знаменіемъ, поклоняясь Богу въ своихъ бѣдныхъ часовняхъ, безъ священника, зажигая свѣчи передъ иконами или держа въ рукахъ. Такія молебствія бываютъ 15 декабря и 2 февраля, въ дни Трифона и Срѣтенія Господня. Впрочемъ всѣ церковные обряды соблюдаютъ строго, держатъ посты, кромѣ Терскихъ Лопарей, которые круглый годъ ѣдятъ куропатокъ, въ слѣдствіе своей бѣдности, наивно оправдываясь тѣмъ, что куропатка летучая рыба. Новорожденные дѣти часто долго не получаютъ крещенія, а умершіе зарываются въ землю безъ похороннаго обряда, вслѣдствіе кочевой ихъ жизни и недостатка церквей, которыхъ въ Лапландіи мало. Священникъ обязанъ объѣзжать разъ въ годъ погосты, но Лопаря трудно застать дома, а потому большая ихъ часть не видитъ священника въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ; вотъ главныя причины почему имъ чуждо догматическое знаніе религіи. Въ настоящее время при волостяхъ устраиваются церкви со школами, и можно надѣяться, что съ устройствомъ ихъ въ скоромъ времени нравы и обычаи облагородятся, характеры умягчатся и бытъ ихъ улучшится.

Лопари раздѣлены на 7 приходовъ, кромѣ Терскихъ Лопарей, которые живутъ разсѣянно работниками въ русскихъ деревняхъ и свѣдѣній о которыхъ нѣтъ. Численность ихъ къ каждому, число духовенства, церквей, часовенъ покажетъ слѣдующая таблица.

Названіе погостовъ.	Число церквей.	Число часовенъ.	Наличн. причта. М.	Наличн. причта. Ж.	Число прихожан. М.	Число прихожан. Ж.
Кандалакскаго прихода.						
Экостровскій . .)	„	„	1	1	54	47
Бибинскій . . .)	„	„			48	57
Къ Кольскому Воскресенскому собору:						
Кильдинскій . .)	„		2	3	73	60
Массельскій . .)	„	1			35	34
Умбскому приходу:						
Вялозерскій . . .	„	„	„	„	24	38
Къ Понойскому приходу:						
Сосновскій . . .	„	„	„	„	33	28
Лумбовскій . . .	„	„	„	„	56	57
Іокангскій . . .	„	„	„	„	107	81
Лундугскій . . .	„	„	„	„	10	16
Каменный . . .	„	„	„	„	35	30
Пурначъ	„	„	„	„	4	10
Лавозерскому приходу						
Воронежскій . . .	„	„	„	„	56	55
Выселокъ средній	„	„	„	„	7	7
Семіостровскій .	„	1	2	1	124	113
Лавозерскій . .	„	1	„	„	65	60
Нотозерскому приходу						
Нотозерскій . .	1	2	2	1	110	121
Сонгельскій . .	„	1	„	„	65	60
Печенскому приходу						
Печенгскій . . .	1	2	2	4	46	43
Пазрѣцкій . . .	1	„	„	„	48	46
Мотовской . . .	„	2	„	„	50	46
По почтовой дорогѣ Кольскому приходу						
Кицкій	„	„	„	„	4	1
Вороньеручьевскій	„	„	„	„	3	6

Разноволоцій . .	»	»	»	»	3	7
Вороньезерская .	»	»	»	»	4	4
Рикотайбольскій .	»	»	»	»	52	39
Экостровскій .	»	»	»	»	3	»
Зашеечный .	»	»	»	»	2	»
Итого	3	10	9	10	1121	1061

Миѳологія.

Шефферъ говоритъ, что у Лопарей былъ нѣкогда идолъ Тіермес'а или такъ называемаго Аіје, Аіјеке или Тора (Thor), что онъ былъ всегда изъ дерева съ молоткомъ въ рукѣ, съ кремнемъ и стальнымъ гвоздемъ на головѣ, которымъ Торъ высѣкалъ огонь. Много есть у Шеффера, Торнеуса и др. подробностей объ истуканѣ, который представлялъ собою Wiron akka и былъ почитаемъ въ Торнеосской Лапландіи, по Торнеусу, и въ Кемской Лапландіи и въ Триннесѣ, по Гегстрему. Истуканъ этотъ былъ сдѣланъ изъ дерева и имѣлъ видъ человѣка, какъ вообще истуканы Лопарей. Въ нѣкоторыхъ краяхъ Лапландіи были истуканы по названію storjun kare, которые, по мнѣнію Шефера, представляли собою Тіермеса или Тора. По мнѣнію Кастрена, эти Сторъюнкары были родъ боговъ покровителей, потому что у Лопарей они имѣли свои изображенія. Эти изображенія и исту-

---

Кастренъ. Этног. Сборн. 1858 г. стр. 274.
Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 98, 99, 100 и 101.
Максимовъ. Годъ на сѣверѣ т. I стр. 419.
Семеновъ. Геогр. Стат. Слов. т. III стр. 87.
Зябловскій. Землеоп. Рос. Имп. т. III стр. 11.
Арх. губ. вѣд. 1846 г. № 12.
Сѣверная Пчела 1846 г. № 17.
Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 24.

каны и до нынѣ извѣстны по всей Лапландіи, но собственное ихъ имя не Сторъюнкары, а Сейда или Сейта. Если это слово заимствовано изъ скандинавскаго, то оно означаетъ идола, котораго Лопари употребляли при совершеніи своихъ волшебныхъ чаръ. Сейды у Лопарей были разнаго рода, обыкновенно же, по различію матеріала, изъ котораго ихъ дѣлали, раздѣлялись на деревянныхъ и каменныхъ. Деревянные сейды, по большей части, состояли изъ обрубка дерева съ корнями вверхъ или внизъ обращенными. Корни обрѣзывали такъ, что они получали видъ человѣческой головы; стволъ же, представлявшій другія части тѣла, оставался въ натуральномъ видѣ. Торнеусъ разсказываетъ, что нѣкоторые сейды состояли просто изъ столбовъ вбитыхъ въ землю. По словамъ Ніуреніуса, у Лопарей были каменные и деревянные сейды, представляющіе собой птицъ, а по Сенъ Рену,—сейды походили и на людей, и на животныхъ. О каменныхъ сейдахъ Торнеусъ говоритъ, что они собою не изображали ничего, но обыкновенно состояли изъ грубыхъ необдѣланныхъ камней, которые Лопари вытаскивали изъ подъ воды. Гегстремъ тоже въ каменныхъ сейдахъ не замѣчаетъ никакого подобія человѣка или животнаго, и, по его словамъ, они обыкновенно шероховаты и негладки. Каменные сейды были въ большемъ почетѣ, нежели деревянные. Многіе писатели утверждаютъ, что одни сейды почитаемы были цѣлою деревнею, другіе только отдѣльными лицами. Торнеусъ говоритъ, что общіе цѣлой деревнѣ сейды стояли на возвышенномъ мѣстѣ, частные же гдѣ нибудь на травѣ, на берегу озера, гдѣ Лопари держатъ свои тони. По другимъ извѣстіямъ, горные Лопари ставили своихъ сейдъ на высокихъ скалахъ; рыболовы же у озеръ, водопадовъ, на островахъ, мысахъ и во-

обще близъ воды. Вѣроятно, Лопари поклонялись, преимущественно, сейдамъ стариннымъ, поставленнымъ ихъ отцами, потому что горному кочующему Лопарю было невозможно ставить своихъ сейдъ повсюду, куда его непривели бы обстоятельства. Горный Лопарь могъ только каждый годъ ставить новыхъ сейдъ, особенно осенью, когда онъ билъ своихъ оленей и имѣлъ удобный случай приносить жертвы. Лопари не имѣли ни храмовъ, ни другихъ святилищъ для идоловъ: обыкновенно, стояли они на чистомъ воздухѣ, и иногда въ горныхъ ущельяхъ. Такъ какъ отъ идоловъ ожидали счастья во всѣхъ предпріятіяхъ, то чаще всего ставили ихъ подлѣ своихъ жилищъ или обыкновенныхъ мѣстъ охоты и рыбныхъ промысловъ. У Лопарей существовало повѣрье, что боги присутствуютъ тамъ, гдѣ величава природа. На такихъ мѣстахъ, преимущественно, и ставили истукановъ и приносили имъ жертвы. Особенно ставили ихъ на высокихъ горахъ и при шумныхъ водопадахъ. Гдѣ стоялъ истуканъ, все мѣсто кругомъ было священное и называлось passe. Отъ того въ Лапландіи попадается такъ много мѣстъ съ этимъ именемъ passe waare (священная гора), passe jaure (священное озеро). Часто на одномъ мѣстѣ стояло нѣсколько сейдъ: одни большіе, другіе поменьше. Вмѣстѣ они представляли собою семью боговъ. Самый большій изъ нихъ былъ отцомъ хозяиномъ,—Сторъ-юнкаре, по словамъ Рени. Тотъ же ученый говоритъ, что одинъ изъ маленькихъ сейдъ представлялъ собою жену Сторъ-юнкара, а остальные его сыновей, дочерей, слугъ и работницъ. Онъ же разсказываетъ, что мѣста для сейдъ имѣли опредѣленныя границы, переступать которыя строго воспрещалось беременнымъ женщинамъ, иначе онѣ подвергались смерти. Мужчины также не смѣли

слишкомъ близко подходить къ истуканамъ, если не приносили жертвъ и не совершали множества обрядовъ. Вообще сейды требовали отъ своихъ слугъ молельщиковъ неограниченнаго почтенія и преданности. Служившіе имъ съ вѣрою могли ожидать отъ нихъ всякихъ благъ, здоровья, долголѣтней жизни, многочисленной семьи и проч. Въ доказательство того могущества, которое Лопари приписывали своимъ сейдамъ, Гегстремъ приводитъ въ примѣръ одного Лопаря, который принесъ сейдѣ въ жертву голову, ноги и крылья тетерева, въ полной увѣренности, то чбогъ изъ этихъ остатковъ сотворитъ новыхъ птицъ, которыхъ опять онъ станетъ стрѣлять. Кастренъ говоритъ: Лопари въ случаѣ удачи на охотѣ приносили сейдѣ въ жертву оленью голову съ шеей, остальныя лучшія части охотники съѣдали сами на мѣстѣ жертвоприношенія, но тѣмъ не менѣе возвращались они съ голодными желудками. потому что все, что не съѣдалось шло сейдѣ во благо. По словамъ Гегстрема, горные Лопари имѣли также обычай окроплять своихъ истукановъ кровью оленей, а Лопари рыболовы мазали своихъ сейдъ рыбьимъ жиромъ. Когда потомъ высыхалъ этотъ жиръ отъ солнечныхъ лучей, то Лопари думали, что сейда съѣдалъ эту жертву. Представленія Лопарей о сайвѣ и сейдѣ сходны во многихъ отношеніяхъ. И тотъ и другой покровительствуютъ, по большей части, отдѣльнымъ лицамъ; власть ихъ обоихъ имѣетъ извѣстныя границы; оба имѣютъ жену, дѣтей, прислугу.—Saivok Сайвы владѣли также скотомъ, вотъ почему истуканы животныхъ были у Лопарей въ большемъ уваженіи, представляя собой домашній скотъ сейды домохозяина.—Власть и дѣятельность сайвы и сейды совершенно одни и тѣже; близость отношеній шамановъ къ сайвѣ со-

вершенно таже, что и къ сейдамъ, ибо дѣло шамановъ обращаться съ вопросомъ къ сейдѣ, а въ отсутствіе ихъ даже съ жертвоприношеніемъ нельзя приблизиться къ сейдѣ. Все это ясно доказываетъ, что обыкновенные сейды по началу своему суть ничто иное, какъ копіи сайво.—Это подтверждается еще тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они зовуться Saiwo, Saiwe или Saiw.—Хотя сейды, такимъ образомъ, представляютъ собою сайво, однако на нихъ смотрѣли не какъ на простыхъ истукановъ, но вѣрили, что въ нихъ пребываетъ божественный духъ.—Сейдамъ молились, приносили жертвы, всячески старались ихъ умилостивить, все съ тою мыслію, что они дѣйствительно духомъ и жизнью одаренныя божескія существа. Гегстремъ говоритъ, что нѣкоторые Лопари думали даже, что сейды способны къ свободнымъ движеніямъ. Это подтверждается однимъ весьма распространеннымъ преданіемъ у Эпарскихъ Лопарей, по которымъ сейды долго держались на поверхности воды, когда Пэйвіэ свергнулъ ихъ въ озеро Эпарское. Но Гегстремъ прибавляетъ притомъ, что они теряютъ свою божественную природу, если имъ перестанутъ приносить жертвы; тогда они ничего не могутъ дѣлать ни худаго ни хорошаго. Это замѣчаніе доказываетъ, что Лопари почитали не самый камень, потому что если бы богъ содержался въ самой матеріи, то ему поклонялись бы до тѣхъ поръ, пока существовалъ бы самый камень.—И такъ надо признавать, что камни считались только жилищемъ боговъ, которые снисходя моленіямъ шамановъ, поселялись въ нихъ.—Гегстремъ говоритъ, что Лопари дѣлали истукановъ, которые по совершеніи жертвоприношенія зарывались въ землю вмѣстѣ съ жертвенными дарами. Онъ говоритъ, чтъ самъ открывалъ

много изображеній (даже представляющихъ оленей) съ различными жертвами.—Если же за льдами и снѣгами нельзя было прорыть земли, то изображенія эти зарывались въ снѣгъ и накладывались деревомъ.—Изъ свѣдѣній тогоже писателя можно заключить, что у Лопарей обрядъ жертвоприношенія богамъ небеснымъ состоялъ въ томъ, что они изготовляли ихъ изображенія и вѣшали ихъ на деревья вмѣстѣ съ жертвами. Кромѣ того медвѣдь у Лопарей пользовался божескимъ поклоненіемъ, почему и погребеніе его совершалось со множествомъ обрядовъ.

Кромѣ сейдъ въ миѳологіи Лопарей есть мужескаго и женскаго пола божки и богики меньшаго достоинства: Хида, Туона, Лемпо, Маддерака, или Муддеракка, Укеакка, Ямбеака. Старинные писатели говорятъ еще о многихъ другихъ божествахъ, но они или совершенно вымышленны, или такъ названы по какимъ нибудь недоразумѣніямъ, потому что заставляютъ предполагать такія религіозныя понятія, которыя вовсе невозможны для такого дикаго народа. Въ Лопарской миѳологіи есть и такія божества, которыя находятся у финляндцевъ. Такъ Укко извѣстенъ финляндской миѳологіи подъ именемъ Аіja, Акку, Акка или Эммэ.—Хидда, Лемпо, Туона тоже, что финляндскіе Хиси, Лемпо, Туони.—Аіje и Акку встрѣчаются въ Энаре какъ названіе горъ, высокихъ скалъ и большихъ озеръ.—

Въ Финдляндской Лапландіи громъ называется Aijsch, что есть уменьшительное отъ Аіje. Радугу называютъ Финляндскіе Лопари Aije daugge (дуга Укко).

Принесеніе жертвъ. Приготовляясь къ принешенію жертвы Лопари очищались и привязывали крѣпко собакъ, чтобъ которая нибудь

не перебѣжала дороги, и, взявъ съ собою кости, или рога требуемаго богами въ жертву звѣря, пускались въ путь къ святому мѣсту, не говоря о томъ никому; завидѣвъ это мѣсто, кидались на землю и ползкомъ добирались до своей святыни. Потомъ клали приношеніе свое на жертвенникъ, молились приложа лице къ землѣ и потомъ возвращались въ свое жилище. Большая половина жертвъ оставалась просто на мѣстѣ, а оттого образовывались груды костей и роговъ; нѣкоторые же зарывали жертвы въ землю, принося ихъ подземнымъ божествамъ. Мясо не приносили никогда въ жертву, будучи увѣрены, что боги тотчасъ покроютъ имъ кости. Если собака глодала жертвенную кость, то ее убивали и, вырѣзавъ изъ нея туже кость, которую она изгрызла, клали вмѣсто той на жертвенникъ. Иногда Лопари выпускали кровь назначенныхъ въ жертву звѣрей, въ рѣку, или проливали молоко, либо вино на землю, въ жертву, для умилостивленія земныхъ и водныхъ боговъ.

Разсказы о богатыряхъ.

По всей Лапландіи распространенъ разсказъ о Пэйвіэ и трехъ его сыновьяхъ. Изъ нихъ Олофъ былъ самый знаменитый, высокій, сильный и храбрый, онъ поставилъ себѣ задачею жизни борьбу съ русскими корелами. Одинъ подвигъ изображается такъ: однажды Олофъ задумалъ идти куда-то, а между тѣмъ опасался прихода непріятеля на свою

Кастренъ. Вѣстн. Геогр. Общ. 1856 г. кн. 17 стр. 317, 318, 319, 320, 321 и 322.

— — Этногр. Сборн. 1858 г. стр. 263, 264 и 265.

Щекатовъ. Слов. Геогр. Рос. Гос. т. III стр. 1188.

землю: онъ притащилъ на скалу огромное дерево и положилъ его предъ своимъ шалашомъ, а женѣ приказалъ говорить непріятелю: нашъ сынъ принесъ это сюда. Вотъ вскорѣ за тѣмъ пришла шайка русскихъ и тотчасъ замѣтили они это бревно. Не могли понять они, какъ оно взобралось на такую крутую скалу и пытали о томъ молодую жену Олофа. Она отвѣчала, какъ приказалъ мужъ. Удивились русскіе, что такая молодая баба родила такого богатыря и отъ грабежа удержались. Между тѣмъ рѣшили они ожидать прихода Олофа и лишить его жизни; но какъ пришелъ Олофъ, никто не посмѣлъ его тронуть, но русскіе все таки хвалились, что одолѣютъ Олофа, и звали его съ собою въ Россію помѣрятся силами съ корельскимъ богатыремъ. Олофъ принялъ вызовъ и пошелъ съ русскими въ ихъ землю. Когда сошлись оба богатыря, то стали здороваться, пожимая другъ другу руки, при чемъ русскій крѣпко сдавилъ руку Олофа. Тогда Олофъ схватилъ своего противника за туловище и кинулъ его на земь. Олофъ предостерегъ его не пытать больше счастья, но русскій съ яростью на него бросился. Олофъ опрокинулъ его въ третій разъ и избавилъ отъ труда подыматься. Вотъ другой разсказъ. Олофъ ворочался съ рыбныхъ промысловъ и на озерѣ Энаре настигнутъ былъ противнымъ вѣтромъ и непогодою. Опасаясь грести противъ волнъ, грозившихъ потопить его лодку, нагруженную сѣтями и рыбою, рѣшился онъ пристать къ берегу. Приставъ, взвалилъ онъ тяжелую лодку на плечи и понесъ ее на себѣ. Третій разъ Олофъ ходилъ по лѣсу и видитъ, что (богатырь) Стало силится поднять камень. Камень былъ такой неслыханной величины, что Стало его поднять не могъ, а только тихо ворочалъ. Притаясь, поглядывалъ Олофъ на усилія Стало,

наконецъ вышелъ изъ своей засады, посмѣялся безсилью Стало и перенесъ камень на мѣсто, куда слѣдовало. Со страха бросился Стало бѣжать. Олофъ сначала далъ ему время бѣжать, потомъ разсерчалъ и пустился за нимъ въ догонку. Добѣжавъ до рѣки Нейды, перескочилъ Стало на другой берегъ и думалъ, что теперь онъ спокоенъ. Но и Олофъ перепрыгнулъ въ слѣдъ за нимъ и положилъ его на мѣстѣ. Къ разсказу этому слѣдуетъ прибавить, что Столокъ (Stolok множ. ч. отъ stolo) у Лопарей совершенно соотвѣтствуетъ jattar (великанъ) Шведовъ. Сталы рисуются обыкновенно у Лопарей племенемъ дикимъ, людоѣдами.

Олофъ также показалъ множество удивительныхъ примѣровъ своего проворства. Такъ однажды, на бѣгу, за хвостъ поймалъ онъ волка, гонявшагося за его стадами оленей, и убилъ его объ скалу. Въ другой разъ онъ охотился за дикими оленями, вмѣстѣ съ вѣрнымъ своимъ слугою и постояннымъ работникомъ Валле, и когда промчалась передъ ними самка дикаго оленя съ теленкомъ, то оловъ намѣренно пропустилъ ихъ. Когда Валле сталъ упрекать своего хозяина въ неумѣстной хвастливости, то Олофъ погнался за оленями, самку убилъ, а теленка поймалъ живаго. Эту ничтожную добычу подарилъ онъ работнику, такъ какъ у Олофа было въ обычаѣ не гоняться за оленями, если они не въ большомъ стадѣ.

Исаакъ второй сынъ Пэйвіэ былъ ловкимъ стрѣлкомъ. Онъ стрѣлялъ такъ мѣтко, что попадалъ въ рыбу, когда она выглядывала изъ воды. Воевалъ онъ также съ такъ называемыми Русскими, противъ которыхъ совершилъ много блестящихъ богатырскихъ подвиговъ. У Кастрена есть слѣдующій разсказъ: въ главѣ шайки русскихъ, опустошавшихъ Лапландію, былъ одинъ съ головы до

ногъ вооруженный русскій молодецъ. Броня такъ его стѣсняла, что самъ онъ и ложки не могъ поднести ко рту, а всегда кормилъ его рабъ. Увидя его, Исакъ натянулъ свой лукъ и, когда рабъ подносилъ ему ложку ко рту, пустилъ онъ свою стрѣлу, и угодила она молодцу прямо въ глотку.

Іоаннъ, третій сынъ Пэйвіэ, былъ одинъ изъ могущественныхъ волшебниковъ. Свое волшебное искуство не рѣдко обращалъ онъ противъ русскихъ, приходившихъ грабить ихъ страну. Однажды они заставили вести его къ тому мѣсту, гдѣ предполагали богатую добычу. Іоаннъ повелъ ихъ по крутизнѣ скалы Палласъ и силою чаръ его загудѣлись колокола, зажгли огни и представилась имъ цѣлая деревня. Сюда ведетъ дорога, прибавилъ Іоаннъ—и, чтобы никто незаблудился въ темнотѣ ночи, я пойду передъ вами, съ огнемъ въ рукахъ. Потомъ бросилъ онъ свой свѣтильникъ въ пропасть, а самъ невидимкой остановился на скалѣ. Русскіе слѣдовавшіе за огнемъ все попадали въ пропасть.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Лапландіи распространенъ разсказъ о богатырѣ Лаурукаджѣ.

Былъ въ Лапландіи извѣстный богатырь Лаурукаджъ, который отлично зналъ Лапландію, а потому Русскіе въ своихъ набѣгахъ старались имъ пользоваться, и Лауракаджъ не отказывался быть имъ вожакомъ. Онъ былъ чрезвычайно уменъ и всегда такъ улаживалъ дѣло, что русскіе никогда не миновали постыдной смерти, лишь только попадались ему на руки. Однажды взялся онъ проводить ихъ по озеру Оунасъ Эрви (Ounas jarwi). Въ дорогѣ русскіе проголодались и просили Лаурукаджа пристать къ одному островку. Утоливъ здѣсь свой голодъ, они завалились спать, но прежде поставили сторожей къ своимъ лодкамъ. Ихъ было семь (по другимъ три), всѣ были нагружены

припасами и награбленными вещами. На бѣду русскихъ сторожа ихъ заснули. Вотъ Лаурукаждъ снесилъ въ лодку все, что русскіе забрали съ собою на берегъ: топоры, мечи, котлы и припасы. Тутъ спустилъ онъ лодку на берегъ и едва успѣлъ вскочить онъ въ одну изъ нихъ, какъ въ тотъ же мигъ проснулся сторожъ. Хватился онъ тутъ за свой мечъ, и его нѣтъ. Обезоруженный вскочилъ онъ въ воду и ухватился за ближайшую лодку, ту самую, гдѣ сидѣлъ Лаурукаждъ. Тотъ взялъ мечь и отрубилъ своему непріятелю пять пальцевъ, которые вмѣстѣ съ золотымъ кольцомъ упали въ лодку; сторожъ поднялъ страшный шумъ, но Лаурукаджъ былъ уже посрединѣ озера, когда русскіе поспѣли къ берегу. Въ горѣ русскіе стали умолять Лаурукаджа о помилованіи: „Пріѣзжай сюда милый братецъ, здѣсь поѣшь каши, съ Шведскимъ масломъ, своей ложкой. Лаурукаджъ отвѣчалъ: есть у меня каша и мука“. Видя просьбы не помогаютъ, одинъ изъ нихъ закричалъ: „пріѣзжай сюда; мы вольемъ тебѣ въ глотку растопленнаго олова“. Послѣ этого Лаурукаджъ 9 дней и 9 ночей объѣзжалъ кругомъ острова, чтобы они не ушли куда нибудь. Когда присталъ онъ на десятый день къ берегу, то всѣ русскіе уже повымерли, кромѣ одного и тотъ едва двигалъ головою. Островъ, гдѣ случилось это происшествіе и по нынѣ слыветъ Корельскимъ. Вотъ еще разсказъ. Разъ русскіе взяли себѣ Лаурукаджа въ гребцы для проѣзда внизъ по Потсіоки. Какъ подъѣхали они ближе къ находившемуся здѣсь водопаду, Лаурукаджа связалъ всѣ 7 лодокъ вмѣстѣ и велѣлъ имъ лечь лицомъ ко дну, чтобъ непрійти въ ужасъ отъ страшнаго шума. Не подозрѣвая никакой хитрости, Русскіе довѣрчиво исполнили его приказъ. Тутъ Лаурукаждъ направилъ лодки прямо къ берегу,

самъ вскочилъ на подводный камень, а русскіе всѣ погибли въ водопадѣ. При другихъ обстоятельствахъ, онъ навелъ лодку съ русскими на подводный камень. Лодка разбилась въ дребезги и русскіе погибли до единаго. Лаурукаджъ спасся и на этотъ разъ, такъ какъ ярость волнъ не совладала съ нимъ.

Лаурукаджъ сдѣлался ненавистнымъ русскимъ и они рѣшились лишить его жизни. Однажды они накрыли въ его клѣти и были увѣрены, что теперь онъ въ ихъ рукахъ. Передъ избою русскіе съ нетерпѣніемъ дожидались, когда онъ выйдетъ и вынуждали его къ тому угрозами. Но Лаурукаджъ вовсе не поторопился, а съ величайшимъ хладнокровіемъ набивалъ изъ мяса чучелу, наряжая ее въ свой тулупъ; русскіе же тѣмъ временемъ кричали все громче и громче, что ворвутся къ нему въ избу, если онъ самъ къ нимъ невыйдетъ. Наконецъ Лаурукаджъ выбросилъ къ нимъ на землю чучелу въ тулупѣ. Русскіе кинулись на нее съ копьями, принявъ ее за самаго Лаурукаджа. Пользуясь суматохой, Лаурукаджъ выбѣжалъ и такъ околдовалъ русскихъ, что они, думая убить Ларукаджа, побивали другъ друга и погибли всѣ до послѣдняго человѣка. Другіе говорятъ: что набивъ свой тулупъ пухомъ, кинулъ его имъ, а самъ давай бѣжать, когда русскіе покрылись облаками пуха.

Кастренъ приводитъ еще разсказъ, хорошо выражающій образъ понятій о правдѣ и справедливости. Одинъ Лопарь въ Кусамо тайно умертвилъ свою жену, но это злодѣяніе вскорѣ было открыто его десятилѣтнимъ сыномъ. Мальчикъ открылъ тайну смерти родной своей покойной матери. Лопари созвали старшинъ деревень на слѣдствіе. Судьи, по обычаю, собрались въ домѣ обви-

няемаго и устроили такъ называемую судную избу. Уличенный былъ приговоренъ къ висѣлицѣ, и судьи же привели свой приговоръ въ дѣйствіе. Еще до сихъ поръ показываютъ на мѣсто казни, и мѣстные жители разсказываютъ, что не очень давно зарыли его скелетъ, какой то заржавленный котелъ, ножъ и топоръ.

Вѣрованія.

Язычество у Лопарей сохранилось и въ настоящее время, не смотря на то, что они считаются христіанами. Остатки его видны въ вѣрованіи въ двухъ духовъ: горъ и водъ. Еще и по нынѣ вѣрятъ, что есть избранные любимцы этихъ духовъ, цѣною души своей получившіе силу и власть надъ людьми въ различныхъ случаяхъ жизни. Для умилостивленія этихъ боговъ, они приносятъ имъ дань. Внутренніе обитатели приносятъ дань Кондаксу: входятъ для этого на высокую гору, берутъ лучшаго оленя и молятся до изнеможенія силъ; потомъ убиваютъ олеця и здѣсь остаются спать. По снамъ и истекшей крови узнаютъ увеличеніе или уменьшеніе своихъ стадъ. Приморскіе Лопари, для принесенія жертвы духу водъ, спускаютъ въ море суденышко, нагруженное жемчугомъ, серебромъ и другими вещами. Иногда эти дары морю попадаютъ въ руки мореплавателей. Въ большомъ уваженіи у Лопарей древнія ихъ священныя мѣста. Мѣста эти и принявшимъ христіанство кажутся такъ страшны, что не смѣютъ къ нимъ приблизиться безъ жертвъ, а потому въ околицѣ ихъ не живутъ и не ловятъ птицъ; больше всего боятся этихъ мѣстъ женщины. Когда ло-

---

Кастренъ. Этногр. Сборн. 1858 стр. 261.

— Вѣстн. Геогр. Об. 1856 г. кн. 17 стр. 295, 296, 297, 298 и 299.

вятъ близъ такихъ мѣстъ рыбу, то соблюдаютъ безмолвіе, не водятъ съ собою собакъ, не берутъ въ подмогу женъ и пр.

Понятіе о сѣверномъ сіяніи. Сѣверное сіяніе Лопари принимаютъ за души умершихъ родныхъ, идущихъ на небо. Нѣкоторыя Лопарки узнаютъ даже въ столбахъ сполоховъ своихъ мужей, отцовъ, братьевъ и пр. Болѣе суевѣрные и обладающіе крайнею степенью воспламененнаго воображенія видятъ въ тѣхъ же столбахъ сіяній злыхъ духовъ.

Понятіе объ облакахъ. На огромное множество полевыхъ мышей, безчисленными вереницами бѣгающихъ по тундрѣ, Лопари не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія, будучи убѣждены, что мыши эти падаютъ съ облаковъ, не зная того, что вообще животныя сѣвера многоплоднѣе животныхъ южныхъ странъ, и этимъ обстоятельствомъ объясняется, что весною онѣ появляются въ Лапландіи въ громадныхъ количествахъ.

Демонологія. Лопари вѣрятъ въ лѣшихъ и водяныхъ. Ведутъ объ нихъ постоянно разговоры, заимствованные по большей части отъ своихъ предковъ. Иной говоритъ, что его дѣдъ видѣлъ какъ гнался за нимъ лѣшій, другой—что лѣшій ходитъ въ красномъ колпакѣ, но съ громадною дубиной въ правой рукѣ. Существуетъ множество разсказовъ о чертяхъ живущихъ въ водѣ: показываютъ даже омуты, гдѣ черти схватили парня, въ то время, когда ребята бросали въ него

Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ т. I стр. 418.

Щекатовъ Слов. Геогр. Рос. Госуд. т. III стр. 1118.

Горный журналъ 1835 г. стр. 403.

Арх. Губ. Вѣд. 1863 г. № 2.

камнями, въ такомъ мѣстѣ Лопари боятся производить уловы, а потому и не ставятъ сѣтей.

Колдуны и колдовство. Вѣрованіе въ колдуновъ чрезвычайно распространено въ Лапландіи. Вѣрятъ, что чародѣи могутъ производить и прерывать дождь, также призывать и прогонять насѣкомыхъ, разговаривать съ духами и пр., но при томъ вѣрятъ, что громъ ихъ преслѣдуетъ и еслибъ не было грому, то волшебствомъ уничтожилась бы вселенная. Лопари такъ славились колдовствомъ въ древности, что Царь Іоаннъ Грозный, въ 1584 году, во время явившейся кометы въ Москвѣ, вызвалъ волшебниковъ изъ Лапландіи, для объясненія этого явленія. Мартинъ Бэръ, описывая смерть Лжедмитрія I, говоритъ, что москвитяне считали самозванца чернокнижникомъ, научившимся чародѣйству у Лопарей. Въ настоящее время Лопари также славятся колдовствомъ до такой степени, что къ нимъ за предсказаніями обращаются чухонцы и савалаксы изъ Финляндіи. Если во время гаданья колдунъ прибѣгаетъ къ обмороку или иступленію, во время котораго и получаются различныя откровенія, то Лопари убѣждены, что на это время душа, разлучаясь съ тѣломъ, блуждаетъ по всюду и развѣдываетъ, гдѣ лежитъ украденная вещь, что за причина болѣзни, гдѣ отыскать извѣстную траву и пр. Что это иступленіе, по большей части, обманъ, то въ этомъ нечего сомнѣваться. Но оно такъ обще всѣмъ народамъ необразованнымъ, что нельзя сомнѣваться въ его первоначальной дѣйствительности. Это явленіе нельзя отнести къ числу тѣхъ явленій, которыя объясняются животнымъ магнетизмомъ, т. е. вовсе необъяснимымъ. Волшебникъ въ экстазѣ своемъ доводитъ себя до совершеннаго безсилія. Въ это время возникаютъ въ немъ, какъ во снѣ, разныя смут-

ныя представленія о томъ, чѣмъ подъ конецъ занята была его душа. Вотъ эти то представленія и стали считать откровеніями, а иступленіе чѣмъ-то волшебнымъ. Говорятъ, что волшебникъ во всякое время способенъ доходить до такого состоянія, и это я полагаю возможнымъ, говоритъ Кастренъ, на сколько дѣло идетъ о волшебникахъ принадлежащихъ дикимъ народамъ; напримѣръ, Лопарки часто приходятъ въ изступленіе и не помнятъ, что дѣлаютъ, доходя до этого состоянія отъ одного вида незнакомаго народа. При совершеніи гаданій, неупотребляютъ причитаній и заговоровъ, но ограничиваются механическими пріемами, переходящими изъ рода въ родъ по преданію. Въ настоящее время существуетъ еще принесеніе жертвъ: въ случаяхъ болѣзней, падежа скота, безплодныхъ женитьбъ и пр. Волшебникъ говоритъ къ какому божеству надобно обратиться и гдѣ какую надо принесть жертву. Для этого онъ употребляетъ волшебный барабанъ, который есть ничто иное, какъ продолговато-круглый, съ одной стороны обтянутый кожею ящикъ, около котораго бываетъ множество веревокъ и всякихъ мелочей. На барабанѣ кожа представляетъ изображеніе небесныхъ свѣтилъ, звѣрей, птицъ, заручительныхъ знаковъ и пр. Волшебникъ, положа на кожу кольцо и ударяя колотушкою, которую составляетъ мохнатый оленій рогъ, можетъ, по мнѣнію Лопарей, узнать по тому изображенію, на которое ляжетъ подпрыгивающее кольцо, какой давать ему отвѣтъ на всѣ вопросы. Колдуны барабаномъ призываютъ также

Кастренъ. Этног. Сбор. 1858 г. стр. 275.

Щекатовъ. Слов. Геогр. Россійс. Гос. т. III стр. 1189 и 1190.

Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1853 г, кн. 41 стр. 396

своихъ духовъ, при чемъ тѣло ихъ обмираетъ, а душа переселяется на сборное духовъ мѣсто и тамъ съ ними переговаривается.

Напущеніе по вѣтру болѣзней. Лопари вѣрятъ въ искусство напущенія по вѣтру болѣзней; тѣхъ которые владѣютъ этимъ искуствомъ всѣ уважаютъ вслѣдствіе боязни. Къ нимъ же обращаются для излѣченія вѣтряной, которую выгоняютъ посредствомъ вытиранія солью и отплевыванья. По понятіямъ Лопарей, эти знахари имѣютъ силу дѣлать зло и добро, какъ на сушѣ такъ и на водѣ.

Леченіе. Въ болѣзняхъ Лопари лечатся суевѣрными средствами: такъ отъ наружныхъ ранъ употребляютъ сосновую сѣру, отъ коросты моются отваромъ изъ ольховой коры, а отъ внутреннихъ болѣзней пьютъ парную изъ дикихъ оленей кровь. Наиболѣе употребляется прижиганіе больнаго мѣста губкою, которую зажегжи кладутъ на больное мѣсто и не снимаютъ до тѣхъ поръ, пока кожа не треснетъ. Кастренъ разсказываетъ леченіе вывиха: во время его леченія одна Лопарка водила пальцами по вывиху, какъ бы желая узнать больное мѣсто. Наконецъ ей удалось поймать, она сжала его между пальцами и стала кусать зубами и и наконецъ выплюнула изъ себя, перешедшаго въ нея, какъ увѣряла, злого духа. Такъ повторяла она нѣсколько разъ, но при этомъ не было ни какого разговора.

Арх. Губ. Вѣд. 1853 г. № 19.

Левинецъ-Павловскій. Москвит. 1855 г. т. III стр. 103.

Георги. Опис. Народ. ч. I стр. 10.

Щекатовъ. Слов. Геог Рос. Гос. т. III стр. 1185

Кастренъ. Этн. Сборн. 1858 стр. 276.

Обряды.

Рожденіе. Новорожденные кладутся въ долбленую колыбель, похожую на ткацкій челнокъ. Кладутъ въ нихъ дѣтей голыхъ на подосланный мохъ и покрываютъ лоскуткомъ мѣха, сверху перетягиваютъ веревкою. Колыбели вѣшаютъ въ шалашахъ и на древесныхъ сучьяхъ. Во время перекочевки матери носятъ ихъ на спинѣ.

Крестины. При крестинахъ младенецъ надѣляется ланью, которая мѣтится особымъ клеймомъ, которое остается для Лопаря на всю жизнь. Приплодъ отъ этой лани считается собственностію младенца.

Выборъ невѣсты. Свадебные обряды у Лопарей до сихъ еще поръ сохранились въ первобытной цѣлости и оригинальности. Въ выборѣ жениха или невѣсты уважается власть родителей, которые обыкновенно сами выбираютъ невѣстъ своимъ дѣтямъ, уважая только имѣніе. Жениться можетъ только тотъ, кто выучился свѣжевать оленей и убить дикаго оленя. Свадьбѣ предшествуетъ множество обрядовъ.

Винопитье. Женихъ, избравшій невѣсту, изъявляетъ свое желаніе родителямъ. Согласившись съ матерью, отецъ жениха, взявъ своего сына и достаточное количество вина, отправляются, по указанію, въ извѣстный погостъ. По пріѣздѣ туда они тотчасъ отправляются въ тупу, гдѣ живетъ избранная. Пришедъ туда, отецъ жениха творитъ молитву и, получивъ въ отвѣтъ аминь, входитъ въ тупу вмѣстѣ съ сыномъ: тамъ остановясь впереди сына, вынимаетъ сосудъ съ виномъ, наполняетъ стаканъ

Георги. Опис. Народ. ч. I стр. 10.

Щекатовъ. Слов. Геогр. Рос. Госуд. т. III стр. 1186.

и подаетъ отцу невѣсты, или, если нѣтъ отца, старшему въ семействѣ. Тотъ видя, что ему поднесли вино, неотказывается отъ подносимаго, а спрашиваетъ: „а что первая рюмка не завяжетъ?“ на что и получаетъ отвѣтъ: „что рюмка не обяжетъ его исполнить просьбу гостя“. Выпивъ рюмку, онъ отдаетъ ее гостю. Послѣ этого слѣдуетъ другая хозяйкѣ, та, посмотрѣвъ на мужа и получивъ отъ него разрѣшеніе, выпиваетъ также. Выпивъ отъ гостя другую рюмку, хозяинъ садитъ его и сына, и тутъ между выпившими родителями жениха и невѣсты начинается сватовство. Женихъ въ разговорахъ ихъ не принимаетъ никакого участія. Осушивъ привезенное, гости уѣзжаютъ, получивъ въ отвѣтъ: что подумаемъ... Когда отецъ будетъ согласенъ отдать свою дочь замужъ, то присылаетъ своего сына съ отвѣтомъ къ отцу жениха. Тотъ, получивъ отвѣтъ, пріѣзжаетъ вмѣстѣ съ своими родными.

Свадебный договоръ. Предварительно заключается договоръ, который располагается съ такою точностью, какъ будто о какой куплѣ, хотя запросы нарочно бываютъ непомѣрны. Даваемое женихомъ за невѣсту награжденіе принимается счетомъ и состоитъ въ извѣстномъ количествѣ оленей, мягкой рухляди или службы тестю извѣстный срокъ.

Пріѣздъ жениха. Въ тупѣ невѣсты, въ назначенный къ поѣзду день, собираются родные и знакомые невѣсты, женихъ съ своими родными отправляется къ избѣ или вежѣ невѣсты. Но жениха непускаютъ туда, дверь заперта на задвижку, онъ со всѣми своими родными долженъ стоять въ сѣнцахъ. Женихъ съ пришедшими начинаетъ стучать въ дверь проговаривая молитву: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ! до трехъ разъ. Послѣ послѣдняго удара и молитвы, изъ за

дверей окликаютъ пришедшихъ сердито, заспаннымъ и хриплымъ голосомъ: „кто это тамъ по ночамъ бродитъ, безпокоитъ?“ И просунувши голову въ полуотворенную дверь, Лопарь, родственникъ невѣсты жмуритъ глаза и приговариваетъ: „невижу, невижу, что за люди пришли“... Отецъ жениха ему даетъ полтинникъ, тотъ третъ этой монетой одинъ глазъ и щуритъ другой. На этотъ разъ получаетъ отъ жениха еще монету, смотря по его состоянію. Получивши вторую монету, Лопарь играющій роль свата, не отстаетъ; говоритъ, что горло болитъ, лечить надо;—даютъ платокъ. Озябъ говоритъ сватъ—даютъ водки. Тоже самое повторяетъ другой привратникъ—братъ невѣсты. Этому послѣднему, обдаривши его, сказываютъ: „что пришли-де отъ заморскаго купца, у котораго улетѣла птичка и будто бы спряталась въ этой вежѣ. Ихъ тотчасъ же пускаютъ посмотрѣть, поискать. Гости, ухватившись другъ другу за плечи и наклонивши голову, входятъ въ избу гуськомъ одинъ за другимъ; женихъ топаетъ ногами, его осаживаютъ, останавливаютъ криками ти-р-ру; но женихъ продолжаетъ топать до тѣхъ поръ, пока гости не подойдутъ къ лавкамъ. На лавкахъ, въ это время, сидитъ вся родня невѣсты, но ея здѣсь нѣтъ; отецъ ея сидитъ опустивши голову, какъ будто спитъ. Гости подходятъ къ нему и будятъ, ударивши кокотками пальцевъ въ голову. Очнувшійся отецъ протираетъ глаза, проситъ на очки, на починку головы. Тоже самое дѣлаетъ и вся остальная невѣстина родня, которую тоже женихъ обязанъ одаривать. Когда наконецъ кончится вся эта церемонія, выводятъ невѣсту, сажаютъ на постель, предварительно накрывши лице ея покрываломъ. Родные указываютъ на нее пришедшимъ и спрашиваютъ: „не та ли это птица, что ищите.“ Но сваха

даромъ не показываетъ птицы, проситъ подарка. Получивши его, она поднимаетъ покрывало. „Она! говорятъ пришедшіе. Послѣ этого шаферъ со стороны невѣсты вмѣшивается въ разговоръ родителей жениха и невѣсты, подводитъ невѣсту къ жениху, сказавъ: „хороши ли у вашего сокола когти—попробуемъ“ и вмѣстѣ съ тѣмъ соединяетъ ихъ руки, положа пальцы невѣсты въ руки жениха и начинаетъ ударять рука въ руку; потомъ будто бы испытавъ крѣпость когтей сокола или жениха, говоритъ: „Охъ.... у вашего сокола когти хороши“ и за тѣмъ соединяетъ руки, а потомъ разводитъ. Послѣ этого женихъ даритъ невѣстѣ платокъ, которой она тутъ же одѣваетъ на голову. Женихъ уѣзжаетъ домой, а родные его вмѣстѣ съ невѣстиными, начинаютъ пиръ и ведутъ его до поздней ночи.

Свадьба. На другой день совершается самая свадьба. Опять собираются всѣ въ домѣ невѣсты. Помолившись Богу, отправляются къ вѣнцу, иногда за 300 верстъ, потому что въ погостахъ нѣтъ церквей и священниковъ; всю дорогу женихъ и невѣста ѣдутъ вмѣстѣ, кережа подлѣ кережи, и развѣ узенькая тропинка разъединяетъ ихъ. Невѣста ѣдетъ, закрывши голову и лицо большимъ платкомъ. Обвѣнчавшись, новобрачные нанимаютъ квартиру въ Колѣ: тутъ подымается Лопарскій разгулъ во всей его наготѣ. Невѣста въ самомъ лучшемъ своемъ нарядѣ бываетъ въ этотъ день простоволоса; (въ другое же время голова повязана всегда, какъ у женщинъ, такъ и дѣвушекъ.)—Свадебное угощеніе есть ничто иное, какъ общественный пиръ, на который каждый несетъ съ собою, какъ съѣстное, такъ и напитки. Забавляются на свадьбахъ игрою въ гуська, прыганіемъ чрезъ шесты, разсказами забавныхъ басенъ, нескладнымъ и по-

поламъ съ крикомъ пѣніемъ и пляскою. Погулявши вдоволь, свадебники съ молодыми ѣдутъ въ погостъ новобрачной. Здѣсь молодые остаются у тестя на годъ. Проживши годъ, они отправляются въ погостъ, къ которому принадлежитъ новобрачный, получа отъ тестя и тещи наградежніе, состоящее изъ оленей и платьевъ и устраиваютъ свою отдѣльную вежу. Иногда же, если не захочетъ отецъ отпустить сына отъ себя, то содержитъ ихъ въ своей вежѣ или тупѣ, не отдѣляя отъ себя ни въ чемъ.

Погребеніе умершихъ. Умершихъ предаютъ погребенію безъ гробовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ одеждѣ, а въ другихъ совершенно голыхъ. Слѣды языческаго суевѣрія видны при погребеніи замѣчательныхъ стрѣльцовъ, которыхъ погребаютъ по близости тѣхъ мѣстъ, гдѣ приносили богамъ своимъ жертвы. Прежде покойниковъ просто клали на землю и обкладывали камнями. Въ настоящее время зарываютъ въ землю, насыпаютъ сверху курганъ и кладутъ сани полозьями вверхъ, а подъ нихъ не много пищи и утвари. Въ могилы нѣкоторыхъ кладутъ орудія минувшей дѣятельности: то-

---

Георги. Опис. Народ. ч. I стр. 10.

Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ т. I стр. 410, 411 и 412.

Пошманъ. Опис. Арх. губ. стр. 188.

Щекатовъ. Слов. Геогр. Рос. Гос. т. III стр. 1186.

Сибирцевъ. Арх. губ. вѣд. 1862 г. № 52.

Соловцовъ. Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 24.

Козловъ. Мат. для Стат. и Геог. стр. 262.

Левинецъ-Павловскій. Мосвит. 1855 г. т. III стр. 122.

Сѣв. Пчела 1846 г. № 17.

поръ, огниво, весло, удочки и т. п., но все это дѣлаютъ тайно. Для провожавшихъ покойника дѣлаютъ пиръ; но этотъ обычай рѣдокъ; большая часть этого не дѣлаетъ. На ѣздовыхъ оленяхъ покойнаго ни кто не имѣетъ права ѣздить.

Оберегъ скота отъ звѣря. Изъ числа сельско-хозяйственныхъ обычаевъ сообщаемъ объ оберегѣ скота отъ звѣря. Чтобы выростить, имѣть хорошій приплодъ и сберечь скотъ отъ нападенія звѣрей, скотъ живымъ никогда не продаютъ. Кромѣ того, наканунѣ Иванова дня, кладутъ на порогъ хлѣва пять золотниковъ ртути. Въ тотъ же вечеръ берутъ мураву съ мурашами изъ трехъ муравейниковъ, чтобъ муравейникъ отъ муравейника не былъ близко; потомъ вырываютъ три елки съ корнемъ, чтобы елка елки не видѣла. Кромѣ того приготовляютъ заранѣе бѣлаго зимняго куроптя съ перьями, но съ вынутой внутренностью. Сдѣлавъ все это, входятъ въ хлѣвъ, развязываютъ изъ трехъ узловъ муравейникъ, кладутъ въ кучу, размѣшиваютъ и разсыпаютъ по всему хлѣву, по стѣнамъ, по потолку, по полу и по угламъ. Тремя елками метутъ весь хлѣвъ: стѣны, потолки, полы, углы и выметаютъ вонъ изъ хлѣва весь муравейникъ. Когда выметаютъ муравейникъ черезъ порогъ, то говорятъ: „Какъ идетъ мурашъ чрезъ этотъ порогъ такъ бы шли и лихіе звѣри—волки,

---

Щекатовъ. Слов. Геогр. Рос. Гос. т. III стр. 1187.

Георги. Опис. Нар. ч. I стр. 11.

Левинецъ-Павловскій. Москвит. 1855 г. т. III стр. 122.

Соловцовъ. Арх. Губ. Вѣд. 1861 г. № 24.

Арх. Сборн. 1865 г. стр. 290.

Сѣв. Пчела 1846 г. № 17.

медвѣди отъ моего скота, чтобы мой скотъ былъ бы для нихъ всегда камнемъ.“ Потомъ елки связываютъ вмѣстѣ и кладутъ внутри надъ хлѣвными дверями. Берутъ куроптя и ощипавъ перья разбрасываютъ ихъ по полу и по угламъ, и самое мясо оставляютъ въ хлѣвѣ; когда стопчетъ его скотъ, тогда перья выбрасываютъ вонъ, а куроптя необходимо сварить или испарить и съѣсть самому хозяину. Это сообщилъ священникъ Терентьевъ, который записалъ его со словъ Лопаря Нотозерскаго погоста Филиппа Семенова Мошникова.

Охота на медвѣдя. Если Лопарь вздумаетъ стрѣлять звѣря, то прежде выстрѣла, по давнему обычаю, говоритъ ему краткую рѣчь, или родъ увѣщанія, чтобы медвѣдь не нападалъ первымъ, за тѣмъ де, что ружье можетъ осѣчься, рука можетъ дрогнуть, что благодарный звѣрь (по убѣжденію Лопаря) никогда не рѣшится напасть на человѣка.

Увеселенія.

Пирушки. По окончаніи промысловъ, поморы дѣлаютъ для своихъ покрутчиковъ и Лопарей угощеніе, состоящее въ обѣдѣ, разумѣется, съ достаточнымъ количествомъ Норвежскаго рома. Такихъ обѣдовъ бываетъ иногда въ одинъ день въ становищѣ у пяти или шести хозяевъ. Здѣсь Лопарь, по своей приверженности къ крѣпкимъ напиткамъ, непремѣнно явится къ каждому обѣду и, кончивъ одинъ переходитъ къ другому, третьему и т. д., съ возрастающимъ аппетитомъ, для возбужденія котораго, въ промежутокъ между обѣдами, онъ покатается и покувыркается по землѣ.

Бесѣды. По воскреснымъ днямъ въ погостахъ молодежъ выходитъ изъ тупъ для игоръ, а старики собираются для разговоровъ. Смотря на многочисленную ихъ бесѣду можно примѣтить, что слу-

шающіе пошевеливаютъ ртомъ, точно также, какъ тѣ, которые разговариваютъ.

Игры. Молодежъ играетъ въ мячъ, прыгаетъ чрезъ шесты, борется, разсказываетъ разныя басни, поетъ пѣсни, но непріятно для слуха, а также и пляшетъ подъ пѣніе.

Игра въ гуська, подобно шахматной, производится тринадцатью камешками, представляющими гусей и лисицу.

Пѣсни. Содержаніе пѣсенъ по большей части составляютъ разсказы о подвигахъ древнихъ своихъ богатырей или о колдунахъ.

Этнографическій очеркъ Фильмановъ.

Въ сѣверо-западной части Лапландіи у границъ Финляндіи и Норвегіи кочуетъ особое племя Лопарей, называемыхъ Фильманами. Отечество ихъ—или Финляндія, или Норвежская провинція Финмаркенъ; остались они здѣсь послѣ размежеванія Россіи съ Финляндіею и Норвегіею. Всѣхъ ихъ, по собраннымъ съѣдѣніямъ, 40 семействъ, въ числѣ 175 д. об. п., гдѣ Норвежцевъ 61 д. об. п., а Финляндцевъ 114 д. об. п. Они обладаютъ огромными стадами оленей, которые доставляютъ имъ всѣ средства къ существованію, нѣкоторые имѣютъ до 1000 головъ. Живутъ на одномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока олени не съѣдятъ всего мха, тогда перекочевываютъ въ другое мѣсто. Кочевья ихъ—это тундры: Пазрѣцкая, Мотовская, Печенгская, отъ города Колы на западъ до границъ Финляндіи и Норвегіи, пространствомъ отъ востока на западъ,

---

Георги. Опис. Нар. ч. I стр. 10.

Верещагинъ. Очерки Арх. губ. стр. 91—92.

Щекатовъ. Сл. Геогр. Рос. Госуд. т. III стр. 1179—1187.

Жур. Мин. Внут. Дѣлъ 1853 г. кн. 41 стр. 397.

до 300 верстъ, а съ сѣвера на югъ 150 верстъ. Живутъ отдѣльными семьями по рѣкамъ Урѣ, Лицѣ, Печенгѣ, при губахъ: Земляной и Войдогубѣ. Съ цѣлію еще большей колонизаціи Мурманскаго берега Норвежцамъ дозволено въ настоящее время здѣсь заселятся, но съ условіемъ принятія русскаго подданства.

Жилище для каждаго семейства есть кувасъ, конусообразная палатка изъ грубаго толстаго сукна, утвержденная на тонкихъ жердяхъ. Внутри его, на мѣстѣ выложенномъ камнями, разводится огонь, на верху находится отверстіе для свѣта и выхода дыма, надъ огнемъ виситъ постоянно котелокъ со снѣгомъ; на жердяхъ, поддерживающихъ кувасъ, развѣшано оленье, китовое или тюленье мясо, шкуры, одѣяла, хомуты и пр. Вонь и нечистота невыносимыя. Діаметръ куваса двѣ съ половиною сажени ширины и полторы сажени вышины. На настланныхъ оленьихъ шкурахъ помѣщается все семейство изъ 10 и болѣе человѣкъ, кромѣ того здѣсь же помѣщаются собаки.

Одежда ихъ печокъ изъ оленьихъ шкуръ шерстью вверхъ, похожая съ виду на блузу, и яры—длинные сапоги изъ шкуры съ оленьихъ ногъ шерстью вверхъ. Мужчины на головѣ носятъ шапки, въ родѣ кучерскихъ изъ синяго сукна съ мѣховымъ околышемъ, за поясомъ ножикъ. Головной уборъ женщины и дѣвушекъ шапка изъ синяго и краснаго сукна съ гребнемъ въ видѣ прежней жандармской. Лѣтомъ носятъ одежду бѣлаго сукна въ родѣ, какъ печокъ, вообще бѣлый цвѣтъ считается щегольскимъ и печокъ изъ бѣлыхъ оленей праздничнымъ нарядомъ.

Пищу ихъ составляетъ оленье мясо, рыба, тюленье мясо, китовый жиръ, все несоленое и въ сыромъ видѣ. Употребляютъ въ пищу прѣсныя ле-

пешкя изъ ржаной муки; нѣкоторые употребляютъ мясо различныхъ звѣрей, но главное въ употребленіи кофе, который пьютъ два раза въ сутки.

Финманы имѣютъ волосы черные, глаза каріе, смуглый цвѣтъ лица съ румянцемъ на щекахъ. Угрюмъ, недовѣрчивъ, безпеченъ, мстителенъ, но за то гостепріименъ, любитъ роскошъ, всѣ цѣломудренны, браки бываютъ по разсчету и не рѣдко 18 лѣтній женатъ на 60 лѣтней старухѣ и на оборотъ. Красивыхъ женщинъ нѣтъ; старухи безобразны. Любятъ лакомства, украшаютъ одежду галунами. Имѣютъ особо пріученныхъ собакъ для сбора оленей, которыхъ цѣнятъ дорого. Любятъ деньги и стараются копить ихъ и зарывать тихонько отъ другихъ въ землю, часто забывая и сами куда ихъ спрячутъ. Любятъ подарки и стараются за подарокъ сейчасъ же отдарить.

Вѣроисповѣданія евангелическо-лютеранскаго. Религіозныя обязанности исполняются во время съѣзда на озерѣ Энаре, гдѣ есть пасторъ, который служитъ на финскомъ языкѣ, извѣстномъ всѣмъ финманамъ.

Въ отношеніи умственнаго развитія стоятъ гораздо ниже Лопарей и предѣлъ жизни отъ 50 до 60 лѣтъ.

Нарѣчіе финмановъ совершенно отличное отъ другихъ Лопарей.

Рыболовствомъ занимаются не многіе изъ нихъ, и то только лѣтомъ. Зимой промышляютъ лисицъ, россомахъ, куницъ и выдръ, изъ винтовокъ, выслѣживая ихъ на лыжахъ. Занимаются мѣновой торговлей въ Колѣ или у Мурманскихъ промышленниковъ, мѣняя оленьи шкуры, а иногда

Долинскій. Бесѣды о сѣверѣ стр. 235.
Арх. губ. вѣд. 1861 г. № 39.

живыхъ оленей на муку, порохъ, сукно, посуду и пр., но главная торговля въ январѣ на озерѣ Эйнаре въ Финляндіи, куда они съѣзжаются, съ оленями и предметами мѣновой торговли, съ финляндскими торговцами и норвежскими; остающійся послѣ мѣны товаръ продаютъ на наличные деньги.

Двоеданные и троеданные Лопари.

Часть этого племени, проживавшая на границахъ Россіи съ Норвегіею и Финляндіи, съ X вѣка, подпавъ подъ вліяніе сильныхъ сосѣдей Русскихъ, Шведовъ и Датчанъ, платили всѣмъ троимъ дань, отчего и получили названіе двоеданныхъ и троеданныхъ Лопарей. Они состояли въ числѣ россійскихъ крестьянъ казеннаго вѣдомства, жили зимою на русской землѣ въ погостахъ Печенгскомъ, Пазрѣцкомъ и Новдемскомъ, а лѣтомъ въ датскихъ заливахъ. Всѣ были исповѣданія православнаго и числилось ихъ по 4 ревизіи 150 д. об. п. Съ 1798 года по 1815 годъ на нихъ считалось недоимки: 26 бобровъ и 29 бобриковъ, но русское правительство признало стѣснительнымъ взысканіе этой недоимки, по уваженію, что нѣкоторые изъ нихъ въ прежнихъ мѣстахъ не проживаютъ и ловлею не занимаются, а другіе, имѣющіе пребываніе въ Финляндіи, съ присоединеніемъ оной къ Россійской Имперіи, вошли въ подданство Россіи. Почему, по манифесту 30 августа 1814 года, недоимка съ нихъ совершенно сложена и на будущее время никакой подати на нихъ налагать не велѣно. Съ этого времени, незначительную часть изъ нихъ, оставшуюся въ Россіи, послѣ проведенія границы съ Норвегіею и Финляндіею, сравняли съ государственными крестьянами, при дарованіи нѣкоторыхъ льготъ; въ настоящее время они живутъ въ самой сѣверной части Лапландіи.

Обычное право Лопарей.

Каждый Лопарь, имѣющій тупу или вежу, допускается во всѣ собранія съ правомъ голоса, женщины же, за смертію, болѣзнію, отсутствіемъ мужа, въ собраніе не допускаются. Первое мѣсто въ собраніяхъ занимаютъ старшіе возрастомъ и ихъ голосъ во всѣхъ сужденіяхъ считается первымъ, молодежъ же въ нихъ не участвуетъ. Вообще, уважается голосъ такого богача, который дѣлаетъ помогу міру, занося временно разныя повинности за отлучившихся изъ своихъ мѣстъ и помогающаго въ другихъ нуждахъ. Вопросы обсуживаемые въ собраніяхъ рѣшаются по большинству голосовъ.

Для выбора должностныхъ лицъ собирается сельскій сходъ. Для этого каждый погостъ заранѣе дѣлаетъ свою сходку, для обсужденія кого слѣдуетъ предназначить къ выборамъ; обыкновенно избираются такіе, которые смысловатѣе, толковѣе другихъ и своею честностію имѣютъ довѣріе въ обществѣ. Отъ выборовъ освобождаются только малосемейные и потерпѣвшіе несчастный случай. Избранный въ должность, напр. десятскаго, не можетъ, даже въ свое отсутствіе, передать управленіе ею своей женѣ. При выборахъ въ должности бываютъ злоупотребленія: избраніе въ должность отсутствующаго, не подлежащаго ей; это дѣлается посредствомъ взятки писарю деньгами или вещью. На сходахъ опредѣляютъ для каждаго семейства натуральныя повинности, напр. подводы, которыя отбываются по очереди по семействамъ, и освобожденія отъ нихъ ни въ какихъ случаяхъ не бываетъ; вообще распредѣленіе натуральныхъ повинностей одинаково на богатыхъ и бѣдныхъ, сиротъ и вдовъ. Въ случаяхъ споровъ, обидъ, воровства происходитъ на сходкѣ мірской судъ. Эта сходка созывается отдѣльно; потерпѣвшимъ обиду, напр.,

когда обловили угодье, или обходили лѣсной участокъ, міръ дѣлаетъ оцѣнку и виновнаго приговариваетъ вознаградить убытокъ деньгами или вещью. За разстройство своего хозяйства, влѣдствіе пьянства, общество своего погоста наказываетъ такого виновнаго выговоромъ при сходѣ. Дѣвушку потерявшую невинность общество преслѣдуетъ насмѣшками и посрамленіемъ, но соблазнившій ея по большей части беретъ въ замужество, родившую же ребенка всѣ преслѣдуютъ насмѣшками и родители отгоняютъ прочь отъ своей семьи.

Въ бракъ обыкновенно, вступаютъ съ согласія родителей, но бываютъ иногда случаи, хотя рѣдко, что самовольно вступаютъ въ бракъ, но на такой бракъ сосѣди смотрятъ съ призрѣніемъ. Въ случаѣ сговора на вступленіе въ бракъ, если послѣдуетъ съ одной стороны отказъ, то другая взыскиваетъ, какъ за безчестіе, такъ и за убытки—вино. Послѣ вѣнчанія, всегда празднуется свадьба. Въ домашнемъ хозяйствѣ жена распоряжается только одною рыбою, мужъ же распоряжается пищею и оленьимъ мясомъ, но приданое дочерей накопляется, какъ отцомъ, такъ и матерью, а гдѣ семья состоитъ изъ нѣсколькихъ братьевъ или дядей съ племянниками, то хозяйство у каждаго свое, а имѣютъ только общій столъ и набольшій хозяинъ считается старшій въ родѣ и жена его считается старшею. Отецъ, какъ глава семейства, имѣетъ право отчуждать часть дѣдовскаго имущества и закладывать его. Если сынъ непожелаетъ жить вмѣстѣ съ отцомъ и отдѣлится противъ воли его и согласія, то такому отецъ ничего не даетъ; по смерти его происходитъ дѣлежъ между дѣтьми, который дѣлается по общему согласію, но тупа всегда отдается младшему брату.

По смерти родителей отдѣленныя дѣти не участ-

вуютъ въ наслѣдствѣ съ неотдѣленными; наслѣдуютъ всѣ по равной части, но когда братья не даютъ полной части сестрамъ, то мать беретъ дочернія части себѣ.—Если дѣти малолѣтнія, то мать до совершеннолѣтія дѣтей остается полной хозяйкой и въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ дѣти, безъ ея согласія, не имѣютъ права раздѣлиться дѣдовскимъ и отцовскимъ. Если умираетъ мужъ и оставляетъ дѣтей отъ перваго брака и второбрачную жену съ дѣтьми, то въ такомъ случаѣ ее кормятъ пассынки, а при дѣлежѣ она получаетъ одно приданое; когда же нѣтъ матери и остаются однѣ дочери, то наслѣдуютъ всѣ по равной части, а если не остается дѣтей, то наслѣдство отдается за долги, или въ церковь или въ міръ. Послѣ смерти отдѣленнаго сына, не оставившаго дѣтей, при жизни его отца, жена его остается въ прежнемъ же положеніи, до выхода вновь замужъ. Приданое, по смерти жены, при жизни ихъ отца, дѣлится между дочерьми по ровной части, а если ихъ нѣтъ, то поступаетъ сыновьямъ и дѣлится тоже по ровной части, а если нѣтъ ни дочерей, ни сыновей, то берется обратно. За оскорбительные поступки дѣтей, противъ родителей, они лишаются иногда наслѣдства.

Если старшій въ родѣ, по смерти родителей, при несовершеннолѣтіи другихъ, сдѣлаетъ приращеніе къ имуществу, то это приращеніе идетъ въ раздѣлъ; иногда имущество раздѣляется по завѣщанію, которое здѣсь имѣетъ распорядительное значеніе, для предотвращенія ссоръ при дѣлежѣ.

Право пользованія чужою собственностію опредѣляется у Лопарей такъ: сѣнокосныя земли отдаются здѣсь изъ платы въ аренду на годъ, на два. Владѣнія Лопарей, гдѣ есть угодья, промысловыя мѣста, раздѣлены издревле по родамъ, кромѣ нѣ-

которыхъ заколовъ, которые даются отъ міра въ подмогу такому лицу, которое поступаетъ на общественную службу, напр. въ старшины, церковные старосты. Нѣкоторыя рѣки отдаются въ аренду, напр. Туломскій падунъ въ 1866 году былъ отданъ на три года по 1 р. 80 к. с. за пудъ выловленной здѣсь крупной свѣжей семги, за мелкую по 1 р. с. за пудъ, а за осеннюю по 3 р. с. за пудъ. Вырученныя деньги за семгу отъ арендатора поступаютъ прямо въ подушный окладъ. Въ случаѣ находки оленя изъ другаго погоста, нашедшій получаетъ 1 р. с. вознагражденія; если же олень изъ своего погоста, то не получаетъ ничего. При закладахъ какой либо вещи залогодатели не имѣютъ права пользоваться ею до срока залога, невыкупленная же вещь въ срокъ остается навсегда собственностью того, кому она была заложена; письменныхъ документовъ и условій при закладахъ не бываетъ, потому что всѣ Лопари безграмотные.

При покупкѣ, продажѣ, наймѣ рабочихъ существуютъ договоры съ литками или харьяками, т. е. водка по условію съ покупателя или продавца, а иногда пополамъ, съ того и другаго по ровну. При взятіи взаймы денегъ или хлѣба условій особенныхъ не заключается, процентовъ на деньги и надбавокъ на хлѣбъ не дѣлается.

При наймѣ рабочихъ заключаются условія и въ работники иногда нанимаютъ неотдѣленныхъ дѣтей, но большею частію постороннихъ. По заключеніи условія дается ему задатокъ. Работникъ имѣетъ право оставить своего хозяина, если онъ не дѣлаетъ уплаты выговоренной на извѣстный срокъ, но еслиръ аботникъ, безъ всякой причины, самовольно, оставитъ хозяина, то въ такомъ случаѣ лишается выговоренной платы. Хорошему работнику, кро-

мѣ условленной платы, дается небольшая награда деньгами или вещью.

Товариществъ или помоги другъ для друга здѣсь не существуетъ, все дѣлается за деньги, рѣдко же за одно угощеніе. Артели существуютъ здѣсь при ловѣ семги цѣлымъ міромъ, гдѣ вырученныя деньги дѣлятся по ровну и идутъ на уплату подушнаго оклада.

Н. Дергачевъ.

(Изъ Арх. Губ. Вѣд. 1869 г.)

КОПИРОВАНИЕ